Выходит с 1994 года

Экономика и управление:

научно-практический журнал

Региональная экономика

Политический аспект

Инновации

Рынок труда

Менеджмент

ISSN 2072-8697

3 /2011

"*Экономика и управление: научно-практический журнал*"

Учредители — Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, Академия наук Республики Башкортостан

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

***Л.И.АБАЛКИН**, научный руководитель Института экономики Российской академии наук, действительный член Российской академии наук, почетный член Академии наук Республики Башкортостан*

***М.А.АЮПОВ**, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан*

***А.М.ГАНИЕВ**, руководитель территориального органа федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан*

***А.Н.ДЕГТЯРЕВ**, ректор Уфимской государственной академии экономики и сервиса, председатель правления Башкирского отделения Вольного экономического общества*

***С.Н.ЛАВРЕНТЬЕВ**, ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан (председатель Совета)*

***А.Х.МАХМУТОВ**, действительный член Академии наук Республики Башкортостан*

***А.А.ПОРОХОВСКИЙ**, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*

***К.Б.ТОЛКАЧЕВ**, председатель Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан*

***А.М.ШАММАЗОВ**, ректор Уфимского государственного нефтяного технического университета*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.Х.МАХМУТОВ
(главный редактор),
Г.В.БАГАЕВ,
Л.С.ВАЛИНУРОВА
Р.А.ГАЛИН,
В.В.ЕНИКЕЕВ
(ответственный секретарь),
С.Ю.КАБАШОВ,
Н.А.МАЖИТОВ,
Ю.М.МАЛЫШЕВ,
Р.Х.МАРДАНОВ
М.Ш.МИНАСОВ,
Б.М.МИРКИН,
Ф.М.РАЯНОВ,
Г.М.РОССИНСКАЯ
(заместитель главного редактора),
И.Ш.РЫСАЕВ,
Н.З.СОЛОДИЛОВА

Свидетельство о регистрации журнала

ПИ № ФС77-19310 от 30.12.2004 г.
выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Журнал распространяется по подписке на территории Российской Федерации

Подписной индекс в каталоге «Почта России» (Межрегиональное агентство подписки):
11487 – годовая подписка

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора или кандидата наук по экономике.

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН
БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Экономика и Управление:

научно-практический журнал

№ 3/2011

Выходит с 1994 г. 6 раз в год

СОДЕРЖАНИЕ

Региональная экономика

И.ТАЖИТДИНОВ. Программно-целевой подход в управлении социально-экономическим развитием субрегиона (на примере Зауралья Республики Башкортостан) 4
Г.БАГАЕВ. Концептуальные подходы к формированию Стратегии развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2011–2020 гг. 11
М.МИНАСОВ. Республика Башкортостан: состояние и перспективы развития экономики в посткризисный период 19
Д.МАММАЕВА. Перспективы развития региональных банковских систем в посткризисный период в России 23

Политический аспект

Х.ВАЛЕЕВ. Выборы как инструмент стабилизации состояния общества 29

Рынок труда

У.НАЗАРОВА. Региональный рынок труда: проблемы гармонизации социально-трудовых отношений 35
Е.БЕГЛОВА. Эволюция заработной платы и ее дифференциация в условиях трансформационной экономики России 42
Г.ЯКШИБАЕВА. Проблемы молодежи на рынке труда Республики Башкортостан 49

Проблемы образования

О.МАЛЫХ. Информационный ресурс в развитии системы профессионального образования 54
Т.МИРОНЕНКО. Статистическая модель мобильности иностранных студентов 60

Менеджмент

Д.ПЕСКОВА. Эмпирический анализ теневых аспектов коммерческой тайны в сфере предпринимательской деятельности 64
А.ФАТТАХОВ. Подходы к расчету амортизационных отчислений в условиях неполной загрузки производственных мощностей 70
А.СЕЛЕЗНЕВА. Оценка эффективности создания объектов промышленной собственности на предприятиях Республики Башкортостан 75
А.НАЗАРЕВИЧ. Исследование причинно-следственных связей в изменениях экономических процессов на производстве и временных интервалов их анализа 79

Инновации

А.ШАТОВ. Роль заводской науки в инновационном развитии страны 85
Э.ДИВАЕВА, А.МУХАМЕДЬЯРОВ. Зарубежный опыт формирования инновационной системы в регионах 92
С.БАЙТИМИРОВ. Разработка стратегии инновационного развития муниципальных образований 99
Е.ГИЛЬМХАНОВА. Перспективы инновационного развития регионов России 106

Слово – молодым ученым

Д.ХАЛИКОВА. Реальные опционы при оценке реорганизации нефтяных компаний 112
Д.МУХАМЕТОВА. Факторы устойчивого развития экономики региона 116
М.МУРТАЗИН. Проблемы социально-экономического развития моногородов 120
Т.ТАИПОВ. Субсидирование страхования техники сельскохозяйственных предприятий Республики Башкортостан 123

Хроника

Памяти Леонида Ивановича Абалкина 127
О II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований» 127
Молодежь против коррупции (по материалам «круглого стола») 128

Аннотации и ключевые слова 130

Редакция не вступает в переписку с читателями и не возвращает рукописи.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

© Уфа, БАГСУ, 2011
© «Экономика и управление: научно-практический журнал», 2011

CONTENTS

Regional Economy

I.TAZHITDINOV. Software-oriented Approach in Subregion's Socio-economic Development Management (on the example of Zaurale, the Republic Bashkortostan) 4
G.BAGAEV. Conceptual Approaches to Formation Development Strategy for Agriculture of the Republic Bashkortostan for 2011–2020 11
M.MINASOV. The Republic Bashkortostan: State and Prospects of Economic Development in Post-crisis Period 19
D.MAMMAEVA. Prospects for Development of Regional Banking System in Post-crisis Period in Russia 23

Political Aspect

Kh.VALEEV. Elections as a Tool for Stabilizing the State of Society 29

Labor Market

U.NAZAROVA. Regional Labor Market: Issues for Harmonization of Socio-labor Relations 35
E.BEGLOVA. Evolution of Wages and Its Differentiation in Conditions of Russia Transformation Economy 42
G.YAKSHIBAEVA. Youth Issues in Labor Market of the Republic Bashkortostan 49

Education Issues

O.MALYKH. Information Resource in the Development of Vocational Education 54
T.MIRONENKO. Statistic Model of Foreign Students Mobility 60

Management

D.PESKOVA. Empirical Analysis of the Shadow Aspects of Commercial Secret in the Sphere of Entrepreneurial Activity 64
A.FATTAKHOV. Approaches to Depreciation Deductions Calculation in Part-time Production Capacities 70
A.SELEZNEVA. Evaluating Effectiveness of Creating Industrial Objects Property in the Republic Bashkortostan Enterprises 75
A.NAZAREVITCH. Cause and Effect Study in the Changes of Economic Processes at Work and Their Time Interval Analysis 79

Innovations

A.SHATOV. The Role of Plant Science in Innovative Development of the Country 85
E.DIVAEVA, A.MUKHAMEDYAROV. Foreign Experience of Innovation System Formation in Regions 92
S.BAITIMIROV. Development of Innovation Strategy for Municipalities 99
E.GILMKHANOVA. Perspectives of Innovative Development of Russian Regions 106

To Young Researchers

D.KHALIKOVA. Real Options when Assessing the Reorganization of Oil Companies 112
D.MUKHAMETOVA. Factors for Region's Sustainable Economic Development 116
M.MURTAZIN. Issues of Socio-economic Development of Monocities 120
T.TAIPOV. Subsidizing Insurance Equipment of Agricultural Enterprises of the Republic Bashkortostan 123

Chronicle

In Memory of Leonid Ivanovitch Abalkin 127
On the II All-Russian Scientific-practical Conference «Pressing Issues of Economic Theory: Development and Application in Practice of the Russian Reforms» 127
Youth against Corruption (based on the «Round Table») 128

Abstracts and Key Words 130

Программно-целевой подход в управлении социально-экономическим развитием субрегиона
(на примере Зауралья Республики Башкортостан)

И.ТАЖИТДИНОВ

Ключевым фактором устойчивого функционирования и развития экономики регионов является обеспечение эффективного регулирования развития отдельных субрегионов территорий. Переход к рыночным отношениям привел к децентрализации системы управления экономикой при сохранении централизации государственного устройства. Сложившаяся структура управления экономикой в системе хозяйствования рыночного типа обусловливает поиск новых средств поддержания стабильности социально-экономического развития регионов. Большое значение в решении этих проблем приобретает программно-целевой подход в управлении социально-экономическим развитием групп муниципальных образований, близких по экономическим, демографическим, природно-климатическим, национально-культурным условиям. Реализуемые в настоящее время программы развития муниципальных образований не обеспечивают интеграционного эффекта. Они, как правило, содержат локальные мероприятия, направленные на развитие отдельных муниципалитетов, и не включают межрегиональные и межмуниципальные крупномасштабные инвестиционные проекты. В итоге не достигается системный, мультипликационный эффект, позволяющий получить максимальную выгоду для всех муниципальных образований территории. В этой связи особо актуальна проблема разработки и реализации программ развития на уровне субрегионов территории.

Впервые в Республике Башкортостан разработана и реализуется среднесрочная комплексная Программа экономического развития субрегиона (далее – Программа), включающего муниципальные образования Зауралья, объединяющего ГО г.Сибай, муниципальные районы: Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский, Зианчуринский, Зилаирский, Учалинский, Хайбуллинский. Площадь субрегиона составляет 40062 км^2 (27,9 % площади РБ). Численность населения в 2010 г. – 344 271 чел. (8,47 % численности населения республики).

С учетом зарубежного и отечественного опыта разработки программ социально-экономического развития за основу была принята логическая структура, включающая следующие блоки:

– *аналитический*, содержащий анализ основных показателей социально-экономического развития муниципальных образований за последние 5 лет, а также в сопоставлении с уровнем 1990 г., выявление конкурентных преимуществ региона, ключевых проблем, угроз и возможностей развития на основе SWOT-анализа;

– *концептуальный*, включающий миссию, цели и направления Программы, поставленные задачи;

– *программный*: структура мероприятий и инвестиционных проектов Программы, реализуемых исполнителями и направленных на достижение программных целей;

– *ресурсный*: ресурсное обеспечение, реализуемое в рамках Программы и отражающее распределение финансовых средств по мероприятиям, периодам, источники финансирования и пр.;

Тажитдинов Илшат Азаматович, заместитель Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан – Руководитель Аппарата Правительства Республики Башкортостан, канд. экон. наук

– *организационный*: организационная структура управления и реализации Программы, подразумевающая определение участников и распределение функций между ними;

– *функциональный*: система распределения функций, связанных с управлением и мониторингом Программы.

Основными **конкурентными преимуществами** Зауралья являются:

– *богатый природно-ресурсный потенциал*. Территория Зауралья, охватывающая Магнитогорскую структурную зону, характеризуется уникальным скоплением крупных месторождений медно-колчеданных руд (Учалинское, Сибайское, Подольское, Юбилейное, Ново-Учалинское, Западно-Озерное, Октябрьское и др.), а также наличием коренных месторождений и россыпей золота, залежей хромитов, марганцевых руд, пирофиллита, цеолитов, строительных камней для производства высокопрочного и кислотостойкого щебня, облицовочных (мраморизованных известняков, гранитов, диоритов) и поделочных камней (яшмы). Районы Зауралья являются горнорудной базой, а также одним из поставщиков концентратов медно-колчеданных руд металлургическим предприятиям России. Обеспеченность запасами медно-колчеданных руд неравномерная и составляет для различных ГОК от 15 до 70 лет;

– *концентрация металлургического производства* (в Зауралье производится 96,9 % продукции цветной металлургии республики). Месторождения цветных металлов отрабатываются в основном пятью горнорудными предприятиями: ОАО «Учалинский ГОК», ООО «Башкирская медь», ОАО «Башкирский медно-серный комбинат», ЗАО «Бурибаевский ГОК», ОАО «Башкирское шахтопроходческое управление»;

– *наличие разнообразных природных ресурсов*, пригодных для отдыха и активной рекреации, особо охраняемых территорий и территорий, имеющих природоохранный статус, историко-культурных и природных памятников республиканского и международного значения. В частности, в Бурзянском районе ежегодно растет учтенное число туристов, в 2010 г. этот показатель составил более 27 тыс. чел., что в 1,5 раза превышает численность населения самого района. Основная доля посещающих туристские маршруты в Бурзянском районе отдают предпочтение ФГУ «Заповедник Шульган-таш», а также маршрутам по реке Агидель. Для санаторно-курортного лечения пригодны грязевые озера Учалинского и Баймакского районов (в Учалинском районе озера Карагайлы, Большое Учалы, Ургун, Калкан, Ауш-Куль, в Баймакском районе наиболее ценным для лечебного использования является озеро Талкас). Эти озера могут стать прочной базой для строительства крупных грязевых курортов и для использования их грязей в лечебных целях в городских и районных больницах.

В Зауралье имеются уникальные предпосылки для развития агротуризма. Здесь находится около 600 сел и деревень, многие из которых расположены в живописных уголках.

В числе проблем Зауралья **ключевыми** являются следующие.

В социальной сфере:

– *отток молодых, «креативных» и энергичных людей в другие регионы,* прежде всего в Уфу, Магнитогорск, Челябинск, города Севера (миграционная убыль населения в 2009 г. составила 132 чел. при положительных тенденциях в целом по Республике Башкортостан), что свидетельствует об отсутствии достаточных условий для того, чтобы человеческий капитал региона преимущественно использовался для блага Зауралья, несмотря на то, что за последние 20 лет в этом направлении сделано немало (открыты филиалы вузов, новые средние и средние специальные учебные заведения, культурные учреждения и т.д.);

– *высокий уровень заболеваемости и низкая ожидаемая продолжительность жизни населения* (в отдельных районах ниже среднереспубликанского уровня)

вследствие обострения экологических проблем, низкого уровня обеспеченности населения медицинскими услугами, отсутствия качественной, отвечающей современным требованиям системы здравоохранения. Так, обеспеченность региона средним медицинским персоналом на 16 % ниже, чем в среднем по республике; врачами – на 47 % ниже. Кроме того, не хватает квалифицированных узких специалистов (аллергологов, урологов и др.), медицинское оборудование характеризуется высокой степенью износа. Следствием подобного положения является сложившаяся тенденция роста заболеваемости населения.

– *низкие доходы населения и, как следствие, высокий уровень бедности* (номинальная среднемесячная заработная плата в 1995–2010 гг. стабильно на 20 % ниже среднереспубликанского уровня).

В экономической сфере:

– *моноструктурный характер экономики*. До 75 % общего объема промышленного производства дает добывающая отрасль. Сельскохозяйственное производство на 95 % представлено выращиванием зерновых и мясомолочным животноводством. Практически полная зависимость экономики региона от ситуации в этих отраслях на фоне меняющейся конъюнктуры на мировых рынках сырья и сложных погодных условий региона подрывает устойчивость экономики Зауралья, создавая к тому же определенные ограничения и угрозы для ее развития в будущем;

– *кризисное состояние сельского хозяйства*. Сельскохозяйственное производство дает до трети регионального валового продукта; сельскохозяйственным трудом занята пятая часть трудоспособного населения Зауралья. В регионе сосредоточено 16 % сельхозугодий и около 12 % пашни республики. Таким образом, сельское хозяйство является одной из структурообразующих отраслей народнохозяйственного комплекса Зауралья. В постсоветский период ситуация в данной сфере характеризуется нарастанием проблем. Производство сельскохозяйственной продукции за годы рыночных преобразований здесь сократилось в большей степени, чем по республике в целом, соответственно снизилась доля региона в валовой продукции сельского хозяйства республики. В наибольшей мере кризис охватил коллективные предприятия, которые оказались неспособными адаптироваться к новым условиям хозяйствования и принять правила рыночного поведения. Они сократили объемы производства за прошедшее десятилетие почти наполовину;

– *высокий износ основных фондов в ряде фондообразующих отраслей экономики Зауралья,* значительно превышающий среднереспубликанский уровень. В Абзелиловском районе в 2009 г. в сфере добычи полезных ископаемых износ основных фондов составил 88,9 %, строительстве – 73,4 %; в Бурзянском районе по обрабатывающим производствам – 74,1 %, в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 65,8 %; в Зианчуринском районе: по обрабатывающим производствам – 50,8 %, в строительстве – 53,1 %; в Зилаирском районе в сферах сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства – 58,3 %, в строительстве – 55,8 %; в Учалинском районе в строительстве – 59,9 %, оптовой и розничной торговле – 92,8 %; в Хайбуллинском районе в сфере транспорта и связи – 76,8 %, строительстве – 60,3 %.

Инфраструктурные проблемы: *неразвитость дорожной инфраструктуры (автомобильной и железнодорожной)*. Несмотря на то, что за последние 15–20 лет было много сделано в сфере развития дорожной инфраструктуры (построена асфальтированная дорога, соединяющая регион со столицей республики через г.Белорецк, заасфальтированы все дороги, соединяющие районные центры между собой, и т.д.), в целом качество дорог в регионе остается низким. Негативные тенденции проявляются в области ремонта дорог местного значения. Так, в Учалинском, Хайбуллинском районах и ГО г.Сибай доля автомобильных дорог местного значения с твердым покрытием, в отношении которых произведен текущий ремонт, является одной из самых низких в республике. Кроме того, инвестиционная

привлекательность региона, интенсивность и масштабы межрегиональных и международных экономических связей снижаются вследствие тупикового характера железнодорожных ветвей в гг. Сибай и Учалы.

В сфере экологии. Развитие горнодобывающей отрасли определяет экологическую ситуацию в регионе. Значительные объемы накопленных вскрышных пород (более 1 млрд т), некондиционных руд и отходов обогатительных фабрик загрязняют окружающую среду, оказывают негативное воздействие на условия проживания и жизнедеятельности населения, приводят к деградации почвенного покрова, обеднению состава лесов и животного мира. На территории Зауралья в 2009 г. образовано 31,82 млн т отходов производства и потребления, что составило 86,5 % от данного показателя по республике в целом. Основными «производителями» отходов в этом регионе являются предприятия горнодобывающего и перерабатывающего комплекса (73 %).

Качество воды большинства рек Зауралья не соответствует международным стандартам. В частности, в бассейне р.Урал, где сосредоточены основные горнодобывающие предприятия, наблюдается достаточно сложная ситуация с качеством воды. Здесь по-прежнему отмечается высокое и экстремально высокое загрязнение солями тяжелых металлов, характерных для этой промышленной зоны.

В сфере муниципального управления: разобщенность бизнеса, органов муниципального управления, образовательных учреждений; не соответствующие целям и задачам развития Зауралья профессионализм и компетентность муниципальных служащих; низкий уровень межмуниципального взаимодействия (отсутствие совместных предприятий).

Для решения вышеуказанных проблем с учетом имеющихся конкурентных преимуществ и возможностей определены **миссия, цели и задачи экономического развития Зауралья**.

Миссия Зауралья: процветающий регион – полюс роста экономики Башкортостана. Миссия определяет *главную стратегическую цель – устойчивое социально-эколого-экономическое развитие Зауралья для улучшения качества жизни населения*.

Для достижения намеченной цели необходимо решить следующие *задачи*:

1. Создание комфортной и безопасной среды проживания для нынешних и будущих поколений Зауралья.

2. Повышение конкурентоспособности экономики на основе эффективного использования имеющегося потенциала развития.

3. Совершенствование механизмов государственной и муниципальной поддержки развития Зауралья.

4. Содействие расширению межрегионального и межмуниципального сотрудничества муниципальных образований Зауралья посредством реализации интеграционных крупномасштабных инвестиционных проектов.

5. Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций в экономику Зауралья. Обеспечение занятости населения.

С учетом полномочий органов местного самоуправления и финансовых возможностей регионального и местного бюджетов, обеспечения взаимодействия с органами власти Российской Федерации и Республики Башкортостан по вопросам развития региона в качестве **стратегических приоритетов устойчивого и стабильного развития Зауралья** определены:

1. ***Комплексная диверсификация и повышение конкурентоспособности экономики Зауралья. Обеспечение занятости населения***. Необходимость данного направления продиктована низким уровнем конкурентоспособности муниципальных образований Зауралья и высоким уровнем безработицы. Реализация данного направления предполагается путем осуществления *«мягкой диверсификации»* на

основе сохранения существующих на территории Зауралья базовых производств по добыче и переработке природных ресурсов, предприятий сельского хозяйства, лесной и деревообрабатывающей промышленности с постепенным увеличением доли средних и малых предприятий в новых сферах материального производства (комплексная переработка отходов, возрождение производства строительных материалов, машиностроение) и сфере услуг (сбытовая инфраструктура, туристско-рекреационная деятельность, инженерная инфраструктура, транспортная логистика).

Реализацию данного стратегического приоритета развития Зауралья планируется осуществлять по следующим *основным направлениям:* реструктуризация сельского хозяйства, развитие переработки сельскохозяйственной продукции, создание сбытовой инфраструктуры; развитие лесоперерабатывающих производств, внедрение технологий глубокой переработки древесины; развитие туристско-рекреационной сферы; развитие технологий комплексной переработки отходов обогатительных производств; добыча полезных ископаемых; восстановление производства строительных материалов; поддержка машиностроения; развитие транспортно-логистической инфраструктуры; обеспечение энергетической безопасности.

2. ***Формирование инфраструктуры развития***. Недостаточно развитая инфраструктура в муниципальных образованиях Зауралья не позволяет эффективно и рационально использовать имеющийся экономический потенциал и требует совершенствования механизмов государственной и муниципальной поддержки малого и среднего бизнеса, личных подсобных хозяйств. Необходимо решить задачу активизации межрегионального и межмуниципального сотрудничества, в том числе с использованием кластерных технологий.

Направления реализации данного стратегического приоритета развития следующие: создание доступной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства; вовлечение в экономический оборот муниципальных и региональных земельно-имущественных активов; оптимизация мер государственной и муниципальной поддержки; развитие межрегионального и межмуниципального сотрудничества; организация системы поддержки личных подсобных хозяйств; подготовка, привлечение и удержание квалифицированных специалистов в регионе.

3. ***Повышение качества жизни. Охрана окружающей среды***. Перспективы развития экономики в конечном счете будут определять те регионы, которые смогут обеспечить воспроизводство качественного человеческого капитала на своей территории. Именно образованные, творческие, инициативные люди становятся главным фактором экономического роста и развития территорий, именно они способны обеспечить реализацию конкурентных преимуществ региона. Стратегическая задача повышения привлекательности и комфортности территории для проживания и работы образованных и активных людей, особенно молодых, включает в себя социальную, экономическую, инфраструктурную, экологическую и многие другие составляющие. При этом следует уделять особое внимание обеспечению *экологической безопасности,* учитывая высокий уровень загрязнения территории Зауралья, а также развитию жилищного строительства, инфраструктурного обеспечения и информационно-коммуникационной сферы.

Реализация данного приоритета развития Зауралья осуществляется по следующим направлениям: развитие жилищного строительства, в том числе для молодых семей и специалистов; развитие информационно-коммуникационной сферы; обеспечение экологической безопасности.

Для достижения поставленных целей определен комплекс мероприятий и инвестиционных проектов:

– развитие крупных интегрированных структур в агропромышленном комплексе (2011–2012 гг.) посредством формирования индустриальной платформы на основе создания зернового агрохолдинга на базе ОАО «Сибайский элеватор»;

– создание крупных механизированных животноводческих комплексов с системой обслуживания и содержания коров, управляемой через компьютер. С учетом позитивного опыта реализации подобных проектов, имеющегося у ООО «УГМК-Агро», целесообразно строительство крупных молочно-товарных ферм в форме совместных предприятий;

– организация оптового продовольственного рынка в г.Сибае с дальнейшим формированием *единого Зауральского агропромышленного логистического парка*;

– создание *двухуровневой системы сельскохозяйственной снабженческо-сбытовой и перерабатывающей потребительской кооперации* (первый уровень – кооперативы, создаваемые при сельских поселениях, второй уровень – формирование кооперативов, координирующих деятельность кооперативов первого уровня);

– создание локального *лесопромышленного кластера,* специализирующегося на производстве *древесного угля*;

– создание туристско-рекреационного кластера в Зауралье;

– организация комплексной переработки отходов обогатительных производств;

– возобновление прерванного строительства железнодорожной ветки Сибай–Подольск–Сара и строительство железнодорожной линии Магнитогорск–Учалы;

– формирование Земельного фонда за счет земельных участков, находящихся в государственной собственности Республики Башкортостан, в целях повышения инвестиционной привлекательности Зауралья и эффективности функционирования сельского хозяйства;

– организация научно-образовательного кластера (технопарка) горно-промышленного профиля на базе Сибайского института (филиала) БашГУ, объединяющего вузы, ссузы (Сибайский политехнический колледж, Баймакский филиал Уфимского топливно-энергетического колледжа), учреждения научно-производственных объединений, горнопромышленные предприятия региона в целях целенаправленной высококачественной подготовки кадров и др.

Ресурсное обеспечение Программы составляют средства федерального бюджета, бюджета Республики Башкортостан, местных бюджетов муниципальных образований Зауралья, собственные средства хозяйствующих субъектов, другие внебюджетные источники финансирования.

Механизм реализации Программы предусматривает осуществление мероприятий организационного, правового и экономического характера и включает следующие виды обеспечения реализации Программы: организационное, информационно-аналитическое, нормативно-регламентное, инвестиционное.

Для управления Программой сформирована организационно-ролевая структура (см. рис.), определяющая основные процессы управления, разграничивающая зоны ответственности, границы полномочий.

Иерархия уровней управления будет иметь следующую структуру.

1. Уровень управления заказчика-координатора Программы и Координационного совета: контроль за достижением плановых значений целевых показателей Программы по итогам года и Программы в целом; решения о корректировке Программы (изменение сроков и бюджетов реализуемых мероприятий, исключение/добавление мероприятий) в случае, если такие корректировки приводят к изменению плановых значений целевых показателей и/или изменению параметров ресурсного обеспечения.

2. Уровень управления координирующего (ответственного) исполнителя по направлению развития: контроль за достижением плановых значений целевых показателей направления Программы по итогам года и по итогам Программы; контроль за получением плановых результатов по мероприятиям закрепленного направления на регулярной основе (в соответствии с графиком отчетности); принятие решений по корректировкам работ в рамках мероприятий, не приводящих к изменению плановых значений целевых показателей и параметров ресурсного обеспечения (по направлению), но влекущих изменения в работе по другим мероприятиям.

Организационно-ролевая структура управления

3. Уровень управления основного исполнителя мероприятий: контроль за выполнением закрепленных мероприятий Программы в рамках отчетных периодов: контроль за соблюдением сроков по работам; контроль за расходованием финансовых средств, получением запланированных результатов по мероприятиям (как итоговых, так и промежуточных).

В результате реализации предложенных мероприятий при условии их полноценного финансирования предполагается достичь следующих конечных показателей результативности Программы.

Производственно-экономическая эффективность: *обеспечение роста* объема отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг собственными силами в 2 раза; продукции сельского хозяйства во всех категориях хозяйств – в 2,2 раза; производства товарной продукции лесоперерабатывающими предприятиями – в 2 раза; инвестиций в основной капитал на душу населения – в 2,3 раза;

Социальная эффективность:

– *создание* не менее 5400 рабочих мест, в том числе не менее 2000 – в сельском хозяйстве, 700 – в лесопереработке, 600 – в отрасли добычи полезных ископаемых, 1000 – в производстве строительных материалов, 400 – в машиностроении, 200 – в транспортной инфраструктуре, 600 – в сфере туризма;

– *обеспечение роста* денежных доходов на душу населения в 2 раза; среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников крупных и средних предприятий и некоммерческих организаций – в 2 раза (с 11497 до 22894 руб.); отношения среднемесячной заработной платы по крупным и средним предприятиям муниципальных образований к среднемесячной заработной плате по крупным и средним

предприятиям в целом по республике с 69,7 до 90,5 %; доли продукции субъектов малого и среднего предпринимательства в общем объеме отгруженных товаров собственного производства, выполненных собственными силами работ и услуг в 2,1 раза; обеспеченности жильем на душу населения на 27,3 % (с 20,2 до 25,7 кв. м на человека);

– *обеспечение снижения* числа безработных граждан, зарегистрированных в центрах занятости населения, в 3 раза; уровня безработицы – с 2,16 до 0,5 %.

Бюджетная эффективность: *обеспечение роста* налоговых и неналоговых доходов в 1,8 раза; доли налоговых и неналоговых доходов в общем объеме доходов бюджета с 29,5 до 40,4 %; бюджетной обеспеченности (объема налоговых и неналоговых доходов в расчете на душу населения) – в 1,8 раза.

Экологическая эффективность: *снижение* объемов несанкционированного размещения твердых бытовых отходов на 951,3 тыс. куб. м; *обеспечение* утилизации пестицидов с истекшим сроком хранения и запрещенных к применению в 2011 г. в размере 29 т; *снижение* массы сброса загрязняющих веществ со сточными водами на 30 % (с 20 до 14 тыс. т); *увеличение* площади особо охраняемых природных территорий на 14 % (с 308877 до 351593 га).

Таким образом, использование программно-целевого подхода в управлении субрегионами может позволить в среднесрочной перспективе решить ряд ключевых проблем депрессивных территорий, в том числе наиболее полно задействовать механизмы их саморазвития. Самостоятельно решить имеющиеся социально-эколого-экономические проблемы в рамках действующей в России бюджетно-налоговой системы муниципальные образования практически не в состоянии. Необходима государственная поддержка на региональном и федеральном уровнях, которая должна заключаться не столько в субсидировании расходов муниципальных образований, сколько в создании благоприятных условий для развития реального сектора экономики.

Концептуальные подходы к формированию Стратегии развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2011–2020 годы

Г.БАГАЕВ

Актуальность разработки Стратегии. Отставание России от передовых стран мира по уровню душевых доходов и качеству жизни населения весьма значительно. На этом фоне наблюдается соответствующее отставание Республики Башкортостан от наиболее развитых регионов страны по указанным показателям, а в Башкортостане – отставание села от городов республики.

На селе в Башкортостане в настоящий момент проживают более 40 % населения региона, но вклад села в валовой региональный продукт составляет лишь 10 %. Агропромышленный комплекс РБ в данный момент является наиболее трудоемким отраслевым комплексом в экономике республики, при этом он больше других отстает как по уровню производительности труда, так и по качеству жизни сельского населения. Поэтому именно *на селе следует в первую очередь приступить к решению имеющихся в республике социальных и экономических проблем.*

Багаев Герольд Васильевич, канд. экон. наук, профессор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, научный руководитель коллектива разработчиков проекта «Стратегия развития АПК Республики Башкортостан на 2011–2020 годы». E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

Решение этой задачи нужно планировать на длительный период – не менее чем на 15–20 лет*, а саму задачу преобразовать в пакет связанных между собой стратегических целей.* Откладывать начало решения этих масштабных проблем далее нельзя, ибо деградация села уже происходит.

Стала злободневной и общепризнанной *проблема сохранения земли как главного и единственного источника плодородия.* Для решения данной проблемы республиканской аграрной науке предстоит *создать обоснованную теорию, провести опытные работы и уже в ближайшие 4–8 лет перейти к внедрению в РБ новейших моделей сбережения и воспроизводства почвенного плодородия.*

За прогнозируемый период также должны быть решены проблемы сбережения и очистки воды и воздуха, наращивания продуктивности башкирских лесов. Если обобщить три направления рационального природопользования, то *можно говорить о назревшей потребности в разработке и внедрении в практику АПК РБ, а также других отраслей, связанных с использованием земель республики, обновленной модели региональной экономики и экологии, рассчитанной на долгосрочное (стратегическое) устойчивое развитие экономики РБ одновременно с неразрушающимся использованием природных богатств Башкортостана.*

Башкирское село, по нашему мнению, объективно нуждается и уже созрело (правда, пока только на уровне передового аграрного менеджмента и творчески думающих специалистов) для перехода *на интенсивный путь развития* на базе программной организации разработок и применения инновационных технологий, новых сортов зерновых и технических культур, продуктивных пород лошадей, крупного рогатого скота (КРС), овец и коз, свиней, птицы (гусей, уток, индюков и др.), речной и прудовой пресноводной рыбы. Крутому повороту к модернизированному, инновационно ориентированному АПК мешает то, что *сегодня аграрная наука и практическое сельскохозяйственное производство не объединены в единую систему.*

В ближайшие годы предстоит разработать и внедрить *систему сквозного (то есть от стадии НИР до внедрения в производство новшеств) инновационного менеджмента в АПК РБ.*

Объективно назрели *структурные* (отраслевые и территориальные) *реформы в АПК РБ – увеличение в объеме сельскохозяйственного производства республики доли переработанного сырья* (в первую очередь мяса и молока), восстановление племенного коневодства и овцеводства, возрождение кролиководства и звероводства (производства пушнины, мехов и меховых изделий), организация производств высококачественной кожи и кожаных изделий, создание масштабного пчеловодства и индустрии изготовления продуктов на основе меда, создание рыбной индустрии (разведение, хранение и переработка пресноводных рыб; доставка до региона морской рыбы, ее хранение в замороженном виде, переработка и последующая реализация на рынке).

Для АПК РБ необходима *разработка новой отраслевой структурной политики, увязанной с имевшейся в бывшем СССР и возрождаемой теперь стратегией размещения производительных сил на территории РБ,* поскольку известно, что специфика АПК любого региона заключается в тесной связи размещения производства и существующих природно-климатических и почвенных условий на территории региона.

Новая Стратегия должна учитывать и требования нарождающегося в России конкурентного рынка сельскохозяйственной продукции (как сырья, так и продовольствия). По этой причине *лишь те отрасли АПК РБ и их отдельные предприятия и организации будут иметь успех и должны поддерживаться государством, которые являются высококонкурентными на соответствующих рынках России и мира.*

В пользу необходимости разработки Стратегии и последующего внедрения полномасштабной модели стратегического управления развитием АПК РБ свидетельствует и проблема нехватки инвестиций в экономику республики. Причиной

этого не в последнюю очередь является «сверхосторожность» частных инвесторов, которая во многом обусловлена *непредсказуемостью действий государственных структур в сфере взаимодействия государства и бизнеса.*

Для роста взаимного доверия структур бизнеса и государства республике необходимы общерегиональная стратегия и опирающаяся на нее региональная система долгосрочного планирования и управления, направленная на достижение стратегических целей и реализуемая на базе стабильных «правил игры».

Миссия АПК РБ. Предназначение или смысл существования, то есть миссия, комплекса в современных рыночных условиях – это:

– *во-первых,* гарантированное решение задачи накормить население республики строго в соответствии с научно обоснованными нормами питания сырьевыми (мясо, молоко, яйца, рыба, картофель, сахарная свекла, подсолнух и т.п.) и переработанными (хлеб и хлебопродукты, молокопродукты, мясопродукты, птицепродукты, растительное масло, сахар, рыбопродукты и др.) продуктами сельского хозяйства;

– *во-вторых,* обеспечение работой и формирование высокого качества жизни сельского населения Башкортостана, занятого в производстве, хранении и переработке продуктов сельского хозяйства и последующей их доставке и продаже конечным потребителям – домашним хозяйствам республики;

– *в-третьих,* обеспечение высокого качества жизни работников отраслей сельской инфраструктуры на территории РБ (образование, здравоохранение, культура, энергетика, коммунальное хозяйство, транспорт, строительство, связь, торговля, спорт и др.);.

– *в-четвертых,* создание на селе комфортных условий для привлечения потенциальных инвесторов через формирование и укрепление благоприятного инвестиционного климата (включая сформированную систему публично-частного партнерства, а также прозрачность и предсказуемость на длительные отрезки времени действий государства на всех уровнях иерархии государственной и местной власти);

– *в-пятых,* создание на селе комфортных условий для туристов и других гостей, приезжающих в сельскую местность РБ;

– *в-шестых,* гарантированное решение и дальнейшее поддержание режима продовольственной безопасности РБ, а *после достижения последнего* – государственная поддержка экспорта излишков конкурентного сельскохозяйственного сырья и конкурентных продуктов его переработки в регионы России и за рубеж;

– *в-седьмых,* на основе признания государством, обществом и бизнесом высокого статуса аграрного труда, с учетом общественной и государственной поддержки села, устранения безработицы и диспаритета цен, достойного уровня оплаты сельского труда, *формирование для сельских жителей независимо от возраста, пола, национальности, религиозной принадлежности, социального статуса и материальной обеспеченности атмосферы предсказуемости и уверенности в завтрашнем дне.*

В совокупности с решением пакета вышеперечисленных стратегических задач это приведет к закреплению в АПК РБ молодых кадров, остановит процесс вымирания села.

Количественные стратегические цели АПК РБ:

1) выйти в 2019–2020 гг. *на среднедушевое потребление продукции АПК РБ и продовольствия по научно обоснованным нормативам питания в год на одного жителя РБ* (в расчете на ожидаемую численность населения РБ в этот период (наш прогноз) 4200–4300 тыс. чел.): мяса и мясопродуктов (в пересчете на мясо) – 78–80 кг; молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) – 400–410 кг; яиц – 310–315 шт.; рыбы и рыбопродуктов (в пересчете на рыбу) – 25–30 кг; сахара – 42–45 кг; масла растительного – 12–13 кг; картофеля и продуктов его переработки (в пересчете на картофель) – 150–155 кг; овощей и бахчевых культур – 100–110 кг; хлеба и хлебопродуктов (в пересчете на муку) – 115–120 кг;

2) *довести долю основных видов сельскохозяйственного сырья и продуктов его переработки, производимых на территории РБ, в 2020 г. до 80–85 % от общего объема их потребления в Башкортостане* (кроме картофеля, сахара, овощей, фруктов, растительного масла, рыбы, по которым импорт может быть более 10–15 % от объемов потребления);

3) для достижения цели 1 с учетом поправки на уровень местного производства и переработки (см. п. 2) в расчете на ожидаемую численность населения РБ в этот период выйти в 2019–2020 гг. на уровень среднегодового производства в АПК РБ по формуле:

$$\text{Псг/РБ} = (\text{Потр/ср. душ. РБ} * \text{Ч нас. РБ прогн.}) * (1{,}1–1{,}3)^{1},$$

где Псг/РБ – среднегодовое производство в АПК РБ в 2019–2020 гг., в натуральных единицах измерения; Потр/ср. душ. РБ – среднедушевое годовое потребление продукта, в натуральных единицах измерения; Ч нас. РБ прогн. – прогнозируемая среднегодовая численность постоянного населения РБ, чел.; (1,1–1,3) – коэффициент, учитывающий потребности непостоянного населения на территории РБ, а также потребности для создания резервов данного продукта в РБ;

4) *для гарантированного и надежного функционирования АПК РБ путем наращивания земельного и технико-производственного потенциала региона обеспечить за период 2010–2020 гг.*:

– прирост земель: под зерновые культуры – на 20–22 %; под технические культуры – на 10–15 %; под картофель – до 20 %; под овощи и фрукты – на 25–35 %; под луга и пастбища для скота – в 3 раза; под травы и липовые деревья – в 2,8–3 раза; под посевы химически чистых трав (для сбора лекарственных растений и экологически чистого пчеловодства) – в 4–5 раз; мелиорированных (всеми методами мелиорации) земель – не менее чем в 3 раза;

– прирост тепличных площадей: под огурцы и помидоры – в 3 раза; под другие овощи и фрукты – в 2,5–2,6 раза; под цветы – в 5–6 раз;

– увеличение поголовья скота (по всем видам хозяйствующих субъектов), в том числе: крупного рогатого скота (КРС) – в 1,7–1,8 раза; свиней – в 2 раза; лошадей, овец и коз – в 3,5–4,0 раза (в том числе племенных лошадей – не менее чем в 8–10 раз);

– увеличение численности птицы (для всех видов хозяйствующих субъектов), в том числе: кур – до 1,5 раз, уток и индюков – не менее чем в 3,5 раза, гусей – в 2–2,2 раза;

– прирост количества пчелиных ульев в 2,5–3 раза;

– прирост внесенных удобрений (по весу) не менее чем в 3 раза; органических удобрений (включая переработанные отходы животноводства и птицеводства) – в 10–12 раз;

– прирост площадей всех видов открытых водоемов с режимом искусственного зарыбления в 4–5 раз;

– прирост производства свежих и концентрированных кормов не менее чем в 3 раза;

5) укрепить, в основном на базе государственного бюджетного ссудного, лизингового и банковского целевого финансирования (в том числе льготного кредитования), развития моделей государственно-частного и публично-частного партнерства и государственной поддержки малого (в первую очередь инновационного) и среднего, в том числе – фермерского, бизнеса, материально-техническую базу модернизации АПК:

[1] По приведенной формуле рассчитываются количественные прогнозные задания для сельскохозяйственного производства по РБ (по каждой группе продуктов).

– построить или реконструировать на селе не менее 20 племенных и селекционно-генетических центров;

– построить на реках и открытых водоемах 8–10 рыборазводных заводов, создать не менее 40–50 рыбных хозяйств и заводов;

– построить за указанный период не менее 110–150 малых семейных (фермерских) животноводческих ферм;

– реконструировать за указанный период на базе заброшенных животноводческих ферм бывших колхозов и совхозов, обанкротившихся сельскохозяйственных производственных кооперативов не менее 70–80 животноводческих и птицеводческих строений и комплексов для размещения нового поголовья численностью до 15–25 тыс. голов КРС и свиней, а также до 100–150 тыс. голов птицы[1];

– приватизировать (акционировать) в течение 2012–2013 гг. наиболее сильные ГУСП РБ – совхозы «Рощинский» и «Алексеевский», сохранив контрольные пакеты акций в собственности РБ;

6) *на базе моделей партнерства государства и кооператоров возродить во всех сельских районах РБ потребительскую кооперацию*, с тем чтобы в 2019–2020 гг. (в среднем за год) на ее долю приходилось:

– заготовки молока, мяса животных и птицы (уток, индюков, перепелов, гусей и др.) – не менее 15–20 % по весу от итога по региону;

– заготовки и переработки пуха и перьев птичьих, ягод и грибов – лесных и выращенных, меда, лекарственных растений – не менее 40–50 % от итога по региону;

– заготовки и переработки рыбы пресноводной (речной, прудовой, горной речной форели и хариуса) – до 30–35 % от всего улова;

– выращивания, заготовки и переработки зелени, овощей, фруктов и корнеплодов – до 15–25 % от итога по региону (включая продукцию садоводов и ЛПХ).

Для воссоздания материально-технической базы потребительской кооперации государству целесообразно выделить кооператорам бюджетные ссуды на сумму до 200–250 млн руб. и льготные кредиты на сумму 400–500 млн руб. (за период);

7) следует директивно установить, что *главной отраслью специализации АПК РБ на предстоящее десятилетие является производство и реализация населению Башкортостана молока и молочных продуктов, мяса (животных и птицы) и мясопродуктов (в целом – продуктов питания животного происхождения)*.

Качественные стратегические цели АПК РБ:

1) *в течение 2011–2020 гг. рекомендовано провести мероприятия по диверсификации структуры пищевой индустрии РБ.* В частности, предлагается:

– нарастить в сельских районах Зауралья отгонное овцеводство и пастбищное коневодство;

– возродить башкирскую породу лошадей;

– районы северо-востока, севера и северо-запада республики целесообразно специализировать преимущественно на производстве молока и молочных продуктов глубокой переработки. В этой связи нужно перенацелить растениеводство (производство зерновых культур) на преимущественное выращивание ячменя, овса и ржи, а также построить несколько заводов по выпуску комбикормов;

– районы севера, северо-запада и запада республики целесообразно специализировать преимущественно на выращивании КРС, производстве мяса говядины и мясопродуктов;

– районы агломерации «Уфа и центр РБ» целесообразно специализировать на выращивании птицы и свиней, а также на глубокой переработке мяса птицы и свинины;

[1] Приведенные цифры – ориентировочные. Естественно, они должны быть скорректированы после завершения проектирования и формирования кластеров с законченными технологическими процессами.

– расширить выращивание уток, гусей, индюков, страусов, перепелов и последующую их переработку в конечные продукты питания по всей территории Башкортостана;

– возродить разведение кроликов и звероводство на территории РБ, а также производство меховых и пушных изделий, выделку шкур и производство натуральной кожи и изделий из нее (в том числе кожаной одежды и обуви);

2) на территории РБ в 2011–2020 гг. планируется сформировать часть *международного рыбного кластера*, в котором республике отводится роль разведения, производства (выращивания) и переработки в рыбопродукты пресноводной прудовой рыбы (судак, лещ, карп, толстолобик, налим и др.); разведения, выращивания и переработки в рыбопродукты пресноводной горной рыбы (форель, хариус и т.п.); доставки (из Норвегии и регионов Дальнего Востока РФ), хранения, переработки морской рыбы и морепродуктов, реализации рыбы и рыбопродуктов (свежих, замороженных и переработанных) населению РБ и соседних регионов – субъектов РФ;

3) в отношении производства картофеля и технических культур (подсолнечник, сахарная свекла и др.) как недостаточно конкурентных в климатических условиях Башкортостана видов продукции предлагается *поддерживающая стратегия,* или обеспечение (с минимально допустимыми затратами) только текущих потребностей работающих заводов по производству подсолнечного масла и сахара (без строительства новых предприятий такого рода), а также в целях частичного удовлетворения минимальных потребностей населения республики в картофеле. Выбор поддерживающей стратегии объясняется противоречивым действием двух факторов: с одной стороны, отмечается сравнительно низкая урожайность картофеля и технических культур на территории РБ (по сравнению с главными производящими центрами в России, на Украине, в Белоруссии и Польше); с другой – имеются исторические традиции в потреблении населением РБ местных сортов картофеля, сахара и растительного масла;

4) рекомендуется специализировать сельские районы с черноземными почвами и прилегающие местности, то есть центр и часть западных районов Башкортостана, преимущественно на производстве зерна (яровых и озимых культур). Такое решение опирается на сочетание следующих обстоятельств: сравнительно низкая урожайность и товарность по зерновым культурам на территории РБ (кроме вышеуказанных сельских районов), существенно уступающая урожайности Краснодарского и Ставропольского краев, регионов Западной Сибири и Алтая; необходимость иметь минимальный страховой запас собственного производства (на случай неурожая или резкого повышения цен на зерно, поступающее из перечисленных регионов России и от зарубежных поставщиков).

Объект и субъект стратегического управления. Стратегия опирается на следующие принципиальные подходы:

1) решительное возрастание роли государства в управлении при безусловном преобладании экономических методов и принципиально новых институтов в государственном управлении;

2) нацеленность на полное использование возможностей всех видов аграрного предпринимательства – крупного и среднего бизнеса (крупных ГУСП, коммерческих фирм и агрохолдингов, малого предпринимательства (крестьянско-фермерские хозяйства, индивидуальные сельские предприниматели без образования юридического лица), конкурентного потенциала коммерчески ориентированных личных подсобных хозяйств сельчан РБ в целях наращивания товарной направленности этого сектора АПК на базе развития публично-частного партнерства (ПЧП) и закупочно-сбытовой кооперации;

3) стимулирование привлечения масштабных частных инвестиций в развитие АПК РБ, в первую очередь – в сферу переработки и реализации продукции с высокой

добавленной стоимостью. Основная модель – государственная поддержка частных инвесторов на основе ПЧП и государственно-частного партнерства (ГЧП) и вложения этих средств в приоритетные отрасли АПК РБ, а также в развитие стагнирующих сельских территорий;

4) для выделения приоритетных отраслей АПК, которым в перспективе будет оказываться государственная поддержка, используется деление территории РБ на зоны по природно-климатическим и почвенным условиям и *создание в этих зонах кластеров с законченными технологическими цепочками, производящих высококонкурентную продукцию.* Такая схема организации позволит максимально сосредоточить на территории республики добавленную и прибавочную стоимость, создаст дополнительные рабочие места, пополнит местные и республиканский бюджеты, снизит диспаритет цен между производителями продукции сельского хозяйства, ее переработчиками, сервисными организациями и продавцами продовольствия (в пользу первичных производителей-аграриев);

5) приоритетной отраслью для АПК РБ признается *мясо-молочное животноводство, при этом ускоренными темпами необходимо развивать коневодство, свиноводство и овцеводство.* Четкая специализация снизит имеющее место «распыление» дефицитных бюджетных средств, а также приведет к росту концентрации частного капитала в АПК РБ;

6) вместо прямого субсидирования издержек отдельных товаропроизводителей, которое противоречит принципу равной конкуренции, будет сформировано новое главное направление государственного финансирования – вложение средств в развитие племенного и сорто-селекционного секторов, в восстановление почвенного плодородия, развитие на селе инфраструктуры и социальных отраслей, рост на порядок объемов льготной ипотеки для молодежи и специалистов, привлечение на село выпускников вузов и техникумов на контрактной основе, поддержку проектов комплексного освоения территорий и массового строительства доступного социального жилья.

Замена прямого субсидирования издержек отдельных производителей на финансирование лучших условий работы для всех товаропроизводителей – такой «поворот» бюджетных средств в итоге будет полностью соответствовать требованиям Всемирной торговой организации, куда Россия намерена войти до конца 2011 г.;

7) рост стабильности производства и потребления сельскохозяйственного сырья и продовольственных товаров через переход на пятилетнее скользящее планирование и соответствующее бюджетирование. Этот шаг, одновременно с жестким закреплением обязательств государственных министерств и ведомств перед бизнесом через договоры ГЧП и ПЧП, усилит мотивацию бизнес-структур к инвестированию в стабильно развивающуюся отрасль. Данный шаг исключительно важен для формирования привлекательного имиджа республики для инвесторов, однако он крайне сложен по своим задачам и невозможен без научных разработок;

8) снижение рисков от неблагоприятных природно-климатических явлений за счет опережающего развития мелиорации, искусственного орошения земель, формирования резервного фонда зерна и других видов сырья.

Предлагаемые *организационно-управленческие инновации* обусловлены сложностью поставленных в Стратегии задач, а также объективной необходимостью перевода АПК РБ на полномасштабное стратегическое управление. Для этого в первоочередном порядке необходимо сделать следующее:

1. Переименовать агро*промышленный* комплекс РБ в агро*продовольственный* комплекс. Соответственно духу, конечной направленности и содержанию перемен в деятельности АПК РБ и его названии переименовать Министерство сельского хозяйства РБ (Минсельхоз РБ) в *Министерство сельского хозяйства и продовольствия РБ* (Минсельхозпрод РБ). Тем самым вместо ориентировки

отраслевого комплекса и управляющего им ведомства на производство сельскохозяйственных продуктов (то есть в основном сырья) *будет обозначена ориентация на производство и доведение до конечного потребителя продовольственных товаров.*

2. *Возложить на Минсельхозпрод РБ функции (полномочия, права, обязанности, ресурсы и ответственность) по всему циклу управления новым (агропродовольственным) комплексом в экономике РБ* (прогнозирование, планирование, организация: научное, методическое, нормативно-правовое, кадровое и образовательное, информационное, материально-техническое и иное обеспечение, координация, учет и контроль, анализ результатов деятельности) по разработке и реализации всего пакета законопроектов, методик и нормативов, программ, проектов и планов мероприятий, связанных с надежным и эффективным функционированием, а также с социально и инновационно ориентированным развитием АПК РБ.

3. Для гарантированного финансового обеспечения исполнения Стратегии на Минсельхозпрод РБ предлагается возложить функции единого заказчика и распорядителя бюджетных ресурсов в части, выделенной на развитие АПК РБ (включая переработку сырья и торговлю продовольственными товарами на территории РБ) и отрасли экономики республики, связанные с сельскими территориями.

4. В целях легитимизации «Стратегии развития АПК РБ на 2011–2020 годы»» и вытекающих из нее управленческих документов объективно необходимо и предлагается Минсельхозпроду РБ в кратчайшие сроки совместно с Государственным Собранием – Курултаем РБ разработать и принять весь пакет новых и изменяемых (как следствие утверждения Стратегии) законов РБ и иных нормативных актов.

5. Для развертывания Стратегии в пакеты конкретных мероприятий под руководством Минсельхозпрода РБ до сентября-ноября 2011 г. нужно разработать и утвердить постановлениями Правительства РБ целевые программы развития ведущих отраслей АПК РБ.

6. Для создания законченных технологических цепочек по зонам республики Правительству РБ и администрациям сельских районов и городов РБ в течение второго-третьего кварталов 2011 г. с привлечением на конкурсной основе организаций республиканского и российского бизнеса рекомендуется разработать и утвердить совместными соглашениями Минсельхозпрода РБ и представителей бизнеса программы создания и развития важнейших кластеров.

7. Считаем целесообразным до конца 2011 г. разработать и утвердить указами Президента РБ целевые республиканские программы научно-технического, инновационного, образовательного (кадрового), производственного и информационного обеспечения процессов разработки и реализации «Стратегии развития АПК РБ на 2011–2020 годы».

В качестве управляющей компании этих программ (и иных документов Стратегии) предлагаем создать *Консорциум в следующем составе: Минсельхозпрод РБ, Башкирский государственный аграрный университет и Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте РБ.*

8. Во всех сельских поселениях республики до конца текущего года целесообразно провести обсуждение новой Стратегии на общих собраниях трудовых коллективов, включая коллективы коммерческих структур и их собственников.

Реализация идей Стратегии и достижение стратегических целей развития АПК РБ будут способствовать формированию (на примере агропродовольственного комплекса РБ) базы для разработки (до конца текущего года) и внедрения в практику (уже с 2012 г.) модели стратегического управления экономикой РБ в целом – этой сложнейшей системой, состоящей из политического, социального, научно-технического, производственного, экологического, коммерческого (финансово-экономического и бюджетного) секторов.

Республика Башкортостан: состояние и перспективы развития экономики в посткризисный период

М.МИНАСОВ

Истекший период развития экономики Республики Башкортостан, приходящийся на последнее десятилетие XX и первое десятилетие XXI столетия, можно разделить на следующие этапы: период рыночных преобразований до 1998 г., характеризующийся спадом (средний темп снижения валового регионального продукта составил около 6 %); после августовского кризиса 1998 г. произошел перелом и начался второй этап. Начиная с 1999 г. республика вышла на траекторию устойчивого экономического развития со среднегодовым темпом роста за 1999–2007 гг. 6,8 %, в 2008 г. на фоне проявления кризисных явлений темп роста ВРП составил 7,7 % .

За период второго этапа развития ВРП республики увеличился почти в 2 раза и превысил объем в 750 млрд рублей. Оборот организаций превысил уровень 1,8 трлн руб. Промышленное производство выросло в 1,8 раза, продукция сельского хозяйства – в 1,5 раза. Инвестиции в основной капитал увеличились в 3 раза, объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство», – в 2,3 раза. Внешнеторговый оборот увеличился в 5,6 раза, в том числе экспорт – в 6,0, импорт – в 3,4 раза.

Качество жизни стабильно росло темпами, не уступающими темпам экономического роста, реальные располагаемые денежные доходы населения и заработная плата выросли в 3,3 раза.

Самое главное – улучшалась качественная составляющая экономического роста, в основе которой – инновационная модернизация экономики. За этот период влияние внешнеэкономических факторов в приросте ВРП сократилось в 1,7 раза.

Вместе с тем мировой финансово-экономический кризис 2008 г., сопровождавшийся падением цен на углеводородное сырье и металлы, сокращением внутреннего и внешнего спроса, ухудшением условий банковского кредитования, *обусловил снижение объема выпуска продукции* в ряде видов экономической деятельности в ноябре-декабре 2008 г. и январе-феврале 2009 г.

В 2009 г. *впервые за последнее десятилетие* в экономике Башкортостана *имел место спад* ВРП на 3,5 %, в промышленном производстве спад составил 1,7 % (в целом по России спад в промышленном производстве составил около 9,3 %, в Приволжском федеральном округе – более 12 %).

Накопленный запас прочности, сложившийся опыт управления экономикой в кризисном 1998 г. позволили хозяйственному комплексу противостоять вызовам, связанным с последствиями отмеченного кризиса, сохранить относительное равновесие в непростой обстановке. В результате темпы падения в 2009 г. оказались менее глубокими, чем в период кризиса 1998 г.

Наиболее болезненно отреагировал на кризисные явления строительный сектор. Несмотря на бесперебойное финансирование социальной инфраструктуры объем работ по виду деятельности «Строительство» упал в 2009 г. со 100 до 80,6 млрд руб. (спад на 16,3 % к уровню 2008 г.).

Инвестиции в основной капитал составили только 69 % от уровня 2008 г. Реальные располагаемые денежные доходы населения возросли лишь на 3,4 % против 11,5 % в 2008 г.

Минасов Марат Шамильевич, канд. экон. наук, профессор кафедры экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: marat.minasov@mail.ru

Основные показатели социально-экономического развития Республики Башкортостан в кризисных 1998 и 2009 гг.
(в % к предыдущему году)

Наименование показателя	1998 г.	2009 г.
Валовой региональный продукт	91,2	96,5
Индекс промышленного производства	94,8	96,6
Продукция сельского хозяйства	73,0	100,1
Инвестиции в основной капитал	88,2	69,0
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	94,4	76,7
Оборот розничной торговли	100,3	98,0
Объем платных услуг населению	111,2	100,0
Реальные располагаемые денежные доходы населения	90,2	102,8
Прибыль (убыток) по крупным и средним предприятиям и организациям	25,8	67,7
Удельный вес убыточных предприятий	53,4	16,0
Доходы консолидированного бюджета	107,3	97,9
Уровень зарегистрированной безработицы	4,1	2,1

Вместе с тем принятые антикризисные меры позволили не допустить разрастания кризиса и его перехода в формы, которые могли бы представлять угрозу для устойчивого функционирования экономики. Республика вошла в группу из 14 регионов России, наиболее успешно реализующих антикризисные программы.

Адекватную реакцию хозяйственного комплекса республики на последствия мирового финансового кризиса обеспечили четко выстроенные приоритеты мероприятий первого этапа (2006–2010 гг.) «Стратегии социального-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года».

Тенденции социально-экономического развития в 2010 г. в целом характеризовались восстановительной динамикой. Наиболее интенсивно шло восстановление в сфере промышленности. Промышленное производство в 2010 г. превысило уровень предыдущего года на 14 %, в том числе в добыче полезных ископаемых – на 16,3 %, в обрабатывающих производствах – на 14,8 %, в производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – на 7,0 %. Основной вклад в обеспечение роста промышленного производства внесли предприятия металлургического производства и производства готовых металлических изделий, машиностроительного комплекса, химического производства, производства резиновых и пластмассовых изделий, целлюлозно-бумажного производства, издательской и полиграфической деятельности, где индексы варьировались в пределах от 112,6 до 136,8 %.

Одним из ведущих факторов экономического роста в целом, в том числе промышленного производства, стало значительное увеличение объемов экспорта в результате улучшения конъюнктуры на мировых рынках по сравнению с предыдущим годом и восстановления физических объемов экспортных поставок. В целом за год мировые цены на традиционные товары экспорта – нефть и металл – значительно выросли, что дало возможность проявиться особенностям экспортной ориентации экономики республики. В результате внешнеторговый оборот составил 9,5 млрд дол. США, что по сравнению с предыдущим годом соответствует росту в 2,1 раза.

Несмотря на улучшение общеэкономической ситуации в республике в 2010 г. инвестиционные потоки не активизировались и остались на низком уровне. Соответственно не произошло восстановления докризисных масштабов производства в строительстве. Более того, объем работ, выполненных по виду деятельности

«Строительство», в 2010 г. снизился на 3,5 % и составил 81,2 млрд руб. Число занятых в строительстве сократилось за два последних года более чем на 20 тыс. чел.

Отрицательную роль в восстановлении экономического роста в агропромышленном комплексе сыграли сложные погодные условия, имевшие место в истекшем году. Вследствие катастрофически неблагоприятных природно-климатических условий (засухи) объем продукции сельского хозяйства снизился на 32,6 % и составил лишь 90,0 млрд руб., в том числе производство продукции животноводства сократилось на 14,6 %, продукции растениеводства – на 58,0 %.

Более низкими темпами, чем в докризисный период, росли денежные доходы населения, заработная плата. Реальные располагаемые денежные доходы населения в 2010 г. увеличились на 3,1 % к соответствующему периоду предыдущего года. Средняя начисленная заработная плата выросла за этот период на 8,9 % и достигла уровня 17 тыс. руб., что предопределило оживление на потребительском рынке. За 2010 г. оборот розничной торговли составил 512 млрд руб., или 104,6 % к соответствующему периоду предыдущего года, объем платных услуг населению – 156,5 млрд руб., или 101,6 %. Второй год подряд рождаемость превышала смертность. Естественный прирост населения по итогам 2010 г. составил 2,7 тыс. чел. С учетом миграционного прироста население республики увеличилось за год на 3,2 тыс. чел.

Основной индикатор экономического развития – валовой региональный продукт – за истекший год, по оценке Министерства экономического развития Республики Башкортостан, вырос на 4,0 % против падения на 6,8 % за соответствующий период предыдущего года.

Все вышесказанное дает достаточно оснований полагать, что полное восстановление докризисных темпов экономического роста состоится уже в 2011 г. Вместе с тем для достижения докризисной динамики экономического роста необходимы существенное увеличение конкурентоспособности и эффективности экономики и активизация инвестиционной составляющей экономического роста. Следовательно, акценты с мер, нацеленных на антикризисную поддержку отраслей, предприятий и населения, необходимо перенести на меры стратегического характера.

При этом следует понимать, что особенность предстоящего периода в целом состоит в том, что предстоит одновременно решать задачи догоняющего и опережающего развития и создавать условия для перехода к устойчивому инновационному социально ориентированному типу экономического развития.

Таким образом, хозяйственный комплекс республики имеет реальную возможность сосредоточиться на реализации приоритетных направлений второго этапа (2011–2015 гг.) «Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года», предусматривающего реализацию инновационной модели развития экономики, в основе которой лежат:

– *модернизация экономики*, нацеленная на повышение эффективности, конкурентоспособности, инновационной восприимчивости, обеспечивающей диверсификацию структуры экономики и значительный рост экспортного потенциала, эффективную интеграцию в мировое экономическое сообщество;

– позиционирование республики как *опорного региона* российской экономики, обеспечивающего развитие межрегиональных кооперационных связей, способствующих оптимальному сочетанию общероссийских и региональных интересов;

– переход к новым принципам *организации пространственного развития* экономики, ориентированным на активизацию инновационных составляющих экономики, увеличение объемов наукоемкой и высокотехнологичной продукции, ускоренное внедрение новых технологий, новых видов продукции и услуг;

– *повышение качества жизни населения* до уровня, сопоставимого с мировыми стандартами, что предполагает, с одной стороны, улучшение условий жизни граждан и качества социальной среды, а с другой – повышение качества человеческого капитала до уровня, соответствующего потребностям модернизируемой экономики.

Одним из важнейших направлений модернизации экономики является смягчение влияния ограничивающих факторов на траекторию устойчивого развития и обеспечение наиболее полной реализации конкурентных преимуществ. Действительно, устойчивому развитию современной экономики противостоят долговременные системные вызовы, о чем свидетельствуют мировые тенденции.

Первый вызов – это усиление глобальной конкуренции, охватывающей не только традиционные рынки товаров, капиталов, технологий и рабочей силы, но и системы национального управления, развития человеческого потенциала.

Второй вызов – новая волна технологических изменений, усиливающая роль инноваций в социально-экономическом развитии и снижающая влияние многих традиционных факторов роста.

К серьезным внутренним ограничениям можно отнести исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели развития в связи с истощением запасов нефти на территории республики, невосприимчивость отдельных секторов экономики к инновациям и использованию современных методов управления.

В Республике Башкортостан сформировалась целостная система управления социально-экономическими процессами, основанная на взаимодополняющих методах долгосрочного, среднесрочного и краткосрочного программирования.

Начиная с 1993 года республика в целом и начиная с 2000 года все ее городские округа и муниципальные районы разрабатывают и реализуют пятилетние программы социально-экономического развития своих территорий.

Вместе с тем у наших территорий еще не сформировалось понимание того, что экономическое развитие – это не просто увеличение масштабов экономики, это в большей степени качественное совершенствование продукта и факторов производства, улучшение качественных характеристик экономики в целом, что означает переход общества и экономики на новые уровни развития.

Особенностью конкурентной борьбы начала XXI века является то, что ее результаты все в меньшей степени определяются географическим положением и наличием природных ресурсов и все в большей – конкурентными преимуществами, классифицируемыми как нематериальные, то есть умением распорядиться располагаемыми ресурсами или способностью хозяйственного комплекса к внедрению новшеств и модернизации.

Об обоснованности данного вывода свидетельствует уже осуществляемый ныне переход от системы управления функционированием региона к системе управления его развитием, что предполагает не только количественный рост, но и качественное улучшение социально-экономических показателей развития регионов на основе активного использования внутренних факторов развития.

Республике несколько лет подряд удавалось достигать достаточно высоких значений показателей, характеризующих эффективность деятельности органов исполнительной власти. Согласно оценкам Министерства регионального развития Российской Федерации по итогам 2009 года, Республика Башкортостан по достигнутому общему уровню эффективности в рейтинге регионов России улучшила свои позиции и заняла 10-е место против 31-го места в 2007 году и 11-го – в 2008 году.

В то же время необходимо понимать, что сложившийся менталитет, ориентированный на административное управление, требует внедрения нестандартных, новых, особых подходов к управлению, нацеленных не на выполнение регламентов и директив, а на четкую результативную и творческую работу по изменению ситуации

в курируемых сферах деятельности. В настоящее время в республике уже завершена разработка целевых показателей, индикаторов ежеквартальной оценки эффективности деятельности министерств и ведомств.

Таким образом, ход социально-экономического развития за последние двадцать лет свидетельствует о том, что хозяйственный комплекс Республики Башкортостан остается одним из ведущих в Российской Федерации. Вместе с тем из вышеизложенного следует, что уточнение мероприятий второго этапа (2011–2015 гг.) действующей «Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года» в части эффективного использования сложившегося потенциала становится необходимым условием обеспечения устойчивого развития и повышения на этой основе качества и уровня жизни населения республики.

Нет сомнения в том, что Башкортостан, своевременно и адекватно реагируя на внешние вызовы, выйдет из полосы, определяющейся влиянием последствий мирового финансового кризиса, обновленным, освободившимся от «наростов», тормозящих его развитие, и продолжит поступательное движение по траектории устойчивого развития.

Перспективы развития региональных банковских систем в посткризисный период в России

Д.МАММАЕВА

Как известно, банковская система играет одну из главных ролей в поддержании стабильного функционирования экономики страны в условиях глобализации финансово-экономических процессов. Важнейшей функцией банковской системы является обеспечение потребностей экономики в инвестиционных ресурсах, от состояния денежно-кредитных отношений в стране напрямую зависит устойчивость экономики страны, то, насколько она будет конкурентоспособна при выходе на международный финансово-экономический рынок.

С начала перехода на рыночные отношения в России сложилась двухуровневая банковская система, на первом уровне которой находится Центральный банк Российской Федерации, а на втором – коммерческие банки [1]. Составной частью банковской системы страны является региональная банковская система, которая имеет двухуровневую структуру, как и национальная система в целом: на первом уровне находится территориальное учреждение Банка России, которое наделено значительными полномочиями в сфере контроля за деятельностью кредитных организаций на подведомственной территории, регулированием денежно-кредитных отношений в регионе; на втором уровне – кредитные организации и их подразделения, находящиеся и функционирующие на данной территории [2]. Следует отметить, что в российских банковских законодательных и нормативных актах упоминается термин «банковская система региона», однако не дается его определение.

С нашей точки зрения, региональная банковская система (РБС) – это входящая в общероссийскую банковскую систему и регулируемая Центральным банком Российской Федерации посредством его территориального учреждения совокупность

Маммаева Динара Сиражутдиновна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Налоги и денежное обращение» Дагестанского государственного университета. E-mail: dinara-mam@rambler.ru

кредитных организаций, сформированных в основном за счет региональных ресурсов. Функции РБС определяются сложившимися в регионе финансово-экономическими отношениями.

Вопрос о состоянии региональных банковских систем и их роли в развитии экономики региона и страны в целом в последнее время приобретает все большую значимость в связи с тенденциями усиления влияния региональных банковских систем на экономику региона, взаимозависимости денежно-кредитных и других экономических отношений на региональном уровне, сокращения внутригосударственных и иностранных инвестиций в условиях мирового экономического кризиса. От стабильности и состояния региональных банковских систем, их способности в условиях жесткой нехватки оборотных средств соответствовать потребностям экономических субъектов во многом зависит социально-экономическая ситуация в регионе.

За почти 20-летнюю историю развития современной банковской системы России выявились определенные тенденции и закономерности в развитии и состоянии региональных банковских систем, их структуры и функций.

Общеизвестно, что экономическое развитие страны в региональном аспекте является очень неравномерным, что обусловлено особенностями геополитического положения отдельно взятых территорий, степенью их отдаленности от федерального центра, демографической ситуацией, наличием топливно-сырьевых ресурсов, спецификой климатических условий, степенью развитости инфраструктуры, исторически сложившимся характером экономик регионов (в частности – тем, являются ли они промышленно развитыми или их экономика носит выраженный аграрный характер). Некоторые регионы являются дотационными (например, республики Северного Кавказа), а некоторые – донорами (например, промышленные регионы Урала и Западной Сибири).

Все эти факторы оказывают значительное влияние на состояние региональных банковских систем, которое зависит от денежно-кредитных ресурсов, обращающихся в том или ином регионе. Достаточно отметить, что уровень капитализации банковских систем регионов России находится в прямой зависимости от количества высокоразвитых предприятий и организаций, находящихся на данной территории, от уровня, социально-экономического положения региона. Уровень устойчивости банковской системы того или иного региона зависит от совокупного капитала, объема инвестиций в экономику региона, экономического потенциала банковского регионального сектора, от того, в какой мере он способен сохранить свою стабильность в условиях кризиса.

В настоящее время можно выделить основные направления в развитии региональных банковских систем, выявить основные черты, определяющие сходство и различия в их структуре, особенностях функционирования. Так, практически во всех регионах России представлен Сбербанк России в виде своих региональных отделений, которые имеют разветвленную сеть по всей территории региона. Данный банк является крупнейшей универсальной кредитной организацией страны. В некоторых слаборазвитых регионах, в регионах с преобладанием сельскохозяйственного сектора он практически является монополистом в сфере банковских услуг. Региональные банковские системы также представлены местными банками и филиалами иногородних банков, в основном – крупных столичных банковских учреждений. Следует отметить, что большинство крупнейших кредитных организаций функционируют в Москве и Санкт-Петербурге, а небольшие банки осуществляют свою деятельность в основном в регионах.

В пропорциональном соотношении наблюдается сильная дифференциация наличия кредитных организаций в зависимости от территориального расположения региона. Так, в Центральном федеральном округе практически во всех регионах представлены филиалы крупнейших российских банков, что объясняется

относительной территориальной близостью к федеральному центру, наличием в регионах данного округа довольно развитой инфраструктуры, промышленности, сельского хозяйства и т.д., возможностью привлечения квалифицированных местных кадров, осуществления оперативного текущего контроля за деятельностью своих подразделений. Как правило, в высокоразвитых регионах имеются и местные кредитные организации, созданные крупнейшими предприятиями региона или органами государственной или муниципальной власти и составляющие конкуренцию филиалам иногородних банков. В настоящее время, например, в Орловской области, помимо 5 филиалов Сбербанка РФ, имеются 17 филиалов иногородних банков, подавляющее большинство которых – московские, и только два региональных банка, которые по финансовым показателям можно отнести к средним кредитным организациям. Во Владимирской области практически аналогичная структура кредитных организаций: около 20 филиалов крупных инорегиональных банков (Россельхозбанк, Росбанк, Банк Москвы, ВТБ и т.д.), 9 филиалов Сбербанка России и только три местные кредитные организации [7]. Средний размер уставного капитала во Владимирской области на одну кредитную организацию составляет 124 млн руб. Вообще подобное соотношение в структуре кредитных организаций характерно для большинства регионов Центрального федерального округа, что свидетельствует о заинтересованности крупнейших банков страны в продвижении своих продуктов в этих регионах и их стабильной перспективности с точки зрения банковского бизнеса. Можно также отметить, что в Центральном федеральном округе при постоянном наличии филиалов крупнейших столичных банков, которые используют самые современные банковские технологии и обладают значительными денежно-кредитными ресурсами, создание местных банков в настоящее время малорентабельно [4].

В Приволжском федеральном округе ситуация несколько иная. В связи с определенной отдаленностью от федерального центра (что влечет за собой ограничение присутствия крупнейших столичных банков в регионах округа), а также наличием высокоразвитой промышленности и сельского хозяйства местные кредитные организации занимают значительную часть банковского рынка. Так, в Удмуртской Республике по состоянию на 1 января 2011 г. функционировали 5 местных кредитных организаций и 26 филиалов банков других регионов, в том числе 12 филиалов Сбербанка России. Средний размер уставного капитала на одну кредитную организацию по Удмуртской Республике составляет 153,6 млн руб. В большинстве регионов Приволжского федерального округа соотношение числа местных кредитных организаций и филиалов инорегиональных банков составляет приблизительно 1 : 3,5, хотя в Татарстане преобладают региональные банки, число которых приближается к 20, что является 4-м показателем по Российской Федерации после Москвы, Санкт-Петербурга и Дагестана. Как и в Центральном федеральном округе, подавляющее большинство филиалов, представленных здесь, являются подразделениями крупнейших столичных банков.

В Южном федеральном округе наиболее благоприятная ситуация в банковской сфере сложилась в Ростовской, Волгоградской областях и в Краснодарском крае, что также обусловлено экономической развитостью этих регионов. Так, на 1 января 2011 г. в Краснодарском крае действовали 101 филиал инорегиональных банков (с учетом отделений Сбербанка РФ) и 14 местных банков, в Ростовской области – 97 и 18 соответственно, в Волгоградской области – 59 и 4. Данные цифры свидетельствуют о повышенном интересе со стороны крупных кредитных организаций России к высокоразвитым регионам Южного федерального округа. Среднее соотношение числа местных банков и филиалов банков из других регионов по всему Южному федеральному округу составляет 1 : 5,9.

В Северо-Кавказском федеральном округе по состоянию на 1 января 2011 г. функционировали 57 кредитных организации, 168 филиалов банков, из них – 92 филиала

иногородних банков. Однако 49 филиалов из 92 приходиятся на Ставропольский край; ситуация же в остальных регионах округа иная. Так, в Республике Дагестан действовала 31 местная кредитная организация, что является 3-м показателем по России после Москвы и Санкт-Петербурга, однако в данной республике функционируют только 17 филиалов банков из других регионов. Соотношение числа местных банков Северо-Кавказского федерального округа и количества филиалов иногородних банков (без учета Ставропольского края) приблизительно 1 : 1 [6].

Слабый интерес крупных российских банков к республикам Северного Кавказа свидетельствует о невысоком уровне жизни населения этих регионов и, соответственно, его незначительном потенциале как потребителя банковских продуктов, а также нестабильной геополитической обстановке.

В соответствии с принятыми поправками от 28 февраля 2009 г. к Федеральному закону «О банках и банковской деятельности в РФ» все кредитные организации обязаны были иметь к 1 января 2010 г. размер уставного капитала не ниже 90 млн руб., а к 1 января 2012 г. – не ниже 180 млн руб. По состоянию на 1 января 2011 г., по данным Центрального банка Российской Федерации, в стране функционировали приблизительно 1000 кредитных организаций, из них 187 – с размером уставного капитала ниже 90 млн руб. и 143 банка с размером уставного капитала от 90 до 180 млн руб. Почти все небольшие кредитные организации действуют в регионах Российской Федерации. Специалисты Центрального банка отмечают, что доля банков с капиталом от 90 до 180 млн руб. в совокупных активах российской банковской системы составляет 1,3 %, а доля банков с капиталом ниже 90 млн руб. – 0,9 %, следовательно, уход с банковского рынка подобных кредитных организаций не повлечет за собой каких-либо серьезных экономических последствий. Необходимо отметить, что в масштабах страны это действительно не может быть существенным фактором, однако следует учесть тот факт, что, по разным оценкам, от 70 до 80 % банковских активов российской банковской системы принадлежат крупнейшим банкам страны, которые сосредоточены в Москве и Санкт-Петербурге. По мнению специалистов Банка России, подобные жесткие меры по стимулированию капитализации банковской системы страны должны оказать положительное воздействие на финансово-кредитную систему страны, вызвать ее оживление и приблизить уровень ее развития к международным стандартам, но, возможно, если какие-либо кредитные организации и примут решение о докапитализации до требуемых размеров, то столь поспешные меры приведут к ухудшению многих качественных показателей в деятельности, что в конечном счете приведет к их уходу из банковского сектора. В то же время очевидно, что кредитные организации, имеющие уставный капитал от 90 до 180 млн руб., обладают достаточным потенциалом, как ресурсным, так и временным, для выполнения требований банковского законодательства. По данным Банка России, в банковской сфере наблюдается тенденция к увеличению средними банками своих капиталов несмотря на отсутствие в этом острой необходимости, в то время как небольшие кредитные организации таких шагов не предпринимают, по-видимому, из-за отсутствия каких-либо резервов. Исходя из вышесказанного, единственным способом остаться на банковском поле для данных банков, в соответствии с российским банковским законодательством, является слияние и присоединение. В этом случае будет возрастать значение грамотного корпоративного управления совместным бизнесом.

В российской банковской практике мало случаев преобразования действующих региональных банков в филиалы крупных столичных банков. Даже после ухода с региональных рынков мелких и средних банков это не заинтересует крупные столичные банки из-за огромного дисбаланса в финансовых ресурсах между центром и регионами. Исключение составляют несколько высокоразвитых регионов, но там имеются крупные местные региональные банки, которым не грозит ликвидация или потеря

самостоятельности. Теоретически возможны варианты слияния приблизительно равнозначных по размерам капитала банков из разных регионов для доведения размера капитала до требуемого объема, но практически нет объективных условий для осуществления подобного рода операций. Слияние и присоединение для действующих банков является, конечно, не самым желанным путем развития, но альтернативы этому пути, видимо, нет. Для цивилизованного хода этого процесса необходимо использовать передовой опыт зарубежных стран: возможно, целесообразно назначать во вновь образуемую кредитную организацию на период стабилизации ее деятельности представителя территориального учреждения Центрального банка РФ.

Таким образом, можно сделать вывод, что региональные банковские системы в посткризисный период будут стабильно функционировать, уход с банковского рынка мелких и части средних коммерческих организаций заметно не скажется на устойчивости региональных банковских систем. Возможны изменения структуры региональных банковских систем как в слаборазвитых, так и высокоразвитых регионах страны. Так, в высокоразвитых регионах и регионах, приближенных к федеральному центру, возможно появление новых игроков в лице банков с участием иностранного капитала; региональные банковские системы слаборазвитых и отдаленных регионов будут представлены несколькими местными относительно крупными банками и филиалами крупных, в основном столичных, банков, в том числе государственных, таких как Сбербанк и Россельхозбанк. Уровень, качество, количественные показатели банковского продукта должны существенно возрасти. В последние годы в деятельность региональных банковских систем быстрыми темпами внедряются передовые банковские технологии, например, электронные платежи с использованием банковских карт (как международных платежных систем, так и российских), что позволяет привлечь дополнительные средства различных слоев населения, улучшить структуру денежной массы. Общеизвестно, что преобладание наличных денежных средств при расчетных операциях населения, экономических субъектов негативно влияет на состояние денежно-кредитных отношений, увеличивает уровень инфляции; показатель состояния безналичного обращения в регионе свидетельствует о степени развития его финансовых рынков. Основной задачей региональных банковских систем в посткризисный период является обеспечение экономик регионов инвестиционными ресурсами, дефицит которых особенно остро ощущается в условиях финансово-экономического кризиса. Анализ соотношения валового регионального продукта и объема кредитных ресурсов регионов показывает, что объемов внутренних денежно-кредитных ресурсов, которые могут привлечь региональные банковские системы и которые состоят в основном из свободных остатков предприятий регионов и денежных вкладов населения, явно недостаточно для полноценного функционирования и развития экономик регионов. Требуется «вливание» дополнительных средств извне, для чего в регионах необходимо создавать благоприятный инвестиционный климат в целях привлечения иностранного и российского капитала.

В последнее время наблюдается устойчивый рост доверия населения к банковской системе, вызванный отчасти действием Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации». Система страхования вкладов физических лиц в стране в настоящее время по основным своим параметрам приближается к аналогичным системам передовых зарубежных стран. По данным Федерального агентства по страхованию вкладов Российской Федерации, на 1 января 2011 г. в данную систему входила 931 кредитная организация, что свидетельствует о практически полном охвате всей банковской системы страны [5].

Для полноценного функционирования и развития государственной экономики в посткризисный период необходимо устранить ярко выраженный дисбаланс банковской системы страны в региональном разрезе. Выполнение этой задачи во многом зависит от состояния региональных банковских систем, от того, в какой степени они

соответствуют быстро меняющимся условиям рынка, обладают ли они способностью менять свою политику в зависимости от сложившейся современной конъюнктуры, состояния макро- и микроэкономических процессов.

По мнению ведущих ученых и специалистов, в стране давно назрела необходимость создания в регионах или федеральных округах банков развития, но в настоящее время эта проблема еще далека от разрешения. Как отмечает профессор О.И.Лаврушин, «к сожалению, в нашей стране при формировании структуры кредитных организаций не просматривается федеральный принцип. В федеральных округах нет банков, основная функция которых состояла бы во всемерном поощрении регионального развития. Ведущие коммерческие банки на местах работают не по принципам банков развития, поощряющих развитие малого и среднего бизнеса и реализацию региональных социально-экономических программ, а как коммерческие кредитные структуры» [3].

Таким образом, для эффективного функционирования региональных банковских систем в посткризисный период необходимо:

– продолжать наращивание капитальной базы кредитных организаций регионов, что является одним из важнейших условий обеспечения ликвидности региональных банковских систем;

– формировать в регионах благоприятный инвестиционный климат, что будет способствовать ускорению и увеличению объемов циркуляции денежно-кредитных ресурсов внутри страны, привлечению иностранного капитала;

– создать равноценные условия для всех действующих кредитных организаций на рынке централизованных ресурсов;

– стимулировать внедрение в деятельность региональных банковских систем передовых банковских и информационных технологий;

– упростить доступ к региональным банковским рынкам для банков с участием иностранного капитала, сделать эти рынки привлекательными для подобных структур, тем самым способствуя созданию здоровой конкурентной среды, что повысит качество предоставляемых банковских услуг;

– развивать банковскую и информационную инфраструктуру, используя самые современные мировые достижения в этой области;

– принять меры по улучшению качества внутрибанковского менеджмента, внедрять передовые методы корпоративного управления, принятые в передовых зарубежных странах;

– создать механизм тесного взаимодействия между кредитными организациями регионов и учреждениями Центрального банка РФ;

– обеспечить полноценное функционирование рынков ценных бумаг на территориях регионов, в том числе зарубежных эмитентов;

– принимать все необходимые меры по полноправному вхождению региональных банковских систем в мировую экономическую систему в условиях глобализации мировых финансовых рынков.

Литература

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности в РФ» от 2 дек. 1990 г. № 395.

2. Положение Центрального банка Российской Федерации «О территориальных учреждениях Банка России» от 29 июля 1998 г. № 46-П.

3. Лаврушин О.И. О денежно-кредитной и банковской политике // Банковское дело. – 2008. – № 2.

4. Средние банки борются за выживание // Коммерсантъ. – 2009. – 8 авг.

5. www.asv.org.ru

6. www.cbr.ru

7. www.knigabankov.ru

Выборы как инструмент стабилизации состояния общества

Х.ВАЛЕЕВ

В Единый день голосования 13 марта 2011 года в Республике Башкортостан проведено около 800 избирательных кампаний в более чем 7300 одномандатных избирательных округах. Это были выборы депутатов представительных органов местного самоуправления, дополнительные выборы депутатов республиканского парламента, дополнительные выборы депутатов Советов ряда муниципальных районов и городских поселений.

Для голосования было образовано порядка 2400 избирательных участков. В списки избирателей включено свыше 1 млн 200 тыс. чел. В целях более тесного взаимодействия с избирателями и другими участниками избирательного процесса Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан организовала работу «горячей» линии связи с избирателями.

В этот день в Башкортостане была зафиксирована рекордная явка – 84 % – лучший показатель среди всех субъектов Российской Федерации. Причины этому есть. Во-первых, наш регион традиционно отличает высокий уровень доверия к власти, определяющий заинтересованность избирателей в выражении своей гражданской позиции. Во-вторых, последние выборы в основном касались депутатов представительных органов местного самоуправления – городских и сельских поселений. Известно, что жители поселков и деревень, как правило, хорошо знают кандидатов и осознают ту роль, которую играют в их жизни представители власти на местах. В крупных городах ситуация нередко бывает совершенно иной. Избиратели зачастую относятся к выборам формально, отсюда – низкая явка. К примеру, 13 марта на дополнительных выборах депутатов республиканского парламента в Отрадовском одномандатном избирательном округе № 28 г.Стерлитамака явка составила чуть более 33 %, что в два с лишним раза ниже общерегионального уровня.

Среди политических партий серьезную победу одержала «Единая Россия», получившая более 70 % депутатских мандатов. На втором месте самовыдвиженцы – 24,7 %. Остальные партии не смогли преодолеть даже трехпроцентный барьер. Так, «Справедливая Россия» набрала 2,34 %, ЛДПР – 1,25 %, КПРФ – 1,32 %. Очевидно, что такой результат был вполне закономерен – люди традиционно выбирают сильную власть, которую сегодня представляет «Единая Россия».

Другие партии, несмотря на имевшиеся возможности, так и не смогли разработать позитивную программу и не решили ни одной реальной проблемы. Отмечу также, что принадлежность к «Единой России», сумевшей создать четкую вертикаль власти, дисциплинирует госуправленцев. Вполне очевидно, что сегодня это лучший инструмент для претворения в жизнь набирающей популярность идеи повышения ответственности власти перед народом.

Активность избирателей стала результатом большой совместной работы Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан, территориальных и участковых избирательных комиссий, политических партий, органов государственной власти и местного самоуправления.

Валеев Хайдар Арсланович, канд. юрид. наук, председатель Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан. E-mail: pressa@cikrb.ru

Технологические новации как фактор прозрачности выборов. На современном этапе многое сделано в развитии и совершенствовании нормативной базы избирательного процесса. Альтернативность выборов, многопартийность, самовыдвижение кандидатов – все это стало нормой жизни.

Быстрыми темпами осваиваются и новые технологии, которые применяются на выборах. Первые шаги к технологическому прорыву в избирательной системе Башкортостана были сделаны еще в 2003 г., когда на думских выборах в республике использовались комплексы обработки избирательных бюллетеней. Это специальные сканеры, автоматически считывающие данные заполненных избирательных листов, они все шире применяются для быстрого и объективного подсчета голосов.

Спустя шесть лет, на выборах 2009 г., на ряде избирательных участков Дюртюлинского района, а в 2010 г. – Мелеузовского района, в порядке эксперимента были установлены веб-камеры. С их помощью шла прямая трансляция хода голосования в Интернете в режиме реального времени. Согласно данным веб-аналитики, страницы сайта Центризбиркома республики открывались пользователями сети Интернет более 50 тысяч раз, в том числе представителями стран ближнего и дальнего зарубежья – Соединенных Штатов Америки, Германии, Норвегии, Китая, Канады и др. Прямая трансляция голосования шла и на сайте Центральной избирательной комиссии Республики Башкортостан.

Нововведения имели место и на мартовских выборах 2011 г. На десяти избирательных участках муниципальных районов Республики Башкортостан впервые применялись комплексы для электронного голосования (КЭГ). Центральной избирательной комиссией Российской Федерации наша республика была выбрана в качестве экспериментальной площадки в числе немногих субъектов РФ. Безбумажная технология голосования позволяет экономить на изготовлении бюллетеней, а в части функциональности представляется более удобной и открытой, чем голосование по бумажному бюллетеню. Экспериментальными площадками на этот раз стали два района Башкортостана – Альшеевский и Белебеевский. На участках электронного голосования одной из главных задач стало проведение разъяснительной работы. За последние десятилетия избиратели в немалой степени разуверились в проводимых выборах, и важно было вернуть их доверие. Люди должны осознавать ценность своих индивидуальных прав, ощущать силу своего голоса, видеть в выборах важный инструмент стабилизации состояния общества. Активная подготовительная работа комиссий не прошла даром, в том числе это касается внедрения новых технологий.

Процедура электронного голосования вызвала обоснованный интерес у местных жителей. Все избиратели на данных участках проголосовали с помощью комплексов для электронного голосования, при этом не было зафиксировано ни одного случая отказа от такой формы голосования. Технический прогресс только способствовал активности избирателей, которая была на уровне или даже выше, чем на соседних участках, где применялась традиционная форма голосования. Так, в селе Раевский Альшеевского района на экспериментальных участках явка избирателей составила от 68 до 74 %, а в рабочем поселке Приютово Белебеевского района – от 76 до 80 %.

Хочется подчеркнуть, что при подготовке к такому виду голосования члены участковых избирательных комиссий чувствовали особую ответственность. Ведь важно было не оттолкнуть, не испугать избирателей.

К примеру, для жителей с.Раевский Альшеевского района на пяти избирательных участках картина была несколько непривычной: на столах комиссии отсутствовали стопки бюллетеней, не было кабин и ящиков для голосования, поскольку были установлены комплексы для электронного голосования. Разумеется, было учтено, что среди избирателей много людей преклонного возраста, которым обязательно потребуется пробный «урок». Большинство из них предпочли вначале воспользоваться

тренажерами, возле которых стояли специально обученные волонтеры. Мнение у большинства проголосовавших единодушное: «Это совсем несложно! Просто и удобно».

Примечательно, что для многих избирателей старшего поколения применение КЭГ стало своеобразной гарантией честных выборов, о чем они открыто говорили. При этом, конечно же, вполне объяснимо, что для некоторых пожилых людей привычнее старая, «бумажная», форма голосования. Но так или иначе важно главное: «избиратели со стажем» не изменили своей жизненной позиции, продемонстрировав образец выполнения гражданского долга.

Люди среднего, а тем более – молодого, поколения – только за новую технологию голосования. «У меня больше доверия к электронному голосованию, считаю его эффективным, а его результаты – более точными», – вот впечатление одного из избирателей. В целом мнение людей сводилось к тому, что хорошо и избирателям, и членам комиссии. Избиратели внимательно читали данные о кандидатах на экранах, прежде чем сделать окончательный выбор.

Особенно яркие впечатления получили в этот день те, кто голосовал впервые: они не только первый раз в жизни сделали свой политический выбор, но и приняли участие в эксперименте российского масштаба.

К технической новинке был проявлен огромный интерес. Так, в рабочий поселок Приютово Белебеевского района приезжали даже с других избирательных участков, чтобы посмотреть на новое оборудование в действии, позаниматься на тренажерах. В рабочем поселке одними из первых прибыли на избирательные участки нефтяники и газовики, работающие вахтовым методом, а также пенсионеры. Каждый из них получил специальную карточку со штрих-кодом, который дает доступ к устройству для электронного голосования (в принципе, это тот же терминал самообслуживания или банкомат с сенсорным экраном, который используется для оплаты услуг связи). Техническая новелла в Приютово стала интересным опытом и для организаторов выборов, и для избирателей.

Есть положительные моменты в электронном голосовании и для наблюдателей, поскольку оно обеспечивает дополнительную прозрачность при контроле за соблюдением законного порядка голосования. Для членов участковых избирательных комиссий электронное голосование, в свою очередь, позволяет сократить объем «бумажной» работы, а следовательно – существенно облегчить обработку данных и подведение итогов голосования.

Особо хотелось бы отметить переносные устройства сенсорного голосования. В день голосования от избирателей поступали заявления с просьбой обеспечить голосование на дому (всего таких заявлений было около 500, на отдельных участках – более 100). Отзывы о переносных приборах только положительные. Избирателям понравились как простота процедуры голосования, так и возможность убедиться в правильности учета их голосов при сравнении данных на экране и на контрольной ленте.

Подведение итогов голосования и ввод данных в ГАС «Выборы» по 10 участкам, принявшим участие в эксперименте, также не вызвали затруднений и были выполнены в соответствии с «Временным порядком электронного голосования и использования комплексов для электронного голосования на выборах и референдумах, проводимых на территории Российской Федерации», утвержденным постановлением ЦИК России от 10 марта 2011 г. № 249/1602-5.

Главные позитивные стороны эксперимента – это то, что такая форма волеизъявления является удобной, быстрой и простой. Электронное голосование привлекает на выборы молодежь, одну из тех электоральных групп, которая пока голосует не слишком активно. В перспективе голосование позволит увеличить число

голосующих в целом, повысит активность избирателей. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), более трети респондентов готовы принимать участие в электронном голосовании, что свидетельствует о перспективности внедрения в практику избирательного процесса новых электронных технологий.

Обобщая мнения участников избирательного процесса: членов избирательных комиссий, избирателей, наблюдателей, можно сказать, что эксперимент по электронному голосованию в республике прошел успешно. Он стал еще одним прогрессивным шагом на пути к внедрению современных информационных технологий в избирательную систему республики и обеспечению прозрачности выборов, повышению доверия к избирательным процессам. Отметим, что, согласно данным веб-аналитики, страницы сайта Центризбиркома республики открывались пользователями сети Интернет 13 марта около 3,5 тысяч раз, 14 марта – около 4 тысяч раз.

Сейчас мировое сообщество активно обсуждает возможности проведения интернет-выборов, их безопасность с точки зрения сохранения тайны волеизъявления граждан и достоверности полученных результатов. Голосование «по сети» прошло практическую обкатку на выборах различных уровней в США, Великобритании, Эстонии. Не стала исключением и Россия: одни из первых экспериментов по внедрению интернет-голосования были проведены в Волгоградской области в 2009 г. и в Московской области – в 2010 г. Очевидно, что в перспективе в эксперименте по внедрению интернет-голосования может принять участие и Башкортостан.

Что касается комплексов для электронного голосования, то, очевидно, в дальнейшем в Башкортостане они могут быть использованы и на масштабных федеральных выборах, где будут большие партийные списки. На думских выборах в декабре 2011 г. Центризбирком России планирует применить электронные комплексы обработки бюллетеней во всех регионах страны, причем ставится задача охватить не менее 10 % избирательных участков в каждом субъекте Федерации.

Будут применяться и комплексы электронного голосования, наличие которых особенно важно для отдаленных и труднодоступных районов, где организация традиционных избирательных участков отнимает много времени и сил. В целом можно сказать, что сейчас мы стоим на пороге «электронной демократии», и вскоре безбумажные формы голосования станут обычными. Информационные технологии должны прочно войти в практику и быт наших избирателей.

Избиратель – в центре внимания. Не случайно многие политологи называют выборы, прошедшие в марте 2011 г., «генеральной репетицией» перед чередой предстоящих избирательных кампаний. Уже в декабре пройдут выборы депутатов Государственной Думы Российской Федерации, а в марте 2012 г. – выборы Президента страны, депутатов Советов городских округов, городских поселений Республики Башкортостан. В октябре 2012 г. пройдут выборы депутатов Советов муниципальных районов Башкортостана, в марте 2013 г. – выборы Государственного Собрания – Курултая РБ. Словом, предстоит напряженная и интенсивная работа.

По данным на 1 января этого года, в республике было зарегистрировано более 3 миллионов граждан, имеющих право голоса. Значительная часть нашего электората проживает в сельской местности, райцентрах и небольших городах, которые традиционно очень серьезно относятся к выборам. Высокий интерес к политической жизни имеет место и в крупных городах региона, в том числе и в Уфе. В целом ожидается, что явка на предстоящих выборах в Башкортостане должна быть не ниже уровня прошлых лет.

В преддверии избирательных кампаний как федерального, так и местного уровня главным направлением своей деятельности ЦИК Башкортостана определила обучение организаторов выборов, тем более что в рамках формирования территориальных

избирательных комиссий их составы обновлены на треть. Центральной избирательной комиссией Республики Башкортостан разработана программа информационно-разъяснительной работы, в настоящее время проводятся выездные семинары, практические занятия, тренинги, «круглые столы». В планах – участие организаторов выборов в режиме дистанционного общения с Центральной избирательной комиссией Российской Федерации (в частности, в формате проведения видеоконференций). В межвыборный период специалисты Центризбиркома стали на время и преподавателями: они читают лекции для организаторов выборов на базе Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, а также в других вузах республики.

Избирательные комиссии взяли курс на проведение различных конкурсов среди будущих избирателей, тематических вечеров, организацию встреч молодых депутатов с их сверстниками. Результативной формой работы стали клубы молодых и будущих избирателей. Их число постоянно растет. Один из путей взаимодействия – развитие сети молодежных консультационных структур при органах местного самоуправления. Есть результат планомерной работы – активность молодых избирателей республики на мартовских выборах была достаточно высокой (проголосовали свыше 213 тысяч, или 76,68 % от общего числа молодежи). Есть смелые проекты на перспективу. И все они направлены на главный объект нашего повседневного внимания – на избирателя.

Взаимодействие с партиями: работа на результат. Ключевой задачей остается тесное взаимодействие политических партий и избирательных комиссий всех уровней. Достаточно активными в период мартовских избирательных кампаний были региональные отделения политических партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Справедливая Россия». Хочется отметить один из элементов такой активности в период муниципальных выборов – это представительство политических партий в избирательных комиссиях. При этом они представлены не только в составах территориальных избирательных комиссий, но и в участковых. Согласно законодательству о выборах, действует обязательная норма закона: например, при формировании участковых избирательных комиссий в первую очередь рассматривались предложения, поступившие от политических партий, а также от избирательных объединений, выдвинувших списки кандидатов, допущенных к распределению депутатских мандатов.

На весенних выборах 2011 г. в составе 2392 участковых избирательных комиссий работали свыше 13,5 тысяч их членов. Из них: 2328 – это представители партии «Единая Россия», 852 – КПРФ, 748 – ЛДПР, 886 – «Справедливая Россия», 215 – иных политических партий. Это свидетельствует о роли и значении партий в формировании демократических институтов гражданского общества, обеспечении контрольных функций по соблюдению конституционных прав избирателей. Многие политические партии воспользовались правом выдвижения своих кандидатов, о чем уже говорилось выше.

Сегодня нередко приходится слышать о недостаточной гражданской и политической активности молодежи. Видимо, работу следует начать с определения задачи формирования у будущих и молодых избирателей позитивного отношения к праву и осознания его социальной значимости. Необходимо, прежде всего, содействовать развитию общественных молодежных организаций, органов молодежного самоуправления.

Представляется, что и региональные отделения политических партий поддержат инициативу сотрудничества со структурами, реализующими молодежную политику в Башкортостане. Повышение уровня правовой культуры, электоральной активности молодежи – общая задача.

Как известно, в мае 2009 г. Президент РФ Дмитрий Медведев подписал Федеральный закон «О гарантиях равенства парламентских партий при освещении их деятельности государственными общедоступными телеканалами и радиоканалами». Этот закон уникален для мировой практики. Ни в одной стране государство законодательно не обеспечивает равный доступ к эфиру всем без исключения парламентским партиям.

Государственным Собранием – Курултаем Республики Башкортостан в июле 2010 г. принят аналогичный Закон о гарантиях равенства политических партий, представленных в Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан, при освещении их деятельности республиканским телеканалом и радиоканалом.

В связи с этим Центральной избирательной комиссией Республики Башкортостан создана рабочая группа, которая ежемесячно на своих заседаниях рассматривает результаты учета объема эфирного времени, затраченного в течение одного календарного месяца на освещение деятельности политических партий, представленных в Государственном Собрании – Курултае Республики Башкортостан. По итогам этих заседаний уже на заседании ЦИК РБ принимается соответствующее решение. Таким образом, равенство партий в освещении их деятельности и гарантированно, и подконтрольно, и прозрачно.

В период между выборами, когда политические партии подводят итоги, разрабатывают оптимальный алгоритм действий на перспективу, одной из актуальных задач для ЦИК РБ является то, чтобы не оставаться в стороне от происходящих в партиях процессах. Мы готовы к конструктивной совместной работе.

Взаимодействие региональных отделений политических партий и избирательных комиссий должно быть нацелено на сотрудничество в строгом соответствии с действующим законодательством и способствовать повышению доверия граждан к результатам выборов.

Итоги и задачи на перспективу. Трудно не согласиться с тем, что предстоящие выборы начинаются уже сегодня, после подведения итогов предыдущей избирательной кампании. В этой связи своевременно говорить об анализе имеющегося опыта и постановке задач, касающихся будущих выборов.

Деятельность избирательных комиссий включает огромный спектр методов и форм работы, традиционные способы, уже доказавшие свою состоятельность и эффективность, новые технологи, креативные идеи. Их главная цель – достучаться до сердца каждого избирателя, чтобы до того, как он зайдет в кабину для голосования, у него уже был сформирован определенный багаж знаний о своих правах и обязанностях власти. Слишком велика цена вопроса – грамотный подход к формированию государственного устройства своей страны, республики, края и определению пути их развития.

Президент России Д.А.Медведев отметил важность компетентности избирательных комиссий в период подготовки к федеральным выборам в 2011–2012 гг., ведь от избирательных комиссий зависит справедливость и корректность избирательных кампаний. К этому мы и стремимся сегодня.

Наша работа непрерывна. Мы находимся в постоянном поиске ее новых методов, поскольку в настоящее время избиратели сильно различаются по материальному, социальному, возрастному признакам. И к каждому избирателю нужно найти свой подход, свой способ общения с ним. Избиратель – главное лицо любой избирательной кампании. Все меняется: время, избирательное законодательство, появляются новые законы и новые требования к проведению выборов. Работа в избирательной комиссии всегда динамична, полна напряжения и к ней нужен творческий подход.

Региональный рынок труда: проблемы гармонизации социально-трудовых отношений

У.НАЗАРОВА

Территориальные диспропорции на рынке труда со стороны предложения. На фоне заметных позитивных сдвигов по ряду макроэкономических показателей современный этап развития нашей страны характеризуется определенными проблемами в социально-трудовой сфере. На сегодняшний день они носят преимущественно латентный характер и проявляют себя лишь косвенно: через низкую заработную плату, существенное неравенство доходов населения, недостаточный уровень производительности труда и т.п. При этом для России – самой крупной по территории страны мира – характерна территориальная неоднородность не только по географическим и природно-климатическим, но и по социально-экономическим показателям. Достаточно сказать, что межрегиональная дифференциация по доходам на душу населения в России в несколько раз превышает подобную дифференциацию между странами Евросоюза.

На сегодня такие негативные атрибуты рыночной экономики, как безработица, инфляция, неравенство доходов, носят выраженный региональный характер, а тенденция к глобализации рынков труда, росту трудовой мобильности, вопреки всякой логике, не сглаживает, а наоборот, усиливает межрегиональную дифференциацию в уровне жизни. Так, по данным Ф.Броделя, в 1800 г. ВНП на душу населения (в дол. США 1960 г.) в Западной Европе составлял 213 дол., США – 226 дол., Индии – 160–210, Китае – 228 дол. Как видим, дифференциация была незначительной. Однако в начале XXI века можно наблюдать совершенно иную картину: валовой национальный доход на душу населения, по данным Всемирного банка, в 2001 г. в Западной Европе составил 20670 дол., в США – 34280 дол., в Индии – 460 дол., в Китае – 890 долларов. Разрыв с США, таким образом, составил 74,5 раза для Индии и 38,5 раза для Китая. Разрыв между США и Эфиопией – 343 раза [1, *14–16*].

Аналогию можно провести и на региональном уровне: если на любое сырье или капитал есть средние по стране цены, то средней заработной платы, даже с учетом профессионально-квалификационного разнообразия, по стране нет. Данную ситуацию можно определить как первую проблему рынка труда и проявление дисгармоничности социально-трудовых отношений. Действительно, если инженер в Москве может зарабатывать 40 тыс. руб. в месяц, то инженер такой же квалификации в Дагестане, как правило, вынужден довольствоваться суммой, не превышающей 10 тыс. руб. Даже с учетом территориальной разницы в уровне цен и так называемых компенсирующих факторов, таких как погодные условия (например, в северных регионах жить, безусловно, сложнее, чем в южных), разница в доходах слишком высока. В чем причины такого «перекоса»? Их можно разделить на три группы: детерминированные предложением труда, спросом на труд и институциональными факторами.

Причины дисгармоничности рынка труда, детерминированные предложением трудового ресурса, связаны с ограничениями в мобильности рабочей силы. Действительно, мобильность рабочей силы, а также ресурсно-разместительная функция заработной платы, которая призвана «выравнивать» ставки оплаты труда по

Назарова Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, начальник отдела по взаимодействию с органами государственной власти и работе с кадровым резервом Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: nazarovaua@mail.ru

территории, существенно ограничены в силу ряда причин. Прежде всего, это исконные, «генетические» характеристики наемного труда, о которых писал еще А.Маршалл [8, *56*]. Сюда, прежде всего, относится нехранимость – наемный работник не может надолго приостановить свою трудовую деятельность вследствие возможной потери квалификации. Кроме того, у наемного работника обычно нет достаточного запаса жизненных средств, чтобы длительное время находиться в поиске подходящей работы. Другая характеристика связана с зависимостью работника от окружающей обстановки [8, *57*]: привычка к людям, месторасположение, условия труда и т.п. А.Маршалл совершенно справедливо писал о том, что продавцу кирпича все равно, где используется его товар – при постройке дворца или канализации, чего нельзя сказать о работнике. Чтобы трудоустройство состоялось, мало сойтись в цене, ведь для работника будут важны и расположение места работы, и окружение, и престиж выполняемой деятельности, а также множество других социально-психологических параметров. А если учесть национальные и культурные аспекты, то понятно, что переезд в другой регион является большой проблемой. Таким образом, мобильность труда сдерживается его исконными характеристиками как экономического, так и социально-психологического плана.

Территориальные диспропорции на рынке труда со стороны спроса. Несмотря на то, что спрос на труд исконно исследовался с привязкой к капиталу, на наш взгляд, основным фактором, формирующим данную величину, является человек, обладающий компетенциями, которые позволяют ему создавать и организационно поддерживать функционирование рабочих мест.

Проблема неравномерности распределения трудового потенциала была отмечена учеными и политиками еще в XIX веке. Для потоков трудового ресурса с высоким кадровым потенциалом характерны три направления движения: между селом и городом, между регионами и столичными центрами страны, между страной и более развитым зарубежьем. Перетекание человеческого потенциала, ориентированного на высокопроизводительный и по большей части умственный труд, носит многовековой характер. А.Маршалл еще в XIX веке отмечал, что крупные города, особенно Лондон, «высасывали самую лучшую кровь» из остальной территории Англии: «самые энергичные, одаренные, физически выносливые и твердые характером направлялись туда, чтобы найти применение своим способностям» [8, *52*]. Аналогичные изменения происходили и в других странах [8, *275*]. Приходится констатировать факт: эволюция трудового ресурса на селе шла и продолжает идти по пути снижения качественных характеристик. Кроме того, село продолжает терять трудовой ресурс количественно. К примеру, за 2009 г. внутрирегиональная убыль сельского населения (и, соответственно, прирост городского) по Республике Башкортостан составила 2543 чел. [9, *18*].

Что касается внутрирегионального обмена, то столичные центры страны также получают от Башкортостана демографический «бонус». Данные по миграционной убыли населения РБ по результатам миграционного обмена со столичными центрами приведены в таблице.

Динамика миграционной убыли населения Республики Башкортостан [9, *23–27*]

	2007 г.	2008 г.	2009 г.	Итого за три года
Московская обл.	–639	–701	–612	–1952
г.Москва	–734	–783	–750	–2267
Ленинградская обл.	–171	–112	–106	–389
г.Санкт-Петербург	–297	–499	–479	–1275
Итого	–1841	–2095	–1947	**–5883**

В качестве «точек» притяжения также можно назвать Татарстан и Краснодарский край, но в данном случае потоки меньше по численности (от 100 до 500 чел. в зависимости от года) и менее устойчивы. В столичные же центры переток человеческого капитала из республики идет давно и методично: за 2007–2009 гг. республика «потеряла» около шести тысяч своих граждан только в процессе обмена со столичными центрами. Для более глубокого анализа важна информация по качественному составу выезжающих, но пока она отсутствует.

В любом случае для того, чтобы выработать меры для решения данного вопроса, необходимо еще раз проанализировать причины сложившейся ситуации. Возьмем, к примеру, московский рынок труда. Один из важнейших факторов, который притягивает желающих трудоустроиться в Москве и «закрепляющий» их в столице на то или иное время, – это благоприятные условия для трудоустройства. Среднемесячная заработная плата в Москве в 2009 г. составила 31,8 тыс. руб. при среднемесячной заработной плате по стране за этот же период 18,8 тыс. руб. На февраль 2010 г. средняя зарплата в Москве выросла до 35600 руб., в то время как в России этот показатель составил 20158 руб. Об устойчивом положении рынка труда говорит, к примеру, то, что в соответствии с соглашением «О минимальной заработной плате в городе Москве на 2010 г. между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей» в столице России с 1 января 2010 г. установлена минимальная заработная плата в размере 9500 руб., с 1 мая 2010 г. – 10100 руб. [11, *25*].

Все это, безусловно, не может не привлекать трудовые ресурсы с внутрироссийского рынка труда. И существенная их часть – это квалифицированные ресурсы: так, по данным московской прессы, в Москве сосредоточено около 30 % научных сотрудников страны [10, *1*].

Конечно, большинство тех, кто приезжает в столицу, не располагают всем перечнем социально-экономических преимуществ москвичей, но это не останавливает людей, поскольку даже с учетом всех трудностей переезда разница в заработной плате очень ощутима. Учитывая уровень доходов жителей Москвы, совершенно естественно предположить, что массовый приток рабочей силы из регионов будет иметь место до тех пор, пока уровень заработной платы в регионах не начнет подтягиваться к московскому либо же уровень цен столицы существенно не превысит уровень цен в регионах.

Нельзя не отметить, что политика московских властей не только косвенно, но и явно «поддерживает» «утечку мозгов» из регионов. Так, Департаментом труда и занятости населения города Москвы на регулярной основе осуществляется передача информации о наличии вакансий на предприятиях города, предоставляющих места для временного проживания, в службы занятости населения других субъектов Российской Федерации (Белгородскую, Брянскую, Владимирскую, Воронежскую и другие области) [11, *26*].

К сожалению, в большинстве регионов (в отличие от столичных) прирост новых рабочих мест идет низкими темпами: в год не более 4–5 % устраивающихся приходят на новые рабочие места. А если нет ощутимой динамики расширения спроса, значит, и на ощутимый рост уровня жизни вряд ли можно рассчитывать.

Однако не только столичные регионы, но и развитые страны «приобретают» у регионов производительный трудовой ресурс. Так, за 2007–2009 гг. из Республики Башкортостан выехали: в Германию – 241 чел., в Канаду – 32 чел., в США – 60 чел. [9, *52*]. Как тут не вспомнить слова В.И.Ленина, который в работе «Капитализм и иммиграция рабочих» (1913) писал: «Россия все более отстает, отдавая заграница часть лучших своих рабочих. Америка все быстрее идет вперед, беря со всего мира наиболее энергичное, способное к труду население».

Можно выделить следующие основные причины «утечки мозгов» с республиканского рынка:

– привлекательность рынков труда столицы и зарубежья по количеству и качеству рабочих мест;

– особенности образа жизни в мегаполисах, привлекательные для части населения;

– национальные и этнические аспекты, влияющие на выбор места жительства;

– климатические аспекты;

– отсутствие перспектив в родном населенном пункте, «карьерные тупики» в развитии, возникающие в том числе по причине национально-родственных и национально-земляческих предпочтений.

Таким образом, анализируя совокупность факторов со стороны спроса и предложения, можно получить подтверждение теории человеческого капитала, согласно которой мобильность усиливается по мере накопления навыков и знаний. Человеческий капитал, формирующий спрос, локализуется в столичных центрах, а человеческий капитал, формирующий предложение, концентрируется в регионах, вследствие чего последние остаются в проигрыше по основным характеристикам рынка труда – заработной плате и занятости.

Пути преодоления территориальных диспропорций на рынке труда. При выработке комплекса мер по преодолению территориальных диспропорций на рынке труда следует учитывать, что путь выравнивания индикаторов данного рынка труда за счет ухудшения параметров столичных рынков и рынка труда зарубежных стран вряд ли целесообразен и осуществим. Поэтому единственное направление преодоления сложившейся негативной ситуации – улучшение параметров региональных рынков труда и комплекс мер по профилактике оттока кадрового потенциала, а именно:

– активизация создания новых рабочих мест (разработка и принятие программы стимулирования создания новых рабочих мест);

– активная работа с кадровыми резервами всех уровней. В настоящее время силы вуза и органов власти «распылены» на содействие обеспечению занятости для всех выпускников. Это, безусловно, важно, но в случае возникновения ситуации незанятости (или «карьерного тупика») «слабый» кандидат пополняет ряды безработных или впадает в апатию, перестает стремиться к карьерному росту, довольствуясь существующим положением, а перспективный кандидат уезжает в другой регион или страну и, возможно, становится движущей силой для создания новых рабочих мест, но уже, к сожалению, в другом регионе. Именно поэтому в сфере трудоустройства и карьерного роста выпускников важно концентрировать усилия на создании кадровых резервов, в состав которых следует включать только перспективных и проявивших себя людей после проведения процедур кадровых оценок. В противном случае – велики риски «потерять» ценный кадровый потенциал;

– активизация работы вузов по прогнозированию и построению карьеры выпускников (в том числе развитию деловых качеств обучающихся, а также системы стажировок и/или дуального обучения) в организациях и на предприятиях;

– активная борьба против назначений в системе органов государственной власти, местного управления, государственных и бюджетных учреждений по национальному, родственному, земляческому принципу. Наличие таких тенденций способно «вытолкнуть» с рынка региона действительно ценных специалистов (подобные процессы можно было наблюдать на примере некоторых стран – бывших союзных республик в 1990-е гг.).

Институциональные факторы дисгармонизации рынка труда. Рассматривая институциональные факторы, прежде всего следует остановиться на роли государства в гармонизации рынка труда, а также раскрыть понятие «гармонизация».

Теория гармонизации интересов получила свое развитие в ряде политэкономических работ конца XIX – начала XX вв. (К.Маркс «Капитал», Н.Г.Чернышевский «Избранные экономические произведения», Л.Б.Альтер «Буржуазная политическая экономия США») и в значительной степени была направлена на доказательство уже существующей гармонии между работодателями и наемными работниками в условиях капиталистического производства. Если рассматривать понятие «гармонизация» применительно к рынку труда, то следует акцентировать внимание на «обеспечении взаимного соответствия». При этом рынок труда имеет два основных измерения – количественное и ценовое. Первое определяется численностью и составом занятых работников, а также продолжительностью их рабочего времени; второе – заработной платой [4, *18*]. С учетом этого можно определить, что гармонизация рынка труда – это обеспечение равновесия социально-трудовых отношений по вопросам количественных и качественных условий найма.

При этом характеризовать рынок труда через устойчивость и неизменность состояний субъектов не совсем правильно, поскольку рынок труда в основе своей динамичен и отражает вполне закономерные циклические процессы в экономике. Безусловно, можно было бы утверждать, что гармоничный рынок труда – ситуация с высоким уровнем занятости, устойчивым к влиянию экономических кризисов. Но тогда сразу возникает вопрос о заработной плате: если в условиях сокращения доходов экономических субъектов занятость остается неизменной, то это обязательно приведет к сокращению фондов оплаты труда. Напротив, известная в западной экономике «жесткость» заработной платы логично приводит к росту циклической безработицы в периоды спада. Так, в годы Великой депрессии в первой половине XX столетия в США занятость резко сократилась, безработица превысила 20-процентную отметку, но реальная заработная плата (у тех, кто сохранил работу) практически «не отреагировала» на экономический спад. Подобная ситуация наблюдалась в тот период и в Великобритании. По той же схеме шло развитие событий в большинстве стран Центральной и Восточной Европы в 1990-е годы. Иначе ситуация развивалась в России и странах СНГ, где падение реальной заработной платы оказалось намного глубже, чем в странах ЦВЕ, тогда как снижение занятости оставалось непропорционально малым относительно глубины падения ВВП [4, *19–20*]. Следовательно, управляющему субъекту (либо совокупности субъектов), в частности региону (поскольку рынок труда имеет выраженную региональную специфику), необходимо сделать стратегический выбор: поддерживать устойчивость занятости или устойчивость реальной заработной платы. В литературе данные стратегии условно обозначены как стратегия стимулирования занятости и стратегия стимулирования рынка труда соответственно (хотя последнюю, на наш взгляд, было бы правильней назвать стратегией сохранения доходов занятых). Условно их можно также назвать стратегией гармонизации рынка труда в краткосрочном периоде (когда поддерживается занятость) и стратегией гармонизации рынка труда в долгосрочном периоде (когда поддерживается уровень заработной платы). Обе стратегии имеют свои плюсы и минусы. Плюсы стратегии стимулирования занятости: социальная стабильность и сохранение квалификации рабочей силы. Плюсы стратегии сохранения доходов: поддержание (возможно, даже усиление) мотивации персонала и наличие потенциала для формирования новых рабочих мест. С одной стороны, плюсы численно равны. Но, с другой стороны, механизм функционирования рынка труда может обеспечить одновременный рост занятости и заработной платы только в условиях роста спроса на труд, то есть при росте числа новых рабочих мест. Именно поэтому, на наш взгляд, со стратегической точки зрения более правильной является государственная политика, направленная на высвобождение «излишних» работников. Ведь если даже предположить, что из столичных центров или из-за рубежа в регион будет приток инвестиций, то нужен

«свободный» персонал, которого в условиях официальной безработицы менее 2 % может просто не оказаться.

К сожалению, в большинстве регионов, как уже было отмечено, прирост новых рабочих мест идет относительно медленными темпами и на практике не существует достаточных условий, которые бы обеспечивали динамическое появление новых, более эффективных рабочих мест. Сейчас наблюдается неблагоприятная картина: низкая мобильность и производительность труда, отток работодателей (реальных и потенциальных) как из регионов, так и из страны в целом. Низкий качественный уровень работодателей на рынке труда в регионе, неравномерное распределение трудового потенциала и в связи с этим снижение конкуренции за наемного работника на региональных рынках, действительно, приводят к нарушению равновесия в трудовой сфере.

Таким образом, несмотря на социальную привлекательность стратегии стимулирования занятости, мы получаем своеобразную «консервацию» рынка труда с низкой заработной платой и низкотехнологичными рабочими местами. Именно поэтому понятие «гармоничный рынок труда» подразумевает не просто стабильно низкий уровень безработицы, а такой ее уровень, который способен дать максимально возможный на данном этапе общественного развития рост рабочих мест и, как следствие, рост уровня реальной заработной платы.

Безусловно, такая постановка вопроса требует дальнейших исследований и, прежде всего, решения задачи профессионально-квалификационной гармонизации создаваемых рабочих мест и свободной рабочей силы. Однако в любом случае анализ рынка труда в системе двух координат позволит более комплексно подойти к решению сложных экономических проблем минимизации безработицы и роста уровня жизни населения.

Причины отсутствия гармонии на рынке труда: отраслевые диспропорции. Еще одним элементом институционального фактора дисгармоничности регионального рынка труда выступает монопсония, порожденная монополией на ресурсы. Если обратить внимание на региональное распределение бедности, то можно заметить, что наиболее благоприятная с точки зрения минимального распространения бедности ситуация складывается в высокоразвитых столичных регионах и в регионах, богатых природными ресурсами. Здесь мы имеем в виду ситуацию, когда в так называемых нефтяных регионах уровень оплаты труда существенно выше среднероссийского. Например, в I квартале 2010 г., по данным одного из ведущих сайтов по анализу заработных плат, средняя заработная плата по Ямало-Ненецкому АО составляла 51875,4 руб. (266 % от среднероссийского уровня), а в Дагестане – 9332,3 руб. (48 % от среднероссийского уровня) [15]. И здесь следует обратить внимание на еще одну существенную диспропорцию на рынке труда, порожденную данным монопсонизмом, – отраслевую дифференциацию.

Отраслевые различия в заработной плате составляют сегодня более 10 раз. В настоящее время зарплата в сфере добычи топливно-энергетических полезных ископаемых, как и в финансовой деятельности, превышает среднероссийский уровень в 2,7 раза, в сфере производства кокса и нефтепродуктов – в 2,4 раза. Наиболее низкий уровень среднемесячной заработной платы уже многие годы сохраняется в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 38 % от общероссийского уровня, в текстильном и швейном производстве 45 % [12, *21*]. В современных научных исследованиях справедливо отмечается, что в межотраслевом распределении фонда оплаты труда наблюдается катастрофическая деформация, в результате чего такие жизненно важные для страны отрасли, как машиностроение, легкая промышленность, культура, образование, оказались в явном проигрыше в сравнении с топливно-энергетической и финансовой сферами деятельности [14, *163, 159–161, 194, 147*].

Следует отметить, что доля некоторых отраслей в общем фонде оплаты труда очень сильно изменилась во времени. Так, доля отрасли «Финансы, кредит, страхование» увеличилась почти в 2 раза, а доля сельского и лесного хозяйства уменьшилась почти в 3 раза. Если в 1990 г. в Башкортостане средняя заработная плата по отрасли «Финансы, кредит, страхование» составляла 156 % от среднереспубликанского уровня, то сейчас – 233,8 % [13, *110*]. Таким образом, общество «возвеличило» финансовую сферу фактически «за счет» таких жизненно важных отраслей, как сельское хозяйство, образование, здравоохранение, торговля, строительство, культура и искусство. Согласно исследованиям, ни в одной стране мира нет такой низкой цены труда в отраслях социальной сферы – образовании и здравоохранении – и столь высокой оплаты труда в финансовой сфере, как в России [2, *62*].

Действительно, отраслям ТЭК обеспечивает благополучие монополия на ресурсы и мировая конъюнктура, финансовой сфере – отсутствие конкуренции со стороны Запада [14, *184–185, 163, 159–161, 194, 147*], что резко выделяет данные отрасли на общем фоне экономического развития. Межотраслевого выравнивания заработных плат за счет реализации ресурсно-разместительной функции заработной платы (то есть за счет притока в высокооплачиваемые отрасли большого количества трудовых ресурсов) не происходит, поскольку по указанным отраслям имеет место своеобразное «замораживание» рабочих мест. Можно провести аналогию: так же как развитые страны не хотят пускать рядовых мигрантов, сбивающих их ставки заработанной платы, и, напротив, привлекают со всего мира «мозги», так и крупные федеральные корпорации банковской, топливной и энергетической сфер «замораживают» расширение занятости по отрасли, а если вакансия появляется, как правило, она замещается наиболее талантливыми и активными специалистами, часть которых приходит из других отраслей.

Подобный отраслевой монопсонизм, следствием которого выступает высокая отраслевая дифференциация в оплате труда, являясь одной из наиболее существенных причин отсутствия гармонии на рынке труда, деформирует трудовые отношения и усиливает социальную напряженность в обществе.

Таким образом, гармонизация социально-трудовых отношений на региональных рынках труда – чрезвычайно сложная задача, решение которой не ограничивается минимизацией безработицы. Важны и такие индикаторы, как уровень заработной платы и темпы ее роста, сбалансированность в оплате труда по территориям и отраслям. Только в этом случае можно говорить о том, что рынок труда развивается гармонично и способствует наращиванию темпов экономического роста и повышению уровня жизни населения регионов Российской Федерации.

Литература

1. 2003 World Development Indicators. Washington: The World Bank, 2003.

2. Вагина Л.В. Оплата труда: государственная гражданская служба: монография. – М.: Изд-во РАГС, 2007.

3. Закон РФ от 19 апр. 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (с послед. изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 17.

4. Заработная плата в России: эволюция и дифференциация: монография / под ред. В.Е.Гимпельсона, Р.И.Капелюшникова. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008.

5. Итоги деятельности службы занятости населения Республики Башкортостан. – http://www.bashzan.ru

6. Концепция действий на рынке труда на 2008–2010 годы. – http://www.apsc.ru

7. Маркс К. Капитал. Т. 1; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.

8. Маршалл А. Принципы экономической науки. Т. 1. – М.: «Прогресс», 1993.

9. Миграция населения в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостан, 2010.

10. Никольская О. Время инвестиций // Вечерняя Москва. – 2010. – 17 дек.

11. Никонова О.В. Мотивационные и социально-экономические аспекты современного рынка труда (на примере г.Москвы) // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2010. – № 4.

12. Рынок труда, денежные доходы населения. Развитие отраслей социальной сферы. Статистика и анализ // Социальная политика и социальное партнерство. – 2006. – № 6.

13. Труд и занятость в РБ: стат. сб. / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. – Уфа, 2006.

14. Щербаков А.И. Совокупная производительность труда и основы ее государственного регулирования: монография. – М.: Изд-во РАГС, 2004.

15. http://www.mojazarplata.ru

Эволюция заработной платы и ее дифференциация в условиях трансформационной экономики России

Е.БЕГЛОВА

Влияние заработной платы на уровень жизни и развитие экономики в целом. Заработная плата – один из важнейших показателей, определяющих уровень жизни населения любой страны. Никакие другие показатели заменить или подменить в этом качестве заработную плату не могут по объективным экономическим причинам.

В стабильной рыночной экономике роль и значение заработной платы во многом обусловлены самими объемами этого макроэкономического показателя, представляющего почти половину ВВП только по прямому денежному начислению, а с сопутствующими отчислениями работодателя – примерно 60 % ВВП. Кроме того, в отличие от большинства других макроэкономических показателей, заработная плата не носит сводного характера, а следовательно – может определяться менее сложными методами расчетов. При этом она играет важнейшую экономическую и социальную роль, одновременно являясь факторным и результирующим показателем производства. Не менее важна роль заработной платы в измерении цены главного экономического ресурса любого общества – труда, рабочей силы, человеческого капитала.

Системный кризис, не первый раз поразивший экономику России за последние два десятилетия, находит свое концентрированное выражение в снижении темпов роста реальной заработной платы наемных работников, в резкой дифференциации оплаты труда. Как показывает анализ современной ситуации в области оплаты труда, ее минимальный размер не достигает уровня прожиточного минимума трудоспособного работника и в этой связи утрачивает регулирующую роль в политике доходов. Весьма отчетливо прослеживается тенденция «экономии» на оплате труда как со стороны работодателей, так и государства в целом. Следствием этого выступают значительные масштабы трудовой бедности, рост трудовых конфликтов и социальной напряженности в обществе.

Беглова Елена Ирековна, канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой «Экономика и управление» Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета. E-mail: BeglovaElena@rambler.ru

Низкий уровень оплаты труда не позволяет обеспечить материальную основу не только для воспроизводства работника и членов его семьи, но и для формирования рыночных механизмов решения многих проблем, в том числе социальных. Все это делает проводимые социально-экономические преобразования малоэффективными. Поэтому повышение уровня оплаты труда является одной из центральных задач социально-экономической политики, основным рычагом и важнейшим индикатором перелома ситуации в социальной сфере, критерием успеха дальнейших экономических реформ.

Определяющее влияние заработной платы на экономику страны и уровень жизни населения объясняется тем, что заработная плата является источником дохода для большей части населения – работников наемного труда, которые превалируют в структуре занятого населения (табл. 1) [1, *75*].

Таблица 1

Распределение населения по статусу занятости (в % к занятому населению)

Статус занятости	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2007	2008	2009
Работающие по найму	95,4	93,3	90,7	93,0	92,8	92,7	93,2	92,7	93,5	93,0	93,1
Работающие не по найму	4,6	6,7	9,3	7,0	7,2	7,3	6,8	7,3	6,5	7,0	6,9

Переход к рыночной экономике определяет некоторое сокращение этой основной социальной группы населения (работающих по найму) за счет возникновения и роста численности работодателей, самостоятельно занятых, членов производственных кооперативов. Тем не менее в настоящее время число работающих по найму преобладает в структуре экономически активного населения. Так, в 2009 г. работающих по найму было 64,5 млн чел. (93,1 %), работодателей, имеющих наемных работников, – 968 тыс. чел. (1,4 %), индивидуальных предпринимателей – 3,6 млн чел. (5,2 %).

О том, что заработная плата остается главным источником дохода для населения России, свидетельствуют и данные статистики о структуре денежных доходов населения (оплата труда занимает доминирующее место, ее доля в объеме денежных доходов населения в 2009 г. составляла 69,6 %), о структуре располагаемого дохода домашних хозяйств (оплата труда наемных работников в 2008 г. в общей оплате труда составляла 85 %) [2, *171*].

Анализ заработной платы как основной формы дохода населения необходим и потому, что предпринимательская прибыль и доходы от собственности непосредственно воздействуют на жизнь сравнительно небольшой части населения. С показателями уровня жизни основной массы россиян они связаны лишь тем, что способствуют повышению статистической величины среднедушевого денежного дохода. Реально же они воздействуют своими доходами на жизнь россиян только тогда, когда часть этих доходов превращается в инвестиции в производство и тем самым обеспечивает рост экономики страны и увеличение числа рабочих мест.

Заметим также, что заработная плата является основным источником существования массы незанятого населения: от нее зависит благосостояние членов семей наемных работников (иждивенцев этих работников). Коэффициент демографической нагрузки – число лиц моложе и старше трудоспособного возраста,

приходящихся на одну тысячу человек трудоспособного возраста, составил в России в 2010 г. 606 чел. По данным последней переписи, почти треть населения – 53,5 млн чел. – являлись в 2010 г. иждивенцами отдельных лиц. Большинство из них – иждивенцы лиц наемного труда. От величины заработной платы в определенной степени зависит и уровень пенсионного обеспечения лиц наемного труда после выхода на пенсию, а при введении в действие системы накопительной пенсии эта зависимость усилится.

Таким образом, именно заработная плата дает в значительной степени объективное представление о среднем уровне жизни основной части населения Российской Федерации.

В целях выявления степени влияния оплаты труда на уровень бедности населения следует отметить направления, по которым прослеживается негативное воздействие изменений в оплате труда на расширение масштабов бедности:

– полное отсутствие механизмов защиты заработной платы от инфляции;

– резкое сокращение у работников возможностей увеличить официальную заработную плату путем повышения трудовой отдачи и эффективности труда;

– рост заработков, формирующихся в неформальной экономике.

В рыночной экономике рост цен сопровождается повышением реальной заработной платы и реальных доходов. В Японии, например, за более чем 60-летний период послевоенного развития не было ни одного года, когда бы рост денежной заработной платы отставал от роста цен. В других странах бывают отдельные периоды снижения реальной заработной платы, но в целом тенденции опережающего роста денежной заработной платы относительно роста цен отчетливо прослеживаются. Если указанная взаимосвязь будет нарушена, произойдет снижение покупательского спроса, что связано с кризисными явлениями в экономике. Заметим, что принятые во многих странах законы об индексации предусматривают довольно низкие пороги индексации (при росте цен на 0,2; 0,4; 0,6 %). Индексация в таких размерах, во-первых, посильна для всех предпринимателей, а во-вторых, не происходит накопления негативных явлений. Проблема приведения в соответствие спроса и предложения решается при таких порогах оперативно.

Трансформационный период в России и тенденции в сфере оплаты труда. В России взлет цен на начальном этапе экономических преобразований «ликвидировал» проблему обязательств государства по выплате населению долга по сбережениям, накопленным в дореформенный период. «Ваучерный» характер приватизации усиливал заинтересованность в росте цен становящегося слоя собственников. Некомпенсируемый рост цен, порождая бедность, заставлял граждан продавать чеки. Наконец, росту цен в тот период также способствовали предоставление России различных займов и «долларизация» экономики.

Приватизация и перераспределение доходов переместили собственность в руки тех, кто менее всего заинтересован в развитии и приумножении национального производства товаров и услуг. Недопущение социальных конфликтов обусловливается поддержанием избыточной занятости, которая обеспечивает работникам минимальные возможности для существования. В этих условиях на предприятиях практически исключается гарантированность оплаты труда. Следовательно, работник лишается возможности реально влиять на величину заработка.

К числу негативных тенденций, сложившихся в сфере оплаты труда в последние два десятилетия, следует отнести снижение гарантий получения даже начисленной заработной платы. Человек работает в системе полной неопределенности: он может работать лучше, но получить меньше, а может сложиться и обратная ситуация.

Низкая гарантированность заработной платы обеспечивается также существующими системами оценок трудового вклада работника. Они становятся неконкретными, нередко не связанными с результатами труда и субъективными.

Работник полностью попадает в зависимость от того, насколько он способен найти контакт с руководителем, а не от того, какими трудовыми качествами он обладает и насколько результаты его труда отличаются от результатов других. Низкий уровень официальной заработной платы в сочетании с отсутствием гарантий по ее выплате привели к тому, что заработная плата перестала стимулировать работника к более эффективному труду.

Следствием низкой мотивации труда на многих отечественных предприятиях стали низкие темпы роста экономики, низкая квалификация работников, низкая производительность труда, низкое качество продукции. Именно с этим связаны бедность работающей части трудоспособного населения, низкое качество жизни работающих, воспроизводства новой квалифицированной рабочей силы и, в конечном счете, ограниченные возможности роста экономического могущества страны, повышения конкурентоспособности экономики. С учетом всего вышесказанного такой форме дохода, как заработная плата, необходимо придать решающее экономическое и социальное значение.

Как показывает практика, из-за грубейших ошибок в ходе проведения экономических реформ значительно пострадала социально-трудовая сфера и прежде всего оплата труда. Об этом свидетельствует низкая доля заработной платы в ВВП (табл. 2) [3, *31,117*].

Таблица 2

Заработная плата в ВВП РФ (в текущих ценах)

Показатель	2000 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
ВВП, млрд руб.	7306	17048	21625	26903	33258	41445	39064
Оплата труда наемных работников, включая скрытую (официально не учтенную) заработную плату, млрд руб.	2502	7138	8782	11237	14382	17246	19831
Доля оплаты труда в ВВП, %	34,2	41,9	40,6	41,8	43,2	41,6	50,8

На протяжении последних десяти лет доля оплаты труда в России составляла в ВВП лишь 40–43 % и была значительно ниже, чем в развитых странах (в Евросоюзе оплата труда составляет порядка 70 % ВВП, в США – 72 %, в Японии – 75 %). Незначительный скачок доли оплаты труда в России в 2009 г. до 51 % ВВП привел ее лишь к уровню 1997 г. (51,3 %).

Сегодня уровень заработной платы в России находится на уровне примерно 10 % средней заработной платы западноевропейских работников, 35–40 % – работников стран Центральной Европы, входящих в ЕС, и около 60 % – работников бывших советских прибалтийских республик.

Тем не менее, все последние годы среднемесячная номинальная заработная плата в России росла высокими темпами (с 1100,7 руб. в месяц в 1998 г. до 18637,5 руб. в 2009 г., то есть увеличилась примерно в 17 раз). Устойчивое превышение темпов роста денежных доходов населения над темпами роста цен на товары и услуги (рост реальной заработной платы) наблюдается в течение последних десяти лет. Если в 1998 и 1999 гг. реальная начисленная заработная плата одного работника в процентах к предыдущему году составляла 87 и 78 % соответственно, то в 2000 г. – 121 %, 2002 г. – 116 %, 2003–2004 гг. – 111 %, 2005–2006 гг. – 113 %, 2007 г. – 116 %, 2008 г. – 112 %, 2009 г. – 97 %. Устойчивую динамику роста (табл. 3) [2, *702*] подтверждает и сопоставление зарплаты в России с ценами на основные продукты питания (покупательная способность заработной платы).

Таблица 3

Покупательная способность заработной платы в 2000–2009 гг.

Продукты питания	При средней зарплате 2000 г. 2223,4 руб.		При средней зарплате 2006 г. 10633,9 руб.		При средней зарплате 2009 г. 18637,5 руб.	
	цена за 1 кг, руб.	можно купить на зарплату	цена за 1 кг, руб.	можно купить на зарплату	цена за 1 кг, руб.	можно купить на зарплату
Хлеб и булоч. изделия из пшенич. муки высш. сорта	12,19	182 кг	24,92	427 кг	39,65	470 кг
Молоко	9,70	229 л	18,76	567 л	26,75	697 л
Говядина	52,72	42 кг	131,67	81 кг	185,60	100 кг
Картофель	5,19	428 кг	10,94	975 кг	14,03	1328 кг
Яблоки	22,02	101 кг	44,09	242 кг	53,51	348 кг
Рыба	29,54	75 кг	58,69	182 кг	78,66	237 кг

Следует также отметить, что с учетом оплаты труда, скрытой от налоговых органов и статистики, фактический уровень денежной заработной платы выше. В целях легализации заработной платы и снижения числа «фиктивно бедных» можно выделить такие направления, как введение поощряющих налоговых ставок, контроль за исполнением финансовой дисциплины, установление более высокой минимальной оплаты в частном секторе (например, на уровне прожиточного минимума), рост заинтересованности не только работодателей, но и работников в увеличении «прозрачности» в вопросах заработной платы.

Отраслевая дифференциация заработной платы и «трудовая бедность». Для ответа на вопрос, какие экономические секторы порождают «работающих бедных», был проведен сравнительный анализ уровня заработной платы в различных отраслях российской экономики. Установлено, что дифференциация заработной платы складывается за счет межотраслевого и внутриотраслевого неравенства в оплате труда. К высокооплачиваемым секторам экономики, в которых наименьший удельный вес работников с начисленной заработной платой на уровне и ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения в общей численности работников этих отраслей, относятся: топливно-энергетический комплекс, цветная металлургия, сфера финансов, кредитования и страхования. Эти секторы в основном включают или производства, ориентированные на экспорт, или предприятия и организации, связанные с возникновением и быстрым развитием новых рыночных институтов. Уровень заработной платы в финансовых и кредитных учреждениях сегодня превышает средний уровень заработной платы в российской экономике в 2,3 раза, что значительно превосходит обоснованные различия в качестве труда и социально справедливые границы.

Совершенно не обоснованно и социально не справедливо завышена по сравнению с другими и заработная плата работников предприятий и организаций отраслей-монополистов. Это электроэнергетика, производство и распределение газа, воды, транспорт и связь (уровень оплаты труда на 20–40 % выше средней оплаты труда по экономике в целом).

Низкооплачиваемые секторы экономики можно объединить в две группы: организации и учреждения бюджетного сектора и предприятия отраслей с низким уровнем конкурентоспособности выпускаемой продукции (сельское и лесное хозяйство, обрабатывающие производства) – именно здесь сформировались хронические очаги

бедности. Низкий уровень оплаты труда в этих секторах экономики – главная причина бедности работающего населения.

Особенно отстают по уровню оплаты труда такие отрасли, как сельское хозяйство (52 % от общероссийского уровня средней зарплаты в 2009 г.), оптовая и розничная торговля (86 %), обрабатывающие производства (89 %), а также бюджетная сфера (образование, здравоохранение, культура – 70–80 %). В этих отраслях особенно велико давление как открытой, так и скрытой безработицы. Заметим, что данную категорию бедных составляют в основном квалифицированные, образованные работники. Причем бюджетная сфера – это те отрасли, где формируется качество человеческого капитала. Бедные врачи, учителя, ученые не могут сформировать здорового, грамотного, полноценно развитого человека.

Высокие риски бедности для сельских жителей прежде всего обусловлены ситуацией на рынке труда: именно сельские поселения отличаются более высоким уровнем общей безработицы и низким уровнем оплаты труда. В отраслевом разрезе именно в сельском хозяйстве самая низкая средняя заработная плата. Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства не достигает даже величины прожиточного минимума для трудоспособного населения (97,5 %).

Следует также отметить, что при низком среднем уровне оплаты труда сельское хозяйство характеризуется высокой дифференциацией заработной платы. Коэффициент фондов, характеризующий степень дифференциации заработной платы, по данным за 2009 г., в сельском хозяйстве составил 9,2 раза (средняя начисленная заработная плата 10 % наименее оплачиваемых работников составила 2890 руб. против 26523 руб. 10 % наиболее оплачиваемых работников).

Нельзя не учитывать определенные положительные результаты развития российской трансформационной экономики: в целом дифференциация в оплате труда, по официальным данным, сокращается. Так, если в 2004 г. это соотношение достигало 1 : 26,4, то в 2009 г. – лишь 1 : 14,7. Кроме того, в последние годы в некоторых случаях эта дифференциация и изменения межотраслевых различий были оправданы ростом производительности труда в отдельных отраслях, изменениями в уровне и структуре производства, уровне квалификации работников. Постепенно все же сокращается и значительное отставание заработной платы работников бюджетной сферы. Оплата труда врачей, учителей, работников науки, культуры и искусства несколько «подтянулась» и приблизилась к уровню оплаты работников промышленности. Разрыв сократился на 10–20 пунктов. В основном свою роль сыграла периодическая индексация ставок и окладов, превосходящая по своим размерам повышение заработной платы работников промышленности. Но в целом необоснованный разрыв еще далеко не преодолен.

За последние десять лет заметно выросла заработная плата работников милиции, суда, прокуратуры, военнослужащих (денежное довольствие). В значительной степени увеличилась заработная плата государственных чиновников высокого ранга, в том числе депутатского корпуса. Она стабильно остается выше среднероссийского уровня на 20–30 %. Оплата труда была увеличена в 2–5 раз для таких высших государственных чиновников, как министры, руководители администрации президента, его помощники и полномочные представители в регионах. За счет различных надбавок была намного увеличена фактическая зарплата начальников отделов и департаментов административных органов управления. Все это, однако, не соответствует требованию прозрачности доходов этих категорий государственных служащих и фактически направлено на то, чтобы скрыть от рядового населения реальный разрыв в доходах.

При этом несоразмерное по сравнению с другими категориями работников повышение заработной платы государственных чиновников и депутатов не

сопровождается соответствующим ростом эффективности их работы и снижением коррупции. К тому же численность чиновников не сокращается, а растет.

Территориальная дифференциация заработной платы. На все эти различия в уровне оплаты труда дополнительно накладывается дифференциация заработной платы по федеральным округам и регионам страны. Между Южным федеральным округом с наиболее низким уровнем средней по округу заработной платы и Дальневосточным (наиболее высокий средний по округу уровень заработной платы) разница в 2009 г. достигала 1,7 раза. Еще более значительно различается средняя начисленная заработная плата по субъектам РФ – областям, краям, республикам. Высокий уровень ВРП позволяет развитым регионам обеспечивать социальный прогресс при разных вариантах социальной политики. К регионам с наибольшей оплатой труда относятся Ямало-Ненецкий автономный округ (27534 руб.), Чукотский автономный округ (23314 руб.), Ненецкий автономный округ (23016 руб.), Ханты-Мансийский автономный округ (22828 руб.), Таймырский автономный округ (20334 руб.), Тюменская область (19838 руб.), Камчатская область (15477 руб.), Сахалинская область (15242 руб.), Магаданская область (14672 руб.), г.Москва (14424 руб.). В группе российских регионов с ограниченными экономическими ресурсами, самыми низкими доходами и, соответственно, с самой низкой номинальной и реальной заработной платой (практически в 2 раза ниже общероссийского уровня) находились республики Дагестан (3659,8 руб.), Кабардино-Балкарская (4653,3 руб.), Карачаево-Черкесская (4710,1 руб.), Северная Осетия – Алания (4722,3 руб.), Марий Эл (4938,2 руб.), Калмыкия (4495 руб.), Адыгея (5123 руб.), Мордовия (5060,7 руб.), Чувашская Республика (5073,1 руб.), Ингушетия (5448,9 руб.), Алтайский край (4913,8 руб.), а также Брянская (5235,3 руб.), Воронежская (5382,2 руб.), Ивановская (5143,7 руб.), Тамбовская (5008,5 руб.), Пензенская (5206,8 руб.), Саратовская (5439,3 руб.), Ульяновская (5343,8 руб.) области.

Таким образом, можно констатировать, что огромные региональные различия в заработной плате осложняют ситуацию в рамках единого социально-экономического пространства РФ. Под воздействием этих сил, определяющих экономическое неравенство, складываются основные социальные слои, различающиеся уровнем материального достатка и потребительским поведением.

На размеры дифференциации заработной платы по регионам страны существенное воздействие, особенно в условиях низкой мобильности населения, оказывают большие различия в уровне его занятости. Наряду с субъектами РФ, где безработица сведена к минимуму и составляет не более 5 % от числа экономически активного населения при средних показателях по РФ 8,4 % в 2009 г., имеются неблагополучные в этом плане регионы, например, Республика Ингушетия (52,9 % безработных), Чеченская республика (35 % безработных), где значительная часть населения не обеспечена рабочими местами. Есть территории с достаточно высокими уровнем безработицы и долей работников с неполной занятостью и в центральных регионах России. Так, относительно низкая заработная плата в Курганской области в 2009 г. во многом объяснялась тем, что эта область являлась лидером по размерам безработицы в этом крае (13,3 %). В Сибири самая низкая заработная плата сложилась в Алтайском крае (10872 руб. в месяц), и одна из главных причин этого – уровень безработицы 12,3 %. В Южном федеральном округе на низкий уровень оплаты труда определяющим образом воздействует, как и ранее, застойная безработица.

В формирование региональных различий в уровне оплаты труда существенный вклад вносят убыточные предприятия. Например, в Курганской области в 2009 г. удельный вес убыточных организаций составил 42,2 % (2679 млн руб. убытка). Все это, конечно, определяет негативное воздействие состояния рынка труда (особенно в небольших городах с одним-тремя градообразующими предприятиями) на уровень денежной заработной платы занятых работников.

Вывод очевиден: экономическая бедность возникает из-за неконкурентоспособности целых регионов, отраслей и производств, низкой производительности труда, преобладания низкооплачиваемых рабочих мест и дефицита специалистов требуемых квалификаций. Поэтому государственная политика снижения масштабов бедности в сфере оплаты труда, как нам представляется, должна включать в себя: сокращение численности работников с заработной платой ниже прожиточного минимума через политику развивающего роста заработной платы; рост минимальной заработной платы до экономически значимой величины; совершенствование механизмов индексации заработной платы; сокращение неадекватной экономическим условиям дифференциации оплаты труда.

Литература

1. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 507 с.

2. Российский статистический ежегодник. 2010: стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 813 с.

3. Россия в цифрах. 2010: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 558 с.

Проблемы молодежи на рынке труда Республики Башкортостан

Г.ЯКШИБАЕВА

На всех уровнях профессионального образования одной из главных проблем является его недостаточное соответствие потребностям рынка труда. Как отмечают ряд экспертов, в связи со слабой мобильностью рабочей силы и относительной изолированностью региональных рынков труда данная проблема в перспективе будет только обостряться. Это особенно актуально для высшей школы. Как правило, вузы готовят специалистов по традиционным для каждого учебного заведения специальностям, удовлетворяя в большей мере возрастающие потребности населения, а не экономики. Следствием этого является то, что в целом по стране около 30 % выпускников вузов работают не по специальности, а на переподготовку специалистов ежегодно расходуется до 250 млрд рублей.

Необходимость анализа положения молодежи на республиканском рынке труда обусловлена двумя важнейшими обстоятельствами. Во-первых, молодые люди составляют около 35 % трудоспособного населения республики, во-вторых, и это главное, они – будущее страны, от стартовых условий их деятельности зависит последующее развитие экономики и общества. Молодежь уже сегодня серьезно представлена во многих политических, экономических и социальных структурах общества, но вместе с тем во всем мире, в том числе и в нашей стране, она является одной из уязвимых групп на рынке труда.

Не следует забывать и о том, что в 2003 г. Россия присоединилась к Болонской декларации, одно из важных положений которой – ориентация высших учебных заведений на конечный результат: знания выпускников должны быть применимы и

Якшибаева Гульнара Вахитовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: gulnara270271@yandex.ru

практически использованы. В этой связи проблемы качества подготовки специалистов высшей квалификации и их дальнейшее трудоустройство приобретают чрезвычайно важное значение.

В Республике Башкортостан подготовку специалистов с высшим профессиональным образованием осуществляют 12 самостоятельных государственных высших учебных заведений и 17 филиалов государственных вузов гг. Москвы, Самары, Челябинска, Оренбурга и Екатеринбурга. В государственных вузах обучается 150,9 тыс. студентов (371 чел. в расчете на 10 тыс. населения). Наряду с государственными функционируют 4 самостоятельных негосударственных вуза с численностью обучающихся 24,7 тыс. человек. Обучение в вузах ведется по 63 направлениям и 233 специальностям. В связи с потребностями инновационного развития экономики открыты 8 новых направлений и специальностей.

Трудности, связанные с поиском места работы в современных условиях, объясняются прежде всего несоответствием рынка труда и рынка образовательных услуг как по уровням образования (высшее, среднее, начальное профессиональное), так и по структуре (переизбыток по одним специальностям и недостаток по другим).

Система профессионального образования во многом оказалась не готовой к переменам, которые смогли бы облегчить как структурные сдвиги в экономике, так и радикальные технологические изменения в отечественном производстве. В итоге оказалось, что профобразование не соответствует стоящим перед ним задачам и общественным ожиданиям. Об этом свидетельствуют данные статистики.

По состоянию на начало января 2010 г. из 46,1 тыс. выпускников учреждений профессионального образования дневной формы обучения (бюджет + внебюджет) трудоустроены всего 32,4 тыс. чел. (70,1 % от выпуска); в том числе из 15,1 тыс. выпускников высшего профессионального образования трудоустроены 12,4 тыс. чел. (81,8 %); из 18,4 тыс. выпускников среднего профессионального образования – 11,1 тыс. чел. (60,1 %); из 12,6 тыс. выпускников начального профессионального образования трудоустроены 8,9 тыс. чел. (70,7 %) [1].

За последние годы произошли значительные изменения в структуре профессионального образования: при снижении доли начального профессионального образования росла доля высшего образования. По данным Башкортостанстата, при относительной стабильности общей численности населения республики выпуск специалистов в системе высшего профессионального образования государственных вузов увеличился в период с 1995 по 2009 гг. с 8467 чел. до 26107 чел. (в 3,4 раза), а их удельный вес в общем числе выпускников учреждений профессионального образования – с 14 до 39 %. В том числе по гуманитарным наукам – в 1,8 раза, образованию и педагогике – в 4,7 раза, экономике и управлению – в 9,7 раз (со 126 до 371 студентов вузов на 10 тыс. чел. населения) [1].

Наблюдается несоответствие структуры подготовки кадров потребностям рынка. На 2010 г. потребность в специалистах с высшим профессиональным образованием в республике составляет 13562 чел. (26107 выпущено). Имеет место избыток выпускников по специальностям «Экономика и управление», «Образование и педагогика», «Гуманитарные науки». В то же время наблюдается существенный дефицит по специальностям «Транспортные средства», «Информатика и вычислительная техника», «Информационная безопасность», «Строительство и архитектура».

Потребность в специалистах со средним специальным образованием составляет 14808 чел. (выпущено 21127). Имеет место избыток выпускников по тем же специальностям, что и в системе высшего профессионального образования. При этом наблюдается дефицит по специальностям «Сфера обслуживания», «Приборостроение и оптотехника», «Безопасность жизнедеятельности и защита окружающей среды», «Химическая техника и биотехнологии».

Потребность в специалистах с начальным профессиональным образованием – 12341 чел. (выпущено 15132). Имеется дефицит по специальностям «Сфера обслуживания», «Транспортные средства», «Экономика и управление», «Энергетика, энергетическое машиностроение и металлообработка» [1].

Для приведения структуры подготовки кадров в соответствие с потребностями экономики республики и социальной сферы необходимы корректировка регионального прогноза кадровых потребностей и введение системы государственного заказа на подготовку кадров. В условиях оптимизации сети учреждений профессионального образования и ожидаемой в 2011 г. передачи федеральных ссузов в республиканское ведение госзаказ повлияет не только на структуру кадров, но и повлечет за собой количественные изменения в сети учреждений.

Деформация на рынке труда ведет к росту безработицы среди квалифицированной части общества. Например, на 1 декабря 2009 г. на учете в качестве официально зарегистрированных безработных в республике состояли 652 выпускника вузов. Из них наибольшее число по следующим специальностям: «Финансы и кредит» – 62 человека (9,5 %), «Юриспруденция» – 55 (8,4 %), «Менеджмент» – 33 (5,1 %), «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» – 26 (4,0 %), «Государственное и муниципальное управление» – 26 (4,0 %), «Экономика и управление на предприятии» – 21 (3,2 %). Среди выпускников ссузов на учете в службе занятости состояли 886 человек. Из них наибольшее число по тем же специальностям: «Экономика и бухгалтерский учет» – 117 человек (13,2 %); «Правоведение» – 80 (9,0 %). В начальном профессиональном образовании зарегистрированы в качестве безработных 216 выпускников училищ и лицеев. Из них наибольшее число по профессиям: «Повар-кондитер» – 19 человек (8,8 %), «Оператор ПЭВМ» – 15 (6,9 %) [1].

Главная экономическая «цена» безработицы – непроизведенная продукция. Если экономика не в состоянии создать достаточное количество рабочих мест для всех, кто хочет и может работать, потенциальное производство товаров и услуг теряется безвозвратно. Эту потерянную продукцию можно рассматривать как отставание реального объема ВВП от потенциального, равное разнице между потенциальным и фактически полученным его объемом. Потенциальный объем ВВП определяется исходя из предположения, что существует естественный уровень безработицы. Известный американский экономист Артур Оукен математически выразил отношение между уровнем безработицы и недополученным объемом ВВП (закон Оукена). Это отставание представляет собой объем, на который фактический ВВП меньше его потенциального значения. В свою очередь потенциальный ВВП определяется исходя из предположения, что существует естественный уровень безработицы при данных темпах экономического роста. Согласно закону Оукена превышение текущего уровня безработицы на 1 % над предполагаемым естественным ее уровнем (при полной занятости) увеличивает отставание объема ВВП на 2,5 %. Это отношение 1 : 2,5 (уровня безработицы к отставанию объема ВВП) позволяет вычислить абсолютные потери продукции, связанные с любым уровнем безработицы в стране.

Безработица приводит не только к потерям ВВП, но и к значительным негативным социальным последствиям. В социальном плане безработица отчуждает человека от общества, лишая его надежной и устойчивой возможности обеспечивать себе заработок. Снижаются доходы и благосостояние семей. Кроме материальных, безработные несут тяжкий груз моральных потерь. Не случайно среди безработных значительно выше число психических заболеваний, самоубийств, растет уровень преступности.

В условиях перехода к инновационной экономике большую роль играет изучение проблем, связанных с повышением занятости трудоспособного населения и прежде всего молодежи как наименее защищенной категории рабочей силы. Низкая

конкурентоспособность молодых специалистов на рынке труда объясняется отсутствием достаточного производственного опыта и необходимого стажа работы по специальности. При этом молодые люди нередко первыми попадают под сокращение при реорганизации предприятий или становятся безработными сразу же после окончания учебного заведения. По данным Башкортостанстата, на долю работников в возрасте от 16 до 29 лет в настоящее время приходится более одной трети общей численности трудоспособных. На 1 января 2010 г. по РБ из 43,9 тыс. безработных 42,5 % составляет молодежь в возрасте от 16 до 29 лет [3].

Наблюдается увеличение уровня занятости в сфере услуг и его сокращение в индустриальном секторе, что соответствует общемировым тенденциям и говорит о модернизации экономики, но сокращение уровня занятости в технологически передовых отраслях (производство машин, электрооборудования, электронного и оптического оборудования, наука и научное обслуживание) не соответствует перспективным тенденциям развития.

В последние годы заметно и резкое изменение профессиональных предпочтений молодежи при выборе отрасли. Так, если раньше молодые люди не считали привлекательной занятость в торговле и общественном питании, то сегодня названные сферы деятельности, а также бытовое обслуживание предпочитают производству и науке. Для выпускников школ наиболее престижными представляются профессии банковского служащего, менеджера, экономиста, юриста, коммерсанта. Ведущими мотивами профессионального выбора по-прежнему являются высокий уровень оплаты труда и престижность компании.

Несомненно, экономические преобразования, структурная перестройка, проводимая на предприятиях в последние годы, внесли свои коррективы в систему подготовки рабочих кадров. В условиях новых форм хозяйствования стали востребованными новые профессии. На начальных этапах становления и развития рыночных отношений возросла потребность в юристах, бухгалтерах, экономистах. Учебные заведения оперативно откликнулись на требования республиканского рынка труда. Но одновременно с открытием в высших и средних специальных учебных заведениях новых факультетов для подготовки востребованных рынком труда специалистов шел процесс сокращения учреждений, осуществляющих обучение по рабочим специальностям. Это обстоятельство, а также падение престижа рабочей профессии привело к тому, что на рынке труда республики сформировался дефицит рабочих кадров. На сегодня, по данным Управления государственной службы занятости населения по Республике Башкортостан, предприятиям требуются каменщики, бетонщики, отделочники, облицовщики-плиточники, электрики, сварщики, слесари-сантехники, столяры, фрезеровщики, штукатуры-маляры, механизаторы широкого профиля, монтажники, пекари, швеи и др. Потребность в кадрах по указанным специальностям колеблется в пределах от 60 до 500 человек. В то же время образовался переизбыток экономистов, юристов, бухгалтеров, менеджеров, инженеров [2].

К факторам, которые в настоящее время усугубляют проблемы занятости молодежи, можно отнести: низкий уровень заработной платы молодых специалистов; отсутствие перспектив решения социальных проблем (прежде всего, речь идет о приобретении жилья); отсутствие практических навыков и недостаточная квалификация, несоответствие профиля полученной профессии, специальности потребностям рынка труда; превалирующая ориентация выпускников на занятость в непроизводственной сфере с установкой на высокую заработную плату; недостаточная информированность о тенденциях на рынке труда, отсутствие навыков поведения на данном рынке.

С нашей точки зрения, важно органично включить систему трудоустройства выпускников высших учебных заведений в институциональную структуру

регионального рынка труда. Государство не должно готовить невостребованных специалистов. Очевидно, что без радикальных изменений системы профессионального образования, без придания ей должного качества и эффективности, гибкости и динамичности, без ее соответствия рынку труда, без всеобщего и непрерывного повышения профессионального уровня нации невозможно обеспечить инновационное развитие экономики, конкурентоспособность страны.

На наш взгляд, для решения вышеперечисленных проблем необходимы следующие *общесистемные меры*:

1. Формирование законодательной базы для организации системного партнерства государства, бизнеса и профобразования. Партнерство предусматривает активное участие работодателей и их объединений в инновационном развитии профессионального образования, решении его проблем, в том числе: мониторинг потребностей в кадровом ресурсе рынка труда, формирование соответствующего заказа учреждениям профобразования, контрактную систему подготовки кадров, разработку нового поколения образовательных стандартов и программ на основе стандартов профессиональной деятельности, оптимизацию перечня востребованных специальностей, независимую оценку качества образования, участие в развитии учебно-материальной базы профобразования, в организации производственной практики, в социальной поддержке обучающихся и работников и др.

2. Структурная и институциональная перестройка профессионального образования, оптимизация сети его учреждений, разработка новой типологии этих учреждений; устранение несоответствия структуры подготовки кадров структуре спроса на них, а также диспропорций и дублирования в подготовке кадров; развитие целевой контрактной подготовки в учреждениях профессионального образования.

3. Переход к модульному принципу построения образовательных программ профессионального образования, что позволит обеспечить его гибкость и вариативность, личностную направленность, а также большее соответствие запросам рынка труда; создание механизмов государственно-общественной аккредитации этих образовательных программ.

4. Стимулирование с учетом мирового опыта соучредительства и многоканального финансирования учреждений профессионального образования; развитие механизмов привлечения в профессиональное образование внебюджетных средств; создание условий для ресурсопривлекательности системы профессионального образования.

5. Обновление материально-технической базы и инфраструктуры профессионального образования, его более интенсивная информатизация. Разработка и апробация различных моделей регионального управления профессиональным образованием в связи с возрастанием роли регионов в его развитии; нормативно-правовое обеспечение функционирования и развития региональных систем профессионального образования на уровне законодательных актов субъектов Федерации.

Литература

1. Модернизация профессионального образования – фактор инновационного развития Республики Башкортостан: материалы к Президентскому совету Республики Башкортостан. – Уфа, 2010.

2. О ситуации на рынке труда в Республике Башкортостан: аналитическая записка. – Уфа: Башкортостанстат, 2010. – 30 с.

3. Рынок труда в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2010. – 118 с., табл.

Информационный ресурс в развитии системы профессионального образования

О.МАЛЫХ

«Новая экономика» – новые ресурсы. В последнее десятилетие ученые и практики все чаще говорят о формировании «новой экономики», имея в виду растущее влияние информационных технологий на различные аспекты жизни общества.

«Новая экономика» не отменяет экономические законы, но она демонстрирует новое качество экономического роста и открывает новые экономические возможности. Как и любой другой этап общественного развития, «новую экономику» нельзя недооценивать или переоценивать. Выгоды для общего экономического развития от внедрения IT-технологий весьма существенны, и их значимость, по всей вероятности, будет возрастать. Инвестиции в информационные технологии и инфраструктуру растут, и несмотря на определенные проблемы можно говорить о том, что в глобализирующемся мире уже формируется «новая экономика».

Базовыми экономическими категориями являются «благо» в виде «товара», «услуги» и «ресурсы». Каждый ресурс и каждый товар имеют свою цену. Реализованные на соответствующих рынках, они создают для собственника доходы различных видов. Известно функционирование этих законов в отношении традиционных ресурсов, товаров и услуг.

В качестве ресурса информация относительно недавно попала в поле зрения экономической науки, хотя неявное понимание ее ценности было всегда. Так, Конфуций говорил: «Все, что не ясно, – нужно выяснить. Все, что не понятно, – понять». Этот принцип использован им в наставлениях по управлению государством в «Беседах и суждениях»: образованный правитель гарантирует равномерное распределение богатства в обществе при собственных умеренных расходах.

Ценность товара составляет основу его цены. Из сферы производства продукт труда попадает в сферу обращения, где начинают действовать рыночные факторы: изменяются величины спроса и предложения, цены, поведение продавцов и покупателей. Совершенно очевидно, что даже при первичном рассмотрении информационного ресурса простые схемы применимы не всегда.

Во-первых, мы не наблюдаем четкой прямой зависимости между ценой и ценностью информации. Действительно, в большинстве случаев ценная информация в виде новой технологии или продукта позволяет ее собственнику – фирме, домашнему хозяйству, государству – получать значительный доход, а высокая цена препятствует широкому распространению этой информации. Однако рост рынков «сетевых» благ показывает обратную зависимость: чем ниже цена информации, тем выше ее ценность (Интернет, электронная почта, радио в автомобиле).

Во-вторых, информационный ресурс следует рассматривать с учетом временного фактора, поскольку: информация, не имевшая применения в прошлом, может использоваться в настоящем или получить большую ценность в будущем (полупроводниковые гетероструктуры Ж.Алферова); информация, считавшаяся важной в прошлом, не имеет большой ценности сегодня (ремесла).

В-третьих, на цены как пропорции обмена сильное влияние оказывает механизм ценообразования. Сегодня существуют два подхода к становлению цен, которые различаются факторами воздействия на цены: рыночный и производственный. При рыночном механизме определяющими факторами являются конъюнктура рынка, спрос

Малых Ольга Евгеньевна, д-р экон. наук, декан факультета экономики и управления Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: kafedra-et@mail.ru

и предложение товара (ресурса). При производственном – затраты на производство товара (привлечение ресурса), причем основными считаются затраты труда.

Какой же из этих механизмов наилучшим образом выявит цену информационного ресурса?

Рассмотрим в качестве примера рынок услуг профессионального образования. Преподаватели как собственники некоторого объема информации передают ее в одинаковом количестве и качестве всем студентам данного образовательного учреждения. Студенты как потребители платят за обучение равные суммы (без учета различных преференций). При прочих равных условиях формируется цена краткосрочного равновесия.

Следующий пример – сфера фундаментальных научных исследований – относится уже к чистым общественным благам. Соответственно, вопрос о количестве этого блага решается на государственном рынке в процессе взаимодействия населения (потребителей общественных благ и плательщиков налогов) и правительства (координатора производства и распределения общественных благ). Иначе говоря, правительство определяет объем и направления финансирования научной сферы исходя из возможностей бюджета. При прочих равных условиях мы видим прямую зависимость: чем больше объем налоговых поступлений, тем выше расходы на НИОКР. Однако теория общественного сектора не позволяет четко определить количественные и качественные характеристики потребности населения в НИОКР. Свойства общественных благ, механизм переговоров по их производству (с целью определения цены и количества), а также характеристики государственного рынка дают любому правительству значительную свободу в части определения величины и направлений государственных расходов. Гипотетически возможна ситуация, когда правительство увеличивает объем финансирования НИОКР при отсутствии такой потребности у населения.

При формировании цены НИОКР чаще всего используется производственный подход (растут затраты – расширяется финансирование), что весьма затрудняет определение их результативности и эффективности.

При анализе информации как ресурса мы считаем возможным использовать следующее рабочее определение. Информация представляет собой фактор производства, который имеет следующие характеристики: может быть количественно ограничен и не ограничен; может быть воспроизведен; различается качественно, то есть имеет различную производительную силу; мобилен; отчуждаем от человека.

В случае количественного ограничения информации мы сталкиваемся с ее неэластичным предложением. Сюда можно отнести как объекты коммерческой и государственной тайны, так и единственный экземпляр учебника по экономической теории. Поскольку информация распространяется гораздо быстрее, чем растет объем использования других ресурсов, подобная ситуация сохраняется недолго. Но в целом мы видим сходство с характеристиками предложения других ресурсов (рис. 1).

Рис. 1. Предложение информационного ресурса

На рисунке 2 рассматривается функция спроса $Q = f(t)$ на информационный ресурс для некоторых массивов информации в системе координат А.Маршалла. Так, на рис. 2 А показаны различия функций спроса на комплект учебников по макроэкономике для будущего преподавателя-экономиста (D_1) и будущего бухгалтера (D_2).

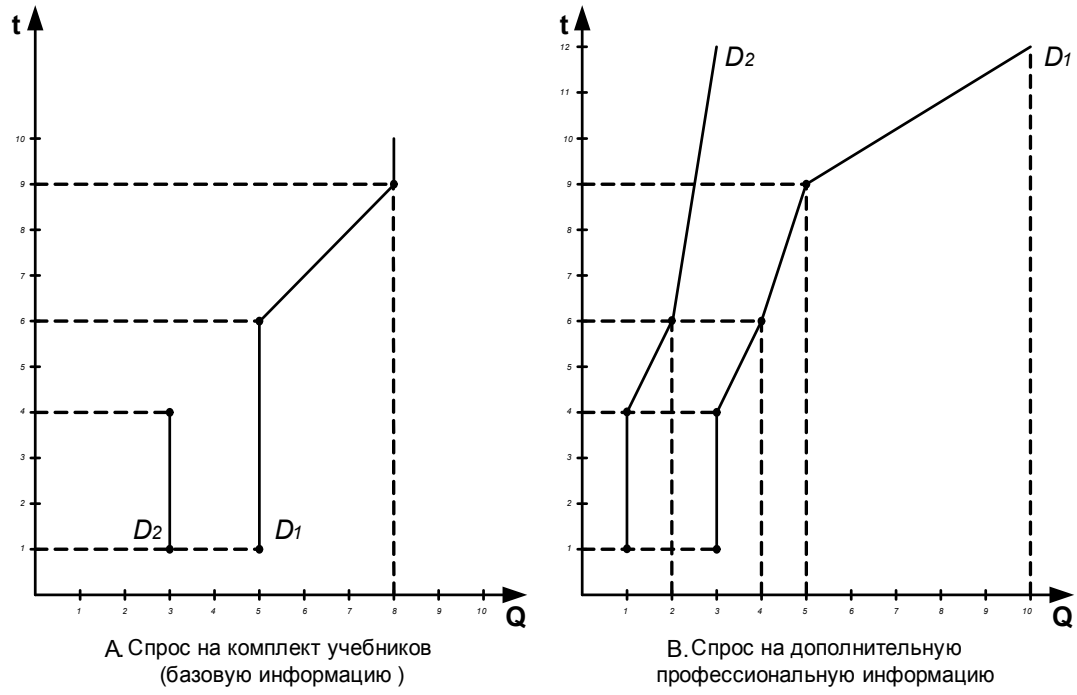


Рис. 2. Спрос на базовую и дополнительную профессиональную информацию по макроэкономике

На этапе учебы (подготовки к профессиональной деятельности) спрос на базовую информацию неэластичен, хотя величина его для условных студентов не одинакова. Это связано с необходимым набором профессиональных компетенций бухгалтера и экономиста. Подготовка экономиста-преподавателя, безусловно, подразумевает больше временных затрат: четыре года бакалавриата и два года магистратуры. В начале профессиональной деятельности (в должности ассистента) его спрос на учебники продолжает расти по мере осознания необходимости прочтения трудов тех или иных авторов. Со временем он определяется с концепцией преподавания предмета, и спрос на комплект классических учебников, таким образом, становится неэластичным (кривая D_1 на рис. 2 А). Для бухгалтера комплект учебников по макроэкономике обычно теряет ценность сразу после окончания обучения (кривая D_2 на рис. 2 А).

На рис.2 В проанализирована функция спроса тех же субъектов на дополнительную профессиональную информацию, такую как статистические данные, экспертные оценки, нормативно-правовые акты и др. Профессионализм и качество труда экономиста-преподавателя напрямую зависят от базовой подготовки (кривая D_1 на рис. 2 А) и от постоянной актуализации знаний на основе вновь поступающей информации, в то время как профессионализм бухгалтера в большей степени определяется умением использовать имеющиеся знания и навыки в рутинных операциях, что не исключает обновления информации в принципе (изменение законодательства, форм отчетности).

В период обучения (4 года) спрос на дополнительную профессиональную информацию обоих субъектов неэластичен, что объясняется приоритетом в это время базовой профессиональной информации (рис. 2 А). И даже та информация, которую студент находит не на страницах учебников, только формирует его профессиональные

компетенции, а не совершенствует их, то есть по существу является базовой информацией, а не дополнительной.

На следующем временном отрезке (с 4 по 6 годы) бухгалтер приступает к работе, а экономист – к обучению в магистратуре. Оба они сталкиваются с необходимостью получения большего объема дополнительной информации, чем ранее. Но если при определении функции спроса для бухгалтера при прочих равных условиях мы обнаруживаем точку, где данная функция стабилизируется (кривая D_2 на рис. 2 В), то для экономиста-преподавателя функция спроса не становится монотонной: каждое новое научное исследование, разработка учебного курса резко увеличивают спрос на дополнительную информацию.

Видно, что, как и в первом случае, спрос экономиста-преподавателя (D_1) и бухгалтера (D_2) характеризуется эффектом эластичности, определяемым долей информации в технологическом процессе: чем выше значимость информационного ресурса, тем более эластичным является спрос на него.

Как экономический ресурс информация имеет трудовое происхождение и следовательно – связана с издержками производства (человек получает информацию путем преобразования массивов некоторых данных).

Использование информации слабо регулируется системами экономических отношений, причем «новая экономика» усиливает конкуренцию на рынках, делает доступ к информационному ресурсу более открытым, но не снимает вопрос о необходимости его регулирования. Прежде всего, нужно говорить о необходимости государственных инвестиций в образование и инновации. Общественная выгода от инвестиций в исследования гораздо больше частной, поскольку положительные экстерналии от их внедрения распространяются на многие другие экономические субъекты. Частные компании в условиях высокого риска и неопределенности могут недостаточно инвестировать в разработки. Поэтому государство должно участвовать в процессе инвестирования новых разработок в различных отраслях. Для стимулирования предложения услуг научных работников правительство может использовать различные инструменты, в том числе систему грантов, стипендий, защиту права интеллектуальной собственности, разработку и введение формальных правил рынка информационных технологий.

Отличительная черта «новой экономики» – изменение структуры рынка: сокращение доли материального производства. Появляются новые товары, изменяется структура потребностей. Расширяется видовой состав благ: к благам частным и общественным добавляются блага сетевые.

Поскольку информация распространяется быстро и повсеместно, срок жизни нового продукта сокращается. Кроме того, появляется все больше продуктов, в значительной степени «насыщенных знанием», даже если объективная необходимость в этом отсутствует. Мы как потребители постоянно сталкиваемся с фактом отсутствия на рынке товаров с ограниченным набором функций (например, телефон без фотокамеры). Как верно отмечает Т.Сакайя, модифицируется структура совокупной ценности, в которой существенную роль начинает играть ценность, созданная знанием [4, *371*].

«Новая экономика» приводит к изменению традиционной индустриальной структуры хозяйства. Приоритетными становятся такие сферы, как торговля, связь, транспорт, организация бизнес-центров и международный туризм. Очевидно, что именно в этих сферах в технологическом процессе и росте его эффективности велико значение информационного ресурса. Постоянно растет величина стоимости, создаваемая в этих сферах, увеличивается спрос на соответствующую рабочую силу.

Таким образом, достаточно ясно очерчиваются пути развития профессионального образования всех уровней. Экономике нужны хорошо подготовленные специалисты, «насыщенные знанием», которые представляют ценность как носители информации, понимают ее значимость и могут сами создавать информацию, необходимую в конкретной профессиональной деятельности.

Образование как информационный ресурс «новой экономики». Повышение образовательного и научно-технического потенциала стран является важнейшим фактором «новой экономики». В эпоху научно-технической революции в европейских странах произошли значительные изменения в организации образования, выросли расходы на образование и НИОКР. В 1961 г. первой реакцией Президента США Дж.Кеннеди на полет в космос Ю.Гагарина была фраза: «Победило советское образование». Спустя 50 лет «образовательными победами» может гордиться Западная Европа. В 32 странах мира Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) реализует международную программу оценки знаний и умений учащихся. Среди 20 лучших показателей 14 принадлежат европейским странам.

Наряду со старейшими университетами Италии, Франции и Великобритании в Европе работают и новые учебные заведения, такие как Рурский университет в Бохоме. Возникли целые «комбинаты образования» – в университете Ла Саппенца в Риме учится 190 тыс. студентов, в Мюнхенском университете – 65 тыс., а в 13 университетах парижской Сорбонны – 350 тыс. студентов. Необходимым условием нормальной работы учреждений образования, повышения их экономической и социальной роли стало систематическое обновление материально-технической базы учебных заведений. Первыми на этот путь вступили США, а через 5–7 лет – и европейские страны. В настоящее время объемы и темпы роста инвестиций в сферу образования во всех развитых странах примерно равны, что, однако, не гарантирует одинаковые результаты. Несмотря на усиление глобализации, на накопленный положительный опыт развития национальных систем профессионального образования невозможно механически перенести эти эффективные элементы из одной страны в другую. Любая система профессионального образования соответствует реальности, институциональной среде, которая ее создает и поддерживает.

Система профессионального образования как институт гораздо в большей степени зависит от внешних условий (концепции и стратегии государственной политики, стадии развития гражданского общества), чем от внутренних (структуры организации и педагогических методик). Только когда влияние обеих групп факторов на развитие системы профессионального образования уравняется, она станет эффективной с социальной и экономической точек зрения.

Реализация такой цели может быть только комплексной: необходимо сочетание накопления теоретического знания и получения навыков его практического применения. Перекос в сторону компетентностного подхода не обеспечит желаемого результата: обучаемый получит только технологии применения без возможностей их совершенствования, он будет не в состоянии формулировать/изменять цели профессиональной деятельности, оценивать ее результат. Ситуация, когда профессиональные компетенции предусматривают только исполнительскую дисциплину, допустима только при условии игнорирования целей экономического роста и модернизации страны.

В случае, когда рост благосостояния является осознанной целью общественного развития, мы не должны допускать подобного упрощения задач системы профессионального образования. К сожалению, на практике можно часто слышать предложения, исходящие от студентов, их родителей, работодателей и даже преподавателей, по снижению объемов теоретических дисциплин, а также аттестационных требований к ним. Это, на наш взгляд, недопустимо.

Зачастую происходит подмена понятий «процесс получения знания» и «образовательная услуга». Суть последней заключается в том, чтобы облегчить взаимодействие работника, учебного заведения и работодателя в процессе профессиональной подготовки. Обеспечение обучающихся комфортными аудиториями и лабораториями, квалифицированными преподавателями и учебниками – работа, требующая совместных усилий.

В отличие от этого процесс получения знаний – работа индивидуальная. В одной аудитории/лаборатории всегда находятся несколько студентов, они получают одну и

ту же информацию. Но только часть из них приобретает знание, прикладывая трудовые усилия к преобразованию и усвоению информации. Образование – это серьезный труд, который впоследствии может создать новую стоимость, повышая тем самым уровень социально-экономического развития страны.

Сейчас в развитии систем профессионального образования мы наблюдаем определенный парадокс. Руссо и Песталоцци говорили о необходимости отдавать приоритет не учителю и знанию, а среднему учащемуся. «Вместо утопического желания обучать тому, что нужно, следует обучать только тому, чему можно научить» [2, *30*]. Этот подход реализовывался долго и повсеместно. Работа с одаренными людьми (учащимися) всегда была особым нерутинным видом деятельности, притом весьма ограниченным по масштабам.

Однако требования к качеству рабочей силы в «новой экономике» возрастают не только в отношении «среднего работника». К концу XX в. капиталовложения в информационные технологии и телекоммуникационные услуги в странах Западной Европы увеличились в среднем до 50 % общего объема инвестиций в экономику. Благодаря этому наращивается парк технических средств, оборудования, в первую очередь электронного, компьютерного и телекоммуникационного. Радикально изменяются материальная база и характер операций в сфере финансов, деловых услуг, в медицине, связи, торговле, на транспорте.

При этом неоднократно отмечалась настоятельная необходимость подготовки высококлассных специалистов и исследователей, которые не только являются пользователями инноваций, но и способны их создавать.

Профессиональное образование сочетает в себе подготовку к профессиональной и исследовательской деятельности. Информационный ресурс необходим для обучения в обоих случаях. Вопрос заключается в том, какая нужна информация: теоретическая или практическая? Определив структуру информации, мы через составление соответствующих учебных программ подойдем к расчету издержек данного образовательного процесса. Но будет ли правильным, стремясь к экономии издержек, лишать будущего специалиста возможности видеть свою профессиональную сферу во всей ее сложности и многообразии?

Итак, для того, чтобы оценить состояние системы профессионального образования и принять решение о целесообразности/нецелесообразности ее изменения, мы должны представлять себе определенные критерии (какую систему мы хотим получить) и издержки (сколько мы можем использовать ресурсов). При формулировании первых мы должны исходить из потребностей социально-экономического развития, стратегических целей государственной политики, а также требований «новой экономики». При расчете вторых мы используем затратный метод, учитывая необходимое качество и количество ресурсов, включая информацию, в образовательном процессе.

Литература

1. Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал / пер. с нем. и фр. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. – 208 с.

2. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / пер. с исп. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. – 144 с.

3. Ридингс Б. Университет в руинах / пер. с англ. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2010. – 304 с.

4. Сакайя Т. Стоимость, создаваемая знанием, или История будущего // Сакайя Т. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л.Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – С. 340–371.

5. Хиллман А.Л. Государство и экономическая политика: возможности и ограничения управления / пер. с англ. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2009. – 879 с.

Статистическая модель мобильности иностранных студентов

Т.МИРОНЕНКО

Иностранные студенты в России. Обучение иностранных граждан в российских вузах является одним из индикаторов качества образовательных услуг. Следует отметить, что модель подготовительных факультетов, центров довузовской подготовки иностранных учащихся, появившаяся в 1950-е гг., оказалась вполне жизнеспособной. Преемственная по отношению к ней современная модель факультета подготовки иностранных специалистов представлена на рис. 1.

Для успешной деятельности, эффективности принимаемых управленческих решений в сфере подготовки иностранных специалистов необходимо исследовать и проанализировать влияние социально-экономических факторов на приезд иностранных студентов в Россию.

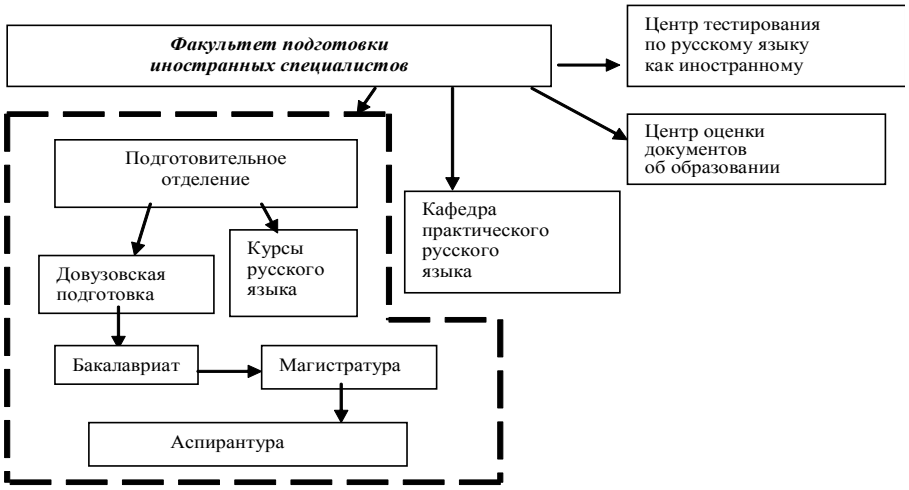


Рис. 1. Модель подготовки иностранных специалистов

Статистические данные [1] показывают, что на протяжении последних лет наметилась тенденция роста числа иностранных граждан, обучающихся в российских вузах (рис. 2).

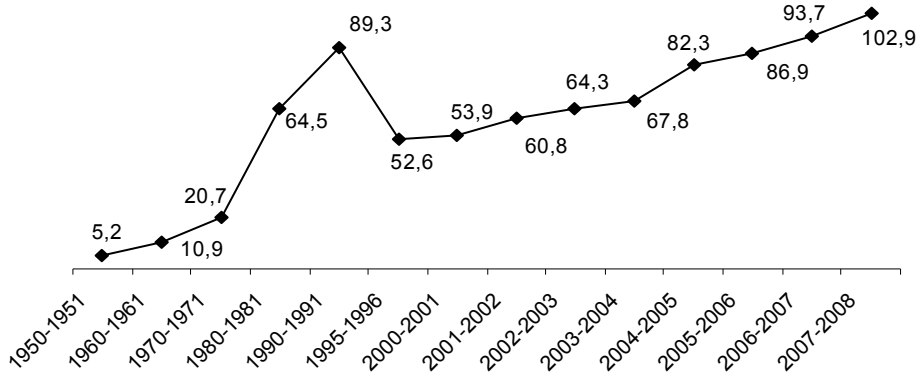


Рис. 2. Динамика общей численности иностранных граждан, обучавшихся по очной форме в российских вузах в 1950/1951–2007/2008 акад. гг., тыс. чел. [1]

Мироненко Таисия Николаевна, старший преподаватель кафедры «Прикладная математика» Волгоградского государственного технического университета. E-mail: mirtaisiya@yandex.ru

При этом более половины всех иностранных студентов (табл. 1), обучавшихся и обучающихся в России, приезжают из стран Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Индия, Индонезия), Китая, стран Ближнего Востока и Северной Африки (Иран, Иордания, Палестина, Марокко и т.д.).

Таблица 1

Численность иностранных граждан ряда стран в вузах РФ в 2006/2008 гг. [1]

Страна	Ин. граждан в вузах РФ (2006/2007), чел.	Ин. граждан в вузах РФ (2007/2008), чел.	Средняя численность, чел.	Доля от средней численности
			Y	
Афганистан	331	437	384	0,012
Бангладеш	268	304	286	0,009
Вьетнам	4651	4656	4654	0,142
Гана	212	363	288	0,009
Гвинея	114	134	124	0,004
Гвинея-Бисау	204	229	217	0,007
Египет	237	280	259	0,008
Индия	5153	5548	5351	0,163
Иордания	542	630	586	0,018
Йемен	508	562	535	0,016
Китай	13639	15502	14571	0,445
Конго	396	392	394	0,012
Кот Д`Ивуар	160	246	203	0,006
Марокко	1118	1086	1102	0,034
Нигерия	896	980	938	0,029
Пакистан	254	229	242	0,007
Сирия	1797	1688	1743	0,053
Турция	790	956	873	0,027

Список основных региональных групп на ближайшие годы для России очевиден: это студенты из Индии, Китая, Вьетнама [1; 2]. Тем не менее администрация российских вузов и факультетов подготовки иностранных специалистов, безусловно, заинтересована в том, чтобы этот список со временем расширялся.

Социально-экономические факторы, влияющие на приезд иностранных студентов. Ежегодно Фонд Мира (Fund for Peace) и американский журнал «Foreign Policy» представляют результаты своих исследований оттока квалифицированных кадров и трудоспособного населения [6]. Индекс оттока квалифицированных кадров оценивается по шкале от 0 до 10, где 0 – лучшее, 10 – наихудшее значение показателя.

Данный индекс для ряда стран Азии, Африки, Европы и Северной Америки (рис. 3) колеблется от 4,7 (Иордания) до 9,3 (Ирак). Такие страны, как Германия, Норвегия, Франция, Канада, имеют низкий уровень этого индекса. Ряд стран, представленных в таблице 1, характеризуются достаточно высоким индексом оттока трудоспособного населения, ученых и интеллигенции, что подтверждает неслучайный характер приезда иностранных студентов из этих стран в Россию.

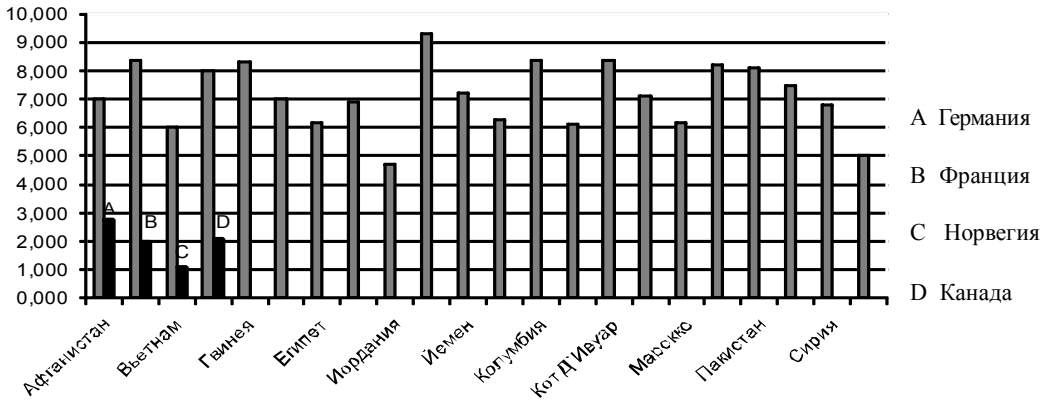


Рис. 3. Индекс оттока квалифицированных кадров ряда стран (Fund for Peace, «Foreign Policy», 2009) [6]

Решение обучаться в другой стране, как правило, принимается под воздействием сочетания «внешних» и «внутренних» социально-экономических факторов.

Ежегодно эксперты Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) совместно с группой независимых международных экспертов рассчитывают индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП – Human Development Index, HDI), который измеряет достижения страны с точки зрения уровня продолжительности жизни, образования и фактического дохода [4; 5]. Эти три измерения стандартизируются в виде числовых значений от 0 до 1 и представляют оценку «внутренних» социально-экономических факторов этих стран.

Отчеты с данными ООН о развитии человеческого потенциала, как правило, запаздывают на два года, так как требуют международного сопоставления после публикации данных национальными статистическими службами. В докладе за 2010 г. представлены данные по индексу, рассчитанные по итогам 2008 г., соответственно в докладе за 2009 г. – по итогам 2007 г. На основе статистических данных [4] представим таблицу 2.

Таблица 2

Индекс развития человеческого потенциала ряда стран в 2009 г.

Страна	ИРЧП 2009 г.	ИРЧП 2009 г.		
		уровень образования	уровень продолжительности жизни	ВВП
		X_1	X_2	X_3
Афганистан	0,352	0,354	0,436	0,266
Бангладеш	0,543	0,530	0,657	0,442
Вьетнам	0,725	0,810	0,743	0,622
Гана	0,526	0,622	0,565	0,391
Гвинея	0,435	0,361	0,573	0,371
Гвинея-Бисау	0,396	0,552	0,475	0,166
Египет	0,703	0,697	0,699	0,713
Индия	0,612	0,643	0,634	0,559
Иордания	0,770	0,870	0,724	0,716
Йемен	0,575	0,574	0,625	0,526
Китай	0,772	0,851	0,729	0,736
Конго	0,601	0,608	0,535	0,660
Кот Д'Ивуар	0,484	0,450	0,568	0,434
Марокко	0,654	0,574	0,710	0,678
Нигерия	0,511	0,657	0,477	0,399
Пакистан	0,572	0,492	0,662	0,562
Сирия	0,742	0,773	0,741	0,712
Турция	0,806	0,828	0,717	0,873

Статистическая модель мобильности иностранных студентов и ее анализ. Введем обозначения: Y – среднее число студентов, обучавшихся в России в период за 2006–2008 уч. гг., чел.; X_1 – доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образования; X_2 – уровень здоровья и долголетия, измеряемый показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении; X_3 – достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта (ВВП) на душу населения в долларах США по паритету покупательской способности (ППС).

Нами построена множественная регрессионная модель зависимости числа иностранных студентов Y от «внутренних» социально-экономических факторов X_1, X_2, X_3 рассмотренных стран (табл. 1, 2), которая представлена формулой:

$$Y = -7658,05 + 10807,4X_1 + 7901,56X_2 - 4070,37X_3 .$$

Коэффициент детерминации (R-squared) R^2=0,24697 построенной модели показывает, что 24,697 % изменчивости признака Y объясняется влиянием факторов X_1, X_2, X_3, а остальные 75,303 % – влиянием других неучтенных факторов. Среднеквадратическая ошибка оценки (Standard Error of Estimate) и средняя абсолютная ошибка (Mean absolute error) велики, выходят за пределы статистически допустимых, что не позволяет сформировать прогноз на краткосрочную перспективу. Тем не менее можно сделать следующие важные выводы.

Полученная модель и ее анализ позволяют говорить о том, что связь между социально-экономическими показателями ИРЧП (уровнем образования, уровнем продолжительности жизни, ВВП) и количеством студентов из рассмотренных стран либо слабая, либо умеренная. Приезд для обучения в Россию иностранных студентов из рассмотренных стран лишь на 24,7 % объясняется «внутренними» социально-экономическими показателями индекса человеческого развития этих стран. Это говорит о том, что значимое место в данном вопросе занимают «внешние» социально-экономические факторы [3]: географическое расположение, стоимость обучения, безопасность проживания, качество образовательного и обслуживающего сервиса стран, принимающих иностранных студентов. Таким образом, следует обратить особое внимание прежде всего на эти «внешние» (для иностранных студентов) социально-экономические факторы, так как они на 75,3 % определяют приезд иностранных граждан на обучение в Россию.

Литература

1. Арефьев А.Л., Шереги А.Ф. Экспорт российских образовательных услуг: стат. сб. / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: ЦСП, 2009. – 256 с.

2. Годенко А.Е., Симонова И.Э., Мироненко Т.Н. К вопросу о региональном составе иностранных студентов, обучающихся в России // Образование, наука и экономика в вузах. Интеграция в международное образовательное пространство: [матер.] междунар. науч. конф. / Высшая школа им. Павла Влодковица [и др.]. – Плоцк, 2010. – С. 631–635.

3. Годенко А.Е., Филимонова Н.Ю., Мироненко Т.Н. Факторы, влияющие на приезд иностранных студентов для обучения в Россию // Вестник ТулГУ. Серия «Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин». Вып. 9: мат-лы IX междунар. заочн. науч.-практ. конф. / ГОУ ВПО «Тульский гос. ун-т». – Тула, 2010. – С. 3–7.

4. Индекс развития человеческого потенциала – информация об исследовании. [Электр. ресурс]: http://gtmarket.ru/ratings/human-development-index/human-development-index-info

5. ООН представила рейтинг качества жизни в странах мира на 2009 год. [Электр. ресурс]: http://www.gtmarket.ru/news/state/2009/10/06/2192/

6. Эмиграция квалифицированной рабочей силы. [Электр. ресурс]: http://www.rate1.com.ua/obshchestvo/uroven-zhizni/1296/

Эмпирический анализ теневых аспектов коммерческой тайны в сфере предпринимательской деятельности

Д.ПЕСКОВА

Роль коммерческой тайны в экономическом развитии. Современный этап развития экономических отношений, постепенный переход к следующему технологическому укладу многократно повышают ценность такого ресурса, как информация, которая превращается в один из наиболее значимых факторов производства. Именно владение информацией, коммерческими и техническими сведениями определяет успешность предпринимателя в настоящее время. Однако информация как экономический ресурс имеет свою специфику. Это выражается в неограниченной делимости информации и, как следствие, – сложности, и порой даже невозможности обеспечения монопольной собственности на этот ресурс. Коммерческая тайна является одним из инструментов ограничения доступа к конфиденциальной информации предпринимателя.

Коммерческая тайна – неотъемлемый элемент рыночной экономики. Защищая экономические интересы собственника информации, она способствует созданию модели экономики, стимулирующей инновационное развитие предпринимательской деятельности. В условиях многообразия форм собственности коммерческая тайна формирует фундамент конкурентоспособности любого предпринимателя.

Коммерческая тайна имеет неоспоримые позитивные стороны, но ей свойственны и негативные проявления. К последним, в частности, относится сокрытие теневой экономической деятельности под видом коммерческих секретов.

В термине «коммерческая тайна» представлены два ее основных аспекта: секретность и коммерческая выгода от нее. Можно говорить о теории коммерческой тайны как доктрине, защищающей коммерческий интерес собственника путем предоставления ему права на сохранение коммерчески ценной информации в секрете на неограниченный срок.

Под коммерческой тайной можно понимать любую информацию, которую ее собственник считает ценной и держит в секрете, однако с формальной точки зрения коммерческой тайной будут считаться только сведения, в отношении которых введен режим коммерческой тайны (ряд мероприятий регламентирующего характера). В науке и практике под коммерческой тайной понимается *информация* (знания, сведения), по коммерческим соображениям хранящаяся в секрете, или сам *режим секретности*. Правовую основу охраны коммерческой тайны в РФ составляют Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» и Гражданский кодекс РФ (часть IV), регулирующий экономические отношения по поводу ноу-хау.

Значимость коммерческой тайны для предпринимателей подтверждается данными мировой статистики. В 2004 г. в странах ОЕСД было проведено исследование почти 1,5 тыс. производственных предприятий в 33 отраслях экономики. Более 70 % респондентов поставили коммерческую тайну на первое/второе место по значимости для производства инновационных товаров [2]. В том же исследовании отмечается увеличение интенсивности использования коммерческой тайны в последние два десятилетия по сравнению с 1980-ми гг.

Пескова Динара Рустемовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: peskovaD@yandex.ru

Можно сделать вывод о том, что в экономически развитых странах коммерческая тайна является эффективным инструментом ведения бизнеса. Значимость данного института, его востребованность со стороны предпринимателей только увеличиваются.

Осенью 2010 г. было проведено исследование на основе анализа данных анкетного опроса, предметом которого стало использование коммерческой тайны предпринимателями [1]. Объектом анализа явились направления и интенсивность применения коммерческой тайны, инструменты и механизмы ее защиты, а также теневые практики в сфере коммерческой тайны в предпринимательской деятельности.

В качестве экспертов были привлечены наиболее компетентные представители органов государственного управления и правоохранительных структур, имеющие отношение к исследуемой проблеме, а также предприниматели, представители крупного, среднего и малого бизнеса, банковского сектора, ученые (в процессе исследования эксперты были подразделены на три группы: «Органы государственного управления», «Предприниматели», «Ученые»). В общей сложности в исследовании приняли участие 95 экспертов.

Каждой группе экспертов был задан ряд вопросов, позволяющих с различных сторон оценить состояние института коммерческой тайны в экономике и направления повышения его эффективности. Широкое представительство компетентных специалистов, их квалифицированные мнения позволили всесторонне оценить проблемы возникновения и функционирования коммерческой тайны в экономике, выявить позитивные и негативные стороны, несовершенства законодательной базы и иных нормативных документов, а также предложить направления повышения эффективности института коммерческой тайны.

При ответе на вопрос: «Насколько нужна коммерческая тайна экономике России и Башкортостана?» мнения экспертов распределились следующим образом: подавляющее большинство уверены в том, что коммерческая тайна в экономике необходима (88,4 %); 1,3 % респондентов указали, что коммерческая тайна не нужна; 12,5 % затруднились дать однозначный ответ. Наблюдается дифференциация между ответами представителей различных групп: ни один эксперт из групп «Предприниматели» и «Ученые» не указал, что коммерческая тайна не нужна, в то время как такое мнение имеют 3 % специалистов группы «Органы государственного управления». При этом 23,8 % опрошенных предпринимателей затрудняются дать однозначный ответ, среди госслужащих и ученых сомневающихся нет.

Распределение ответов на вопрос о доле предпринимателей, использующих коммерческую тайну в своей деятельности, показало, что, по мнению большинства представителей государственных органов и экспертов из частного сектора, более 20 % предпринимателей применяют инструмент коммерческой тайны, более половины экспертов из частного сектора (52,4 %) считают, что коммерческую тайну применяют 30–40 % предпринимателей региона.

Большинство экспертов из группы «Ученые» предполагают, что только 10–20 % предпринимателей используют коммерческую тайну. Обобщенный анализ оценок трех групп позволяет сделать вывод, что, по мнению экспертов, от 10 до 40 % всех предпринимателей используют институт коммерческой тайны в своей деятельности. К сожалению, реально установленный режим коммерческой тайны, позволяющий получить судебную защиту интеллектуальной собственности в случае ее нарушения, имеют не более 10 % предпринимателей региона.

Трудности введения режима коммерческой тайны и меры по их преодолению. Трудности, с которыми сталкиваются предприниматели при

установлении режима коммерческой тайны на фирме, можно систематизировать, условно выделив пять групп:

1) сложности технического характера (введение системы безопасности, пользование паролями, ограничение доступа и т.п.);

2) сложности, связанные с человеческим фактором (в основном это непонимание необходимости соблюдения режима коммерческой тайны со стороны наемных работников, а также контрагентов и органов государственного контроля);

3) сложности административного характера (проблемы с разработкой инструкций и положений, грифов конфиденциальности и др.);

4) нехватка знаний (в частности, плохое знание законодательства, своих прав и обязанностей);

5) сложности экономического характера (например, высокие издержки введения и поддержания режима коммерческой тайны).

По итогам анализа экспертных оценок можно предложить следующее ранжирование трудностей по установлению режима коммерческой тайны и пользования им: наибольшее беспокойство вызывают трудности, связанные с человеческим фактором (их отметили 28,6 % опрошенных); значимая проблема – это нехватка знаний (23,4 %); трудности технического характера (20,7 %); трудности административного и экономического характера (14,3 и 7,1 % соответственно); 5,8 % респондентов затруднились ответить.

По мнению представителей научной среды, особенно сложной проблемой для предпринимателей является техническое воплощение режима конфиденциальности. Эту проблему как основную выделили более 40 % экспертов группы «Ученые».

В вопросе определения путей решения выявленных проблем и условий повышения эффективности применения режима коммерческой тайны наибольшее предпочтение было отдано двум направлениям: методическая и информационно-разъяснительная помощь (41,1 %); ужесточение санкций за посягательство на чужую коммерческую тайну (40,2 %).

При этом предприниматели на первое место ставят информационно-разъяснительную помощь, а на второе – ужесточение санкций (45,5 и 40,9 % соответственно). Представители органов государственного управления, наоборот, более действенной мерой считают ужесточение наказания за посягательство на коммерческую тайну (34,8 %), а на второе место ставят методическую помощь (32,6 %). Ученые придают обоим направлениям одинаково важное значение (50 и 50 %).

Анализ положительных и отрицательных свойств коммерческой тайны, угроз ее нарушения. Коммерческая тайна как любой сложный социально-экономический институт имеет как положительные черты, способствующие развитию экономики, и следовательно – повышению уровня благосостояния граждан, так и отрицательные проявления, которые тормозят экономический рост, препятствуют добросовестной предпринимательской деятельности, содействуют распространению теневой экономики и усиливают ее негативное воздействие.

В качестве *положительного свойства* коммерческой тайны чаще всего называлась ее способность к увеличению прибыли. Это отметили 39,3 % предпринимателей и более 20 % экспертов-госслужащих. Хотя госслужащие на первое место ставят способность коммерческой тайны усиливать конкурентную среду, в общей сложности более 30 % респондентов согласны с тем, что коммерческая тайна повышает уровень прибыльности компании.

По мнению экспертов из правоохранительных органов, коммерческая тайна отчасти позволяет противодействовать «рейдерству» и промышленному шпионажу, стимулирует создание и использование объектов интеллектуальной собственности. Необходимо обратить внимание на то, что сравнительно малое число экспертов отметили такое наиважнейшее положительное свойство коммерческой тайны, как ее

способность быть фактором стимулирования инноваций и НТП. Это означает, что ни предприниматели, ни представители органов государственного управления, формирующие экономическую политику государства, ни ученые до конца не осознают значимость коммерческой тайны для развития новых технологий и ускорения экономического роста, предполагая, что она позволяет только увеличить прибыль компании в текущем периоде и краткосрочной перспективе. Однако, как показывает мировой опыт, коммерческая тайна – это прежде всего инструмент инновационного экономического развития, обеспечивающий конкурентоспособность фирмы и вследствие этого влияющий на норму прибыли.

При оценке *отрицательных свойств* коммерческой тайны все группы экспертов на первое место поставили тот факт, что под видом коммерческой тайны зачастую скрываются теневые схемы ведения бизнеса (47,2 % представителей госсектора и 52,7 % предпринимателей).

По оценкам экспертов, режим коммерческой тайны не дает гарантии сохранности производственных и деловых секретов. Это отметили 47,2 % экспертов из госсектора, 50,8 % предпринимателей и 57,7 % ученых.

Следующей по значимости негативной характеристикой коммерческой тайны, с точки зрения экспертов, стала ее неспособность гарантировать секрет фирмы (30,2, 39,7, 23,1 % представителей групп «Органы государственного управления», «Предприниматели» и «Ученые» соответственно). Очевидно, эта проблема – следствие переходного состояния экономики России, когда институты рынка еще не функционируют в полную силу.

По мнению экспертов, наибольшую угрозу утечки коммерчески ценной информации представляет возможность разглашения этой информации *наемными работниками фирмы*. Распределение остальных вариантов ответов различается по группам респондентов. На второе место по степени вероятности утечки информации предприниматели помещают представителей органов госвласти (23,7 %), далее следует вариант ответа «Использование компьютера» (22,6 %). Представители органов государственного управления в большей мере придают значение возможности утечки данных через Интернет (19,6 %), хотя не отрицают и возможности разглашения конфиденциальной информации через служителей закона (15,2 %). Представители научного сообщества в этом вопросе солидарны с предпринимателями и считают, что представители закона могут стать причиной утечки коммерчески ценной информации (так ответили 35,7 % всех опрошенных ученых).

Поскольку в качестве наиболее вероятного канала утечки защищаемых сведений были названы наемные работники, резонно уточнить, какая именно категория работников в большей мере склонна к разглашению секретов работодателя. На первом месте, по мнению экспертов, – уволившиеся сотрудники (54,8 %), на втором – работающие на данный момент (45 %).

Теневые практики, скрывающиеся под видом коммерческой тайны. В переходной экономике даже доказавшие свою эффективность институты зачастую приобретают искаженный вид. Например, конкуренция нередко носит недобросовестный характер, система государственного управления заражена коррупцией (конечно, подобные проявления наблюдаются и в странах с развитой экономикой, но в меньшей степени). Не избежала этой участи и коммерческая тайна. Не секрет, что коммерческая тайна, защищая информацию честных предпринимателей, в силу своей природы позволяет недобросовестным бизнесменам скрывать теневые схемы и практики.

Как показало исследование, под предлогом защиты коммерческой тайны скрываются преимущественно схемы уклонения от уплаты налогов (47,6 %). На втором месте – сокрытие источников финансирования (30,8 %), на третьем – сокрытие направлений использования средств (21,6 %). Мнения экспертов всех групп, отличаясь

конкретными цифрами, совпадают по ранжированию выявленных теневых практик, что свидетельствует о достоверности полученных данных. Респонденты из правоохранительных органов особо указали, что в их практике были прецеденты, когда под предлогом защиты коммерческой тайны скрывались операции по незаконному «обналичиванию» денежных средств и «отмыванию» доходов, полученных преступным путем.

Ценными являются данные о том, в каких именно отраслях «под прикрытием» коммерческой тайны скрывается теневая экономика. Подавляющее большинство респондентов предполагают, что теневые практики чаще всего маскируются под коммерческую тайну в финансовой сфере (44,1 % от общего числа опрошенных экспертов), в транспортном бизнесе (11,2 %), в строительстве, в сфере потребительских услуг и промышленном производстве (по 10,1 %), в торговле (7,3 %), в сельском хозяйстве (1,1 %). При этом 2,47 % экспертов считают, что применение теневых схем не зависит от отрасли.

Достаточно ли существующее законодательное и нормативно-правовое обеспечение коммерческой тайны? Оценка экспертами существующего нормативно-правового обеспечения коммерческой тайны в общем свидетельствует о его недостаточности (36 %), хотя значительная часть экспертов затруднились с ответом (почти 48 %).

Недостатки существующего механизма коммерческой тайны, названные экспертами, в целом сводятся к следующим: отсутствие уверенности в неминуемости ответственности за кражу коммерческой тайны; отсутствие мер, направленных на предотвращение нарушений; отставание законодательства от реалий экономической жизни; незнание предпринимателями своих прав; правовой нигилизм.

Отвечая на открытый вопрос о тех мерах, которые было бы целесообразно принять для повышения эффективности законодательства в сфере коммерческой тайны, эксперты выдвинули следующие законодательные инициативы, укрупнено сгруппированные по основным направлениям:

– ужесточение ответственности за нарушение коммерческой тайны (62,5 % респондентов);

– расширение нормативной и законодательной базы, создание дополнительных актов, разъясняющих права и ответственность участников (12,5 %);

– уточнение законодательства о предоставлении сведений, составляющих коммерческую тайну, и правовых способах ее защиты (25 %).

Подведем некоторые итоги. Проведенное исследование основано на экспертных оценках и, следовательно, в значительной мере носит субъективный характер. Вместе с тем с большой степенью уверенности можно говорить о том, что в связи с высоким уровнем компетентности опрошенных оно дает достаточно объективную картину проблем применения коммерческой тайны.

Коммерческая тайна – это особый экономический институт. Законодатель наделяет предпринимателей правом на секрет в коммерческой деятельности и при этом стремится обеспечить максимально законопослушную среду. В силу конфиденциальности коммерческой тайны государству сложно получать информацию о проблемах владельцев и пользователей коммерческой тайны для разработки адекватных мер по повышению эффективности государственного регулирования в этой сфере. Данное исследование было направлено на преодоление указанных проблем.

В условиях модернизации экономики, поиска инновационных форм деятельности, технологий, особенно в работе технопарков и других исследовательских структур, организаций различных форм собственности, в том числе государственных предприятий, соблюдение принципов коммерческой тайны необходимо. Это является инструментом защиты экономических интересов предпринимателей, работающих в инновационной сфере.

В то же время в ходе опроса было выявлено, что, по мнению большинства экспертов, главное положительное свойство коммерческой тайны заключается в том, что она позволяет увеличивать прибыль. Таким образом, ни предприниматели, ни представители органов государственного управления не видят в коммерческой тайне важнейшего инструмента НТП и обеспечения инновационной направленности развития бизнеса. Действительно, цель предпринимательской деятельности – максимизация прибыли, однако именно инновационные конкурентоспособные технологии, которые зачастую и являются объектом коммерческой тайны, во многих случаях становятся наиболее устойчивым и долгосрочным источником прибыли.

В качестве основного отрицательного свойства использования коммерческой тайны эксперты отметили вероятность сокрытия под видом коммерческой тайны теневых схем ведения предпринимательской деятельности.

По оценкам экспертов:

1) самым распространенным каналом утечки защищаемых сведений являются уволившиеся наемные работники и Интернет. Это должно учитываться в трудовом законодательстве, то есть необходимы нормы, предотвращающие передачу секретов работодателя после увольнения. В условиях стремительного развития информационных технологий также требуется уделять повышенное внимание средствам обеспечения информационной безопасности;

2) наиболее активно коммерческая тайна применяется на предприятиях акционерной формы собственности. В этой связи целесообразно уточнить законодательство об акционерных обществах, внеся положение о защите коммерческой тайны и о правах акционеров на коммерческую тайну;

3) необходимо ужесточить санкции за нарушение коммерческой тайны (разглашение и кражу секретов).

Тревожным сигналом явилось указание на то, что одним из вероятных каналов утечки коммерческой тайны могут быть представители государственной власти. Разглашение чиновником коммерческой тайны, ставшей ему известной в процессе осуществления властных полномочий, является одной из форм коррупции.

Информационная закрытость частного и государственного секторов, нерешенность проблем регулирования обращения коммерческой тайны, границ ее распространения, гарантий защиты – все это приводит к искаженному пониманию цели существования института коммерческой тайны. Коррупция играет одну из ключевых ролей в провоцировании информационной закрытости деятельности недобросовестных хозяйствующих субъектов, в том числе под маской коммерческой тайны. Во многом именно поэтому коммерческая тайна в сознании общества начинает ассоциироваться с коррупционными схемами, теневой и криминальной деятельностью. Это приводит к отторжению добросовестным предпринимательским сообществом применения коммерческой тайны, хотя последняя является важным фактором конкурентоспособности и призвана обеспечивать собственнику рыночное преимущество. Одним из приоритетов государственной экономической политики в сфере поддержки предпринимательства должно стать формирование эффективных механизмов определения границ коммерческой тайны.

Литература

1. Пескова Д.Р. Коммерческая тайна в предпринимательской деятельности. – Уфа: БАГСУ, 2011.

2. Cohen, W. Protecting Their Intellectual Assets: Appropriability Conditions and Why U.S. Manufacturing Firms Patent (or not), National Bureau of Economic Research, Working Paper No. 7552 (2004). URL: http://www.nber.org/papers/w7552.

Подходы к расчету амортизационных отчислений в условиях неполной загрузки производственных мощностей

А.ФАТТАХОВ

При формировании амортизационного фонда необходимо знать, как выбранный срок полезного использования оборудования и способ списания стоимости основных средств отразятся на финансовых показателях деятельности предприятия. От правильного определения сумм амортизационных отчислений зависит и величина прибыли предприятия. Доля амортизационных отчислений в составе себестоимости продукции нефтеперерабатывающих заводов Уфимского комплекса составляет в среднем 2,4 %. Степень износа основных средств достигает 65 %. Увеличение данного показателя создает угрозу нормальному функционированию производства, может привести к остановке многих технологических процессов, повышает риск возникновения аварий. Помимо этого, устаревшая техника снижает экспортный потенциал нефтепереработки Башкортостана. Поэтому целесообразно учитывать реальный износ основных фондов, чтобы, во-первых, не искажать значение себестоимости и, как следствие, прибыли предприятия, во-вторых, обеспечить предприятие необходимыми средствами для инвестиций в производство.

Согласно Положению по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6-01 годовая сумма амортизационных отчислений определяется: при линейном способе – исходя из первоначальной стоимости или текущей (восстановительной) стоимости (в случае проведения переоценки) объекта основных средств и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования этого объекта; при способе уменьшаемого остатка – исходя из остаточной стоимости объекта основных средств на начало отчетного года и нормы амортизации, исчисленной исходя из срока полезного использования этого объекта и коэффициента ускорения, установленного в соответствии с законодательством Российской Федерации; при способе списания стоимости по сумме чисел лет срока полезного использования – исходя из первоначальной стоимости или текущей (восстановительной) стоимости (в случае проведения переоценки) объекта основных средств и соотношения, в числителе которого – количество лет, остающихся до конца срока полезного использования объекта, а в знаменателе – сумма чисел лет срока полезного использования объекта; при способе списания стоимости пропорционально объему продукции (работ) начисление амортизационных отчислений производится исходя из натурального показателя объема продукции (работ) в отчетном периоде и соотношения первоначальной стоимости объекта основных средств и предполагаемого объема продукции (работ) за весь срок полезного использования объекта основных средств.

Поставка сырья на НПЗ Уфимского комплекса имеет нестабильный характер. Соответственно являются нестабильными загрузка оборудования и объем производства продукции нефтепереработки. Себестоимость товарной продукции нефтепереработки в большой мере зависит от объема перерабатываемого сырья и, таким образом, от степени загрузки технологического оборудования. Начисление амортизационных отчислений пропорционально объему продукции дает возможность наиболее точно рассчитать издержки предприятия по производству нефтепродуктов.

Снижение объема переработки нефти влечет за собой снижение объема выпуска товарной продукции и, таким образом, увеличение доли условно-постоянных расходов, в том числе амортизационных отчислений (при использовании линейного метода расчета амортизационных отчислений), в себестоимости единицы продукции. При

Фаттахов Айрат Мухаметович, канд. экон. наук, директор ИНЭК Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: inek69@mail.ru

использовании метода расчета амортизационных отчислений пропорционально объему произведенной продукции амортизационные отчисления могут рассматриваться как условно-переменные издержки предприятия.

Возможные варианты загрузки производственных мощностей сырьем. Для определения влияния амортизационных отчислений на финансовые показатели деятельности предприятия нефтепереработки выделим три уровня обеспеченности НПЗ сырьем:

1) полная загрузка (на уровне 100–90 % производственных мощностей по сырью);

2) средняя загрузка (90–60 % производственных мощностей по сырью);

3) критическая загрузка (менее 60 % производственных мощностей по сырью). Данный уровень назван критическим, потому что при загрузке АВТ и АВТМ ниже 60 % установка переводится в режим циркуляции и перестает вырабатывать продукцию.

При выборе оптимального метода начисления амортизационных отчислений необходимо определить ограничения по максимально допустимому уровню себестоимости, выбрать такой способ начисления амортизационных отчислений, при котором чистый дисконтированный доход в течение срока полезного использования будет максимальным, что позволит предприятию увеличить объем средств для инвестирования.

Ограничения по максимально допустимому уровню себестоимости диктует рыночная экономика. При росте цен на нефтепродукты выше среднерыночных падает спрос на нефтепродукты, а затем возникают проблемы сбыта. Падение продаж, в свою очередь, негативно воздействует на все показатели финансовой деятельности предприятия.

Нестабильность поставки сырья оказывает влияние на режим работы установок – возникает необходимость либо в остановке оборудования, либо в работе оборудования в режиме циркуляции, когда сырье проходит цикл обработки, но целевые и побочные компоненты не направляются в товарный парк или на дальнейшую переработку, а возвращаются в систему в качестве исходного сырья. И остановка оборудования, и работа в режиме циркуляции способствуют увеличению затрат, поскольку продукция не выпускается. Простои установок и работа в режиме циркуляции в последние годы периодически имеют место (циркуляция до 30–40 дней в году, простои установок – до полугода), следовательно возникает необходимость расчета амортизационных отчислений в подобные кризисные периоды. В зависимости от периода отсутствия сырья и технологического процесса необходимо рассчитывать, что более выгодно для НПЗ – остановка технологического оборудования или работа в режиме циркуляции?

Необходимо учитывать технологические особенности производства в условиях отсутствия сырья. Установки селективной очистки масел в основном переводятся в режим циркуляции, продолжительность которого может составлять до одного месяца. Вызвано это тем, что в качестве растворителя на установке селективной очистки масел используется фенол, имеющий температуру плавления +40° С. Для того, чтобы полностью остановить установку селективной очистки масел, необходимо вывести весь растворитель из системы и прокачать установку сырьем. В зимнее время установка может работать долгое время в режиме циркуляции, так как даже после заполнения системы трубопроводов и аппаратов сырьем в ней может присутствовать вода, которая в дальнейшем приводит к размораживанию трубопроводов и аппаратов. Следовательно, установка селективной очистки масел в случае отсутствия сырья, как правило, будет работать в режиме циркуляции.

Насосная и компрессорная части оборудования имеют межремонтный цикл работы, в режиме циркуляции происходит износ такого оборудования. В существующей практике при расчете амортизационных отчислений подобного рода износ не учитывается.

Работа установок в режиме циркуляции обусловливает постановку двух задач: начисление амортизационных отчислений в период циркулирования установок; правильная оценка убытков от работы установок в режиме циркуляции.

На современном этапе эта проблема является актуальной для предприятий нефтеперерабатывающей промышленности. Если НПЗ испытывают нехватку сырья, то результатом является неполная загрузка технологических установок. В силу

технологических особенностей ряд установок переводятся в режим циркуляции, при этом различаются большая и малая циркуляция. При большой циркуляции установка фактически работает в нормальном режиме, но продукция не вырабатывается, так как продукт вновь поступает в систему в качестве сырья. Малая циркуляция возникает в случае, если часть оборудования установки работает, а часть отключена (например, из трех насосов работает один).

В ситуации, когда загрузка производственных мощностей по сырью меньше 60 %, у предприятия есть три варианта действий:

1) консервация оборудования, тогда А=0 (амортизация не начисляется);

2) циркуляция А=0 (амортизация не начисляется);

3) циркуляция А>0 (амортизация начисляется, но необходимо выбрать способ начисления).

Первый вариант может показаться самым целесообразным: поскольку отсутствует возможность загрузить производственные мощности сырьем более чем на 60 %, то разумнее законсервировать установку. Однако необходимо учитывать, что в нефтеперерабатывающей промышленности процессы непрерывные и сложные, а остановка оборудования может привести к большим затратам, которые будут складываться из затрат на консервацию оборудования и пуско-наладочные работы. Существенно и то, что при консервации оборудование не претерпевает физического износа, но его моральный износ неизбежен, и остановка оборудования ставит под угрозу всю технологическую линию. Таким образом, нефтеперерабатывающие заводы должны определить, что является более эффективным: консервация оборудования или его работа в режиме циркуляции.

В качестве второго варианта рассмаривается циркуляция при условии, что амортизация не начисляется. Технологическая установка работает, но целевые продукты не выпускаются, следовательно работа не является производительной, это – лишь необходимая мера поддержания оборудования в работоспособном состоянии. Амортизация, как известно, – это перенос стоимости основных средств в процессе производства на готовую продукцию. Следовательно, поскольку НПЗ не выпускает целевые продукты, то и амортизацию можно не начислять, но при этом моральный и физический износ практически происходит. Предприятие также лишается средств для реновации производства, что в свою очередь приводит к росту числа изношенных средств.

В качестве третьего варианта вновь рассматривается циркуляция, но в этом случае амортизация начисляется. Вопрос заключается в том, как учесть действительный износ оборудования за время его циркуляции, то есть непроизводственного использования. В случае, если установки на нефтеперерабатывающих заводах находятся в процессе циркуляции, амортизация по этим установкам начисляется в полном объеме по методу, выбранному предприятием (обычно линейным методом). Это, в свою очередь, ведет к росту себестоимости, так как во внимание не принимается тот факт, что продукция не выпускается. Поэтому, на наш взгляд, начисление амортизационных отчислений пропорционально объему продукции дает возможность наиболее точно рассчитать издержки предприятия по производству нефтепродуктов. В условиях циркуляции необходимо учесть схему и степень загрузки сырьем для получения оптимального эффекта (так как необходимо сохранить уровень рентабельности, а также обеспечить аккумуляцию средств для реновации). Как уже было отмечено, в условиях циркуляции мы сталкиваемся с проблемой, каким образом учесть действительный износ основных средств, если продукция не выпускается, а установка функционирует.

Расчет амортизационных отчислений в условиях неполной загрузки производственных мощностей. С учетом того, что основные фонды обладают двумя качественными характеристиками (срок службы и производственная мощность), которые можно оценить количественно, будем считать, что оборудование является изношенным (израсходовало свой производственный потенциал) в силу времени (периода эксплуатации) и выпуска определенного объема продукции. Фактор времени отвечает требованию непрерывного начисления амортизации, то есть

предприятию необходимо обеспечить аккумуляцию амортизационных отчислений для реновации в течение периода, не превышающего срок службы оборудования. Фактор выпуска определенного объема нефтепродуктов характеризует износ оборудования и показывает, в какой мере оно реализовало свои производственные возможности. Если учесть, что установка, обладая определенной производственной мощностью, рассчитана на выпуск определенного количества продукции (Qп) за весь амортизационный период, то можно рассчитать фактический износ оборудования за время циркуляции. В связи с этим мы предлагаем следующую формулу расчета:

$$Qф = Кз*Qп, \qquad (1)$$

где Qф – фактический выпуск продукции; Qп – выпуск продукции по проекту; Кз – коэффициент загрузки производственной мощности (определяется отношением уровня фактической загрузки сырьем к проектному).

По формуле (1) мы можем определить возможный выпуск продукции в условиях неполной загрузки и в режиме циркуляции. Формула (1) определяет значение Qф на основе Qп, такой подход не совсем корректен в случае циркуляции (при отсутствии выпуска целевой продукции).

Рассмотрим следующую формулу расчета Qф:

$$Qф = Ко*Хф, \qquad (2)$$

где Ко – коэффициент выхода целевых компонентов сырья; Хф – фактическая загрузка оборудования сырьем.

Формула (2) точнее отражает возможный фактический выпуск продукции, так как в режиме циркуляции мы имеем данные по степени загрузки производственной мощности сырьем.

С учетом предположения о том, что выпуск продукции «равносилен» износу установки (потери потребительной стоимости), находим сумму амортизационных отчислений методом списания стоимости пропорционально объему производства.

$$A^1_б = (Qф/ Qп) \sum *C_{оф}, \qquad (3)$$

где $A^1_б$ – амортизационные отчисления в условиях большой циркуляции; $C_{оф}$ – стоимость основных фондов.

Рассмотрим случай с малой циркуляцией, когда часть оборудования установки работает, а часть отключена. При использовании метода начисления амортизации пропорционально объему необходимо выяснить, какой объем принимать за Qф. Так как установка работает не полностью, то целесообразно определить, какое количество целевой продукции мы недополучили вследствие малой циркуляции.

$$\Delta Q = (Q_1*100\%)/К – Q_1, \qquad (4)$$

где ΔQ – количество продукции, не произведенной в силу малой циркуляции; Q_1 – количество произведенной продукции при данной степени загрузки по сырью и данной степени использования производственной мощности; К – коэффициент использования производственной мощности (интегральный коэффициент).

Принимая $Qф = \Delta Q + Q_1$, находим $A^1_м$:

$$A^1_м = (Qф/ \sum Qп) * C_{оф}, \qquad (5)$$

где $A^1_м$ – амортизационные отчисления в режиме малой циркуляции.

По формуле (5) определяем амортизационные отчисления по производственной мощности, используемой неполностью.

Формирование амортизационного фонда носит целевой характер. При начислении амортизации методом, предполагающим включение в себестоимость амортизационных отчислений пропорционально объему производства, появляется возможность расчета себестоимости продукции при неполной загрузке мощностей. Особенно необходимо проводить расчеты по данному методу, когда установка находится в режиме циркуляции.

С целью определения целесообразности рассматриваемого подхода был проведен анализ технико-экономических показателей работы установок, входящих в одну технологическую линию по производству зимнего дизельного топлива, в условиях неполной загрузки производственных мощностей и с различными схемами начисления амортизационных сумм. Результаты расчетов представлены в таблице.

Расчет амортизационных отчислений различными методами

Метод амортизации	Год	1	2	3	4	5	6	7
	Выпуск за отчетн. период, тыс. т	6497,4	6497,4	6497,4	6497,4	6497,4	6497,4	6497,4
	Загрузка, %	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7	0,7
Линейный метод, тыс. руб.	Пост. затр., тыс. руб.	4308	4308	4308	4308	4308	4308	4308
	Перем. затр., тыс. руб.	9746100	9746100	9746100	9746100	9746100	9746100	9746100
	Полн. с/с, тыс. руб.	9750408	9750408	9750408	9750408	9750408	9750408	9750408
	Аморт. отчисления, тыс. руб.	1548	1548	1548	1548	1548	1548	1548
Линейный ускоренный метод (К=2), тыс. руб.	Пост. затр., тыс. руб.	5856	5856	5856	3962	2760	2760	2760
	Перем. затр., тыс. руб.	9746100	9746100	9746100	9746100	9746100	9746100	9746100
	Полн. с/с, тыс. руб.	9751956	9751956	9751956	9750062	9748860	9748860	9748860
	Аморт. отчисления, тыс. руб.	3096	3096	3096	1202	0	0	0
Метод расчета пропорционально объему производства, тыс. руб.	Пост. затр., тыс. руб.	2760	2760	2760	2760	2760	2760	2760
	Перем. затр., тыс. руб.	9747126	9747126	9747126	9747126	9747126	9747126	9747126
	Полн. с/с, тыс. руб.	9749886	9749886	9749886	9749886	9749886	9749886	9749886
	Аморт. отчисления, тыс. руб.	1026	1026	1026	1026	1026	1026	1026
Метод уменьшающегося остатка, тыс. руб.	Пост. затр., тыс. руб.	5856	4942	4298	3844	3524	3299	3140
	Перем. затр., тыс. руб.	9746100	9746100	9746100	9746100	9746100	9746100	9746100
	Полн. с/с, тыс. руб.	9751956	9751042	9750398	9749944	9749624	9749399	9749240
	Сумма ранее начисленной амортизации	–	3096	5278	6816	7901	8665	9204
	Аморт. отчисления, тыс. руб.	3096	2182	1538	1084	764	539	380
Метод по сумме чисел лет, тыс. руб.	Пост. затр., тыс. руб.	5383	5008	4633	4259	3884	3509	3135
	Перем. затр., тыс. руб.	9746100	9746100	9746100	9746100	9746100	9746100	9746100
	Полн. с/с, тыс. руб.	9751483	9751108	9750733	9750359	9749984	9749609	9749235
	Аморт. отчисления, тыс. руб.	2623	2248	1873	1499	1124	749	375

Исходя из данных таблицы можно сделать следующие выводы: применение метода расчета пропорционально объему производства позволяет получить чистую прибыль, близкую по значению к чистой прибыли, полученной при использовании линейного метода, за счет снижения себестоимости товарной продукции. Однако общий доход предприятия, образуемый чистой прибылью и амортизационными отчислениями, в силу налога на прибыль уменьшается. Увеличивается также срок эксплуатации оборудования, что не позволяет образовать амортизационный фонд в полном его объеме в течение срока полезного использования оборудования.

Литература

1. Ахметов С.А. Технология глубокой переработки нефти и газа: учеб. пособие для вузов. – Уфа: Гилем, 2002. – 672 с.

2. Баскаев К. Большая стратегия энергосбережения // Нефть России. – 2002. – № 5. – С. 58–60.

3. Экономика предприятия: учеб. для вузов / под ред. проф. В.Я.Горфинкеля, проф. В.А.Швандара. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юнити-Дана, 2000. – 718 с.

Оценка эффективности создания объектов промышленной собственности на предприятиях Республики Башкортостан

А.СЕЛЕЗНЕВА

В условиях модернизации экономки на основе инновационных преобразований актуализируется проблема оценки эффективности создания объектов промышленной собственности (ОПС). При этом может возникнуть необходимость оценки эффективности не только ОПС (юридически защищенных), но и других результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), находящихся на различных стадиях выполнения. В последние годы наблюдается неуклонный рост затрат на исследования и разработки на инновационных предприятиях Республики Башкортостан, однако удельный вес используемых ОПС незначителен. Такое положение во многом объясняется несовершенством методических и практических рекомендаций по оценке эффективности создания ОПС. В настоящее время при оценке эффективности инноваций руководствуются «Методическими рекомендациями по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция)» [2]. Методические рекомендации направлены прежде всего на оценку эффективности инвестиций в инновационные проекты с позиции их привлекательности для инвесторов и бюджета. Данная методика нашла широкое применение при оценке эффективности инновационных проектов на этапе внедрения новых и прогрессивных технологий, но недостаточна для оценки эффективности на этапе их создания. Это объясняется тем, что ОПС на этапе промышленного освоения способны генерировать в будущем денежный поток, в то время как на стадиях НИОКР нет ясности в вопросе дальнейшего практического использования результатов интеллектуальной деятельности.

Селезнева Алла Ивановна, старший преподаватель Уфимского государственного авиационного технического университета. E-mail: Allasel2@yandex.ru

В этой связи главной задачей выступает оценка эффективности создания ОПС на конкретном инновационном предприятии. В целях **оценки эффективности создания ОПС** предлагаются три группы количественных показателей.

В *первую группу показателей*, определяющих *условия эффективности НИОКР*, входят следующие: число подготовленных и защищенных докторских и кандидатских диссертаций ($Д_{ДН}$); число опубликованных работ, раскрывающих особенности ОПС, в общем числе опубликованных работ ($М_{ИЗ}$); удельный вес персонала, занятого в НИОКР, в общей численности персонала ($К_{пр}$); удельный вес сотрудников с высшим образованием в общей численности работников ($Д_{ВО}$); удельный вес высококвалифицированных научных кадров (докторов и кандидатов наук) в общей численности работников ($Д_{ДК}$); фондовооруженность труда работников (Ф); техническая вооруженность труда работников в сфере НИР ($Т_{НИР}$) и ОКР ($Т_{ОКР}$); коэффициент обновления основных фондов этапа НИР ($К_{НИР}$) и на этапе ОКР ($К_{ОКР}$); коэффициент технического использования оборудования на этапе НИР ($К_{ИНИР}$) и на этапе ОКР ($К_{ИОКР}$).

Выбранные частные показатели поддаются количественной оценке и могут быть определены на предприятии. На основе приведенных выше показателей рассчитывается обобщающая оценка условий эффективности НИОКР. Весовые коэффициенты определяются экспертным методом на основе интервью (индивидуальный метод экспертной оценки).

Показатели второй группы представляют собой совокупность показателей, *отражающих вклад результатов НИОКР в производство и улучшение параметров функционирования предприятия*. Полученный вклад по сравнению с предшествующим периодом можно рассматривать положительно, если достигнуты определенные результаты, позволяющие продолжать работы по данной теме. Факт создания определенной научной исследовательской работы или разработки характеризует результативность, а факт их дальнейшего использования – эффективность создания ОПС.

Аналогичным образом определяется обобщенный показатель результативности на стадии НИОКР. Для этой цели рекомендуется использовать следующие частные показатели: коэффициент обеспеченности ОПС – определяется как отношение стоимости ОПС к стоимости внеоборотных активов ($К_{ОПС}$); индекс наукоемкости – рассчитывается как отношение затрат на НИОКР к общим затратам ($И_{Н}$); количество выполняемых НИР ($К_{НИР}$); количество законченных НИР ($З_{НИР}$); количество выполняемых ОКР ($К_{ОКР}$); число созданных технологий на этапе ОКР ($З_{ОКР}$); количество работ, внедренных в производство ($В_{В}$); общее число почетных наград (дипломы, грамоты, медали, премии), полученных по результатам НИОКР (Н).

В расчет обобщенного показателя результативности НИОКР для малых инновационных предприятий могут не включаться показатели $К_{НИР}$ и $З_{НИР}$.

Третья группа показателей характеризует *экономическую эффективность полученных результатов НИОКР*. Количественно эффективность НИОКР оценивается показателями экономического эффекта и экономической эффективности, выраженных в стоимостной форме. Используются следующие показатели: общий ожидаемый годовой эффект от внедрения НИР ($Э_{ОНИР}$) и ОКР ($Э_{ООКР}$); фактический годовой экономический эффект внедренных НИР на 1 руб. затрат ($Э_{ФНИР}$) и внедренных ОКР ($Э_{ФОКР}$); экономическая эффективность НИР ($Э_{ЭНИР}$) и ОКР ($Э_{ЭОКР}$); средняя продолжительность выполнения НИР ($В_{НИР}$) и ОКР в годах ($В_{ОКР}$).

Выбранные для обобщенной оценки показатели экономической эффективности статистикой не учитываются, но могут быть определены на основе имеющихся фактических данных о деятельности предприятия.

Интегральный показатель оценки эффективности создания НИОКР ($Э^{НИОКР}$) определяется на основе использования обобщенных показателей по трем составляющим и может быть рассчитан по формуле:

$$Э^{НИОКР} = \alpha \times У_Э + \beta \times Э_Р + \lambda \times Э_Э, \quad (1)$$

где $У_Э$ – показатели, определяющие условия эффективности НИОКР; $Э_Р$ – показатели результативности НИОКР; $Э_Э$ – показатели экономической эффективности НИОКР; α, β, λ – весовые коэффициенты составляющих интегрального показателя.

При оценке эффективности создания ОПС на различных предприятиях могут возникнуть некоторые сложности, связанные в первую очередь с тем, что инновационные предприятия различаются по формам собственности (государственные, акционерные, частные); по размерам (малые, средние и крупные); по юридическому статусу (юридически самостоятельные, юридически несамостоятельные); по источникам финансирования (за счет федерального, регионального и местного бюджетов; смешанное финансирование; из частных источников). В случае принятия за основу классификации предприятий в зависимости от форм собственности оценка эффективности создания ОПС должна быть скорректирована.

К *первой группе предприятий* следует отнести государственные предприятия, финансируемые из федерального, регионального или местного бюджетов, специализирующиеся на проведении фундаментальных и исследовательских работ. В Республике Башкортостан в эту группу входят следующие предприятия: Государственное учреждение «Научно-исследовательский технологический институт гербицидов и регуляторов роста растений с опытно-экспериментальным производством АН РБ» (ГУ НИТНГ АН РБ); Институт нефтехимпереработки РБ (ГУП ИНХП РБ); Институт проблем сверхпластичности металлов УНЦ РАН; Институт физики молекул и кристаллов УНЦ РАН и др. В штате этих организаций значительную долю занимают сотрудники, имеющие степень доктора и кандидата наук, они проводят фундаментальные, научно-исследовательские работы, опытно-конструкторские разработки. Результаты проведенных исследований отражаются в научных работах, монографиях, научных статьях, публикуемых в отечественных и зарубежных изданиях. Однако перед перечисленными институтами встает серьезная проблема коммерциализации достигнутых научных результатов. Одним из направлений решения данной проблемы является оценка эффективности создания ОПС. Таким образом, для государственных предприятий при оценке эффективности создания ОПС предлагается использовать все вышеприведенные количественные показатели.

Ко *второй группе предприятий* относятся государственные организации, которые собственными силами обеспечивают полный жизненный цикл новшества, начиная с маркетинговых, патентных исследований, НИОКР, проведения испытаний и заканчивая внедрением в серийное производство и сервисным обслуживанием при эксплуатации. К таким предприятиям РБ можно отнести: ФГУП Уфимское научно-производственное предприятие «Молния» (ФГУП УНПП «Молния»), ФГУП УАП «Гидравлика», ГУП Научно-конструкторское технологическое бюро «Искра», ГП «Уфимское агрегатное производственное объединение» (ГП «УАПО») и т.д. Многие из них включены в перечень стратегических предприятий и являются ведущими предприятиями республики, занимающимися внедрением в производство своей продукции новых технологий и материалов. Они функционируют на рынке длительное время, имеют необходимую для работы научно-техническую базу. Для них характерно наличие отдельных подразделений (например, опытно-конструкторские бюро, конструкторские отделы и пр.). Анализ статистических данных по Республике

Башкортостан свидетельствует о том, что численность работников, непосредственно выполняющих инновационные разработки, в расчете на 10 тыс. занятых неуклонно сокращается. За последние 10–15 лет возросла доля работников с учеными степенями, непосредственно выполняющих инновационные разработки. Однако в отличие от научно-исследовательских институтов в штате этих предприятий доля сотрудников, имеющих ученую степень, незначительна, но удельный вес сотрудников с высшим образованием высокий.

В эту группу входят также акционерные общества, появившиеся сравнительно недавно (в 1990-е гг.) в результате акционирования бюджетных предприятий, имевших как научно-техническую базу, так и квалифицированный персонал, корпоративную культуру управления. Финансирование исследований и разработок осуществляется преимущественно из собственных источников либо за счет сторонних инвесторов. К этой группе следует отнести следующие предприятия: ОАО «НИИ «Солитон», ОАО «УМПО», ОАО «Каустик», ОАО «Уфаоргсинтез», ОАО «Салаватнефтеоргсинтез» (г.Стерлитамак) и др.

Перечисленные особенности предприятий второй группы требуют некоторого уточнения предложенной оценки эффективности создания ОПС, и в этой связи из расчета могут быть исключены такие показатели, как: число подготовленных и защищенных докторских и кандидатских диссертаций, общее число опубликованных работ, раскрывающих особенности ОПС, в общем числе опубликованных работ; удельный вес высококвалифицированных научных кадров (докторов и кандидатов наук) в общей численности работников, общее число почетных наград, полученных по результатам НИОКР.

Третья группа предприятий представлена субъектами малого и среднего предпринимательства, отнесенными в соответствии с условиями, установленными Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1], к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям. Данная группа предприятий функционирует в форме обществ с ограниченной ответственностью или индивидуальных предпринимателей.

Малые инновационные предприятия не всегда имеют достаточную материально-техническую базу для проведения исследований и разработок. Характерной особенностью этих предприятий является то, что капиталовложения осуществляются нерегулярно (спорадически).

Балансовая стоимость активов (остаточная стоимость основных средств и нематериальных активов) определяется в соответствии с законодательством Российской Федерации о бухгалтерском учете. Однако данные объекты интеллектуальной собственности, как правило, не принимаются на баланс общества в качестве нематериальных активов, так как есть опасность их дальнейшего отчуждения.

В соответствии с особенностями функционирования малых инновационных предприятий при оценке эффективности создания ОПС предлагается из расчета исключить следующие показатели: число подготовленных и защищенных докторских и кандидатских диссертаций; общее число опубликованных работ, раскрывающих особенности ОПС, в общем числе опубликованных работ; удельный вес персонала, занятого в НИОКР, в общей численности персонала; удельный вес высококвалифицированных научных кадров (докторов и кандидатов наук) в общей численности работников; общее число почетных наград, полученных по результатам НИОКР; количество выполняемых и законченных НИР.

Рекомендуемая оценка эффективности создания ОПС в каждом конкретном случае может быть скорректирована либо дополнена. Предлагаемый метод оценки обладает достаточной гибкостью и может быть адаптирован к предприятиям (организациям) как различной формы собственности, так и в разрезе других классификаций, например, по содержанию работ, по масштабам работ или по характеру конечного продукта.

Литература

1. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ (в ред. Федерального закона от 5 июля 2010 г. № 153-ФЗ).

2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (вторая редакция). Официальное издание. Утверждено: Министерство экономики РФ, Министерство финансов РФ, Государственный комитет РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике № ВК 477 от 21 июня 1999 г. / В.В.Коссов, В.Н.Лившиц, А.Г.Шахназаров. – М.: Экономика, 2000. – 421 с.

Исследование причинно-следственных связей в изменениях экономических процессов на производстве и временных интервалов их анализа

А.НАЗАРЕВИЧ

Причинно-следственные связи в оперативном контроллинге. Особенность исследования причинно-следственных связей в оперативном учете и анализе, входящих в систему оперативного контроллинга на производственном предприятии, состоит в том, что информация о каком-либо событии должна поступать в режиме, приближенном к реальному времени. Вследствие этого для проведения глубокого статистического анализа производственных факторов нет возможности накопить достаточное количество вариаций событий в производственных процессах, являющихся следствием воздействия этих факторов.

Отличие методов определения причинно-следственных связей в управленческом учете и анализе от аналогичных методов в оперативном учете и анализе заключается в том, что события, которые являются существенными для величины результативного признака в конкретный момент времени, в ходе проведения корреляционно-регрессионного анализа довольно большого числа событий могут оказаться случайным фактором. Так, например, в системе оперативного контроллинга остановка станка или брак на определенном участке оказывают в конкретный момент времени серьезное влияние на величину себестоимости отдельного изделия, которое с точки зрения управленческого учета является лишь небольшим комплектующим в составе готового продукта. При дальнейшем наблюдении становится очевидно, что резкий скачок себестоимости постепенно полностью сглаживается в последующие дни, но именно в тот день, когда произошла остановка станка или был зафиксирован брак, фактическая себестоимость изделия будет гораздо выше среднемесячной или среднесуточной. Однако если причина резкого увеличения себестоимости данного изделия не будет оперативно устранена и событие будет иметь достаточное число повторений, это приведет к значимым последствиям – например, кардинальному увеличению себестоимости готовой продукции.

Вследствие вышеизложенного можно констатировать, что в рамках управленческого учета в основном проявляются стохастические зависимости

Назаревич Антон Васильевич, соискатель Сибирского федерального университета, генеральный директор ООО «Производственная компания «Теплофон» (г.Красноярск). E-mail: director@teplofon.ru

результативного признака от факторного, тогда как причинная зависимость имеет место не в каждом отдельном случае, а в общем, при большом числе наблюдений. Проявление стохастических связей подвержено действию закона больших чисел (лишь в достаточно большом числе единиц индивидуальные особенности сгладятся, случайности будут взаимно погашаться, а зависимость, если она имеет существенную силу, проявится отчетливо).

В оперативном же учете проявляются прежде всего функциональные (детерминированные) зависимости, при которых определенному значению факторного признака соответствует определенное значение результативного в конкретный момент времени.

При организации оперативного контроллинга на производстве необходима концентрация внимания на двух параметрах: себестоимости и объеме выпуска изделий, которые являются основными результативными признаками по отношению к большому числу факторов, оказывающих на них влияние. Именно они являются основой для определения рентабельности и эффективности производства, используются как основные показатели, которые поступают из подсистем оперативного контроллинга в систему управленческого учета для комплексного финансово-экономического анализа деятельности предприятия.

В свою очередь факторы, которые напрямую оказывают влияние на себестоимость и объем выпуска готовой продукции, в ходе дальнейшего анализа могут оказаться результативными признаками для другой группы факторов, в частности, это относится к стоимости используемого сырья и оплате труда, из которых в основном и складывается производственная себестоимость изделия.

Необходимо также отметить, что в оперативном контроллинге рассматривается не столько себестоимость готовой продукции, сколько *себестоимость каждой комплектующей детали на каждой стадии ее обработки*. Поэтому зачастую определение непосредственной причинно-следственной связи между стоимостью конкретного материала и себестоимостью готовой продукции будет недостаточно корректным.

С учетом того, что себестоимость конечного продукта может складываться из себестоимости сборочных единиц (то есть в свою очередь включает в себя себестоимость других изделий незавершенного производства (н.п.), которые в течение технологического цикла могут проходить несколько промежуточных стадий обработки), причинно-следственные связи при формировании себестоимости готовой продукции будут выглядеть следующим образом:

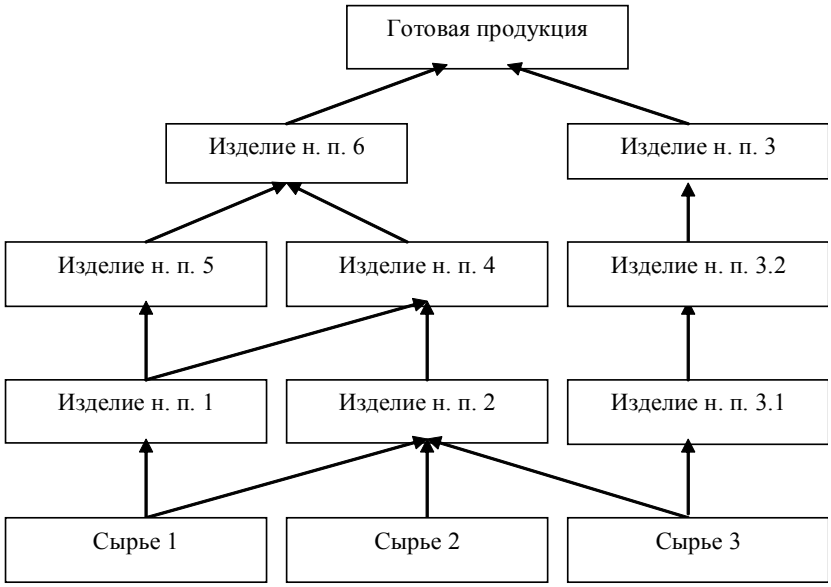
$$S_{гп} = S_{изд.\ 1} + S_{изд.\ 2} + \ldots + S_{изд.\ n},$$

где $S_{изд.\ 1} = S_{изд.\ 1.1} + S_{изд.\ 1.2} + \ldots + S_{изд.\ 1.n}$ и т.д.

Процесс формирования себестоимости готовой продукции схематично можно представить в виде маршрутно-технологической карты, где показано, из каких деталей формируется продукт и каким изменениям эти детали подвержены на пути от сырья до сборки (см. рис.).

Данная схема (рис.) является моделью структуры организации детализированного оперативного контроллинга, базирующегося на системе причинно-следственных связей между фактором и результативным признаком с указанием направления. Направления причинно-следственных связей и структура организации оперативного контроллинга показывают, что производственная себестоимость готовой продукции состоит из себестоимости изделий, которые в свою очередь состоят из других изделий, и не обязательно стоимость исходного сырья может являться определяющим фактором при прохождении нескольких стадий обработки. Влияние

данного фактора может стать незначительным, и на первый план выйдет увеличение производительности труда на конечных стадиях обработки.



Маршрутно-технологическая карта обработки изделия

Использование метода детализации для целей оперативного контроллинга необходимо для своевременного определения либо проблемных участков экономических процессов, либо проблемных рабочих мест в режиме реального времени. Степень детализации оперативного контроллинга зависит от нескольких факторов:

– соответствие структуре производственных подразделений предприятия;

– соответствие участков производства их последовательному размещению при выпуске изделий;

– соответствие производственных участков последовательности выполнения технологических операций на каждом рабочем месте участка относительно технологического процесса.

Анализ временных интервалов в оперативном контроллинге. Важным вопросом при изучении причинно-следственных связей в экономических процессах на производстве является краткосрочность временного интервала, в течение которого необходимо оценить степень влияния производственных факторов на результирующий признак. Как отмечалось выше, при необходимости проведения оперативного анализа влияния производственных факторов на себестоимость невозможно использование достаточного количества вариаций событий в производственных процессах в связи с нереальностью их накопления в краткосрочном временном интервале.

Выбор временных интервалов анализа режимов функционирования управляемой системы в оперативном контроллинге зависит от вида и условий деятельности предприятия. С учетом того, что все большее число предприятий стараются организовать подсистему оперативного управления, временные интервалы анализируемых периодов стремятся к нулю. В общем виде данный процесс идеального оперативного контроллинга можно было бы описать уравнением производной, где анализируемый параметр равен пределу отношения приращения функции данного параметра к приращению независимой переменной при стремлении последнего к нулю.

Оперативный контроллинг направлен на постоянный мониторинг и оценку промежуточных результатов деятельности компании за короткие промежутки времени. Он характеризуется возможностью получения аналитической информации для принятия управленческим персоналом решений в условиях реально складывающейся или сложившейся производственной ситуации. В этой связи разработанные плановые задания или решения руководителей должны обеспечивать строгий и четкий порядок выполнения запланированных работ. Таким образом, оперативный контроллинг осуществляется на основе непрерывного слежения за ходом производства. Этому соответствует разработка оперативно-календарных планов и сменно-суточных заданий на уровне цехов и участков.

Для оперативного контроллинга в цехах характерна строгая регламентация выполнения работ во времени по каждой позиции производственной программы и номенклатурно-календарного плана в зависимости от фактически складывающейся производственной ситуации. Работы по оперативному контроллингу выполняются в режиме реального времени, не допускающем перерывов в процессе изготовления деталей и сборки изделий.

Вопрос определения временных интервалов при оперативном анализе тесно связан с методами оперативной статистической обработки временных рядов и подходами к повышению оперативности и ускорению анализа через разделение временных рядов на составляющие.

Особо следует отметить невозможность проведения во многих случаях оперативного анализа нестационарных временных рядов по мере поступления информации от объекта из-за необходимости предварительного накопления информации на исследуемом интервале. В оперативном контроллинге в основном требуется анализировать интервалы временного ряда малой длительности.

В этом заключается существенное отличие временных интервалов, используемых для оперативного учета и анализа, от интервалов, используемых в управленческом учете. В последнем быстрые (высокочастотные) колебания процесса считают случайной составляющей, а оставшаяся (низкочастотная) часть служит оценкой математического ожидания и построения линии тренда. Таким образом в управленческом учете удается устранить нестационарность случайных колебаний временного ряда по математическому ожиданию.

Оперативность контроллинга – это прежде всего своевременность выявления краткосрочных изменений, происходящих в экономических процессах, которые либо угрожают нарушить заданное направление и темп развития управляемой системы, либо сигнализируют о появлении дополнительных резервов, позволяющих быстро перевести ее на более эффективный режим функционирования. Пропуск отрезка времени, в течение которого действуют причины, порождающие отклонения от программы, делает бесполезными результаты оперативного анализа, так как после этого возникает новая хозяйственная ситуация с новыми причинно-следственными взаимосвязями элементов и новыми экономическими последствиями.

Подобная специфика оперативного контроллинга исключает однозначный ответ на вопрос, за какие отрезки времени внутри месяца должен осуществляться такой анализ. Это зависит от ряда обстоятельств:

– содержания управляемых экономических показателей, тесноты их связи с показателями натурально-вещественных и других производственных процессов, частоты и величины изменения этих показателей и их влияния на развитие управляемого объекта в целом;

– необходимости предвидения отдельных предстоящих краткосрочных изменений в производственных процессах и их экономических последствий;

– времени, которое требуется для проведения оперативного анализа, выработки и исполнения оперативных решений, обеспечивающих своевременное регулирование производственных процессов.

Причинно-следственные связи и временные интервалы в практике оперативного контроллинга. Исследование теоретических и методологических вопросов формирования систем оперативного управления на основе детализированного оперативного контроллинга затрат позволило выявить специфические особенности малых и средних предприятий производственного типа, которые можно использовать в качестве объектов для внедрения методики детализированного оперативного контроллинга краткосрочных изменений производственных процессов.

С учетом таких специфических особенностей были выделены:

– предприятия производственного типа машиностроительного профиля, осуществляющие свою деятельность на рынке потребительских товаров с постоянно сокращающимся сроком жизненного цикла, что требует постоянной работы по совершенствованию потребительских свойств продукции и повышению ее качества;

– предприятия, имеющие полный цикл производства – от сырья и материалов через промежуточные изделия незавершенного производства до окончательной сборки готовой продукции;

– предприятия, постоянно увеличивающие номенклатуру потребляемых материалов и комплектующих, а также выпускающие в ходе производственного цикла большое количество изделий незавершенного производства.

Ключевым моментом в процессе организации детализированного оперативного контроллинга на предприятии стала разработка интегрированной системы управления производством (ИСУП) с высокой степенью детализации, которая велась в соответствии с производственно-технологическими процессами и структурой производственных подразделений. Вся система учета, обработки и анализа информации была адаптирована для производственного менеджмента. Документооборот был унифицирован и приведен в соответствие с формами, применяемыми в ИСУП (сменные задания, карточки изделий незавершенного производства и т.д.).

Реагирование производственного менеджмента на происходящие процессы согласно отрабатываемой методике стало происходить в течение рабочего дня после выдачи ИСУП результатов анализа, с тем, чтобы на следующий день иметь откорректированный план работы. С учетом того, что данные об отклонениях поступают в режиме, приближенном к реальному времени, по каждой точке оперативного контроллинга, выявление факторов, оказывающих влияние на эти отклонения, стало происходить значительно быстрее.

Это было подтверждено результатами мониторинга отклонений, проводимого каждый месяц в течение всего срока апробации методики. Исходя из данных мониторинга, можно утверждать, что оперативные действия производственного менеджмента по выявлению отклонений экономических показателей с помощью подсистемы оперативного регулирования затрат детализированного оперативного контроллинга позволили своевременно их устранить и не допустить их дальнейшего нарастания.

К примеру, при ежемесячном сборе отчетности не удавалось своевременно выявить проблему, которая вызывала незначительные отклонения расхода материала в течение одного дня (на 0,5 кг), однако на протяжении месяца перерасход составил несколько десятков килограмм. Причина этого отклонения была обнаружена только после получения от экономиста данных о перерасходе материала за месяц. В случае использования ИСУП время выявления отклонений от нормы сократилось до минимума, и соответственно факторы, его вызвавшие, были оперативно установлены производственным менеджментом и устранены (в данном случае причиной явилось несанкционированное изменение раскроя материала исполнителем). При этом, если в первом случае понадобился анализ расхода материала всех деталей, в которых используется данный материал, то во втором случае достаточно было увидеть

перерасход по конкретному изделию незавершенного производства на определенном рабочем месте, что позволило сократить время анализа до минимума при использовании одного специалиста ОТК.

Типовым управленческим решением в случае определения ИСУП отклонения расхода материалов на определенном рабочем месте является проведение производственным менеджментом среднего уровня анализа факторов, повлекших за собой данное отклонение, с учетом данных по технологическим параметрам оборудования и устранение выявленных факторов в кратчайшие сроки.

При определении объемов выпуска ИСУП позволяет осуществлять учет выпуска каждого изделия незавершенного производства на каждом рабочем месте. В данном случае, прежде всего, используются данные о выполнении плана выпуска за смену. В случае отклонения фактического объема от планового выпуска данные (до применения детализированной системы оперативного контроллинга) могли быть проанализированы только тогда, когда подходил к учету маршрутный лист конечной детали. При этом данные об отклонениях от выпуска на отдельных рабочих местах приходили соответственно с запозданием, вследствие чего возникала нестыковка конечных деталей в сборке, что приводило к созданию на рабочих местах излишних заделов по одним деталям и недостающих – по другим. К тому же несвоевременное определение факторов, приводивших к отклонениям в объеме выпуска изделий незавершенного производства, приводило к нарастанию отклонений по данной детали к концу месяца. Вследствие этого после анализа отчетов за месяц требовались дополнительные работы с целью восстановления заделов, что влекло за собой дополнительные затраты.

С момента применения вышеуказанной методики появилась возможность при получении данных об отклонении выпуска и заделов от плановых величин на рабочем месте в конце рабочего дня автоматически корректировать выпуск по данной промежуточной стадии на следующий день, согласовывая эти данные с объемом заделов на других рабочих местах по каждому участку. Высокая степень детализации в данном случае позволяет учесть в расчетах необходимого выпуска каждую стадию обработки изделия незавершенного производства, даже если все стадии выполняет один работник на одном рабочем месте. Это позволяет, в свою очередь, четко спланировать время выполнения каждой операции по изделию и количество изделий в партии по каждой стадии обработки, что приводит к синхронизации выпуска всех изделий незавершенного производства. Таким образом, введение данной системы позволило усилить учетную функцию производственного менеджмента на каждом рабочем месте.

Литература

1. Друри К. Управленческий и производственный учет: учеб. пособие / пер. с англ. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 341 с.

2. Ивашкевич В.Б. Контроллинг: сущность и назначение // Бухгалтерский учет и аудит. – 1991. – № 7. – С. 8–12.

3. Карминский А.М., Оленев Н.И., Примак А.Г. и др. Контроллинг в бизнесе. Методологические и практические основы построения контроллинга в организациях. – М.: Финансы и статистика, 2002. – 256 с.

4. Контроллинг как инструмент управления предприятием / под ред. Н.Г.Данилочкиной. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 279 с.

5. Мишин Ю.А. Управленческий учет: управление затратами и результатами производственной деятельности. – М.: Дело и Сервис, 2002. – 175 с.

6. Управленческий учет: учеб. пособие / под ред. А.Д.Шеремета. 2-е изд., испр. – М.: ИД ФБК-Пресс, 2004.

Роль заводской науки в инновационном развитии страны

А.ШАТОВ

Важнейшее направление деятельности предприятия – новые технологии, освоение востребованных продуктов, доведение качества серийной продукции до мирового уровня. Как это осуществить? Ответ содержится в многочисленных публикациях – за счет инноваций. Об инновациях, развитии науки много говорится в последние годы, однако складывается впечатление, что многие не понимают, о чем говорят. А если и понимают, то не могут четко сформулировать, что же мы хотим создавать и развивать, а главное – как это сделать. Мой ответ – путем развития заводской науки. Попробую это доказать на примере развития заводской науки в химической промышленности мира, России и Стерлитамакского ОАО «Сода». Понимаю, что не все со мной будут согласны, как и я не согласен с ныне покойным лауреатом Нобелевской премии академиком Виталием Гинзбургом, который в одном из своих интервью газете «Труд» заявил, что «наука должна развиваться не в заводских лабораториях и цехах, а в университетах». При всем уважении к великому ученому согласиться с ним не могу. Наука должна развиваться в обоих направлениях, а конечный результат должен быть в цехах и на производствах.

Основные этапы развития заводской науки в мире. В зарубежных источниках проблема заводской науки рассматривается сквозь призму управления инновационными процессами в крупных компаниях, организации промышленных исследований и разработок, а также стратегического менеджмента фирм, их конкурентной стратегии в области НИОКР. История развития показывает, что характерным признаком превращения науки в непосредственную производительную силу является то, что научные исследования и разработки все активнее становятся составной частью промышленного производства, начинают удовлетворять его актуальные потребности, вследствие чего на промышленных предприятиях быстро развивается собственная исследовательская база. Так, по данным науковеда Дж.Бернала, с 1900 по 1930 г. в мире было создано 1625 эмпирических промышленных лабораторий. С середины 1940-х годов во многих развитых странах стали проводиться исследования по проблемам осуществления научной деятельности (схем организации научных подразделений), объединения ученых и инженеров в промышленных лабораториях и научно-технических центрах. Их число в последующие годы стремительно увеличивалось. В этот период научно-исследовательские лаборатории при крупных предприятиях внесли существенный вклад не только в развитие своих фирм, но и в науку в целом. Достаточно вспомнить, что из лаборатории американской компании Bell, основанной в 20-х гг. XX века, вышли практически все открытия и технологии в области телефонной индустрии. Ее учеными были изобретены транзисторы. Таким образом, появление промышленного сектора исследований и разработок, институционально оформленного в виде промышленных лабораторий (ЦЗЛ), и представляет собой первый этап (1870–1930) эволюции научно-исследовательских центров.

Второй этап, приходящийся на 50–70-е гг. XX века, связан со становлением и бурным ростом ранее созданных научно-исследовательских центров, функционирующих в качестве структурных подразделений крупных промышленных компаний. Научные исследования преимущественно фундаментальной

Шатов Александр Алексеевич, д-р техн. наук, профессор, начальник инженерно-аналитического управления ОАО «Сода». E-mail: shatov@soda.ru

направленности, необходимые для организации крупных прорывов, прежде всего в наукоемких отраслях нового поколения, стали концентрироваться в научно-исследовательских центрах, а прикладные исследования, ориентированные на текущую коммерциализацию, выполнялись, как правило, в отделениях фирм – заводских лабораториях. Создание в эти годы многоотраслевых концернов и конгломератов, а также транснациональных компаний, обострение и рост международной конкуренции внесли коррективы в эволюционное развитие отраслевой и заводской науки. Появление новых типов компаний с точки зрения их отношения к научным исследованиям и структуры (мультинациональных и глобальных) способствовало возникновению еще одной тенденции в эволюции научно-исследовательских центров – распыление (диффузия) исследовательского потенциала международных компаний по филиалам, расположенным в разных странах. Фирмы, производства и университеты отходят от фундаментальных исследований, долгосрочных и перспективных, и переключаются на быстрокоммерциализуемые, простые в применении.

Третий этап развития науки приходится на конец 1980-х – начало 1990-х гг., когда США, Япония, Германия, Франция и ряд других стран объявили в качестве приоритета развитие науки и образования. Увеличение числа научно-исследовательских подразделений (НИП) компаний стало основой для построения общества знаний и резкого подъема экономики в этих странах. Так, в химических компаниях Японии, в новых индустриальных странах (Южная Корея), в скандинавских странах (Финляндия и Швеция) позиции центральной исследовательской лаборатории все время усиливаются. Статистика промышленных исследовательских затрат в Южной Корее показывает высокие темпы их роста: практически с нулевой отметки в середине 1960-х гг. до 2,2 % от суммы продаж в 1994 г. В целом затраты на исследования и разработки частнопромышленного сектора с 1993 по 1997 г. увеличились вдвое. Усиливается концентрация высококвалифицированных специалистов-инженеров и химиков с многолетним стажем, с ученой степенью в крупных корпорациях. При необходимости создаются объединенные исследовательские подразделения и кооперационные программы частных промышленных предприятий с университетами и государственными лабораториями.

Советский период развития заводской науки. В отечественных источниках чаще обобщается западный опыт, поскольку в экономике как бывшего СССР, так и современной России научно-исследовательские центры на предприятиях, тождественные западным, отсутствовали. Причин этому несколько, но основная – практически полное отсутствие конкуренции, а следовательно – и инновационной активности промышленных предприятий.

Первая исследовательская металлографическая лаборатория была организована в России на Обуховском заводе в 1895 г. Развитие заводской науки в последней трети XIX в. позволило Д.И.Менделееву еще в начале 1880-х гг. сделать вывод: «В недалеком будущем, очевидно, что от завода чисто научный интерес перейдет, можно сказать, всюду туда, где будет преследоваться цель действительно серьезная».

Исторически сложившаяся структура советской науки включала в себя академическую, вузовскую, отраслевую и заводскую науку. В СССР заводская наука, как и вузовская, играла второстепенную роль, основной упор делался на академическую и отраслевую науку. Не случайно в 1960-е гг. заводские научные подразделения, а они существовали в виде центральных заводских лабораторий (ЦЗЛ), вывели в так называемую непромышленную группу. Д.Ф.Устинову, видному государственному деятелю СССР, принадлежат слова: «ЦЗЛ – храм науки на заводе». Однако в ее деятельности преобладали функции контроля и обследования производства. Вся научная деятельность промышленных предприятий осуществлялась через отраслевые научно-исследовательские институты. Так, например, Харьковский научно-исследовательский институт основной химической промышленности (НИОХИМ),

находящийся в Украине, обслуживал всю содовую промышленность СССР. В сферу его деятельности входило и крупнейшее в мире предприятие по производству соды – Стерлитамакское ОАО «Сода». Кроме НИОХИМа, по химическим продуктам и строительным материалам, выпускаемым на этом предприятии, работали еще пять всесоюзных отраслевых НИИ (не считая некоторых специализированных, с которыми заключалось до ста договоров на научно-исследовательские работы в год). Взаимосвязь по исследованиям осуществлялась через ЦЗЛ, поэтому годовые планы работ центральной лаборатории согласовывались с головным отраслевым институтом. Данная структура охватывала все ступени движения научной идеи от ее зарождения до практического использования. В 1970-х гг. в СССР происходило формирование производственных (ПО) и научно-производственных объединений (НПО). В ПО функционировали научно-исследовательские подразделения – центральные заводские лаборатории, обслуживавшие собственные нужды. НПО сами играли роль научных центров в курируемых ими отраслях и подотраслях. Упомянутый выше Харьковский НИОХИМ был преобразован в Харьковский НПО «Карбонат».

Постперестроечный период развития прикладной науки в России. За последние 20 лет в результате рыночных реформ произошли значительные изменения в системе разработки и внедрения инноваций. Во-первых, произошла практически полная ликвидация прикладной науки. Оставленные без отраслевого финансирования НИИ не могли выжить в новой системе. Отраслевые фонды создавались сразу после развала СССР и появления Российской Федерации как самостоятельного государства. В них предприятия отчисляли 1,5 % от выручки на последующее финансирование НИОКР. С принятием в конце 1980-х гг. «Закона о предприятии» наметилась тенденция, связанная с тем, что отчисления в отраслевые фонды науки и техники перестали производиться. Возникла ситуация, когда предприятие не могло оплатить отраслевую разработку, а если и могло, то не хотело оплачивать из своего кармана то, чем будут пользоваться все. В результате отраслевые НИИ сначала реализовывали те заделы, которые у них были, а затем стали зарабатывать за счет мелких заказов предприятий и сдачи в аренду своих помещений и площадей. Все это привело к оттоку научных кадров в другие секторы экономики и эффекту «выеденного яйца» – ситуации, когда имеется институт, вывеска, директор, бухгалтер, уборщица, но нет научных сотрудников и возможности что-либо разрабатывать. При этом работа по внедрению «задельных» разработок осуществлялась через большое число малых предприятий, учрежденных сотрудниками института в частном порядке. После того, как запас заделов иссяк, деятельность НИИ стала чисто номинальной. Изменения в экономике и, прежде всего, безответственная приватизация еще в самом начале рыночного реформирования привели к безжалостному разрушению крупных научно-производственных комплексов страны, осуществлявших прорыв на главных магистралях науки и техники. Эта участь постигла и упомянутый ранее Харьковский НПО «Карбонат».

Подобный крах произошел и с академической наукой, которая была не приспособлена к нуждам промышленности, а специализировалась в основном на фундаментальных исследованиях. Споры о роли и месте РАН в инновационном развитии страны не утихают до сих пор. В одном из интервью «Российской газете» академик Фортов сказал: «Академическая наука создана генерировать новые знания, а не решать сугубо утилитарные задачи внедрения… Конечно, мы выполним заказы промышленности, заработаем деньги, будем выживать, но никогда не получим Нобеля». Задумаемся, что нам сейчас нужно – премии Нобеля или бурное развитие промышленности? Лучше и то и другое, но каким способом? При этом не будем забывать, что и вузовской науки в западном понимании у нас не было, и сейчас только ставится задача по ее созданию в виде национальных исследовательских университетов.

Современное состояние заводской науки в мире и в России. Как было показано выше, в конце 1990-х гг. в мире наступил третий этап развития заводской

науки. Рассмотрим основные показатели состояния науки в странах, занимавших в 2010 г. первые шесть мест в мире по объему ВВП: США, Китае, Японии, Германии, Франции, Великобритании. В частных компаниях этих стран проводится и финансируется 70–80 % всех прикладных НИР, в них работают 70–80 % всех научных работников этих стран. Компании не публикуют результаты НИР, исследователи компаний подписывают при заключении контрактов пункт о неразглашении результатов исследований. Китай за последние 10 лет увеличил число исследователей в частных компаниях почти в 4 раза, с 1 до 3,8 млн человек. В химической отрасли промышленности Швейцарии растут затраты на НИОКР, так, например, в 2003 г. 10 крупнейших химических компаний инвестировали в НИОКР 2,8 млрд евро. Увеличивают бюджеты НИОКР химические фирмы США, так, бюджет на 2005 г. группы из 20 химических фирм, направленный на капиталовложения и НИОКР, составил 12,6 млрд дол. В 2007 г. «DuPont» (США) открыла в Шанхае лабораторию, которая через 3 года превратилась в фундаментальный исследовательский центр с 200 учеными. По всему миру в научно-исследовательских лабораториях компании «Хенкель», первая из которых была основана еще в 1905 г., работают 4000 человек. В 2005 г. на проведение исследований и новых разработок компанией было выделено около 324 млн евро, что составляет 2,7 % продаж. В интервью журналу «Химия и бизнес» исполнительный директор EPC Engineering Consulting GmbH Йенс Хенкель отметил, что «большая часть технологий, которыми мы обладаем, собственные. Важнейшие исследования мы проводим, опираясь на соответствующие технические центры фирм, вошедших в компанию. У нас есть собственные лаборатории, специалисты, научные работники. Однако, когда для ведения работ необходима сложнейшая аппаратура и уникальное лабораторное оборудование, которое находится в распоряжении федеральных институтов, мы делаем соответствующие заказы на проведение исследований этим институтам, что позволяет решать задачи эффективнее и быстрее. Так же мы поступаем и при разработке технологий, по которым в некоторых сферах есть более сильные специалисты в федеральных институтах». Крупные химические компании вкладывают значительные средства в НИОКР, которые в среднем составляют 3 % от оборота. Ниже перечислены затраты на НИОКР (млн евро) и их доля в обороте фирм (процент от оборота) в 2004 г.: Bayer – 2300 (7); Degussa – 350 (3,3); DSM – 300 (4). Организацией KPMY установлено, что в химической промышленности существует определенная корреляция между затратами на НИОКР (инновациями) и ростом цен на акции во всех регионах мира. Затраты на НИОКР являются важным индикатором успеха на бирже в Лондонском Сити; по оценке, каждый процент затрат на НИОКР дает рост цен на акции компаний в пределах 1,4–1,5 % в год.

В России, занимавшей в этом списке по итогам 2010 г. седьмое место, частный сектор науки не развит. В 2005 г. затраты на НИР в нашей стране распределялись следующим образом: 90 % – госбюджет, 10 % – предпринимательские средства. В 2010 г. доля государства – 65 %, бизнеса – 29 %, 6 % – средства иностранных источников. На сегодняшний день общий объем расходов на исследования и разработки в России составляет 1,2 % ВВП, что мало даже по сравнению со странами, располагающими меньшим, чем у нас, потенциалом. Бизнес должен как минимум в 2,5 раза больше тратить на инновации. В России бизнес из науки уходит, хотя его прямая обязанность – возрождать науку, и некоторые ведущие экономисты предлагают реприватизировать компании, которые не вкладывают деньги в науку.

В связи с этим возникает вопрос: что понимать под инновационной активностью? Заместитель министра экономического развития РФ Олег Фомичев так отвечает на него: «Это показатель, который отражает, делало ли предприятие что-нибудь за прошедший год, тратило ли деньги в плане внедрения новых технологий, закупки нового оборудования, приобретения продуктов интеллектуальной собственности, патентов и лицензий». Как с этим на Западе? В Европе в некоторых странах до 80 % предприятий инновационно

активны, нормальная цифра – 40–60 %. У нас в России эта цифра на уровне 9,4 %. В планах инновационного развития до 2020 г. заложена цифра 40–50 %. И она достижима, если предприятия хоть чуть-чуть начнут продвигаться в этом направлении.

Хочу привести в качестве отрицательного примера деятельность Норильского горно-металлургического комбината «Норникель». Судя по публикациям в 2010 г. в «Новой газете» и газете «Труд», город и комбинат находятся в тяжелом состоянии. В то же время общие расходы «Норникеля» на научно-исследовательские, опытно-конструкторские, технологические разработки в 2009 г. составили 126 млн руб. (0,06 % от выручки), а в I полугодии 2010 г. – 33 млн руб. (те же 0,06 % от выручки). Заработная плата генерального директора «Норникеля», по данным тех же публикаций, за 2009 г. была значительно больше, чем суммарные затраты на НИОКР. Все это не в последнюю очередь сказывается на неблагоприятном для России экспортно-импортном балансе. Сегодня 75,1 % импорта – высокотехнологичные изделия и продукты. Ради справедливости стоит отметить, что в России государственная власть, на словах призывающая к инновациям, наказывает бизнес тем, что не относит расходы на НИОКР к затратам, а заставляет осуществлять их из прибыли после налогообложения.

Плоды этих мероприятий мы пожинаем уже сегодня, отставая по ряду основных направлений современной науки. Поэтому корпоративная форма объединения науки и производства в современных условиях является наиболее перспективной, так как она максимально охватывает все стадии инновационного процесса и непосредственно связана с развитием промышленных исследований. В этой связи необходимо усилить научный потенциал крупнейших промышленных предприятий, бывшую заводскую науку, которой следует придать новый статус и новую роль. Это позволит нашим отечественным химическим предприятиям конкурировать с зарубежными производителями, выходить на мировые рынки с новыми товарами. Для примера приведем решение этой проблемы на Стерлитамакском ОАО «Сода», где в 2002 г. был создан мощный научно-технологический центр (НТЦ), который был оснащен производственными площадями, современным оборудованием, высококвалифицированными научными кадрами. В составе НТЦ было организовано 12 лабораторий по всем химическим и строительным технологиям предприятия, в которых трудились один доктор и 12 кандидатов технических наук. За период 2002–2008 гг. по разработкам НТЦ внедрено более 50 технологий и рецептур в промышленном масштабе, защищенных 30 патентами РФ. Более 30 технологий и рецептур получили различные награды на всероссийском и республиканском уровнях. Предприятие практически полностью стало решать свои технологические проблемы самостоятельно ввиду ликвидации отраслевых институтов.

Подобные научные подразделения создаются и на других химических предприятиях Башкортостана и России. Приведу несколько примеров по башкирским предприятиям: вновь создаются научный и проектный центр на ОАО «Газпром нефтехим Салават» и научно-исследовательский институт «БашНИПИНефть» в ОАО «Башнефть». На указанных нефтехимических предприятиях научные подразделения ранее существовали, но затем были ликвидированы или реорганизованы. И это все на фоне того, что в крупных зарубежных компаниях, таких как Shell, BP, Sulzer, Bayer, всегда существовали крупные исследовательские центры, занимающиеся разработкой и внедрением новых технологий и оборудования. Показателен пример германского концерна Bayer AG – MaterialSience, который в сентябре 2010 г. запустил в Ногинске завод по производству полиуретанов – BaySystems. В его составе был открыт научный центр, в котором проводится оценка технологичности компонентов, аналитических параметров, его сотрудники занимаются прикладными исследованиями в области создания новых и оптимизации уже существующих рецептур. Подобные научные центры компания развернула по всему миру. С какой целью? Ответ очевиден. Знали ли об этом руководители отечественных предприятий? Знали. И, более того, были

там, изучали опыт работы. Но все равно сократили заводскую науку. Прав был академик Е.М.Примаков, который сказал в интервью, опубликованном в «Российской газете»: «Торгово-промышленная палата провела опрос в 720 отечественных фирмах. Только треть руководителей сказали, что выход из кризиса связывают с выпуском новой продукции. Остальные 2/3 рассчитывают на сокращение штатов, первым делом жертвуют научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими разработками». Но кто является основным потребителем инноваций в мире? Н.Казакова, директор центра венчурного предпринимательства Международной высшей школы бизнеса «МИРБИС», так отвечает на этот вопрос: «Промышленность. Инновации рождаются не в головах ученых, а в отделах маркетинга промкорпораций. Чтобы сохранять свою долю на рынке, они ежегодно должны обновлять линейку продукции. Сами по себе инновации никому не нужны – это дорого и хлопотно. Но существуют законы конкуренции. Наука – это девственница, которая никогда ничего не родит, если не оплодотворить ее запросом от промышленных компаний».

При выборе направления инновационного развития у России было два пути. Один путь – это создание полноценной инновационной среды с либеральной налоговой системой, с существенным снижением налоговой нагрузки для всех хозяйствующих субъектов, а не только для отдельных компаний. Второй путь – точечные решения для создания элементов инновационной системы. Первый путь предпочтительнее. Но, по мнению заместителя Председателя Счетной палаты РФ В.Горегляда, ни одна из крупных российских компаний не воспользовалась налоговыми преимуществами в целях модернизации. А сэкономленные на налогах деньги были выведены через оффшоры за рубеж и вернулись в Россию в виде яхт, коттеджей и т.д. Поэтому правительство остановилось на точечном решении, вкладывая деньги в «Сколково».

Судьба отраслевого сектора науки, крупнейшего в прежней системе научного потенциала, также может быть отчасти решена путем создания научно-исследовательских подразделений в составе промышленных объединений, находящихся в руках частных лиц. Так, например, «Сибур-Томскнефтехим» – дочерняя компания ООО «Сибур» – специально создана для проведения научно-исследовательских работ в интересах предприятий отрасли. Она является головной для научно-исследовательских подразделений заводов и комбинатов, работающих в составе производственно-технического комплекса ОАО «Сибур-холдинг». Государство этим заниматься не будет, да и не нужно. В одном из своих интервью заместитель министра Минобрнауки РФ А.Хлунов заявил, что «правительство не планирует восстанавливать отраслевую науку. Государство не может и не должно, как раньше, содержать всю науку и всю промышленность… Там (на Западе – *А.Ш.*) в условиях кризиса производство падает, и корпорации экономят на всем, …кроме науки. Отдельные наши бизнесмены начинают экономить прежде всего с науки». Не случайно глава Минэкономразвития РФ Э.Набиуллина в очередной раз отметила самое слабое звено российских инноваций: на них нет спроса со стороны частного бизнеса. Кроме того, она предложила выделять деньги на НИОКР не институтам, а бизнесу, который готов коммерциализировать научные разработки. Главная цель коммерциализации технологии – принятие технологии рынком. Самого по себе изобретения или новой технологии недостаточно для формирования рынков сбыта продуктов. Продукты разрабатываются в ответ на прогнозируемую потребность рынка (есть проблема, она требует решения), а не в результате технологического прорыва, достигнутого учеными в лаборатории (есть решение, надо найти соответствующую проблему).

Таким образом, выстраивается следующая логическая схема создания конкурентоспособной продукции мирового уровня. Исходная задача первой фазы – проведение маркетинговых исследований для выбора новой продукции или модификации уже выпускаемой (адаптация продукции к быстро меняющемуся спросу по принципу «производится только то, что продается»). Вторая фаза – научно-

исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) в собственном (акционированном или линейноподчиненном) научно-техническом центре и собственном конструкторско-технологическом подразделении предприятия. В третьей фазе – производстве – всегда участвует масса поставщиков сырья, материалов, оборудования и т.д.

Финансирование деятельности заводской науки может осуществляться из затрат на производство, прибыли предприятия, средств госбюджета (по программам), средств сторонних организаций (по договорам). Существуют три линии поведения предприятий в отношении научной проработки и проектирования инноваций. Во-первых, отказ предприятий от проведения собственных разработок в пользу закупки патентов, лицензий, готового пакета документации у отечественных предприятий, а также копирование и адаптация зарубежных конструкторских и технологических решений. Во-вторых, использование собственных разработок и расчетов. Наконец, в-третьих, привлечение сторонних организаций и участников для проведения научных исследований и ОКР. Значительная доля предприятий во взаимоотношениях с наукой придерживается принципа «опоры на собственные силы и ресурсы». Деловой контакт со сторонними научными учреждениями, вузами налаживается трудно. Где же искать выход? «Новая экономика, основанная на знаниях» вносит коррективы в традиционные взаимоотношения академической науки и бизнеса.

В связи с отсутствием отраслевых институтов, финансируемых государством, в настоящее время единственным источником поступления новейших разработок могут быть только результаты кооперации вузов с промышленными предприятиями. Компании реального сектора экономики сейчас не имеют достаточных средств для финансирования прикладных исследований, имеющих среднесрочный и долгосрочный характер. Решить проблему можно только с государственным участием и на это должны быть направлены целевые программы и конкурсы. Кроме того, вместе с федеральными программами должны работать областные и республиканские, которые будут в первую очередь способствовать решению вопросов развития и технологического переоснащения местных предприятий и вузов, станут катализатором вовлечения научных кадров в их проблемы и будут способствовать развитию промышленности регионов. Без этого модернизация не осуществима. Даже при решении этих проблем взаимодействие предприятий с вузами, НИИ носит главным образом вынужденный характер и нередко строится на отношениях, в которых доминирующей или существенной являются неформальная или личностная составляющие. На наш взгляд, многие научные работники вузов и НИИ недостаточно ясно представляют блок-схему, которая должна быть основой для любого инновационного предложения. Постановка четкого задания – важнейший элемент инновационного прорыва. Чем точнее формулируется задача, тем больше вероятность успеха; тут же очерчивается и круг специалистов, способных ее решать, и набор приборов и оборудования. Гораздо правильнее сначала определить, чего республика или город хочет достичь. Нанотехнологии – хорошо, биотехнологии – еще лучше, но представляем ли мы самые перспективные области, где они могут применяться? Исходной точкой должен стать заказ ведущим специалистам в различных отраслях, оценка того, на каких направлениях в сфере технологий могут быть достигнуты прорывы и что им препятствует. Затем надо проинвентизировать состояние технологии в мире на этих направлениях, далее наметить реалистичные сроки внедрения разработок, сформулировать технические задания и объявить о выделении средств и привлечении специалистов, готовых начать решать эти задачи. Власть должна быть компетентным заказчиком новых технологий. Минимум бюрократического контроля, обязательная конкуренция нескольких групп разработчиков, удовлетворение запросов в поставке оборудования и организации опытных производств. Нужны компетентность и внутренняя свобода, и тогда мы получим новые технологии и новое общество.

* * *

Совершенно очевидно, что отечественному бизнесу необходимо в первую очередь заниматься модернизацией производства, его автоматизацией, сокращением доли физического труда, сделать труд более привлекательным. Тогда желание российских людей получить высшее инженерное образование и заниматься интеллектуальным, привлекательным трудом совпадет с потребностями бизнеса в операторах-программистах автоматизированных линий, специалистах по наладке обрабатывающих центров, сменных инженерах, диспетчерах, конструкторах, научных работниках и будет способствовать созданию общества знаний без социальной напряженности внутри него. Насчет высшего инженерного образования, которому Президент РФ Д.А.Медведев уделяет в последнее время много внимания, можно привести слова президента МГТУ им. Баумана И.Федорова: «Надо различать два вида инженерной подготовки: эксплуатационники и разработчики. К ним предъявляются разные требования. Эксплуатационник должен уметь разбираться в конкретной технике, а инженеры-разработчики – это создатели новой … Они должны проходить отличную теоретическую подготовку, чтобы на ее основе предлагать разработки новой техники и технологий. Если мы будем готовить только на конкретное рабочее место, то очень быстро потеряем тот высокий уровень инженерного образования, который мы имеем сейчас». Бакалавру, которого будут сейчас готовить вузы, будет очень трудно осуществить инновационный прорыв на предприятии. На предприятиях нужны и эксплуатационники, и разработчики, то есть высококвалифицированные специалисты – инженеры.

Перевод экономики на инновационные рельсы, а это – сердцевина модернизации, нельзя осуществить методами единичных научно-технических прорывов, типа «Сколково», без мощной конкурентоспособной промышленности. Только при успешном развитии заводской науки можно решить проблему взаимодействия науки и производства, создания уникальных отечественных продуктов и технологий и эффективного инновационного развития страны.

Зарубежный опыт формирования инновационной системы в регионах

Э.ДИВАЕВА, А.МУХАМЕДЬЯРОВ

В практике инновационного развития многих стран, особенно европейских, несмотря на процессы интеграции, создания различных сетей и повышения уровня глобализации хорошо просматривается региональная составляющая инновационности.

В рамках формирования и функционирования национальных инновационных систем (НИС) во второй половине 1990-х гг. в промышленно развитых странах были приняты программы стимулирования инновационной деятельности, направленные на распространение инноваций. Это в значительной степени способствовало развитию инновационной деятельности в регионах этих стран, формированию различных организационных структур и механизмов повышения их эффективности.

Диваева Эльвира Альфредовна, канд. экон. наук, доцент Института экономики и предпринимательства (г.Москва). E-mail: divaeva@mail.ru

Мухамедьяров Альфред Муллагалиевич, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: uiid@mail.ru

Необходимо отметить, что в этих странах инновационной составляющей экономического развития уделяется большое внимание уже на протяжении 30–40, но именно в последние 15 лет различные меры (финансовые, стимулирующие, организационные) по распространению новшеств и их коммерциализации привели к созданию в регионах различных, принципиально новых инновационных структур, которые обладают основными свойствами системы и отличаются масштабностью, целенаправленностью и результативностью.

Выявление особенностей их формирования и функционирования представляет интерес в организационно-управленческом, методическом и практическом аспектах. Рассмотрим некоторые, на наш взгляд, наиболее интересные с точки зрения создания региональной инновационной системы (РИС) организационные структуры, характерные для западноевропейских стран.

Следует, прежде всего, уточнить термин «регион». В Европе и во всем мире регион не имеет четкого и единого определения. В Германии под регионом понимают федеральные земли (например, Саар), во Франции – провинции и департаменты, в США – штаты, в Бельгии – национальные регионы, в Китае – провинции, в Финляндии – губернии, в Англии – графства.

В странах ЕС приоритетными задачами являются развитие в регионах наукоемких производств и инновационное расширение сферы услуг. В связи с важностью этих задач в Евросоюзе разработана специальная программа RITTS (Regional Innovation and Technology Transfer Strategies and Infrastructures Project) – программа развития региональных стратегий и инфраструктур трансфера технологий и инновационной деятельности, охватывающая 21 регион. Содержание работ состоит в оценке существующих условий для развития инновационных процессов в субсидируемом регионе, разработке предложений по формированию и оптимизации региональной стратегии, политики, инфраструктуры, которая будет способствовать их реализации, в целях поддержки инноваций и трансфера технологий. Проекты финансируются из бюджета Инновационной программы и относятся к конкретному региону, учитывают только его нужды [1].

При региональных торгово-промышленных палатах создаются региональные агентства научно-технической информации (ARIST), специализирующиеся на информационно-аналитической работе в области науки, технологии и экономики. Помимо обычного набора консультационно-информационных услуг агентства осуществляют для своих клиентов мониторинг деятельности конкурентов в трех направлениях – технологическом, экономическом и коммерческом.

В каждой стране ЕС имеется свой подход к развитию инновационной системы в регионах, учитывающий традиционное размещение исследовательских и образовательных учреждений, объектов промышленности и другие особенности.

В **Германии** в этом плане для федеральных земель (регионов) характерны два основных типа региональных инновационных систем: 1) земли, имеющие очень большой инновационный потенциал; 2) земли, имеющие средний инновационный потенциал с уклоном трансфера технологий и тенденций размещения высокотехнологичных предприятий.

Типичным и ярким представителем первого типа является земля Баден-Вюртенберг, где сосредоточено 14 исследовательских институтов, осуществляющих фундаментальные и поисковые исследования, 14 институтов прикладных исследований, более 60 исследовательских центров промышленных компаний, 9 университетов, 39 технических колледжей и т.д. [3]. Этот регион можно отнести к научно-ориентированным. Факторы высоких темпов его инновационного развития – это не только наличие мощного потенциала региональной инновационной системы, но и сложившийся тип отношений между ее участниками: инновационная система земли Баден-Вюртенберг характеризуется высокой степенью автономности, целенаправленности, независимости и коммерциализации.

Ко второму типу можно отнести федеральную землю Саар, где имеются достаточная научная поддержка и инфраструктурное обеспечение. В этом регионе (земле), как и в других, эффективно реализуется инновационная политика. Инновационный комплекс земли Саар, значительно уступая по масштабности первому типу, включает 2 университета, 8 специализированных организаций, в том числе для поддержки инновационной деятельности, и 5 центров, которые содействуют созданию новых, высокотехнологичных предприятий и предоставляют льготные условия аренды.

Система поддержки инновационного развития правительством Саар через Торгово-промышленную палату включает следующие направления: прямая финансовая поддержка инновационных проектов малых и средних предприятий как часть технологической программы земли Саар; создание благоприятных условий для деятельности учреждений в области консалтинга и трансфера технологий; создание и укрепление организаций, на базе которых ведутся работы, направленные на коммерческую реализацию результатов, укрепление университетских подразделений технологического профиля в целях формирования среды, благоприятной для размещения в Сааре высокотехнологичных предприятий [1].

При этом постоянно реализуются локальные программы. Например, программа оказания помощи малым и средним предприятиям в реализации перспективных проектов; программа «Исследование и технология» направлена на разработку перспективных для рынка новых видов продукции и технологических процессов. Эту землю (регион) можно отнести к промышленно-ориентированным.

Во **Франции** традиционно сформировалась более централизованная структура инновационных исследований. Франция, в отличие от многих европейских стран, отказывается от проведения глобальной политики в сфере науки и технологий с помощью административно-правовых рычагов и занимается перестройкой инфраструктуры с целью создания наиболее благоприятных условий для кооперации науки и производства. Во Франции создан мощный комплекс поисковых и прикладных исследований. Инновационная политика этой страны развивается по нескольким направлениям: поддержка инновационной деятельности малых и средних предприятий, снятие ограничений на пути венчурных инвестиций, стимулирование кооперации между научными организациями, вузами и промышленными предприятиями.

Несмотря на относительную централизованность научно-технической деятельности четко просматривается и региональный подход в инновационной сфере. При этом в зависимости от особенностей регионов (провинций, департаментов) реализуются различные региональные инновационные стратегии: например, в экономически развитом регионе Лион, где функционируют промышленные зоны и научные парки, используется стратегия консолидации, в промышленно развитом регионе (провинции) Сан-Дизье – стратегия диверсификации. Стратегия создания, которая предусматривает формирование научных парков, развитие инновационной инфраструктуры и т.д., используется в промышленно слаборазвитом районе Лазурный берег в департаменте Приморские Альпы.

Продвижением инноваций в промышленность призвано заниматься Инновационное агентство Франции, которое находится в двойном подчинении – Министерству промышленности и Министерству научных исследований. Для агентства характерна децентрализованная структура с широким представительством на региональном уровне.

В правовом плане основой инновационной политики является закон Франции об инновациях и исследованиях от 12 июля 1999 г., действие которого направлено на трансфер результатов исследований, финансируемых государственным сектором экономики, в промышленность и создание малых инновационных предприятий. Во Франции наибольшее развитие получили различные системы поддержки инновационной деятельности. На региональном уровне созданы специализированные структуры

инновационной деятельности (технопарки, бизнес-инкубаторы, агентства и центры трансфера технологий). Министерством научных исследований Франции создано более 150 специализированных центров региональных инноваций и трансфера технологий. Каждый центр специализируется в определенной области знаний и отрасли производства.

В отдельных регионах (провинциях, департаментах) Франции инновационное развитие в рамках формирования современных НИС осуществляется посредством создания технопарков высоких технологий, причем они формируются не только в промышленно-развитых департаментах, но и там, где экономика имела монопродуктовую ориентацию (например, виноделие, туризм), а продукция высоких технологий составляла менее 2–3 % ВРП. В качестве примера можно привести эффективно функционирующий технопарк высоких технологий «София-Антиполис» около Ниццы (регион Лазурный берег, департамент Приморские Альпы).

При создании технопарка «София-Антиполис» решались следующие задачи: переход от традиционной модели моноориентированной экономики (туризм) к модели инновационной экономики; новые технологии становятся базой для роста экономики региона; отработка механизмов взаимодействия структур разного уровня – государственного, регионального, местного, а также механизма бюджетного инвестирования и субсидирования, направленного на стимуляцию инновационной деятельности компаний. Технопарк в своем развитии прошел несколько этапов, последний из которых завершился реализацией новой стратегии развития, основанной на диверсификации поисковых и прикладных исследований (2001–2006).

К 2007 г. технопарк «София-Антиполис» являлся одним из крупнейших в Европе. В нем функционировали 1300 крупных и мелких компаний, НИИ и университетов (около 1000 фирм являются компаниями с иностранным капиталом), было создано около 27000 рабочих мест. Основные направления деятельности технопарка – информационные технологии, биотехнологии, науки о Земле. В 2007 г. продукция высоких технологий составила 50 % ВРП департамента Приморские Альпы (против 3 % до создания технопарка).

По своим параметрам этот технопарк представляет крупную региональную инновационную систему, его характерная черта – научная ориентированность. Заслуживают внимания принципы организации, обустройства технопарка «София-Антиполис». Применяются следующие критерии отбора компаний: научно-исследовательский характер деятельности; отсутствие загрязняющих и шумовых факторов; общая сумма инвестиций, тип и количество планируемых рабочих мест; пропорция занимаемой земли с количеством планируемых рабочих мест. В бюджете технопарка доля государства составляет около 30 %, региона Лазурный берег – более 40 %.

В **Великобритании** традиционно организационные формы инновационной деятельности состоят из следующих элементов: университетов и политехнических институтов, государственных НИИ и лабораторий (отраслевых), исследовательских ассоциаций, НИИ, работающих по заказу, НИИ и лабораторий корпораций и фирм. В определенной степени эти организационные формы аналогичны тем, которые функционируют в США и РФ. Однако в Великобритании также получили развитие исследовательские ассоциации по отраслям и видам продукции (например, Британская исследовательская ассоциация по керамике), многие из которых расположены в регионах (графствах). В соответствии с государственным документом «Стратегия по науке и инновациям» в Великобритании в регионах стимулируется распространение сотрудничества университетов и бизнеса, поддерживается коммерциализация передовых технологий, совершенствуется научная и технологическая база.

Все это осуществляется под эгидой Министерства торговли и промышленности во взаимодействии с региональными агентствами по развитию на основе консультации заинтересованных участников на национальном и региональном уровнях. При этом

главную роль играют регионы (графства), на уровне которых в основном и осуществляется связь с бизнесом.

В организационном плане в Великобритании, как и во многих европейских странах, в регионах создаются и функционируют научные и технологические парки с широким спектром функций и разнообразными структурами. Например, Кембриджский технопарк представляет собой группу исследовательских организаций и наукоемких, высокотехнологичных производственных фирм, которые размещены недалеко от известного университета и используют преимущества от взаимодействия с ним. В технопарке функционируют 65 высокотехнологичных организаций и предприятий, где работают более 5 тыс. научно-технических сотрудников. Этот парк можно отнести к научно-ориентированным, хотя в его составе имеются производственные предприятия опытно-внедренческого типа.

К научно-ориентированным относится Херионт-Уоттский научный парк, где разрешено только проведение научно-исследовательских работ и запрещено массовое производство, хотя коммерческая деятельность развивается, предприятиям оказывается целый ряд услуг. Заслуживает внимания Шотландский научный парк (г.Эдинбург), в составе которого функционируют 30 компаний и организаций, осуществляющих исследования в оптоэлектронике, биотехнологии, программном обеспечении. Парк следует отнести к научно-ориентированным.

Необходимо подчеркнуть, что по структуре собственности технопарки (научные парки) Великобритании отличаются от многих европейских. Так, частным технопаркам принадлежит 11 % собственности, университетским – 27 %, партнерству между общественными организациями без участия университета – 19 %, партнерству между университетом и общественно-частными структурами – 43 %. Таким образом, университеты в организации и функционировании инновационной системы, в том числе региональной, играют огромную роль.

За последние 10–15 лет Великобритания существенно пересмотрела свою стратегию в отношении центров трансфера технологий. Одной из особенностей сложившейся в Великобритании общей схемы передачи технологий являлось создание консорциумов (клубов) промышленных компаний, образовательных учреждений и научных организаций для проведения совместных исследований на ранних стадиях НИОКР. Министерство торговли и промышленности оказывало поддержку более чем 100 подобным учреждениям в различных областях техники и новых технологий (от квантовой электроники до биотехнологий), большинство из которых являются региональными. Основные задачи подобных организационных структур – установление связей между университетами, научными лабораториями и заинтересованными промышленными компаниями, а также распространение информации по регионам о новых перспективных технологиях.

Важную роль в обеспечении процесса передачи высоких технологий играют технологические посредники между продавцами и покупателями новых технологических разработок. Крупнейшей структурой такого рода является «Британская технологическая группа» (British Technology Group – BTG). Основная сфера ее деятельности – содействие передаче новых перспективных идей и разработок из университетов и различных исследовательских учреждений госсектора в промышленность на основе продажи лицензий. BTG проводит экспертизу экономической эффективности предложений ученых, финансирует на коммерческой основе некоторые наиболее перспективные инновационные проекты, осуществляет патентование изобретений английских специалистов за границей.

Определенный интерес представляет опыт формирования инновационных систем в регионах относительно небольших европейских стран (Бельгия, Финляндия и др.).

В **Бельгии** общая тенденция в развитии инновационной деятельности заключается в передаче все большего объема полномочий регионам. Региональные власти осуществляют собственную научно-техническую политику и управляют

соответствующими организациями. Отличительная черта региональной инновационной составляющей – создание в рамках промышленного кластера региональных центров бизнеса и инноваций, каждый из которых должен обслуживать около 20 новых предприятий. Примером является Центр бизнеса и инноваций «Innotek» провинции Антверпен (Фландрия). Цели создания этого центра: стимулирование инноваций на новых и существующих малых и средних предприятиях; развитие внутреннего потенциала региона как части региональной стратегии развития. Номинальными членами центра являются крупные предприятия, научно-исследовательские центры и институты, правительственные структуры, общественные коммерческие и некоммерческие организации, университет Кемпен.

«Innotek» является членом европейской сети из 160 центров инноваций и бизнеса (BIC) – EBN (European Business Network). Это позволяет поддерживать высокое качество выполнения проектов, иметь обширные контакты в других европейских странах для осуществления трансфера технологий и информационного обмена, участвовать в международных проектах ЕС.

Этот центр занимается интенсивным внедрением новых инновационных проектов на малых предприятиях, маркетинговыми исследованиями рынков сбыта, делает технико-экономические обоснования новых разработок, помогает предприятиям в поиске партнеров для новых проектов и в вопросах финансирования. Например, «Innotek» осуществляет такие проекты, как внедрение альтернативных источников энергии при строительстве (здания с солнечными панелями), предупредительные и сигнальные системы, цифровое диалоговое телевидение и т.д. Основные научные исследования в этом центре осуществляются университетом Кемпен, преобладают прикладные исследования по 10 направлениям: управление энергоресурсами, экология, защита окружающей среды, биомедицина, пищевая промышленность, информационные технологии, социальное обеспечение и его экономические аспекты, геронтология и др. Вся научная деятельность сосредоточена вокруг проектов, которые получают финансирование из средств либо специализированных государственных фондов (в том числе фондов Евросоюза), либо бизнес-структур (в том числе крупных промышленных предприятий), которые заинтересованы в инновациях.

Все инновационные структуры Бельгии, включая центры инноваций и бизнеса, относятся к промышленно-ориентированным.

С точки зрения вопроса формирования инновационной системы интересен пример **Финляндии** и ее губерний (регионов). В настоящее время доля высокотехнологичной продукции в промышленном экспорте составляет 22 %, а доля наукоемкой продукции в общем объеме промышленной продукции – более 50 % (в России – 4 и 5–6 % соответственно). Однако еще в начале 1990-х гг. финская экономика была неконкурентоспособна на мировом рынке, поскольку 50 % ее экспорта приходилось на СССР.

В течение 8–10 лет после развала СССР Финляндия превратилась в одну из инновационно развитых стран [4]. Такое положение было достигнуто за счет: развития фундаментальных и поисковых исследований, финансируемых преимущественно государством в университетах; создания сети региональных центров трансфера технологий; развития элементов инновационной инфраструктуры в регионах (губерниях); участия по линии глобальных сетей.

За 5–6 лет была создана сеть центров трансфера технологий, целью которых стал анализ технологических преимуществ всех губерний Финляндии, включая Лапландию. В результате были определены конкурентные преимущества страны и ее регионов, правительство выделило деньги на стимулирование конкретных разработок. Сейчас, например, в Лапландии инновационной технологией, приносящей доход, является производство оленины.

Основными элементами подсистемы инновационной инфрастуктуры в губерниях (регионах) являются бизнес-инновационные, телекоммуникационные и торговые сети,

технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры, консалтинговые фирмы, финансовые структуры и др. В Финляндии уделяется большое внимание развитию региональных технопарков, которые рассматриваются как один из важнейших элементов инновационной инфраструктуры страны и губерний, который способствует углублению сотрудничества государственных исследовательских центров и университетов с промышленностью.

Одним из основных критериев оценки эффективности деятельности технопарков является количество новых высокотехнологичных предприятий, которые начинают самостоятельную деятельность без государственной помощи и вовлекают смежные организации в экономическую активность, основанную на знаниях.

На базе 20 университетов в Финляндии муниципальными органами власти созданы 22 технопарка, которые в большинстве принадлежат региональным властям. Все технопарки объединены в Ассоциацию научных парков Финляндии «Текел». Всего в научных парках осуществляют свою деятельность 1600 инновационных компаний, в которых работают 32000 специалистов и ученых.

Примером успешного развития в регионе (губернии) новых наукоемких производств является Савония. Этот регион имел слабый экономический сектор по ряду причин: недостаток человеческих ресурсов, энергии, сырья, транспортных коммуникаций. Он традиционно относился территориям, которые живут за счет сельского хозяйства или туризма. Технопарк «Microteknia» в г.Куопио был организован с целью координации действий по развитию технологий в этом регионе. На начальном этапе (этап создания инфраструктуры) финансирование осуществлялось только за счет бюджета региона Савония. Часть средств на развитие инфраструктуры была выделена решением Европейской комиссии по программе развития экономики территорий стран Евросоюза.

Сейчас в «Microteknia» работает более 2300 экспертов из 200 компаний, среди которых «Siemens» и другие. «Microteknia» находит покупателей, технологии, продавцов и других партнеров для компаний и научно-исследовательских институтов. Сегодня «Microteknia» способствует успешному развитию новых направлений в экономике (электронный бизнес, мобильная связь, интернет-услуги). На территории парка компаниями ежегодно открывается около 500 рабочих мест. Ведущими направлениями работы в настоящее время являются здравоохранение и защита окружающей среды, много внимания уделяется высоким технологиям в области медицины (диагностическое оборудование и пр.). Из 3800 предприятий г.Куопио 150 являются экспортными. Они обеспечивают почти 40000 рабочих мест.

Инновационные системы в регионах Финляндии в основном относятся к промышленно-ориентированным, за исключением региона (губернии) Савония, где инновационная система характеризуется научно-промышленной ориентацией.

На основе анализа формирования инновационных систем в регионах рассмотренных и некоторых других европейских стран можно сделать следующие выводы.

1. Отсутствует единый подход к формированию региональных инновационных систем.

2. Имеет место тенденция к созданию инновационных центров, способствующих переходу от традиционной моноориентированной экономики к инновационной (например, технопарк «София-Антиполис» около Ниццы во Франции, технопарк «Microteknia» в Савонии в Финляндии).

3. Действуют существенные налоговые и иные льготы для фирм, участвующих в создании региональных инновационных систем. Это дифференцированные и многоуровневые льготы (на региональном, муниципальном уровнях и др.).

4. Общим для всех рассмотренных стран является усиление процесса передачи высоких технологий, стимулирование европейской кооперации между научно-

исследовательскими центрами, университетами, частными компаниями. Процесс трансфера технологий осуществляется на основе функционирования различных организационных структур на международном, национальном и региональном уровнях.

По-видимому, в «чистом» виде ни одна из зарубежных моделей не может быть использована в регионах России при формировании и развитии региональных инновационных систем. Причем этот вывод относится и к опыту создания инновационных систем в регионах (штатах, провинциях) США и Китая, данные о которых не включены в текст настоящей статьи. При создании и развитии региональных инновационных систем в РФ могут быть использованы лишь отдельные элементы механизмов инновационного развития, функционирующих за рубежом.

Литература

1. Инновационное развитие регионов – зарубежный опыт (организационные и экономические механизмы) / под. ред. А.П.Лунева, И.Ю.Петровой. – Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2009. – 140 с.

2. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации: базовый доклад к обзору ОЭСР национальной инновационной системы Российской Федерации. – М., 2009.

3. Нестеренко А. Проблемы российской региональной науки в свете зарубежного опыта // Политэконом. – 1999. – № 3.

4. Диваева Э.А. Управление региональной инновационной системой. Методология и практика. – М.: Палеотип, 2010. – 153 с.

Разработка стратегии инновационного развития муниципальных образований

С.БАЙТИМИРОВ

Особенности разработки стратегии инновационного развития на муниципальном уровне. В современных условиях для того, чтобы добиться повышения качества управленческой деятельности, необходимо наряду с решением оперативных тактических задач разработать стратегию инновационного развития муниципального образования. Стратегические планы имеются во многих крупных и относительно небольших муниципальных образованиях, однако результаты реализации этих стратегий говорят об их непроработанности.

При разработке стратегии инновационного развития администрация муниципального образования исходит из принципа соответствия стратегической цели и направлений развития муниципального образования целям и приоритетам федерального Правительства, определенным в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г., посланиях Президента Российской Федерации, отраслевых стратегиях федеральных министерств и ведомств. При разработке стратегии развития муниципального образования также учитывается стратегия развития субъекта Федерации, в который входит данное муниципальное образование. Соответствие стратегических целей развития Российской Федерации

Байтимиров Салават Раисович, аспирант кафедры инновационной экономики Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: uiid@mail.ru

стратегическим направлениям развития муниципального образования обеспечивает проекцию целей Правительства Российской Федерации на муниципальный уровень.

Осуществление целей федерального Правительства на муниципальном уровне предусматривает:

– реализацию принципа устойчивого развития, основанного на сбалансированности экономических, социальных и экологических приоритетов развития муниципального образования и их соответствии целям федерального Правительства;

– ориентацию на опережающее развитие секторов, которые могут играть роль «точек роста» – общенациональных, макрорегиональных, региональных и локальных, которые выполняют функции «ведущего звена» для экономической системы муниципального образования; выявление и активизацию потенциала новых «точек роста»;

– обеспечение системного и комплексного подходов, позволяющих учитывать и максимально полно использовать синергетические эффекты, обусловленные взаимовлиянием целей, наличием сопряженных результатов в реализации целевых проектов различной направленности, и мультипликативные эффекты, способствующие росту экономики муниципального образования;

– преемственность программных документов (федеральных, региональных и муниципальных целевых программ, отраслевых стратегий и программ различного уровня и т.д.);

– реализацию инновационного потенциала муниципального образования, участвующего в инновационном развитии России и выполняющего значимые общероссийские функции.

Успешное решение проблем инновационного характера зависит в первую очередь от решения двух основополагающих задач муниципального управления:

– определение миссии и направлений инновационного развития муниципального образования в рамках стратегического видения образа его будущего;

– формулирование плана действий (стратегических мероприятий), осуществляемых администрацией муниципального образования и обеспечивающих реализацию поставленных целей.

Участие муниципального образования в решении задач инновационного развития страны в целом определяется его экономико-географическим потенциалом и сложившейся структурой экономики и социальной сферы. С этих позиций объектом анализа должны стать основные отрасли и направления деятельности экономики и социальной сферы муниципального образования, их значение для функционирования инновационной системы России и региона, прямой и косвенный вклад в достижение приоритетных целей федерального Правительства и целей, определяемых администрацией региона.

Стратегия рассматривается как трехуровневая система, включающая: миссию инновационного развития муниципального образования; стратегические направления инновационного развития муниципального образования, сформулированные в виде целевых требований, удовлетворение которых обеспечивает достижение стратегической цели; стратегические действия – комплексы программных мероприятий и отдельные мероприятия, проекты всех уровней, с помощью которых должны быть решены задачи, направленные на достижение стратегической цели в рамках стратегических направлений инновационного развития муниципального образования.

На каждом уровне устанавливается соответствие между: стратегическими целями и направлениями инновационного развития муниципального образования и целями региона и государства в целом; стратегическими целями и направлениями развития отраслей экономики и социальной сферы муниципального образования и стратегиями федеральных и региональных органов государственной власти; стратегическими действиями администрации муниципального образования и приоритетными национальными проектами.

Современное положение дел и тенденции развития отраслей экономики и социальной сферы муниципального образования оцениваются в ходе диагностики, в процессе которой осуществляется анализ факторов, препятствующих реализации муниципальным образованием своего потенциала.

Результаты анализа ситуации, тенденций, проблем и ограничивающих факторов представляются в формате SWOT-анализа (сильные и слабые стороны, возможности и угрозы). Проведенный SWOT-анализ учитывает взаимное влияние отраслей экономики и социальной сферы, а также внешних условий развития муниципального образования, обусловливающих необходимость повышения его вклада в реализацию целей государства, в выполнение общероссийских функций. Осуществляется группировка ключевых проблем инновационного развития муниципального образования, на решении которых необходимо сконцентрировать усилия в рамках реализации стратегии.

Результаты итогового SWOT-анализа и перечень ключевых проблем используются для формирования стратегического видения и определения миссии и стратегических направлений инновационного развития муниципального образования, которые детализируются в виде стратегических мероприятий (действий), обеспечивающих устранение препятствующих факторов, достижение целей инновационного развития муниципального образования и реализацию целей федерального Правительства, а также региональных органов государственной власти.

Механизмы осуществления стратегических действий описываются в составе системы управления реализацией стратегии, которая должна обеспечивать эффективное взаимодействие органов местного самоуправления, региональных органов государственной власти и организаций, направленное на достижение стратегической цели. Система управления реализацией стратегии должна ориентироваться на инновационный характер управления развитием муниципального образования, основанный на лучшем опыте и своевременном выявлении проблем в нормативно-правовом регулировании и организации управления социально-экономическим развитием.

Основным инструментом реализации стратегических мероприятий выступает формирование комплексных программ инновационного развития муниципального образования, главный принцип которого заключается в реализации эффекта взаимодополняемости и взаимной поддержки различных стратегических действий.

Для эффективного управления реализацией стратегии формируется система мониторинга ее реализации и оперативного управления изменениями.

Стратегия ориентирована на максимальное развитие межмуниципального и межрегионального сотрудничества. Речь идет, в частности, о взаимных поставках продуктов и услуг, кооперации в сферах научно-технической и инновационной деятельности, промышленного производства, переработки сельхозпродукции, туризма, транспорта, строительства, сотрудничестве в сфере образования и подготовки специалистов, в оздоровительно-рекреационной и спортивной деятельности, реализации инвестиционных проектов, решении общих проблем инновационного развития и пр.

Разработка стратегий инновационного развития территорий – это не только требование, идущее от федерального и регионального уровня управления, но и внутренняя необходимость, определяемая потребностями самих муниципальных образований. В этой связи необходимыми условиями для успешной разработки и реализации стратегии являются: согласование отраслевых приоритетов стратегии с профильными федеральными министерствами и ведомствами; участие бизнеса в разработке стратегии, в частности, руководства крупнейших предприятий и естественных монополий, функционирующих на территории муниципального образования, для согласования стратегии инновационного развития муниципального образования с корпоративными стратегиями.

Передовой опыт разработки стратегий развития территорий свидетельствует о том, что администрация муниципального образования, выступающая основным заказчиком стратегии, не может ограничиться взаимодействием только с профильными федеральными министерствами и ведомствами, естественными монополиями и крупным бизнесом. Разработка стратегии – не кабинетный, а коммуникативный процесс, в который необходимо вовлечь все значимые субъекты, имеющие собственную позицию по поводу стратегического развития муниципального образования и готовые ее обсуждать.

Такими качествами «стратегических субъектов», или «стейкхолдеров» развития российских территорий, помимо администраций регионов и муниципальных образований, соответствующих законодательных и представительных органов, федеральных министерств и ведомств, естественных монополий, также обладают: бизнес-сообщество, в том числе инвесторы, промышленные предприятия и малый бизнес; инновационное сообщество, в том числе организации, разрабатывающие и производящие наукоемкую продукцию, малый инновационный бизнес, научная общественность; население территории, выражающее свою позицию через органы местного самоуправления, общественные организации, а также посредством участия в выборах и референдумах.

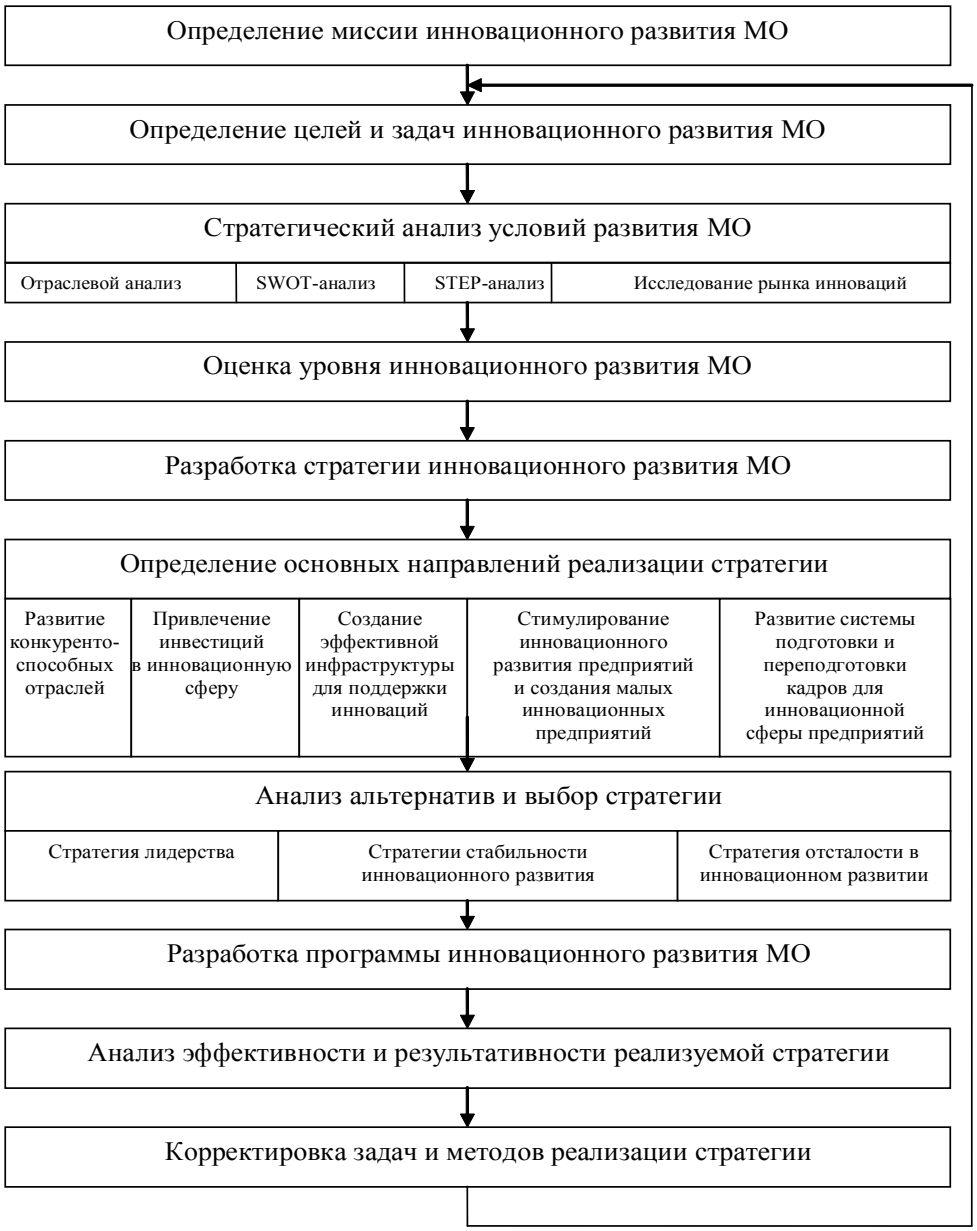
Одна из проблем, которая возникает при взаимодействии «стратегических субъектов» развития территории, – это согласование муниципальных, региональных, отраслевых и корпоративных стратегий. В процедурном плане можно выделить два типа (стиля) взаимодействия при осуществлении подобных согласований: лоббирование и содержательное обоснование и взаимодействие, опирающееся на согласование стратегических целей и приоритетов.

Конечно, во взаимодействии муниципального образования с федеральными министерствами и ведомствами, естественными монополиями и крупным бизнесом иногда более эффективно прямое лоббирование. Однако и здесь в большинстве случаев не обойтись без содержательной коммуникации, обосновывающей общность интересов сторон переговоров, объективно выступающих в качестве партнеров в поле инновационной политики на муниципальном уровне. При этом доля содержательной коммуникации возрастает в той мере, в какой к коммуникациям приходится подключать все более широкий круг «стратегических субъектов» инновационного развития территории.

Формы организации коммуникации между «стейкхолдерами» при разработке стратегии, практикуемые в настоящее время, можно объединить в три группы. К традиционным формам относятся переговоры, совещания и т.д. К модерируемым формам – семинары, «круглые столы» и т.д. К процессным формам – проектные группы, форсайт, организационно-деятельностные игры, а также производные от них формы, и методологически организованные общественные экспертизы [6].

Алгоритм разработки и реализации инновационной стратегии. Выбор стратегии на основе оценки уровня инновационного развития муниципального образования. Анализ и обобщение определений инновационной стратегии в трудах отечественных и зарубежных ученых позволили сформулировать авторскую трактовку стратегии инновационного развития муниципального образования как неотъемлемой части системы управления инновационным развитием муниципальных образований, включающей целенаправленную деятельность органов местного самоуправления по выработке, оценке и выбору приоритетных направлений, методов и инструментов инновационного развития территорий.

Основные этапы разработки и реализации стратегии инновационного развития муниципального образования (МО) можно представить в виде алгоритма (рис. 1). В представленном алгоритме предусматривается один из важнейших этапов – оценка уровня инновационного развития муниципального образования, по результатам которой выбирается та или иная стратегия.



Алгоритм разработки и реализации инновационной стратегии муниципального образования

Процедура оценки уровня инновационного развития включает в себя следующие этапы: определение цели и задач оценки; выбор исходной системы показателей; организация сбора исходной информации; расчет выбранных показателей; сведение всех показателей в один.

В результате проведенного анализа из показателей, характеризующих уровень инновационного развития муниципальных образования, на основе принципов минимальной существенной достаточности, необходимого разнообразия и количественной определенности были отобраны следующие (табл. 1). Данный вариант системы показателей может быть изменен в соответствии с определенным этапом развития муниципальных образований и наличием (отсутствием) соответствующих данных.

Таблица 1

Показатели, характеризующие уровень инновационного развития

Показатели, характеризующие уровень инновационного развития	Формирование показателя
1. Динамика отгруженной инновационной продукции	Отношение текущего объема отгруженной инновационной продукции муниципального образования к аналогичному показателю предыдущего периода
2. Доля отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции	Отношение объема отгруженной инновационной продукции к общему объему отгруженной продукции муниципального образования
3. Удельный вес организаций, занимающихся инновационной деятельностью, в общем числе обследуемых организаций	Отношение числа организаций, занимающихся инновационной деятельностью, к общему числу обследуемых организаций
4. Динамика затрат на инновации	Отношение текущего объема затрат на инновации муниципального образования к предыдущему
5. Уровень развития инновационной инфраструктуры	Качественная оценка

Система показателей, характеризующая уровень инновационного развития муниципального образования, включает характеристики различных шкал измерения, которые сводятся путем балльной оценки. При этом весовая категория определяется по методу приоритетов. Расчет уровня инновационного развития производится по формуле многомерной средней:

$$\text{УИР} = \frac{\sum_{j=1}^{k} \text{Б}_{\text{УИР}j} \times \text{в}_{\text{УИР}j}}{\sum_{j=1}^{k} \text{в}_{\text{УИР}j}},$$

где УИР – уровень инновационного развития муниципального образования, доли ед.; $\text{Б}_{\text{УИР}j}$ – балльная характеристика j-го показателя уровня инновационного развития муниципального образования; k – число показателей; $\text{в}_{\text{УИР}j}$ – вес j-го показателя.

Процедура отбора стратегии основана на следующем:

1) если $\text{УРИ}t_1 - \text{УРИ}t_0 > 0$, то выбираем стратегию лидерства. Стратегия лидерства предполагает развитие в муниципальном образовании инновационных процессов, обеспечивающих реализацию продуктовых, процессных, организационно-управленческих, экономических, социальных, экологических и прочих инноваций высокой степени новизны. Данная стратегия ориентирована на активизацию и поддержку процессов по освоению предприятиями принципиально новых продуктов или услуг, технологий новых поколений. Для реализации данного вида стратегии инновационные процессы, протекающие в инновационной системе муниципального образования, должны обеспечивать получение новых научных знаний и путей их практического применения в производстве с использованием всех ресурсов и возможностей инновационного развития муниципального образования;

2) если $\text{УРИ}t_1 - \text{УРИ}t_0 = 0$, то выбираем стратегию стабильности инновационного развития. В ее основе – развитие в муниципальном образовании инновационных процессов, обеспечивающих реализацию продуктовых, процессных, организационно-управленческих, экономических, социальных, экологических и прочих инноваций средней степени новизны. Стратегия ориентирована на активизацию и поддержку процессов по совершенствованию производимых предприятиями промышленного комплекса муниципального образования продуктов и используемых технологий, ее реализация сопряжена в большей степени с опытно-конструкторскими разработками и в меньшей – с фундаментальными и прикладными исследованиями.

Инновационные процессы, протекающие в инновационной системе муниципального образования, должны обеспечивать получение прикладных научных результатов и их применение для создания новых продукции и технологий или совершенствования уже существующих;

3) если $УРИ t_1 - УРИ t_0 < 0$, то выбираем стратегию отсталости в инновационном развитии. В данной стратегии инновационные процессы, в рамках которых реализуются продуктовые, процессные, организационно-управленческие, экономические, социальные, экологические и прочие инновации низкой степени новизны, ориентированы на внесение предприятиями незначительных изменений в продукты или технологии, например, под воздействием кратковременных флуктуаций потребительских предпочтений. При такой стратегии инновационная система муниципального образования характеризуется почти полным отсутствием как фундаментальной, так и прикладной науки.

Целью разработки стратегии инновационного развития муниципального образования является реализация преимуществ стратегического инструментария, позволяющая замечать слабые сигналы зарождающихся инновационных изменений и использовать их для проектирования желаемых условий функционирования и развития инновационной деятельности территории.

Разработка стратегии инновационного развития муниципального образования обеспечивает: выработку единой позиции и общего понимания всеми субъектами инновационной системы муниципального образования происходящих в его инновационной сфере изменений; определение степени и формы участия органов местного самоуправления в развитии инновационной деятельности; определение приоритетных направлений инновационного развития; консолидацию интересов, усилий и потенциала всех субъектов инновационной системы муниципального уровня на реализации выбранных приоритетов инновационного развития; установление принципов совместной работы субъектов инновационной системы; создание и развитие имиджа, привлекательного для инвестирования в инновационную сферу территории.

Оценка результатов реализации инновационной стратегии региона должна осуществляться на основании оценки уровня инновационного развития муниципального образования и эффективности реализации региональных инновационных программ за анализируемый период.

Апробация предложенного подхода осуществлена на информационных массивах муниципальных образований Республики Башкортостан за 2008–2009 годы. Полученные результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Стратегии инновационного развития муниципальных образований Республики Башкортостан

Наименование стратегии	Муниципальные образования
Стратегия лидерства	Благовещенский район, Давлекановский район, Дуванский район, Дюртюлинский район, Ишимбайский район, Краснокамский район, Мелеузовский район, Туймазинский район, Уфимский район, Учалинский район, Хайбуллинский район, Шаранский район, г.Уфа, г.Кумертау, г.Нефтекамск, г.Октябрьский, Чишминский район, г.Сибай, г.Салават,
Стратегия стабильности инновационного развития	Белебеевский район, Кармаскалинский район
Стратегия отсталости в инновационном развитии	Баймакский район, Белорецкий район, г.Агидель, г.Стерлитамак

С учетом результатов исследования можно сделать вывод, что предлагаемый алгоритм формирования и реализации стратегии инновационного развития позволяет с помощью показателя уровня инновационного развития выбрать стратегии, расширить возможности использования ресурсов и скорректировать дальнейший ход событий, обеспечив эффективное развитие муниципального образования.

Таким образом, использование методов стратегического планирования и коммуникации стратегических субъектов территории позволяет повысить эффективность управления инновационным развитием муниципальных образований и создает благоприятные возможности для преодоления существующих и потенциальных проблем и устранения ограничений в их инновационном развитии.

Литература

1. Валинурова Л.С., Казакова О.Б. Управление инвестиционной деятельностью: учебник. – М.: КНОРУС, 2005. – 384 с.

2. Наука и информационные технологии в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2009. – 71 с., табл.

3. Наука и информационные технологии в Республике Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2010. – 83 с., табл.

4. Управление инновационным развитием региона. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской академии управления и экономики, 2009. – 360 с.

5. http://www.gks.ru

6. http://www.roelconsulting.ru/publications/62583/

Перспективы инновационного развития регионов России

Е.ГИЛЬМХАНОВА

Проблема неравномерности инновационного развития регионов. Необходимость развития экономики России на инновационной основе обусловливает актуальность исследования инновационных процессов на уровне регионов страны. На современном этапе, с одной стороны, каждый регион достаточно самостоятелен в своей деятельности, в том числе инновационной, с другой стороны, эффективность взаимодействия регионов во многом определяет направление экономического развития страны в целом, ее конкурентоспособность на мировом рынке.

Дифференциация социально-экономического положения субъектов РФ наряду с прочими факторами определяет *неравномерность их инновационного развития*. В то же время результаты исследований свидетельствуют о том, что, к примеру, не прослеживается выраженной зависимости между долей ВРП региона в ВВП страны и результативностью его инновационной деятельности. Вектор инновационной активности субъектов Федерации во многом зависит от степени готовности региона к инновационной деятельности в соответствии с его инновационными возможностями [4]. Социально-экономическое развитие определяет состояние инновационной деятельности в регионе, возможности поглощения (сорбции) создаваемых в результате этой деятельности инноваций, а также использования ресурсов внешней среды на входе инновационного процесса [2].

Гильмханова Елена Ревнеровна, аспирант Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан. E-mail: lena0205@mail.ru

Проблема неравномерности инновационного развития регионов одной страны не является сугубо российской. По оценкам экспертов, в США половина инновационной экономики сосредоточена в двух регионах – Силиконовой долине (Калифорния) и Бостоне (Массачусетс). Во Франции общий объем доходов бюджета провинции Лазурного берега от инновационного района София-Антиполис больше, чем от всего туристического бизнеса этой провинции [9, *126*].

Различия в региональном инновационном развитии обусловливают необходимость анализа и сравнения инновационной деятельности регионов, системного подхода к выбору показателей оценки инновационной деятельности, инновационного потенциала, классификации регионов по уровню инновационного развития. Для оценки инновационной деятельности на уровне регионов в отечественной научной литературе предлагается использование различных систем показателей. В то же время следует отметить, что при ранжировании регионов по уровню развития инновационной деятельности, по инновационному потенциалу позиция региона в рейтинге во многом зависит от выбора тех или иных индикаторов при процедуре ранжирования. При проведении подобных оценочных процедур исследователи совершенно справедливо отмечают, что «хорошее значение любого из принятых к рассмотрению показателей отражает определенное преимущество региона на инновационном поле, и попасть в группу лидеров субъекты Федерации могут при весьма различных наборах своих преимуществ или конкурентных факторов» [7, *8*]. Таким образом, результаты, получаемые при сравнении регионов по уровню инновационного развития, обусловлены целями проводимого исследования, носят относительный характер и являются лишь материалом для проведения дальнейшего анализа: группировки регионов по уровню инновационного развития и выявления закономерностей инновационного развития для этих укрупненных групп; выбора конкретного направления стимулирования определенной составляющей инновационного потенциала региона в зависимости от задач регионального инновационного развития [3, *43*]; для выявления узких мест и точек разрыва связей в региональных инновационных системах и национальной инновационной системе в целях обеспечения мер по компенсации возникающих отрицательных эффектов и усиления точек роста инновационной активности [2, *94*].

Возможности формирования комплексного подхода к проблеме инновационного развития регионов. Вопрос о необходимости и целесообразности формирования региональных инновационных систем (РИС), их эффективности на уровне отдельных регионов в последние годы достаточно активно обсуждается в научной литературе. Крайняя позиция заключается в том, что существует лишь национальная инновационная система, появление региональных инновационных систем невозможно в принципе, поскольку есть общенациональные налоговый, таможенный и много других законов, которые не могут быть региональными; в регионе можно создать лишь определенный дифференциальный режим [5].

В пользу того, что региональные инновационные системы не могут создаваться «повсеместно», приводятся и такие весомые аргументы: во-первых, еще никем не доказана безусловная эффективность региональной модели инновационной системы; во-вторых, возникает вопрос, достаточен ли уровень имеющегося в регионах инновационного потенциала для формирования собственной РИС со всеми необходимыми компонентами и атрибутами; в-третьих, не всегда есть уверенность в том, что имеется необходимость создания инновационной системы в каждом регионе. В этой связи необходима группировка регионов по степени готовности к инновационной деятельности в соответствии с их инновационными возможностями. Целесообразно формирование в ряде регионов РИС с «усеченными» возможностями, предполагающими выполнение не всех этапов инновационного процесса, а лишь некоторых из них. По уровню развития РИС, в частности, по уровню инновационного потенциала, по степени готовности к выполнению инновационного цикла можно

выделить, например, три подгруппы регионов: РИС с полным циклом; РИС с преобладанием процессов производства знаний; РИС с преобладанием подсистем распространения, использования знаний и реализации их результатов [4, *77*]. Очевидно, что выделение подобных подгрупп регионов позволяет развивать инновационную деятельность на уровне практически каждого региона России. Хотя характер и интенсивность инновационных процессов, бесспорно, будут различаться, но само их развитие станет залогом изменения региональной структуры экономики, создания новых производств, прогрессивного развития человеческого капитала.

Одна из возможных классификаций регионов по уровню инновационного развития – это их разделение на «созидающие» и «производящие» регионы. «Созидающий регион имеет развитые научно-образовательный сектор и инновационную инфраструктуру, в его экономике преобладают инновационно активные предприятия и организации. Производящий регион осуществляет серийное производство. Созидающий регион распространяет «волны конкурентоспособности» по другим субъектам федерации. Воспринимающие регионы применяют новшества, увеличивая свою конкурентоспособность, но не имеют возможностей для поддержания ее на постоянно высоком уровне» [1, *69*]. Можно говорить о том, что в данном случае в основе разделения лежат процессы генерации и диффузии инноваций. В то же время важным условием эффективности подобной модели инновационного развития регионов в рамках одной страны выступает потенциальная готовность «производящих» регионов воспринимать инновации, генерируемые «созидающими» регионами. Российские исследователи отмечают, что полезность диффузионных процессов недооценивается в отечественной экономической литературе. «Известно, что многие азиатские страны переросли в «тигрят» благодаря умелой политике поощрения диффузионных процессов. В то же время другие страны, сделавшие ставку только на радикальные инновации, не создав условий для развития диффузной среды, оказались в проигрыше. Учет комплементарности процессов создания инноваций и диффузионного процесса является необходимым условием обеспечения соответствующего качества экономического роста» [2]. В случае, если процессы генерации и диффузии инноваций увязаны между собой в рамках одной страны, многократно повышаются возможности формирования эффективной модели спроса на инновационные технологии, продукцию именно на *внутреннем рынке* (потенциал которого в России высок).

Тенденции инновационного развития регионов России. В отношении инновационного развития регионов России в последнее десятилетие XX в. была характерна следующая тенденция: в вопросах модернизации промышленного производства, инновационного развития регионы в значительной степени развивались по той траектории, которая определялась потенциалом в области промышленного производства, образования, науки, заложенным еще в советское время.

Во многом данная тенденция была обусловлена тем, что в первой половине 1990-х гг. регионы, с одной стороны, обрели большую экономическую самостоятельность, а с другой – в условиях ограниченности финансовых ресурсов, развала механизма межрегионального разделения труда и кооперации (который в условиях советской экономики был и действенным механизмом диффузии инноваций на отраслевом уровне), нерешенности проблем собственности оказались в лучшем случае способны на модернизацию и обновление основных фондов предприятий наиболее «востребованных» отраслей (например, нефтехимия, нефтепереработка). В худшем случае происходили процессы консервации отсталости, деградации предприятий и даже целых отраслей (яркий пример – отрасль легкой промышленности). Государственная инновационная политика отсутствовала, последствия упадка науки в тот период (отсутствие финансирования, процесс «утечки умов» и т.д.) явственно ощущаются и в настоящее время. В целом падение уровня инновационной активности было катастрофическим: с 60–70 % в «доперестроечный» период до 5–6 % в

пореформенные годы [6, *71*]. Таким образом, в условиях деградации структуры экономики России, что стало результатом длительного и глубокого структурного кризиса, развитие инновационных процессов как на уровне страны в целом, так и на уровне ее регионов было практически невозможно.

В период после 2000 г. задача инновационного развития экономики была поставлена на федеральном уровне: регионы в «усиленном режиме» начали развивать региональную инновационную инфраструктуру, создавать региональные инновационные системы. Однако в силу отсутствия системного подхода, комплексной политики инновационного развития субъектов РФ многочисленные технопарки, бизнес-инкубаторы и пр. зачастую создавались в регионах на формальной основе, без учета имеющегося инновационного потенциала, на «общей волне», в том числе в надежде получить дополнительное финансирование из федерального бюджета.

В последние годы ситуация в вопросах формирования инновационной инфраструктуры в регионах России изменилась в сторону большей упорядоченности процессов в данной сфере. Создание и развитие в регионах крупных технопарков в сфере высоких технологий регулируется федеральными нормативно-правовыми актами. Согласно Постановлению Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 1114, технопарки в сфере высоких технологий при поддержке федерального центра, Правительства РФ на условиях софинансирования расходов со стороны регионов продолжают создаваться и развиваться (Постановлением предусмотрен период до 2014 г.) в следующих регионах: республики Мордовия, Татарстан, Калужская, Кемеровская, Московская, Нижегородская, Новосибирская, Пензенская, Самарская, Тюменская области, г.Санкт-Петербург [8]. Взаимоувязанность федеральных и региональных интересов и направлений инновационного развития позволит не допустить «распыления» выделяемых средств, а согласованность региональных и федеральных целей и приоритетов в рамках технологий пятого и формирующегося шестого технологических укладов позволит повысить конкурентоспособность не только соответствующих регионов, но и российской экономики в целом.

Приоритеты в развитии инновационных возможностей регионов были озвучены и госкорпорацией «Роснано», которая за несколько последних лет осуществила мониторинг инновационной деятельности в субъектах РФ и выделила ряд регионов, где к реализации приняты конкретные проекты в сфере нанотехнологий[1]. Среди регионов, которые «Роснано» ставит на ведущие позиции, республики Татарстан, Мордовия, Саха-Якутия, Белгородская, Иркутская, Новосибирская, Свердловская, Томская области, Пермский, Ставропольский края. Среди конкретных проектов можно назвать: нанотехнологический центр «Идея» в г.Казани (доля «Роснано» – 1,8 млрд руб., общий бюджет – 2,1 млрд руб.); нанотехнологический центр «Сигма» (Томск, Новосибирск), в данном проекте доля Роснано – 1,2 млрд руб., общий бюджет проекта – 2,1 млрд руб. Что касается *производственных проектов* «Роснано», то здесь география регионов шире: планируется реализация 82 проектов в 30 регионах России. В 2010 г. профинансировано 25 проектов на сумму 41,7 млрд руб., в том числе проект строительства современного центра производства лазеров во Фрязино, проект, связанный с воссозданием отечественного производства поликремния в Иркутской области [10].

[1] Заметим, что несмотря на критику, которой периодически подвергается госкорпорация «Роснано», эта структура в современной России курирует весь спектр разработок в области нанотехнологий, которые являются ядром шестого технологического уклада. В то же время при всем внимании госкорпорации к развитию региональных проектов, «Роснано» не занимается проектами, требующими научно-исследовательских работ. Основное направление финансирования – проекты, имеющие хотя бы опытный образец.

Ряд производственных проектов курируется «Роснано» в Республике Башкортостан. Целью проекта «Технологическое опережение» является создание специализированного промышленного производства для изготовления узлов газотурбинных двигателей 5 и 6 поколения. Среди планируемых результатов от внедрения данного проекта – организация серийного производства деталей и узлов изделий нового поколения (газотурбинная техника, энергетические машины). Одна из главных задач – ликвидация технологического отставания и работа на опережение ведущих мировых компаний в области энергетического и авиационного машиностроения. Авторы и разработчики проекта – ОАО «УМПО», УГАТУ, ИНТЦ «Искра» и «Технопарк авиационных технологий» [11]. Не менее важен и опыт работы компании «ЕСМ», основанной в 2009 г. с целью производства прецизионных экологически чистых электрохимических станков для изготовления деталей из широкого спектра металлов, сплавов, металлокерамики и наноструктурированных материалов [12].

Актуальность реализации производственных проектов чрезвычайно высока. Именно эти высокотехнологичные производства будут предъявлять спрос на генерируемые инновации, что будет способствовать развитию внутреннего рынка высокотехнологичной продукции.

Для регионов, которые попали в сферу приоритетов Правительства РФ, госкорпорации «Роснано», бесспорно, открываются дополнительные возможности для развития инновационной деятельности на своей территории. Возможности эти заключаются не только в предоставлении им субсидий из федерального бюджета на основе принципа софинансирования расходов, но и в перспективе получения некоторых льгот по налогообложению, а также в действенности административного ресурса государства, который важен для поддержки инновационных проектов. Возрастают и возможности этих регионов для привлечения крупных частных инвесторов, которые помимо собственно предоставления финансовых ресурсов способны обеспечить профессиональное управление инвестиционными и инновационными проектами, довести нововведения до товарного вида, найти им покупателя [7, *10*].

Необходимо подчеркнуть, что на современном этапе *с точки зрения региона* задача развития элементов региональной инновационной системы как составной части национальной инновационной системы, региональной инновационной инфраструктуры, повышение инновационной активности субъектов экономической деятельности региона определяется тем, что успешное функционирование всех указанных процессов должно стать *залогом будущего обновления структуры экономики региона*. В этой связи региональные научные организации, малые инновационные предприятия, венчурные фонды, технопарки высоких технологий, иные субъекты РИС должны не только способствовать развитию инновационной деятельности на уже существующих крупных и средних предприятиях традиционных для того или иного региона отраслей экономики, но и выступать в роли «инициаторов» становления новых производств пятого и шестого технологических укладов.

Очевидно, что регионы, в которых на современном этапе развиваются крупные технопарковые структуры, способны через несколько лет стать территориями, где преобладают процессы генерации инноваций. Другая группа регионов – более многочисленная – имеет реальные перспективы стать площадкой для развития высокотехнологичных производств, которые будут предъявлять спрос на генерируемые инновации. В случае, если на уровне межрегионального взаимодействия удастся скоординировать процессы генерации и диффузии инноваций в рамках технологий пятого, а особенно нарождающегося шестого технологического укладов, будут созданы реальные условия для возможности «переломить» ситуацию, когда значительная доля спроса на инновации в России

удовлетворяется за счет зарубежных технологий, оборудования, конечной продукции. Создание и внедрение именно отечественных высоких технологий – принципиальный момент, поскольку этот процесс обусловливает развитие нового качества человеческого капитала, появление специалистов, обладающих умениями, знаниями, компетенциями, позволяющими развивать инновационные технологии. В данном случае трудно не согласиться с тем, что одной из основных проблем на современном этапе является «недоиспользование человеческого потенциала, поскольку, осуществляя перенос технологий, Россия… не запускает механизм абсорбции знаний и умений» [1, *68*].

Таким образом, для России, так же как и для других государств с федеративным устройством, характерна неравномерность инновационного развития регионов. В этой связи, с нашей точки зрения, России необходима стратегия инновационного развития регионов, в которой были бы учтены их реальные возможности инновационного развития в соответствии с имеющимся инновационным потенциалом. При этом следует учитывать, что может быть выделена как группа регионов с повышенной генерационной активностью в области инноваций (регионы с мощным научным потенциалом), так и группа регионов, активно осуществляющих процессы диффузии инноваций. Также целесообразно, с нашей точки зрения, сформировать стратегии регионального развития (для групп регионов) с учетом необходимости и целесообразности модернизации предприятий в рамках отраслей третьего, четвертого технологических укладов или перспективного формирования производств в рамках пятого, шестого технологических укладов.

Литература

1. Ахметов Т. Эволюционная модель формирования инновационных систем различного уровня // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 1. – С. 68–73.

2. Голиченко О.Г., Щепина И.Н. Анализ результативности инновационной деятельности регионов России // Экономическая наука современной России. – 2009. – № 1. – С. 77–95.

3. Данилова Т.Н., Грищенко В.А. Подходы к оцеке инновационного потенциала региона // Инновации и инвестиции. – 2007. – № 5. – С. 43–49.

4. Диваева Э.А. Двойственный характер инновационного потенциала в управлении региональной инновационной системой // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2011. – № 1. – С. 74–78.

5. Другого пути нет // http://stra.teg.ru/lenta/innovation/565

6. Институциональное обеспечение региональной инновационной системы: монография / Л.С.Валинурова, Е.В.Евтушенко, О.Б.Казакова, Н.А.Кузьминых, Н.З.Мазур. – Уфа: БАГСУ, 2010. – 201 с.

7. Казанцев С.В. Инновационное развитие регионов России // ЭКО. – 2007. – № 10. – С. 2–19.

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2010 г. № 1114 «О внесении изменений в Постановление Правительства Российской Федерации от 20 декабря 2007 г. № 904» // http://base.consultant.ru

9. Чубайс А.Б. Инновационная экономика в России: что делать? // Вопросы экономики. – 2011. – № 1. – С. 120–126.

10. Чубайс А.Б. Инновационный вызов России: региональный аспект и культурный слой: выступление на VI Пермском экономическом форуме // http://www.rusnano.com

11. http://business.ufaportal.ru/bus/bis_news/ufa_operezhaet_vseh/

12. http://www.indec-ecm.com

Реальные опционы при оценке реорганизации нефтяных компаний

Д.ХАЛИКОВА

В современных условиях функционирования нефтяного сектора одним из действенных инструментов повышения эффективности управления производством и конкурентоспособности предприятий является реорганизация.

Оценка реорганизационных преобразований – один из основных элементов стратегии слияний и поглощений: во-первых, оценка стоимости перспективных для слияния компаний – ключевой фактор оценки экономической целесообразности слияния или поглощения; во-вторых, оценка различных показателей компаний после осуществления слияния позволяет проанализировать факторы, повлиявшие на его успех или неудачу, и сделать выводы для дальнейшего осуществления финансовой стратегии.

В практике оценки бизнеса наиболее часто применяются три метода расчета стоимости компании: доходный, затратный и рыночный.

Доходный метод рассматривает бизнес как приведенную стоимость будущих денежных потоков. Однако если бизнес в настоящее время убыточен и может оставаться таковым и в будущем, данный метод может оказаться неприемлемым.

Затратный метод оценивает бизнес как совокупность активов, имеющих рыночную ценность. Но если основное зерно бизнеса – это не его материальные активы, а высокая доля потенциально перспективного рынка, затратный подход также может оказаться не адекватным поставленной задаче.

Наконец, рыночный подход основан на сравнении анализируемого предприятия с компаниями-аналогами, акции которых котируются на финансовом рынке. Но если у оцениваемого предприятия отсутствуют аналоги на рынке, то и рыночный метод не даст надежного результата.

В связи с тем, что все вышеприведенные методы имеют существенные ограничения в использовании, при оценке экономической эффективности реструктуризации промышленного предприятия мы предлагаем использовать метод реальных опционов.

Понятие «реальный опцион» детерминируют как право его владельца, но не обязательство, на совершение определенного действия в будущем. Реальные опционы дают право на изменение хода реализации проекта и страхуют стратегические риски.

В отличие от метода дисконтированного денежного потока (ДДП), который учитывает только поступление и расход денежных средств, метод реальных опционов (ROV) позволяет учесть большее количество факторов. К ним относятся: период, в течение которого сохраняется инвестиционная возможность; неопределенность будущих поступлений; текущая стоимость будущего поступления и расходования денежных средств; стоимость, теряемая во время срока действия инвестиционной возможности.

Таким образом, использование реальных опционов обеспечивает всестороннюю оценку стратегического решения даже при наличии неопределенности.

Применение метода реальных опционов к оценке инвестиционных проектов целесообразно при выполнении следующих условий [1]: результат проекта подвержен высокой степени неопределенности; менеджмент компании способен принимать гибкие управленческие решения при появлении новых данных по проекту; финансовый результат проекта во многом зависит от принимаемых менеджерами решений. При оценке проекта по методу дисконтированных денежных потоков значение чистого дисконтированного дохода (ЧДД) отрицательно или чуть больше нуля.

Таким образом, метод ROV не претендует на полное замещение метода ДДП. Фактически оценка реальных опционов использует ДДП как один из его инструментов. При этом подходе

Халикова Дилара Ойратовна, студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: khalikova-dm@yandex.ru

неопределенность остается, а руководитель проекта с течением времени подстраивается к изменяющейся ситуации (принимает оптимальные решения). Иначе говоря, реальные опционы дают возможность изменения и принятия оптимальных решений в будущем в соответствии с поступающей информацией. Будущее расценивается как совокупность альтернатив и выборов (опционов), которые могут добавлять стоимость.

В концепции ROV стоимость реального опциона складывается из стандартной величины ЧДД, рассчитанной по методу ДДП, и так называемой «стоимости гибкости», в результате чего образуется полная стоимость проекта. «Стоимость гибкости» обусловлена существованием определенной ценности развития инвестиционного проекта, получением новой, более достоверной информации, на основе которой можно улучшить как промежуточные, так и конечные результаты. Перечисленные позитивные условия снижают степень неопределенности.

Для оценки стоимости реальных опционов мы предлагаем использовать модель оценки стоимости опционов Блэка–Шоулза [2].

Данная модель имеет ряд ограничений: оцениваемый актив должен быть ликвидным (необходимо наличие рынка для оцениваемого актива); изменчивость цены актива остается одинаковой (то есть не происходит резких скачков цен); опцион не может быть реализован до срока его исполнения (европейский опцион).

В модели Блэка–Шоулза текущая цена опциона определяется по формуле:

$$C_0 = S_0 \cdot N(d_1) - X \cdot e^{-r \cdot t} \cdot N(d_2), \qquad (1)$$

$$d_1 = \frac{\ln(S_0 / X) + (r + y^2/2) \cdot t}{y \cdot \sqrt{t}}, \qquad (2)$$

$$d_2 = d_1 - y \cdot \sqrt{t}, \qquad (3)$$

где C_0 – текущая цена опциона; S_0 – текущая цена базового актива (предполагается, что актив не приносит текущего дохода (дивиденда, купона)); X – цена исполнения опциона; e – основание натурального логарифма (e = 2,718); r – ставка безрисковой доходности, исчисленная по способу непрерывных процентов:

$$r = \ln(1 + r_f), \qquad (4)$$

где r_f – годовая ставка безрисковой доходности, доли ед.; t – время до исполнения опциона; y – среднеквадратическое отклонение цены базисного актива за год, доли ед.; N(d) – кумулятивная функция нормального распределения.

В качестве срока t обычно берется средневзвешенная дюрация (продолжительность) платежей по долгам предприятия. Дюрация – это средневзвешенный срок платежей по долгу, где в качестве весов используется приведенная стоимость этих платежей. Ценой исполнения опциона X является сумма долга предприятия, а ценой базисного актива S – оценка активов компании по ликвидационной стоимости (или по стоимости стабилизации).

Стоимость стабилизации – это ценность активов стабильной компании, генерирующей постоянный во времени денежный поток с небольшим темпом роста, то есть такой компании, которой станет оцениваемое предприятие после окончания периода интенсивного развития.

Рассчитаем опцион на реорганизацию ОАО «АНК «Башнефть» в форме ее слияния с ОАО НК «Русснефть».

В середине 2009 г. АФК «Система» выразила намерение объединить на базе ОАО «АНК «Башнефть» шесть компаний БашТЭКа в единую ВИНК. Одним из возможных этапов этой реструктуризации является слияние с ОАО НК «Русснефть». В конце апреля 2010 г. АФК «Система» объявила своим акционерам о покупке 49 % ОАО НК «Русснефть» у структур ее нынешнего владельца М.Гуцериева.

По объему добычи нефти ОАО НК «Русснефть» сопоставима с ОАО «АНК «Башнефть». В 2009 г. ОАО НК «Русснефть» добыла в России 12,7 млн т, а переработала порядка 7,5 млн т

нефти. У ОАО «АНК «Башнефть» есть свободные перерабатывающие мощности, а у ОАО НК «Русснефть» их не хватает, чтобы перерабатывать собственную нефть полностью.

В результате слияния новая объединенная компания может занять шестое место в России по объему добычи и четвертое по объему переработки нефти [3]. Также не исключается проведение IPO объединенной компании в долгосрочной перспективе.

Оценим влияние реструктуризации на стоимость объединенной нефтяной компании.

В качестве ставки дисконта для ОАО «АНК «Башнефть» возьмем средневзвешенную стоимость капитала WACC. Средневзвешенная стоимость капитала ОАО «АНК «Башнефть» в соответствии с расчетами ООО «Атон» на 2008 г. равна 17 %.

Для ОАО НК «Русснефть» ставку дисконта определим кумулятивным методом, поскольку акции компании не котируются на фондовом рынке.

Безрисковая ставка дохода для «Русснефти» равна 6,7 %. Рыночная премия за риск принята в размере 5,91 %, равная рентабельности активов ОАО НК «Русснефть». Страновой риск, в соответствии с инвестиционной стратегией России, принят аналитическими компаниями (ООО «Атон» и др.) на 2009 г. в размере 7,00 %. Премия за риск, связанный с деятельностью компании, определяется экспертами на уровне 7,00 %. Ставка дисконта для ОАО НК «Русснефть», в соответствии с нашими расчетами, равна 26,61 %.

Полученные ставки дисконта применим для расчета денежных потоков от активов по объединенной компании до 2021 г. (табл. 1).

При расчете использовались следующие допущения:

1) в качестве денежного потока обеих компаний бралась прогнозная чистая прибыль до 2021 г. (для ОАО «АНК «Башнефть» на основе прогноза ООО «Атон», для ОАО НК «Русснефть» – на основе данных о чистой прибыли компании за 2009 г. и о темпе снижения выручки за 2008–2009 гг.);

2) средний обменный курс был взят на уровне 30 руб./дол. на основе прогноза ООО «Атон»;

3) синергетический эффект от слияния двух равных компаний равен 1,26 (стоимость объединенной компании будет больше суммы стоимостей компаний в 1,26 раза) [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что ожидаемый суммарный синергетический эффект от слияния ОАО НК «Русснефть» с ОАО «АНК «Башнефть» составит к 2021 г. 77 705,88 млн руб. (разница между суммарными ДДП с учетом и без учета синергетического эффекта). Однако для более точной оценки эффективности слияния компаний данного расчета недостаточно.

Таблица 1

Расчет денежных потоков от активов по объединенной компании до 2021 г.

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	Итого
ДП «Башнефть», млн руб.	39420,00	42540,00	42270,00	50610,00	50160,00	45870,00	47481,74	49150,12	50877,11	52664,79	54515,28	525559,05
ДДП «Башнефть», млн руб.	39420,00	36358,97	30878,81	31599,39	26767,89	20921,82	18510,22	16376,59	14488,91	12818,81	11341,22	259482,62
ДП «Русснефть», млн руб.	13190,08	11174,64	9467,15	8020,57	6795,03	5756,75	4877,12	4131,89	3500,54	2965,66	2512,51	72391,95
ДДП «Русснефть», млн руб.	13190,08	8826,03	5905,86	3951,86	2644,35	1769,45	1184,01	792,27	530,14	354,74	237,37	39386,17
Суммарный доход (ДП), млн руб.	52610,08	53714,64	51737,15	58630,57	56955,03	51626,75	52358,86	53282,01	54377,65	55630,45	57027,79	597951,00
Суммарный ДДП, млн руб.	52610,08	45185,01	36784,67	35551,25	29412,24	22691,26	19694,23	17168,86	15019,05	13173,55	11578,59	298868,79
Суммарный ДДП (с учетом синергетич. эффекта), млн руб.	66288,71	56933,11	46348,69	44794,58	37059,42	28590,99	24814,72	21632,77	18924,00	16598,67	14589,02	376574,67

Средневзвешенная стоимость капитала ОАО «АНК «Башнефть» – 17 % годовых, псевдобезрисковая ставка, рассчитанная по ставке рефинансирования ЦБ РФ, равна 7,46 %. По оценкам экспертов [4], инвестиционные проекты в нефтяной отрасли имеют риск (стандартное отклонение доходности) y = 61,6 %. Будем считать, что после присоединения y не изменится.

Определим эффективность реорганизации ОАО «АНК «Башнефть» с использованием метода реальных опционов.

Рассчитаем приведенную стоимость денежных потоков вновь образуемой компании S. Эта величина является оценкой стоимости активов новой компании, образуемой после слияния.

Оценим собственный капитал ОАО «АНК «Башнефть» и ОАО НК «Русснефть» до и после реорганизации, используя модель Блэка–Шоулза. Исходные значения и результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Расчет ценности собственного капитала ОАО «АНК «Башнефть» и ОАО НК «Русснефть» до и после слияния по модели Блэка–Шоулза

Параметры модели Блэка–Шоулза	ОАО «АНК «Башнефть»	ОАО НК «Русснефть»	ОАО «АНК «Башнефть»
	до слияния	до слияния	после слияния
S – ценность активов компании, млн руб.	80936	32723	113659
X – корпоративный долг по балансовой оценке, млн руб.	51400	92399	143799
rf – ставка рефинансирования ЦБ РФ, %	7,75	7,75	7,75
r – псевдобезрисковая ставка, доли ед.	0,0746	0,0746	0,0746
T – срок долга (дюрация), годы	7	7	7
σ, %	61,6	61,6	61,6
d1	1,4141	0,4986	0,9912
d2	–0,2157	–1,1312	–0,6386
N(d1)	0,9207	0,6915	0,8389
N(d2)	0,4129	0,1292	0,2611
Ценность собственного капитала (C_0), млн руб.	38730,4736	2497,6318	32036,8767

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на объявленный синергетический эффект от присоединения ОАО НК «Русснефть» к ОАО «АНК «Башнефть», ОАО «АНК Башнефть» в результате может проиграть, а ОАО НК «Русснефть», напротив, – сильно выиграть. Следовательно, сделка на покупку акций ОАО НК «Русснефть» при данных условиях не выгодна для ОАО «АНК «Башнефть». Следует отметить, что расчеты денежных потоков проводились только для сектора добычи нефти, без учета сектора переработки.

В заключение отметим, что использование реальных опционов обеспечивает всестороннюю оценку стратегического решения даже при наличии неопределенности. Иначе говоря, реальные опционы дают возможность изменять и принимать оптимальные решения в будущем в соответствии с поступающей информацией. Будущее расценивается как совокупность альтернатив и выборов (опционов), которые могут добавлять стоимость.

Литература

1. Брусланова Н. Оценка инвестиционных проектов методом реальных опционов // Финансовый директор. – 2004. – № 7.

2. Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках: учеб.-практ. пособие. – М.: Дело, 2004. – 528 с.

3. http://www.rcb.ru/data/analytics/10_05_17_aton_BashTEK_May10RU.pdf

4.www.finmanager.ru

5. http://www.cfin.ru/investor/m_and_a/model.shtml

Факторы устойчивого развития экономики региона

Д.МУХАМЕТОВА

Исследование экономической природы факторов, влияющих на устойчивость развития экономики региона. Фактор – движущая сила какого-либо процесса, определяющая его характер и отдельные его черты. Известно, что наиболее действенными факторами развития экономики страны являются национальное богатство, национальный доход, инвестиционный капитал. Также к их числу можно отнести занятость населения, различные виды рынков, иерархию управления, качественную разветвленную инфраструктуру (компьютерная сеть, коммуникационные линии, Интернет), инфраструктуру национального хозяйства и др.

Очевидно, что основополагающая роль в регулировании степени воздействия на устойчивость развития экономики должна принадлежать государству, в том числе региональным органам управления. Кроме того, устойчивое развитие экономики страны неоднозначно проецируется на состояние экономики региона. С учетом этого и иных обстоятельств регион следует рассматривать как самостоятельный субъект Российской Федерации и исследовать факторы, влияющие именно на его экономику.

Территориальный фактор имеет большое значение в развитии экономики. Основной особенностью этого фактора является комплексность, характеризуемая совокупностью межрегиональных связей, природными ресурсами, уровнем технического развития и др.

Следующий фактор – *природные ресурсы*. С одной стороны, наличие природных ресурсов определяет значимость воздействия этого фактора на устойчивость развития экономики региона, с другой – степень разработанности ресурсов может служить критерием их использования. В любом случае природные ресурсы способны обеспечить устойчивое развитие экономики региона, при этом первостепенной задачей становится их рациональное, разумное использование в интересах всего общества.

Демографический фактор также играет значимую роль в обеспечении устойчивого развития региона. Численность, плотность населения, соотношение городского и сельского населения, а также численность трудоспособного и экономически активного населения свидетельствуют о потенциальных возможностях развития экономики. В России, однако, в результате ухудшающейся демографической ситуации обостряется проблема старения населения и сокращения предложения рабочей силы. Одним из путей ее решения является принятие комплекса мер, направленных на повышение экономической активности граждан старшего возраста, разработка эффективных механизмов ее стимулирования. Более того, сокращение численности занятого населения, обусловленное демографической ситуацией, может стать фактором, ограничивающим возможности экономического и социального роста. Рабочая сила станет самым дефицитным ресурсом.

Таким образом, благоприятно складывающаяся демографическая ситуация способствует устойчивому развитию экономики региона, в противном случае снижаются темпы и качество экономического роста вследствие недостатка и снижения качества рабочей силы, производительности труда. Устойчивое развитие экономики региона невозможно без разработки соответствующей социально-экономической политики, ориентированной на обеспечение высокого уровня качества жизни населения.

Особое значение имеет *экологический фактор*, что обусловлено переходом экономик многих стран на сбалансированную модель развития, которая предполагает разумное использование имеющихся природных ресурсов, внедрение безотходных и ресурсосберегающих технологий, производство экологически чистых и безвредных для человека и окружающей среды продуктов. Не менее важная роль в этой связи отводится самому человеку – требуется кардинальная трансформация мышления и образа жизни. В условиях современного научно-технического прогресса и возрастающего объема производства ценность экологического фактора повышается: необходимо оптимальное соотношение между потреблением и возможностями производства, разумное ограничение первого. Существующая практика показывает, что потребности не соответствуют возможностям.

Примеров нарушения экологического равновесия достаточно много. Очевидно, что экологический фактор может влиять на устойчивость развития экономики региона как

Мухаметова Диана Данияровна, аспирант кафедры экономики Уфимской государственной академии экономики и сервиса. E-mail: moon_md@mail.ru

положительно, так и отрицательно. С одной стороны, природоохранные мероприятия (строительство очистных сооружений, внедрение новых технологий и др.) могут вызвать рост затрат в определенный период, но с другой – они способствуют предотвращению различных катастроф, критических техногенных ситуаций, а главное – обеспечивают сохранность природы. В современных условиях одним из путей положительного влияния на устойчивость развития экономики региона является ресурсосбережение, в том числе снижение энергоемкости. Рост потребления энергии влечет увеличение использования невозобновляемых источников: угля, нефти, газа. Данные статистики свидетельствуют о том, что в нашей стране потребление энергии ежегодно возрастает, при этом энергоемкость отечественного производства значительно выше, чем в других странах. Таким образом, сегодня одна из главных задач для страны – повышение эффективности энергетики и энергосбережения.

Еще одним действенным фактором является *инновационный*. Инновационный процесс имеет весьма сложную структуру, он многоэтапный и проходит путь от генерирования идеи до производства товара и реализации его покупателю. При этом инновация должна соответствовать трем важным критериям: научная новизна, промышленная применимость, коммерческая реализуемость. При этом конкуренция выступает в качестве стимулирующего инструмента создания и внедрения новой продукции и услуги в целях успешного удержания позиций организации на рынке. Однако для реализации инновационной деятельности необходимо создание определенных условий, в частности, доведение до конкурентного уровня образования, науки, кадров, качества жизни населения, рыночных отношений (инфраструктура рынков предпринимательских инноваций, интеллектуальной собственности, информационных технологий и пр.), инновационной среды (технополисы, технопарки, венчурные фонды, инжиниринговые службы и т.п.).

Одним из ключевых факторов устойчивого развития экономики является эффективность *инвестиционного процесса*. Привлечение инвестиций, необходимых для решения многих региональных проблем, позволит осуществить модернизацию экономики и общества (обновление производства, внедрение высоких технологий), расширить информационную сеть и др. Инвестиции в экономику во многом определяют дальнейшее социально-экономическое развитие региона. В связи с этим потребуется разработка и практическая реализация специальных механизмов, направленных на формирование инвестиционной привлекательности страны, региона, фирмы.

Целесообразно отметить *правовой фактор*. Степень его воздействия на устойчивость развития экономики региона будет зависеть от совершенства судебной системы страны, нормативно-правовой базы, системы защиты прав собственности юридических и физических лиц, инвесторов. Немаловажное значение имеет разработка механизма противодействия коррупции, преступности, развитию теневой экономики. В целях положительного влияния правового фактора на устойчивость развития экономики региона необходимо создание судебно-правовой базы на основе лучшего отечественного опыта с учетом мировых стандартов (практики) в этой сфере.

При исследовании проблемы устойчивого развития экономики необходимо не только оценить возможность его обеспечения, но и выявить факторы, способствующие и сдерживающие устойчивое развитие.

В этой связи рассмотрим *фактор продовольственной безопасности*. На наш взгляд, под продовольственной безопасностью следует понимать возможность обеспечения населения качественными продуктами питания отечественного производства. Однако огромное количество импортируемых продуктов питания (в Москве – более 50 %), а также недобросовестность отечественных производителей и отсутствие должного контроля ставят под сомнение возможность обеспечения полноценной продовольственной безопасности населения страны.

Основная гарантия безопасности продуктов питания заложена в Федеральном законе «О защите прав потребителя», а ранее – в таких законах, как «О сертификации», «О стандартизации». Законодательная база нуждается в совершенствовании, в частности, в ужесточении при нарушении определенных параметров путем санкций, административной ответственности, штрафов и др. В то же время решить проблему одними законодательными актами не представляется возможным, необходимо воспитание гражданского самосознания.

Таким образом, можно выделить большое число факторов, влияющих на состояние экономики региона, что обусловлено сложностью самого понятия «устойчивость», многообразием влияния разнонаправленных факторов.

Классификация факторов, влияющих на устойчивость развития экономики региона. Общий подход к исследованию проблем управления системой устойчивого развития экономики региона предполагает классификацию факторов, что требуется для их обоснованного ранжирования.

В научной литературе принято разделение факторов на интенсивные и экстенсивные [5]. Группа интенсивных факторов включает следующие: человеческий капитал; совершенствование и повышение качества системы управления; новые технологии производства и управления; модернизация производства, в том числе персонала; повышение качества человеческого капитала организации, региона, страны. Человеческий капитал как фактор включает воспитание, образование, здравоохранение, личную безопасность, информированность и иные составляющие. Здесь важно постоянное инвестирование со стороны государства, организаций и фирм, а также самого человека и его семьи в целях воспроизводства человеческого капитала. Качество человеческого капитала зависит от множества факторов, главные из которых – экономический, экологический, демографический. Из этого следует, что человеческий капитал имеет двойственное значение, поэтому его можно отнести в группу как интенсивных, так и экстенсивных факторов.

Представляет интерес классификация факторов, предлагающая их разграничение на «жесткие» и «мягкие» [1]. Под «жесткими» понимаются количественно измеряемые факторы: ориентированные на производственные ресурсы (земля, рабочая сила, капитал); ориентированные на производство и сбыт продукции (близость партнеров по кооперации, инфраструктура, структура населения и потребления); установленные государством (налоги, система хозяйствования, субсидии, господдержка). К «мягким» факторам относят: стабильность политической ситуации; квалификация занятых по найму работников; региональная структура экономики и отдельных предприятий и др.

На наш взгляд, такая группировка предполагает свободный набор факторов без особой обоснованности. Так, например, фактор «региональная структура экономики и отдельных предприятий» можно считать сложным, включающим целый ряд количественных и качественных параметров. С нашей точки зрения, его нельзя отнести к числу «мягких».

Достаточно часто у исследователей встречается классификация в зависимости от среды, в связи с чем выделяют внешние и внутренние факторы. При этом внешние относят к факторам косвенного, а внутренние – к факторам прямого воздействия.

Следует отметить, что внешнеэкономическая деятельность является сильнодействующим фактором, оказывающим как прямое, так и косвенное влияние на устойчивость развития экономики региона. Изменение структуры товарооборота, развитие иностранного туризма, трансферт высоких технологий способствуют положительным сдвигам в экономике региона, а экспорт товаров, оборудования, сырья может негативно влиять на устойчивость экономики региона.

В литературе [2] также приводится классификация факторов экономического развития региона по нескольким признакам: природно-климатические особенности региона; обеспеченность финансовыми ресурсами; особенности воздействия экономики региона на условия жизни населения; научно-технический уровень производства.

Классификация стабилизирующих факторов представлена в литературе [3] по следующим группам: политическая стабильность в стране; научно обоснованная экономическая политика (стратегия и тактика); формирование целей развития общества с конечными результатами: эффективность, социальная значимость, последствия и их цена, долгосрочная перспектива и др.; мониторинг использования потенциала естественных монополий; государственный мониторинг эмиссии денег в пределах замещения иностранной валюты и авансирования экономического роста таких видов деятельности, как жилищное и дорожное строительство, переработка отходов, экспортно ориентированное производство, отлаженная финансовая система.

Данная классификация интересна тем, что она дает возможность выделить приоритетные факторы с точки зрения поставленной цели – стабилизации устойчивого развития экономики региона. Все группы, на наш взгляд, можно отнести к числу стабилизирующих.

Исследователи [4] отмечают ряд факторов, которые могут способствовать нарушению устойчивости развития экономики региона: действие рыночного механизма, вызывающего колебания и отклонения; проявления экономического кризиса как сильно действующий фактор в связи с его архисложной природой; переориентация с формирования и функционирования ВПК на

развитие других структурных элементов экономики региона; развитие НТП, плохо увязанное с исходным состоянием экономики региона; интеграция в мировое хозяйство; глобализация. С нашей точки зрения, однако, интеграция и глобализация могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие, поэтому не представляется возможным их отнесение к группе «нарушающих» факторов.

Исследование существующих классификаций факторов воздействия на устойчивость развития экономики региона показало, что авторы по-разному подходят к решению поставленной проблемы. По нашему мнению, следует сгруппировать факторы по степени воздействия на устойчивость функционирования экономики региона. Предлагается объединить факторы в три группы (см. табл.): обеспечивающие (созидающие), стабилизирующие (нормализующие), нарушающие (разрушающие).

Предлагаемая классификация факторов позволяет построить математическую модель управления устойчивым развитием региона: Y =f (x,z,u), где x – обеспечивающие факторы, z – стабилизирующие, u – нарушающие; а также идентифицировать тот или иной фактор в ряду приоритетных в зависимости от поставленных перед регионом задач, спрогнозировать степень влияния того или иного фактора, определить степень взаимодействия факторов как внутри группы, так и между выделенными группами, осуществлять мониторинг устойчивости экономики как на федеральном, так и региональном уровнях.

Классификация факторов, влияющих на устойчивость развития экономики региона

Степень влияния		
Обеспечивающие	Стабилизирующие	Нарушающие
– социально-экономическая политика, в т.ч. промышленная; – инновационный; – инвестиционный; – научно-технический прогресс; – интеграция в мировое хозяйство; – рыночный; – территориальный; – природно-географический; – демографический.	– политический; – правовой; – налоговый; – кадровый; – кредитно-денежная политика; – социальный; – интеграция в мировое хозяйство; – технико-технологический; – историко-этно-культурный.	– экономическая безопасность, в т.ч. продовольственная; – градация доходов населения; – экологический; – милитаристский; – износ основных фондов; – природно-климатический; – рыночный; – валютно-финансовый; – внешнеэкономический.

Неоднозначность, разнонаправленность влияния многочисленных факторов требуют разработки, внедрения органами государственной власти и управления разного уровня соответствующего законодательства, нормативных актов. В рамках государственной политики необходимо создание соответствующих механизмов, организационных структур, направленных на активизацию долгосрочных факторов стабильного экономического роста, формирование специальной государственной комплексной программы устойчивого развития региона.

Литература

1. Гаврилов А.И. Региональная экономика и управление. – М.: Юнити-Дана, 2002. – 239 с.

2. Гатауллин Р.Ф., Гатауллин Р.Р., Гатауллин С.Р. Критерии и факторы устойчивого экономического развития // Вестник ВЭГУ. – 2009. – № 2.

3. Кондратенко Н.М., Дубровина Н.А. Устойчивое социально-экономическое развитие как условие преодоления межрегиональной дифференциации // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 2. – С. 87–92.

4. Меньщикова В.И. Факторы устойчивого развития экономики региона // Экономика и управление. – 2009. – № 1/4. – С. 38–42.

5. Гусарова В.Ю. Типология факторов экономического роста и их развитие. – http:// www.tisbi.org/science/vestnik/2008/

Проблемы социально-экономического развития моногородов

М.МУРТАЗИН

Реформа местного самоуправления в Российской Федерации порождает множество вопросов. Отдаленность местного самоуправления от государственной власти (муниципальные органы не являются государственными) создает ряд проблем в дальнейшей реализации Федерального закона № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». На сегодняшний день, например, нет однозначного понимания того, каким образом местное самоуправление будет решать социально-экономические проблемы моногородов в рамках общепринятых представлений о сути российского местного самоуправления. Реализация программы развития монопрофильных поселений невозможна без объединения усилий федерального центра, региональных органов власти, местного самоуправления и градообразующего предприятия в рамках государственно-частного партнерства в интересах граждан.

В течение продолжительного периода социальная среда моногородов находилась в непосредственной связи с производственным циклом. Концепция территориально-производственных комплексов воплощалась в форме крупных промышленных городов в малоосвоенных районах, требующих создания полноценной социальной инфраструктуры. С распадом Советского Союза фактически исчезли территориально-производственные комплексы. Социальная сфера моногородов, формально оставаясь в ведении местных органов власти, реально не поддерживалась никем.

Новый этап жизни моногородов связан с формированием вертикально интегрированных структур крупных корпораций («Базовый элемент», «Интеррос», ОАО «ХК Металлоинвест», ОАО «Евраз Груп С.А.», ОАО «МХК ЕвроХим», ОАО «Татнефть» и т.п.). Конец 1990-х – начало 2000-х гг. стали переходным периодом для монопрофильных населенных пунктов, окончание которого означало фактическую передачу социальной сферы в зону корпоративной ответственности. Развитие социальной инфраструктуры, поддержка приоритетных направлений социальной политики, закрепленных за органами местного самоуправления, фактически финансировались из средств корпораций [1, *1*].

География моногородов характеризуется привязкой к типам экономического развития территорий: агломерационному, сырьевому, промышленному.

В агломерационном поясе сосредоточены предприятия химической промышленности и металлургии. Моногорода агломерационного пояса развития – это преимущественно города-спутники в зонах крупных агломераций. Такие города обладают преимуществами социального развития, связанными с относительной близостью полифункциональных населенных пунктов.

В сырьевом поясе развития, занимающем северные и восточные территории Российской Федерации, расположена большая часть моногородов, специализация которых связана с первичной обработкой сырья. Повышенная доля экономически активного населения в демографической структуре городов сырьевого пояса развития определяет высокие для Российской Федерации показатели естественного прироста населения, что обусловливает дополнительную социальную нагрузку на государство и корпорации.

Традиционными территориями размещения моногородов является промышленный пояс развития, включающий в первую очередь регионы Урала и юга Сибири. В этом поясе расположены наименее благополучные в социальном отношении моногорода металлургии и машиностроения, часто имеющие в качестве градообразующих всего одно крупное предприятие и одновременно удаленные от полифункциональных городских центров.

Таким образом, наиболее острыми проблемами взаимодействия государства и бизнеса в части поддержки социального сектора характеризуются города Урала и юга Сибири. Наиболее благополучными в социальном отношении являются города центра европейской территории России [1, *10*].

Муртазин Марсель Минзагитович, аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. E-mail: gngss_pto@mail.ru

Если говорить о конкретных субъектах Федерации, находящихся в поясе сопряжения регионов Урала и центра европейской территории России, то, например, в Республике Башкортостан сосредоточены 12 моногородов: Благовещенск, Белорецк, Белебей, Нефтекамск, Кумертау, Баймак, Раевский, Чишмы, Агидель, Межгорье, Учалы, Салават. Здесь проживает около 16 % населения региона, и производится 25 % валового регионального продукта [4].

В целях диверсификации экономики моноструктурных территорий Республика Башкортостан в числе первых в Российской Федерации разработала и задействовала Концепцию развития монопрофильных муниципальных образований, которая способствовала стабилизации социально-экономической ситуации на этих территориях [2].

В 2006 г. в Совете Федерации был подготовлен Ежегодный доклад, в котором произведен анализ вопросов социально-экономического развития регионов страны. В докладе, в частности, отмечалось, что для Российской Федерации и ее субъектов важно обеспечить гармоничное развитие страны в целом и ее территориальных образований, баланс между разными отраслями экономики и социальной сферы, ресурсными источниками. В этом залог прочности государства и роста благосостояния населения. Однако пока диспропорции в развитии регионов, отраслей и комплексов остро дают о себе знать. Поэтому первостепенное значение имеет обеспечение комплексного развития страны. Речь идет о сбалансированном сочетании сырьевых, производственных и инфраструктурных секторов экономики, о согласовании социальных и тактических решений, о преодолении неравномерности развития отдельных отраслей и регионов, об обеспечении оптимальных условий для равномерного роста всех субъектов Российской Федерации. Этого еще не удалось достичь, и для преодоления противоречий необходим комплекс мер, осуществляемых последовательно [6, *31–32*].

Необходимо обеспечить стабильность во взаимоотношениях органов власти и бизнес-структур. Региональные органы государственной власти должны обладать необходимым набором организационных и координационных возможностей для развития государственно-частного партнерства, реализации социальных соглашений о сотрудничестве, совместных проектов [6,*33*].

В проведенном в 2008 г. исследовании Института региональной политики акцент сделан на структуре распределения ответственности за состояние и развитие социальной сферы между государством и бизнесом. По мнению исследователей Института региональной политики, формальная и фактическая социальная ответственность должна лечь на плечи государства. Это уменьшит финансовую нагрузку на градообразующие предприятия, поможет компаниям свести к минимуму сокращение штата и обеспечить достаточный уровень налоговых отчислений в бюджеты регионов. Такой подход к распределению социальной ответственности поможет снизить уровень напряженности в обществе и избежать взрывоопасных ситуаций [1, *57, 72*]. Сегодня градообразующие предприятия уже являются полноценными участниками социальной политики регионов и городов. Они – крупнейшие налогоплательщики в местный и региональный бюджеты, обеспечивающие занятость значительной доли населения монопрофильных городов. Стремясь обеспечить достойные условия труда, а также во избежание социальных трений и напряженности в городе, компании вынуждены следить за тем, чтобы уровень жизни и социального обеспечения работников в среднем был сопоставим с общегородским. Большинство направлений финансирования социальной сферы, недостающие в бюджете статьи на содержание социальной сферы покрываются градообразующими предприятиями. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями на 1 января 2006 года) закрепляет ответственность за обеспечение населения социальными услугами в сфере образования, здравоохранения, спорта, культуры и досуга за муниципальными органами власти [7]. Объемы расходов градообразующих предприятий на социальную сферу составляют существенную долю от объема бюджетного финансирования. В среднем вклад градообразующих компаний составляет около 30 % бюджетных вложений в социальную сферу [1, *41*].

Результатом мирового экономического кризиса 2008 г., начавшегося в финансовой сфере, стало снижение инвестиционной активности, временная приостановка или отказ от реализации многих инвестиционных проектов; проблема моногородов обострилась.

Принятая правительством программа реанимирования бизнес-процессов и социального обеспечения – это попытка государства повысить управленческий потенциал муниципалитетов и снизить финансовую нагрузку на градообразующие предприятия.

Уже по итогам первого полугодия 2010 г. стало понятно, что программа стабилизации не выполняется. К октябрю 2010 г. госбюджет реализовал лишь 55 % помощи. По мнению правительства, такая ситуация сложилась по вине руководителей моногородов, оказавшихся не

в состоянии изыскать необходимые для получения федерального финансирования первоначальные вложения из собственных и дополнительно привлеченных источников. Минэкономразвития заявил, что Москва больше не намерена предпринимать односторонние усилия по выводу моногородов из кризиса и с 2011 г. хотела бы переложить инициативную ответственность на губернаторов, оставив в своей компетенции предоставление налоговых преференций проблемным поселениям и прочие подобные вопросы [3].

30 ноября 2010 г. в Послании Федеральному Собранию РФ Президент Российской Федерации Д.А.Медведев определил вектор направления усилий федерального центра, субъектов Федерации, региональных органов власти и предприятий по проблемам моногородов. «В каждом регионе должна быть принята внятная программа улучшения инвестиционного климата и создания новых, высокопроизводительных рабочих мест на основе так называемых лучших региональных практик. К числу таковых относится сокращение сроков выдачи разрешений, необходимых для начала бизнеса, создание подготовленных промышленных площадок и целый ряд других мер. Вообще в целом надо поощрять, а не лишать поддержки регионы, которые добились увеличения собственной доходной базы, и учитывать это при распределении федеральных дотаций. Однако этого, тем не менее, все равно мало.

Правительству следует подготовить предложения по изменению сложившейся пропорции распределения доходов между бюджетами разных уровней. В результате таких мер должна повыситься роль регионов и муниципалитетов в решении ключевых социально-экономических задач.

Основную ответственность за судьбу региона несет губернатор. Успешность его работы будет оцениваться и по тому, сколько инвестиций удалось привлечь, сколько создано новых рабочих мест, особенно в несырьевом производстве. С этим должны быть связаны и кадровые решения» [5].

Таким образом, необходимо определить ключевые цели, направления, методы и программы развития моногородов с целью исключения социально-экономической напряженности в регионе и стране в целом.

Основными целями являются реализация комплексных инвестиционных планов модернизации моногородов: в краткосрочном периоде – обеспечение занятости населения, высвобождаемого с градообразующих предприятий, находящихся в критическом состоянии, в том числе посредством создания временных рабочих мест и организации общественных работ; в средне- и долгосрочной перспективе – снижение доли градообразующего предприятия или нескольких предприятий в экономике региона. Достичь этого можно за счет диверсификации производства градообразующих предприятий, создания новых производств, альтернативных инновационных видов деятельности, в том числе предприятий среднего и малого бизнеса. В итоге необходимо достичь устойчивого развития города за счет собственного капитала, в том числе человеческого потенциала.

Необходимо создать механизм консолидации усилий государства, бизнеса и общества по стабилизации общественно-политической ситуации, обеспечить экономический рост и повышение качества жизни населения моногородов. Для достижения поставленных целей требуется: проведение мониторинга общественно-политической и социально-экономической ситуации в моногородах, комплексное изучение ситуации в конкретных моногородах, мониторинг хода реализации программ и планов социально-экономического развития, организация информационного обмена между моногородами, подготовка предложений по совершенствованию нормативной правовой базы.

Федеральным органам государственной власти необходимо продолжить совершенствование нормативно-правовой базы с целью содействия развитию моногородов, сформировать принципы и разработать порядок выделения финансовых ресурсов федерального бюджета для моногородов на долгосрочную перспективу, продлить срок предоставления бюджетных кредитов субъектам Федерации на цели развития моногородов, предусмотреть налоговые преференции.

В свою очередь органы местного самоуправления монопрофильных муниципальных образований должны добиваться эффективного взаимодействия власти, общества и бизнеса в целях скорейшего разрешения проблем моногородов, переходить от решения текущих задач к краткосрочному, среднесрочному и долгосрочному планированию, расширять горизонты стратегического планирования, обращать внимание на необходимость реализации инфраструктурных проектов, проектов и программ развития малого и среднего бизнеса.

Проблема социально-экономического развития моногородов представляет собой достаточно сложный институт взаимодействия общества, бизнеса, федеральной власти, органов власти субъектов Федерации и муниципальной власти, без которого невозможно представить модернизацию социально-экономического климата, развитие промышленности в рамках государства.

Федеральными органами исполнительной власти намечен определенный круг задач по реализации направлений региональной политики. Эти задачи и направления должны быть систематизированы в одном нормативном документе, определяющем базовые принципы регионального развития. Государственная политика – это качественный результат совместных действий всех ветвей государственной власти. Правительство, Федеральное собрание, органы власти субъектов Российской Федерации многое делают в этом направлении.

Сегодня эта работа все в большей степени приобретает черты конституционального партнерства, в котором каждый персонально отвечает за реализацию своих полномочий, а совместная работа обеспечивает единство всей системы государственного управления [6, *34*].

Литература

1. Анализ социально-экономических проблем моногородов в контексте мирового финансово-экономического кризиса, влияющего на состояние градообразующих корпораций. – М.: Институт региональной политики, 2008.

2. Доклад Премьер-министра Правительства Республики Башкортостан на расширенном заседании Правительства Республики Башкортостан «Об итогах социально-экономического развития Республики Башкортостан в 2009 году и задачах на 2010 год». 12 марта 2010 г.

3. Моногородам решено помогать комплексно. – http://www.memoid.ru/node/Perspektivy_monogorodov_v_sovremennoj_Rossii

4. Нигматзянова А. Моногородам выделят федеральные деньги. – 2010. – 12 янв. – http://102banka.ru/news/257539.html

5. Послание Президента РФ Федеральному собранию РФ. 30 ноября 2010 г. – http://www.kremlin.ru/news/9637

6. Столяров М.В. Социально-экономические проблемы федерализма. – М.: Изд-во РАГС, 2008. – 136 с.

7. Федеральный закон от 6 окт. 2003 г. № №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Субсидирование страхования техники сельскохозяйственных предприятий Республики Башкортостан

Т.ТАИПОВ

Правительство Республики Башкортостан проводит последовательную работу по обновлению парка сельскохозяйственной техники путем замены устаревших моделей на современные аналоги, которые по техническим характеристикам относится к объектам обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, а следовательно, должны быть застрахованы.

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) – это вид страхования ответственности, который в России появился с 1 июля 2003 г., с вступлением в силу Федерального закона № 40-ФЗ от 25 апреля 2002 г. «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств». ОСАГО вводилось как социальная мера, направленная на создание определенных финансовых гарантий в отношениях, возникающих между участниками автомобильных аварий по поводу возмещения причиненного вреда. Идея подобного вида страхования не нова: оно действует во многих странах мира – например, «зеленая карта» в Европе и ряде других стран. Особенностями «автогражданки» в России являются государственное установление правил страхования и государственное регулирование тарифов.

Объектом ОСАГО являются имущественные интересы, связанные с риском гражданской ответственности владельца автотранспортного средства по обязательствам, возникающим

Таипов Тимур Нуритдинович, аспирант Башкирский государственного аграрного университета. E-mail: _t_t_@bk.ru

вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевших при использовании автотранспортного средства на территории Российской Федерации. К страховому риску, по ОСАГО, относится наступление гражданской ответственности при дорожно-транспортных происшествиях (ДТП).

Согласно закону об ОСАГО страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении каждого страхового случая обязан возместить потерпевшим причиненный вред, составляет: в части возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью каждого потерпевшего, – не более 160 тыс. руб. (до введения Федерального закона № 306-ФЗ от 1 декабря 2007 г. эта сумма ограничивалась 240 тыс. руб. на нескольких потерпевших); в части возмещения вреда, причиненного имуществу нескольких потерпевших, – не более 160 тыс. руб.; в части возмещения вреда, причиненного имуществу одного потерпевшего, – не более 120 тыс. руб.

При этом размер страховой выплаты за причинение вреда жизни потерпевшего составляет: 135 тыс. руб. – лицам, имеющим право на возмещение вреда в случае смерти потерпевшего (кормильца); не более 25 тыс. руб. на возмещение расходов на погребение – лицам, понесшим эти расходы.

В иных случаях размер страховой выплаты рассчитывается как в других видах страхования.

Федеральным законом № 40 «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» определено, что данному виду страхования подлежат все виды техники, допущенной к движению по автодорогам общего пользования, чья конструктивная максимальная скорость превышает 20 км/ч, и на которые по их техническим характеристикам не распространяются положения законодательства Российской Федерации о допуске транспортных средств к участию в дорожном движении на территории Российской Федерации.

В силу крупных габаритов и относительно низкой скорости передвижения по дорогам общего пользования сельскохозяйственная техника является источником повышенного риска совершения дорожно-транспортных происшествий, особенно в период проведения весенне-полевых и уборочных работ. Особенно актуальна эта проблема для машинно-технологических станций, обслуживающих кустовым методом сельскохозяйственные предприятия и вынужденных транспортировать технику по автодорогам общего пользования. По данным ГИБДД МВД РБ, в среднем за 2006–2009 гг. на дорогах общего пользования произошло по 55 ДТП с участием сельскохозяйственной техники, в которых ущербу подвергается не только имущество, но также жизнь и здоровье граждан. Необходимо отметить, что в данном случае речь идет только о зарегистрированных дорожно-транспортных происшествиях.

В условиях хронического недостатка денежных средств руководители многих сельскохозяйственных предприятий игнорируют заключение договоров обязательного страхования автогражданской ответственности (ОСАГО) на сельскохозяйственную технику или заключают договор страхования на минимально возможный срок при фактически большем периоде эксплуатации. При наступлении страхового случая в результате дорожно-транспортного происшествия ответственность перекладывается на лиц, управлявших техникой в момент совершения ДТП. Также имеет место отказ руководителей предприятий от государственной регистрации сельскохозяйственной техники.

Так, например, во исполнение Распоряжения Правительства Республики Башкортостан от 27 июля 2009 г. № 775-р с 1 по 31 августа на территории Ишимбайского района Республики Башкортостан проводился месячник по профилактике правонарушений в процессе эксплуатации самоходных машин и прицепов к ним под условным названием «Трактор».

За период операции инспекцией Гостехнадзора района и города составлено 33 протокола об административных нарушениях на сумму 5000 рублей. Основная часть протоколов – нарушение правил государственной регистрации тракторов. Собственники, приобретая трактор или тракторный прицеп, не спешат зарегистрировать в инспекции Гостехнадзора купленную технику, тем самым уклоняясь не только от уплаты налога на транспортное средство и от обязательного страхования автогражданской ответственности, но и от ежегодного государственного технического осмотра тракторов и прицепов к ним. Это представляет собой большую опасность на дорогах не только для тракториста, управляющего трактором, но и для других участников дорожного движения.

В результате рейдов в период месячника были выявлены факты эксплуатации тракторов и прицепов к ним, не прошедших ежегодный государственный технический осмотр. Водители эксплуатировали тракторы без ежегодного государственного технического осмотра, с неисправностями тормозной системы и рулевого управления. Также были выявлены такие грубые нарушения, как перевозка людей в тракторных прицепах и кабине трактора, что категорически запрещено, управление тракторами лицами, не имеющими удостоверения

тракториста-машиниста, допуск к управлению тракторами лиц, не допущенных по возрастному цензу, умышленное увеличение габаритных размеров тракторных прицепов по ширине путем наращивания и т.д.

Вышеперечисленные нарушения правил эксплуатации самоходных машин напрямую ведут к совершению дорожно-транспортных происшествий, влекущих за собой как травмы и увечья, так и смерть.

Учитывая низкие доходы как сельского населения, так и сельскохозяйственных предприятий, возмещение ущерба третьим лицам, пострадавшим в ДТП, затруднено. В результате судебных разбирательств в качестве возмещения в данном случае может выступить имущество предприятий, в первую очередь – денежные средства и средства производства, что приводит к частичной или полной остановке деятельности предприятий. Так как наиболее легко реализуемым видом имущества сельскохозяйственных предприятий является техника, то по решению суда она зачастую изымается приставами в первую очередь.

В этой связи рассмотрим число единиц техники, попадающей под действие ОСАГО в сельскохозяйственных предприятиях Республики Башкортостан (табл. 1).

Таблица 1

Число едениц самоходной сельскохозяйственной техники, попадающей под действие ОСАГО в Республике Башкортостан (шт.)

Дата	Общее количество	Из них импортного производства
01.01.2005	19509	н. д.
01.01.2006	17864	н. д.
01.01.2007	17005	83
01.01.2008	15675	157
01.01.2009	15108	288

На 1 января 2009 г. в собственности сельскохозяйственных предприятий находилось 15108 единиц техники, подлежащей обязательному страхованию автогражданской ответственности (табл. 1). С 2007 по 2009 г. значительно увеличилось число единиц самоходной техники импортного производства, которая обладает повышенными скоростными характеристиками.

В таблице 2 приведены базовые ставки ОСАГО в разрезе видов техники для юридических лиц.

Таблица 2

Базовые ставки ОСАГО для юридических лиц (руб.)

Транспортные средства	Базовая ставка
Легковые автомобили	2375
Такси	2965
Грузовые автомобили грузоподъемностью до 10 т	2025
Грузовые автомобили грузоподъемностью свыше 10 т	3240
Прицепы к грузовикам	810
Тракторы, самоходные дорожно-строительные и иные машины	1215
Прицепы к тракторам	305

Базовая ставка ОСАГО для тракторов, комбайнов и других видов самоходной сельскохозяйственной техники в расчете на одну единицу составляет 1215 руб. Исходя из минимального срока страхования – 6 месяцев (коэффициент 0,7), изменений, внесенных в закон об ОСАГО на 1 марта 2009 г., и территориального коэффициента (определяется в зависимости от места регистрации юридического лица), ежегодные затраты в среднем по республике в расчете на единицу техники составляют 1030 руб. Общая сумма страховой премии по сельскохозяйственным предприятиям республики составит 16 млн руб. в год. При применении условий субсидирования, предусмотренных пунктом 7.4. «Снижение рисков в сельском хозяйстве» Республиканской

программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.», сумма субсидий из федерального и республиканского бюджетов составит 8 млн. руб. В общем объеме средств, выделяемых на сельскохозяйственное страхование в 2011 г. (28,4 млн руб.), доля субсидий составит около 28 %.

Проведенный анализ показывает, что целесообразно включить в п. 7.4. указанной программы данный механизм субсидирования затрат предприятий по ОСАГО сельскохозяйственной техники. Тем более что в данном пункте предусмотрены расходы на страхование в виде субсидирования страхования посевных площадей сельскохозяйственных предприятий.

Реализация предложенного механизма субсидирования ОСАГО сельскохозяйственной техники позволит:

– снизить вероятность изъятия средств сельскохозяйственных предприятий для возмещения ущерба в результате ДТП с участием принадлежащей им техники;

– повысить страховую культуру и выработать системный подход к страхованию автогражданской ответственности со стороны руководителей предприятий;

– усилить заинтересованность сельскохозяйственных предприятий в получении субсидий на ОСАГО путем регистрации ранее не учтенной техники, так как во многих хозяйствах, особенно фермерских, не вся техника проходит процедуру регистрации (в целях экономии денежных средств на налогах и страховых премиях).

Следует отметить, что страховые компании не стремятся поддерживать владельцев фермерских хозяйств. Эта сфера деятельности считается нерентабельной, и страховщикам гораздо выгоднее развивать другие программы – автомобильные и жилищные. Страховать риски сельхозпроизводителей выгодно, но только при комплексном подходе, а не в том случае, когда фермер пытается «отдать» страховщику только высокие риски. Так, убытки по падежу скота или неурожаю вполне могут компенсироваться за счет ОСАГО сельскохозяйственной техники, что весьма выгодно, несмотря на общую картину убыточности рынка «автогражданки». Убытки по полисам ОСАГО для сельскохозяйственной техники довольно незначительны, соответственно, уровень риска тоже мал.

Сельское хозяйство, помимо нейтралитета государства в этом вопросе, испытывает и ряд других проблем. Основными являются отсутствие у фермеров достаточной материальной базы и низкий уровень страховой культуры в целом. Даже сейчас довольно сложно объяснить владельцам собственных хозяйств тонкости и премудрости страховых отношений.

По мнению экспертов, повлиять на скорейшее становление страхования сельскохозяйственных рисков сможет создание объединения агростраховщиков. Это позволит не только выработать единые стандарты и методологию страхования, но и наладить качественное перестрахование таких рисков. Для этого складываются необходимые предпосылки. Сегодня для успешного развития фермерского хозяйства практически невозможно обойтись без привлечения банковских кредитов. Разумеется, банковский кредит требует страхового обеспечения. Таким образом, те фермеры, которые нацелены на динамичное развитие, уже начали прибегать к услугам кредитных организаций, что автоматически формирует и спрос на агрострахование. Но дело в том, что у фермеров не всегда есть возможность предоставить обеспечение по кредиту.

Пока рынок находится в стадии формирования, в ближайшей перспективе он не будет приносить большой прибыли. Такое положение вещей отнюдь не способствует появлению страховых продуктов для сельского хозяйства. В этой связи участие государства в решении всего комплекса указанных проблем просто необходимо.

Литература

1. Данные мониторинга численности сельскохозяйственной техники Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан на 1 января 2009 г.

2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 30 нояб. 2007 г. № 348 «О Республиканской программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы».

3. Сельское хозяйство Республики Башкортостан: стат. сб. – Уфа: Башкортостанстат, 2008. – 127 с.

4. Федеральный закон от 25 апр. 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (с изм., внесенными Федеральным законом от 16 мая 2008 г. № 73-ФЗ).

Памяти Леонида Ивановича Абалкина

Коллектив Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, редакция журнала «Экономика и управление» глубоко скорбят в связи со смертью научного руководителя Института экономики РАН, главного редактора журнала «Вопросы экономики», академика РАН Леонида Ивановича Абалкина.

С уходом из жизни академика Л.И.Абалкина отечественная экономическая наука понесла невосполнимую утрату: долгие годы Леонид Иванович служил нам нравственным ориентиром, примером достойного поведения ученого в непростых для страны и науки обстоятельствах, преданности избранным идеалам. Высочайший научный уровень Л.И.Абалкина в сочетании с широтой его теоретических взглядов способствовали тому, что журнал «Вопросы экономики» стал лидером в ряду наиболее значимых, авторитетных и востребованных экономических изданий современной России.

Значение теоретических работ Леонида Ивановича в области методологии экономической науки, экономической политики, хозяйственного механизма трудно переоценить. Политическая и экономическая жизнь нашей страны в постсоветский период тесно связана с именем Л.И.Абалкина, возглавлявшего в 1990-е годы Государственную комиссию по экономической реформе.

Имя Леонида Ивановича Абалкина очень много значит для научно-педагогического сообщества Республики Башкортостан. Он является почетным академиком Академии наук Республики Башкортостан. Десятки выпускников МИНХ им. Плеханова, работающие в народнохозяйственном комплексе республики, в ее вузах и научно-исследовательских структурах, считают себя его учениками и навсегда сохранят благодарную память о замечательном педагоге и ученом.

Башкирская академия государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан была связана с Л.И.Абалкиным долгими годами творческого, плодотворного сотрудничества. Леонид Иванович был многолетним другом журнала «Экономика и управление», выпускаемого БАГСУ, бессменным членом Редакционного совета журнала, нашим любимым автором.

Память о нем навсегда сохранится в сердцах его учеников, друзей и коллег.

Коллектив Башкирской академии
государственной службы и управления
при Президенте Республики Башкортостан,
редакция журнала «Экономика и управление»

О II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований»

25–26 мая в Уфимском государственном авиационном техническом университете (УГАТУ) состоялась II Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований», посвященная 45-летию кафедры экономической теории.

В работе конференции приняли участие ученые из ведущих российских вузов, представители предпринимательской среды, студенты, магистранты и аспиранты университета, также были приглашены ветераны, много лет проработавшие на кафедре экономической теории УГАТУ: Д.И.Богатырев, Т.Г.Галяутдинов, Н.Г.Кяк, Т.В.Сиднева, Р.Г.Янбарисов.

С приветственным словом к участникам конференции обратился проректор университета, доктор технических наук, профессор Н.К.Криони. На пленарном заседании выступили: заведующая кафедрой экономической теории УГАТУ, доктор экономических наук, профессор И.В.Дегтярева с докладом «Методологические основы современной экономической теории»; заведующая кафедрой экономической теории и управления Оренбургского государственного аграрного университета,

доктор экономических наук, профессор Г.М.Залозная с докладом «Институциональные аспекты глобализации»; доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по науке Института экономики Уральского отделения РАН А.Г.Шеломенцев с докладом «Экономическая теория: между идеологией и практикой»; доктор экономических наук, профессор, заведующая сектором региональных финансов и бюджетно-налоговой политики Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН Н.И.Климова с докладом на тему «Пространственные матрицы финансовых потоков и технологии их актуализации»; кандидат экономических наук, профессор ВЗФЭИ В.Б.Силантьев с докладом «Рационализм нравственной основы экономического империализма и преодоление глобального кризиса»; вице-президент Торгово-промышленной палаты РБ А.Д.Никин подробно рассказал о деятельности этой организации в республике.

Секционные доклады большинства выступавших были связаны с тематикой пленарных докладов: обсуждались вопросы противоречивого влияния на экономическую теорию новейших процессов и проблем глобального мирового кризиса, трансформационного российского кризиса, развития идеологии, хозяйственной, государственной, политической и административно-управленческой практики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, институционального развития, модернизации российской экономики, ее перевода на инновационный путь развития, формирования национальных и региональных инновационных систем, рынков, конкурентных и регулируемых процессов и др.

По итогам работы секционных заседаний были отмечены лучшие докладчики: доктор экономических наук О.Н.Безверхая (Оренбургский государственный аграрный университет), молодые участники конференции – А.В.Кондратюк, студентка УГАТУ; Р.Р.Валитов, аспирант УГАТУ.

Пять лет назад журнал «Экономика и управление» уже участвовал в подведении итогов и обсуждении материалов I Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы экономической теории: развитие и применение в практике российских преобразований», которая проводилась в УГАТУ и была инициирована кафедрой экономической теории с целью подведения итогов ее 40-летней работы и обсуждения новых задач и перспектив.

Теперь, когда Конференция продемонстрировала достойный научный уровень и масштаб, получила поддержку Министерства образования и науки РФ, Министерства образования РБ, Института экономики Уральского отделения Российской академии наук, руководства УГАТУ, признание других кафедр и вузов Башкортостана и России, ее уже можно рассматривать как еще одну новую традицию УГАТУ в инновационном и модернизационном аспектах. В этой связи закономерно рассчитывать на дальнейший неослабевающий интерес со стороны профессионального сообщества республики к данному мероприятию, поскольку Башкортостан становится одним из признанных научно-исследовательских, научно-образовательных и научно-производственных центров модернизации (в том числе ее нанотехнологического направления), все более активную роль в которой играет УГАТУ.

Оргкомитет конференции приглашает к обсуждению актуальных вопросов, которые поднимались в ходе работы конференции (e-mail: kaf_et@mail.rb.ru). Наиболее интересные материалы планируется опубликовать на страницах журнала «Экономика и управление».

И.В.Дегтярева,
д-р экон. наук, заведующая кафедрой
экономической теории УГАТУ

Молодежь против коррупции
(по материалам «круглого стола»)

В апреле 2011 г. в Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан состоялся «круглый стол» на тему «Молодежь против коррупции», организованный Советом молодых ученых БАГСУ при активном участии специалистов из Уфимского юридического института МВД России. В мероприятии приняли участие аспиранты, соискатели, докторанты, молодые преподаватели, студенты БАГСУ и других вузов республики.

В ходе работы «круглого стола» обсуждались актуальные вопросы противодействия коррупции. И.Г.Хижниченко, заместитель начальника оперативно-розыскной части № 2, начальник отдела по противодействию коррупции, полковник милиции, охарактеризовал современную ситуацию в сфере антикоррупционной борьбы и отметил, что Республика Башкортостан занимает второе место в России и первое место в Приволжском федеральном округе по статистике выявленных преступлений коррупционного характера (как по

количественному критерию, так и по суммам взяток). Докладчик также проанализировал международный опыт расследования фактов коррупции.

В.Б.Поезжалов, доцент кафедры уголовного права УЮИ МВД РФ, кандидат юридических наук, указал на несовершенства законодательной базы по противодействию коррупции. В частности, было отмечено, что закон «О противодействии коррупции» не содержит самого понятия «коррупционное преступление», имеет место размытость в толковании субъекта получения взятки.

Д.Р.Пескова, доцент кафедры экономической теории и экономической политики БАГСУ, кандидат экономических наук, модератор «круглого стола», сделала доклад о результатах исследования влияния закрытости информации на уровень коррупции. По ее мнению, одним из главных инструментов защиты от злоупотреблений является грамотная информационная политика, поскольку открытость и прозрачность в процессе принятия государственных решений обязывают органы власти исполнять законы и действовать в интересах граждан.

В докладе А.А.Романова, научного сотрудника организационно-научного и редакционно-издательского отдела УЮИ МВД РФ, «Роль молодежных общественных организаций в противодействии коррупции» было отмечено, что на сегодняшний день огромный положительный, социально направленный потенциал молодежных общественных объединений практически не используется. По оценкам социологов, значительная часть молодых людей не считают себя гражданами, готовыми к реализации своих прав и обязанностей. Причина низкой гражданской активности молодежи связана с коррупционными, бюрократическими и сопряженными с ними проявлениями, а также организационными и правовыми сложностями реализации молодежной политики.

Дискуссия в ходе работы «круглого стола» носила как научный, так и практический характер. Молодые ученые сформулировали предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы противодействия коррупции, которые было решено направить для рассмотрения в законодательный орган республики. С учетом актуальности и полезности состоявшейся дискуссии было принято решение проводить подобные мероприятия регулярно.

Д.Р.Пескова,
канд. экон. наук, Председатель
Совета молодых ученых БАГСУ

*Исполнилось **60 лет со дня основания Института социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН**. История Института началась с Сектора экономических исследований, созданного в 1951 г. в составе Башкирского филиала АН СССР с целью организации комплексных экономических исследований развития народного хозяйства автономной республики. За 60-летний период своего существования этот Сектор, затем – Отдел, а впоследствии – Институт стал координатором и головным разработчиком фундаментальных и прикладных исследований в Республике Башкортостан.*

Мы от души поздравляем коллег – сотрудников ИСЭИ УНЦ РАН с замечательным юбилеем! Желаем им творческих успехов, здоровья и процветания!

*Указом Президента Российской Федерации Д.А.Медведева от 28 апреля 2011 г. № 546 Председатель Национального банка Республики Башкортостан Банка России **Р.Х.МАРДАНОВ** награжден Орденом Дружбы за заслуги в развитии отечественной банковской системы и многолетнюю добросовестную работу.*

Мы поздравляем Рустэма Хабибовича, члена редакционной коллегии журнала и одного из наших любимых авторов, с этой почетной и заслуженной наградой. Желаем здоровья, счастья и благополучия ему и его близким!

И.А.ТАЖИТДИНОВ. **Программно-целевой подход в управлении социально-экономическим развитием субрегиона (на примере Зауралья Республики Башкортостан)**
В статье, подготовленной на основе среднесрочной Программы экономического развития субрегиона, включающего муниципальные образования Зауралья, проанализировано социально-экономическое положение субрегиона, определены приоритетные направления развития территории на среднесрочную перспективу (до 2015 г.), предложены механизмы их реализации, разработана система мероприятий, включающая крупномасштабные интеграционные инвестиционные проекты, способствующие за счет мультипликационного эффекта комплексному развитию всех муниципальных образований Зауралья.
Ключевые слова: конкурентоспособность экономики региона, социально-эколого-экономическое развитие Зауралья, качество жизни, реструктуризация сельского хозяйства, инфраструктура развития региона, экологическая безопасность, государственная поддержка регионального развития.
I.A.TAZHITDINOV. **Software-oriented Approach in Subregion's Socio-economic Development Management (on the example of Zaurale, the Republic Bashkortostan)**
In the article prepared on the basis of mid-term Program of subregion's economic development including municipalities of Zaurale there was analyzed subregion's socio-economic state. Also, there were justified priority activities of territories for mid-term perspective (till 2015). There were suggested mechanisms for their implementation and a system of activities including large-scale integration investment projects contributing through the multiplier effect to integrated development of all municipalities of Zaurale.
Key words: competitiveness of region's economy, socio-ecological-economic development of Zaurale, quality of life, restructuring of agriculture, infrastructure for region's development, environmental safety, state support for regional development.

Г.В.БАГАЕВ. **Концептуальные подходы к формированию стратегии развития агропромышленного комплекса Республики Башкортостан на 2011–2020 годы**
В статье обоснована необходимость формирования Стратегии развития агропромышленного комплекса (АПК) Республики Башкортостан на период до 2020 г. Сформулирована миссия АПК республики, обоснованы количественные и качественные стратегические цели комплекса. Предложены организационно-управленческие преобразования, которые обеспечат достижение поставленных целей.
Ключевые слова: Стратегия развития АПК РБ на 2011–2020 годы, структурные реформы, региональная система долгосрочного планирования и управления, миссия АПК РБ, стратегические цели АПК РБ, организационно-управленческие инновации.
G.V.BAGAEV. **Conceptual Approaches to Formation Development Strategy for Agriculture of the Republic Bashkortostan for 2011–2020**
In the article there was grounded the necessity for formation development strategy for agro-industrial complex (AIC) of the Republic Bashkortostan till 2020. There was formulated the mission of the Republic's AIC as well as quantitative and qualitative strategic objectives of the complex were grounded. There were suggested organization and management changes that would help to achieve the set objectives.
Key words: Strategy of the Republic Bashkortostan's AIC development for 2011–2020, structural reforms, regional system of long-term planning and management, mission of the RB's AIC, the RB's AIC strategic objectives, organization and management innovations.

М.Ш.МИНАСОВ. **Республика Башкортостан: состояние и перспективы развития экономики в посткризисный период**
Проанализировано социально-экономическое развитие Республики Башкортостан в последние десятилетия, акцент сделан на специфике развития в период кризиса 2008 г. и в посткризисный период (по экономике в целом и по видам экономической деятельности). Рассмотрены особенности приоритетных направлений второго этапа (2011–2015) «Стратегии социально-экономического развития Республики Башкортостан до 2020 года», предусматривающего реализацию инновационной модели развития экономики.
Ключевые слова: тенденции социально-экономического развития Республики Башкортостан, посткризисный период, системные вызовы, устойчивый инновационный социально ориентированный тип экономического развития.
M.Sh.MINASOV. **The Republic Bashkortostan: State and Prospects of Economic Development in Post-crisis Period**
In the article there was analyzed socio-economic development of the Republic Bashkortostan for the last decades. The emphasis was made on the specifics development during the 2008 crisis period and

post-crisis period (for the economy as a whole and by the activity). There were considered specific features for priority directions of the second stage (2011–2015) «Strategy of Socio-economic Development of the Republic Bashkortostan to 2020» providing for implementation of an innovative model of economic development.
Key words: tendencies of socio-economic development of the Republic Bashkortostan, post-crisis period, system challenges, sustainable innovative socially oriented type of economic development.

Д.С.МАММАЕВА. **Перспективы развития региональных банковских систем в посткризисный период в России**
В настоящее время в сфере денежно-кредитной политики России все больше внимания уделяется состоянию и функционированию банковской системы на региональном уровне. В статье даются структурный анализ состояния региональных банковских систем и характеристика возможных путей их развития в посткризистный период.
Ключевые слова: региональная банковская система, Банк России, кризис, посткризисный период.
D.S.MAMMAEVA. **Prospects for Development of Regional Banking System in Post-crisis Period in Russia**
Currently, in the sphere of monetary policy of Russia more and more attention is paid to the state and functioning of banking system on regional level. In the article there was provided a structural analysis of regional banking system state and characteristics of possible ways for their development in the post-crisis period.
Key words: regional banking system, Bank of Russia, crisis, post-crisis period.

Х.А.ВАЛЕЕВ. **Выборы как инструмент стабилизации состояния общества**
Анализируются результаты Единого дня голосования 13 марта 2011 г. в Республике Башкортостан, обобщен опыт работы Центральной избирательной комиссии РБ за прошедшие годы, сформулированы задачи ЦИК РБ в связи с предстоящими в 2011–2013 гг. выборами.
Ключевые слова: Центральная избирательная комиссия Республики Башкортостан, выборы, избиратели, политические партии, электронное голосование.
Kh.A.VALEEV. **Elections as a Tool for Stabilizing the State of Society**
In the article there were analyzed the results of Single day of voting 13 March 2011 in the Republic Bashkortostan. There was summarized the experience of the Central Election Commission of the Republic Bashkortostan for the past few years. There were formulated objectives of CEC of RB in relation to the coming 2011–2013 elections.
Key words: Central Election Commission of the Republic Bashkortostan, elections, voters, political parties, electronic voting.

У.А.НАЗАРОВА. **Региональный рынок труда: проблемы гармонизации социально-трудовых отношений**
В статье анализируется состояние региональных рынков труда, причины существующих диспропорций, очерчиваются направления гармонизации социально-трудовых отношений. Автор раскрывает роль государственного института содействия занятости населения, анализирует результаты реализации мероприятий по снижению безработицы, обозначает перспективные направления развития данной деятельности.
Ключевые слова: рынок труда, эффективная занятость, оплата труда, безработица, гармонизация рынка труда, спрос и предложение на рынке труда.
U.A.NAZAROVA. **Regional Labor Market: Issues for Harmonization of Socio-labor Relations**
In the article there was analyzed the state of regional labor markets, reasons for existing disproportions as well as there were outlined directions for harmonization of socio-labor relations. The author revealed the role of state institute for employment promotion, analyzed the results of implementing measures on reducing unemployment and perspective directions for developing this activity.
Key words: labor market, productive employment, wages, unemployment, harmonization of labor market, demand and supply in the labor market.

Е.И.БЕГЛОВА. **Эволюция заработной платы и ее дифференциация в условиях трансформационной экономики России**
В связи с ростом неравенства и масштабов распространения бедности в России в условиях трансформационной экономики проблема низкой оплаты труда приобретает все большую

актуальность. В статье на основе аналитического материала проанализированы отдельные факторы, способствующие необоснованно высокой дифференциации заработной платы по стране.
Ключевые слова: заработная плата, бедность, занятость, покупательная способность, дифференциация заработной платы.

E.I.BEGLOVA. **Evolution of Wages and Its Differentiation in Conditions of Russia Transformation Economy**

In connection with growing inequality and scale of spreading poverty in Russia in conditions of transformation economy the issue of low wage is becoming more actual. In the article there were analyzed individual factors on the basis of analytical data contributing to unreasonably high differentiation of wages across the country.
Key words: wages, poverty, employment, purchasing capacity, wages differentiation.

Г.В.ЯКШИБАЕВА. **Проблемы молодежи на рынке труда Республики Башкортостан**

Рассматривая проблемы трудоустройства молодежи, автор статьи анализирует существующее в современных условиях несоответствие структуры подготовки кадров потребностям рынка труда на уровне не только высшего, но и среднего специального, начального профессионального образования. Приведен ряд факторов, усугубляющих проблемы занятости молодежи. Предложен комплекс мер, позволяющих урегулировать ситуацию в сфере занятости молодежи.
Ключевые слова: молодежь, профессиональные учебные заведения, качество образования, рынок труда, трудоустройство, государство, партнерство.

G.V.YAKSHIBAEVA. **Youth Issues in Labor Market of the Republic Bashkortostan**

Considering the issues of youth employment there were analyzed by the author existing discrepancy of training to labor market needs in modern conditions not only at the level of higher but also special secondary and primary vocational education. There were provided some factors aggravating the issues of youth employment. There was suggested a set of measures allowing to resolve the situation in the area of youth employment.
Key words: youth, professional educational institutions, quality of education, labor market, employment, state, partnership.

О.Е.МАЛЫХ. **Информационный ресурс в развитии системы профессионального образования**

Статья посвящена анализу роли информационного ресурса в системе социально-экономических отношений «новой экономики». На примере сферы профессионального образования показаны особенности информации как ресурса. Ставятся проблемы определения величин спроса и предложения информации.
Ключевые слова: информационный ресурс, «новая экономика», система профессионального образования, спрос на информацию, эластичность спроса на информацию.

O.E.MALYKH. **Information Resource in the Development of Vocational Education**

The article is devoted to the analysis of the role of information resource in the system of socio-economic relations of the «new economy». There were shown specific features of information as resource on the example of vocational education. There were raised issues for identifying quantity of supply and demand for information.
Key words: information resource, «new economy», system of vocational education, demand for information, the elasticity of demand for information.

Т.Н.МИРОНЕНКО. **Статистическая модель мобильности иностранных студентов**

В статье рассмотрена статистическая модель зависимости числа иностранных студентов от социально-экономических факторов, учитываемых при расчете индекса развития человеческого потенциала. Выводы, полученные на основе анализа модели, могут способствовать повышению обоснованности решений, принимаемых при управлении подготовкой иностранных специалистов.
Ключевые слова: иностранные студенты, статистическая модель, индекс развития человеческого потенциала, социально-экономические факторы.

T.N.MIRONENKO. **Statistic Model of Foreign Students Mobility**

In the article there was considered statistic model of relationship between the number of foreign students from socio-economic factors which are considered by calculating human potential development index. Conclusions derived from the model analysis can improve validity of decisions made by management training of foreign specialists.
Key words: foreign students, statistic model, human potential development index, socio-economic factors.

Д.Р.ПЕСКОВА. **Эмпирический анализ теневых аспектов коммерческой тайны в сфере предпринимательской деятельности**

В статье представлены основные результаты эмпирического исследования коммерческой тайны. Анализ результатов экспертного опроса позволил получить количественные и качественные характеристики состояния дел по применению коммерческой тайны. Предложены меры, которые необходимо принять в целях противодействия теневой экономике и нелегальным практикам применения коммерческой тайны.

Ключевые слова: коммерческая тайна, теневая экономика, меры противодействия, экспертный опрос.

D.R.PESKOVA. **Empirical Analysis of the Shadow Aspects of Commercial Secret in the Sphere of Entrepreneurial Activity**

In the article there were presented basic results of empirical research of commercial secret. The analysis of expert survey results allowed to have qualitative and quantitative characteristics of applying commercial secret. There were suggested measures which are necessary to be taken in order to counteract shadow economy and illegal practices in the use of commercial secret.

Key words: commercial secret, shadow economy, measures of counteraction, expert poll.

А.М.ФАТТАХОВ. **Подходы к расчету амортизационных отчислений в условиях неполной загрузки производственных мощностей**

Рассматривается возможность изменения величины амортизации, а следовательно – и себестоимости, в зависимости от степени загрузки установок начальной подготовки нефти, а также определения эффективности такого изменения. Применение рекомендуемых методов начисления амортизации позволит в зависимости от степени загрузки производственных мощностей изменять денежные притоки предприятия и управлять издержками производства.

Ключевые слова: производственная мощность, загрузка, себестоимость, амортизационные отчисления, метод начисления амортизации, управленческие решения.

A.M.FATTAKHOV. **Approaches to Depreciation Deductions Calculation in Part-time Production Capacities**

In the article there was considered the possibility for changing depreciation amount and therefore the cost, depending on the degree of loading units of oil initial preparation as well as justifying the effectiveness of such change. Application of recommended methods for depreciation calculation will allow depending on the degree of loading production capacity units to change cash inflows of the enterprise and manage the costs of production.

Key words: production capacity, loading, cost, depreciation deductions, depreciation calculation method, management decisions.

А.И.СЕЛЕЗНЕВА. **Оценка эффективности создания объектов промышленной собственности на предприятиях Республики Башкортостан**

Рассмотрены недостатки существующих подходов к оценке эффективности создания объектов промышленной собственности, предлагается новый методический подход. Рекомендуемая оценка эффективности создания объектов промышленной собственности может быть использована на предприятиях различной формы собственности.

Ключевые слова: инновационные проекты, объекты промышленной собственности, оценка эффективности создания объектов промышленной собственности.

A.I.SELEZNEVA. **Evaluating Effectiveness of Creating Industrial Objects Property in the Republic Bashkortostan Enterprises**

In the article there were regarded the shortcomings of existing approaches to evaluating effectiveness of creating industrial objects property as well as a new methodical approach was suggested. The recommended evaluation of effectiveness of creating industrial objects property can be used in enterprises of different types of ownership.

Key words: innovative projects, industrial objects property, evaluating effectiveness of creating industrial objects property.

А.В.НАЗАРЕВИЧ. **Исследование причинно-следственных связей в изменениях экономических процессов на производстве и временных интервалов их анализа**

В статье анализируются особенности причинно-следственных связей при организации детализированной системы оперативного контроллинга на производстве, проблемы определения временных интервалов анализа краткосрочных изменений экономических процессов в

производстве. Автор акцентирует внимание на сложности использования статистических методов в оперативном контроллинге при анализе производственных ситуаций за короткие промежутки времени.

Ключевые слова: оперативный контроллинг, режим реального времени, детерминированные зависимости, функциональная связь, факторные и результативные признаки, временные интервалы анализа и учета.

A.V.NAZAREVITCH. **Cause and Effect Study in the Changes of Economic Processes at Work and Their Time Interval Analysis**

In the article there were analyzed specific features of cause and effect relations by organizing detailed system of operative controlling at production, issues of justifying time interval analysis of short-term changes of economic processes in manufacturing. The author focuses on difficulty of applying statistic methods in operative controlling in analyzing production situations for short periods of time.

Key words: operative controlling, real time, determinate dependencies, functional relation, factor and effective signs, time intervals of analysis and accounting.

А.А.ШАТОВ. **Роль заводской науки в инновационном развитии страны**

В статье рассматривается история становления заводской науки, ее вклад в развитие промышленности мира и России на примере химической отрасли, роль заводской науки в инновационном развитии страны.

Ключевые слова: наука, экономика, инновации, промышленность, предприятие, образование.

A.A.SHATOV. **The Role of Plant Science in Innovative Development of the Country**

In the article there was considered the historical formation of plant science, its contribution to the development of industry worldwide and in Russia on the example of the chemical industry and the role of plant science in innovative development of the country.

Key words: science, economy, innovations, industry, enterprise, education.

Э.А.ДИВАЕВА, А.М.МУХАМЕДЬЯРОВ. **Зарубежный опыт формирования инновационной системы в регионах**

Выявляются особенности формирования инновационных систем регионов в отдельных странах. Подчеркивается, какую важную роль играет инфраструктура в процессе развития региональной инновационной системы. Показаны формы взаимодействия и взаимоотношений региональных инновационных систем с международными организациями, занимающимися трансфером технологий.

Ключевые слова: инновационная система, технопарк, научно-ориентированный и промышленно-ориентированный регион, трансфер технологий.

E.A.DIVAEVA, A.M.MUKHAMEDYAROV. **Foreign Experience of Innovation System Formation in Regions**

In the article there were revealed specific features of formation regions' innovation system in some countries. It was outlined what important role the infrastructure played in the process of developing regional innovation system. There were showed forms of interactions and interrelations of regional innovation systems with international organizations involved in technology transfer.

Key words: innovation system, Techno Park, research-oriented and industry-oriented region, technology transfer.

С.Р.БАЙТИМИРОВ. **Разработка стратегии инновационного развития муниципальных образований**

В статье рассматриваются особенности разработки и реализации стратегии инновационного развития на муниципальном уровне. Автор предлагает алгоритм разработки и реализации стратегии инновационного развития муниципальных образований, основанный на стратегическом анализе и оценке уровня инновационного развития территории.

Ключевые слова: стратегия, инновационное развитие, муниципальное образование, инновационная программа, стратегический анализ, уровень инновационного развития.

S.R.BAITIMIROV. **Development of Innovation Strategy for Municipalities**

In the article there were regarded specific features of development and implementation innovation development strategy at the municipal level. The author suggested the algorithm of design and implementation the strategy for municipalities' innovation development based on strategic analysis and assessment of innovation development level of the territory.

Key words: strategy, innovation development, municipality, innovation program, strategic analysis, innovation development level.

Е.Р.ГИЛЬМХАНОВА. **Перспективы инновационного развития регионов России**

Анализируется проблема неравномерности инновационного развития регионов РФ, раскрываются тенденции инновационного развития регионов на современном этапе. С точки зрения автора, России необходима стратегия инновационного развития регионов, в которой были бы учтены возможности их инновационного развития в соответствии с имеющимся инновационным потенциалом. При этом может быть выделена как группа регионов с повышенной генерационной активностью в области инноваций (регионы с мощным научным потенциалом), так и группа регионов, активно осуществляющих процессы диффузии инноваций.

Ключевые слова: инновационное развитие регионов, региональная инновационная система, процессы генерации и диффузии инноваций.

E.R.GILMKHANOVA. **Perspectives of Innovative Development of Russian Regions**

In the article there was analyzed the issue of irregularity for the Russian Federation's regions innovative development. There were also revealed tendencies for regions' innovative development at the present stage. From the point of view of the author Russia needs the strategy for the regions' innovative development where the possibilities of their innovative development in accordance with existing innovative potential would be taken into account. At the same time there can be allocated as a group of regions with increased generation activity in the area of innovations (regions with strong research potential) and a group of regions actively engaged into the processes of diffusion innovations.

Key words: regions innovative development, regional innovative system, generation process and diffusion of innovations.

Д.О.ХАЛИКОВА. **Реальные опционы при оценке реорганизации нефтяных компаний**

В статье предложено при оценке экономической эффективности реструктуризации нефтяных компаний использовать метод реальных опционов. С помощью модели оценки стоимости опционов Блэка–Шоулза рассчитан опцион на реорганизацию ОАО «АНК «Башнефть» в форме ее слияния с ОАО НК «Русснефть».

Ключевые слова: метод реальных опционов, реструктуризация, оценка эффективности реструктуризации, учет риска и неопределенности.

D.O.KHALIKOVA. **Real Options when Assessing the Reorganization of Oil Companies**

In the article there was suggested to apply the method of real options when estimating reorganization of economic efficiency of oil companies. With the help of option cost estimation model by Black–Scholes there was designed option for the reorganization of the OJSC «Bashneft» in the form of its merger with OJSC «Russneft».

Key words: real options method, reorganization, assessment of reorganization efficiency, accounting risk and uncertainty.

Д.Д.МУХАМЕТОВА. **Факторы устойчивого развития экономики региона**

Рассмотрены факторы устойчивого развития экономики региона и их классификации, представленные в научной литературе. Автором предложена классификация факторов по степени влияния на устойчивое развитие экономики региона, которая может быть использована при разработке социально-экономической политики региона.

Ключевые слова: фактор, классификация факторов, устойчивое развитие экономики региона.

D.D.MUKHAMETOVA. **Factors for Region's Sustainable Economic Development**

In the article there were considered factors for region's sustainable economic development and their classifications presented in the scientific literature. There was suggested the classification of factors by the author on degree of impact on the sustainable development of region's economy which can be applied by development of region's socio-economic policy.

Key words: factor, classification of factors, sustainable development of region's economy.

Т.Н.ТАИПОВ. **Субсидирование страхования техники сельскохозяйственных предприятий Республики Башкортостан**

Рассматривается возможность субсидирования ОСАГО техники сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Башкортостан в рамках реализации Республиканской программы «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы».

Ключевые слова: сельскохозяйственная техника, субсидирование, страхование, ответственность, дорожно-транспортное происшествие, ущерб, страховая премия.

T.N.TAIPOV. **Subsidizing Insurance Equipment of Agricultural Enterprises of the Republic Bashkortostan**

In the article there was considered the possibility of subsidizing OSAGO equipment of agricultural producers of the Republic Bashkortostan within the framework of implementation of the Republic program «Development of Agriculture and Market Regulation for Agricultural Products, Raw Materials and Food for 2008–2012».

Key words: agricultural equipment, subsidizing, insurance, responsibility, accident, damage, insurance bonus.

М.М.МУРТАЗИН. **Проблемы социально-экономического развития моногородов**

Статья посвящена анализу актуальных проблем социально-экономического развития моногородов. Обосновывается необходимость разработки новых, более дееспособных механизмов развития моногородов, рассматриваются политические, социальные, законодательные, инвестиционные и инновационные аспекты проблемы.

Ключевые слова: модернизация моногородов, социальная политика, инвестиционный климат, диверсификация, государственно-частное партнерство, стабильность.

M.M.MURTAZIN. **Issues of Socio-economic Development of Monocities**

The article is devoted to the analysis of pressing issues of socio-economic development of monocities. There were provided grounds for necessity of developing new functioning mechanisms of developing monocities. There were considered political, social, legislative, investment and innovation aspects of the issue.

Key words: modernization of monocities, social policy, investment climate, diversification, public-private partnership, stability.

Редактор Е.Р.Гильмханова

Верстка Т.Е.Безбайл

Корректор А.В.Борисова

Отпечатано в БАГСУ. Заказ № 106.
Подписано к печати 06.06.2011. Усл. печ. л. 12.
Формат 70х108/16. Тираж 1000 экз.

Наш адрес:

450057, г.Уфа, ул.Цюрупы, 6, 1-й подъезд, к.402
Тел./факс (347) 273-87-32, 273-93-06 (гл. редактор)

E-mail: ekonuprav@ufanet.ru

http://bagsurb.ru/journal/